

DOPPELGÄNGER

Ты - ключ, но я не помню,
где нужная дверь

A woman with long, dark, wavy hair is looking through a shattered glass pane. She is wearing a dark, possibly black, top. The glass is cracked and broken, with sharp shards around her. The background is a plain, light-colored wall.

ANAMORPHOSIS

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Mara Mori

Doppelganger: Анаморфозис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70468258

SelfPub; 2024

Аннотация

Говорят, зеркала показывают умерших людей. Если хорошенько позвать. Джудит Дэвис рискнула проверить. Все правда. Но из тьмы зазеркалья не возвращаются прежними.

Содержание

Глава вторая. «Мелкая дрянь».	44
Глава четвертая. Грошовая драма	91
Глава пятая. Мелисса	117
Глава шестая. Салем	141
Глава восьмая. Допрос с пристрастием	184
Глава девятая. Джуди наносит ответный удар	216
Глава десятая. Дружба – вещь полезная	237
Глава одиннадцатая. Еще немного о дружбе.	267
Глава двенадцатая. Ночь на болоте	303
Глава тринадцатая. Тонкости гостеприимства.	336
Глава четырнадцатая. Откровения	365
Глава пятнадцатая. Декаданс	391
Глава семнадцатая. Геометрия тьмы	467
Глава восемнадцатая. Порвалась дней связующая нить	494
Глава девятнадцатая. Интерференция	524
Глава двадцатая. Королевство кривых зеркал	548
Глава двадцать первая. Ковен	571
Эпилог.	598

Mara Mori

Doppelganger: Анаморфозис

Doppelganger

Книга первая. Анаморфозис

Ах, Китти, как это хорошо было бы, если бы мы могли пройти насквозь в дом за зеркалом. Я уверена, что там должна быть масса красивых вещей. Давай играть, Китти, как будто туда есть какой-нибудь проход, Китти. Давай играть, как будто стекло стало вдруг мягким, как кисея, так что мы можем пройти насквозь.

Льюис Кэррол «Алиса в Зазеркалье».

Пролог.

Джуди было семь, когда она впервые забрела в это удивительное место. Здесь река изгибалась, своим серебристым телом обнимая небольшой островок, поросший кустарником и молодыми деревьями.

Девочка перебралась через воду по кем-то накинутым доскам и обнаружила, что не первая заметила этот укромный уголок.

Привалившись спиной к стволу плакучей ивы, на расстеленной куртке сидел юноша и читал книгу. Одной рукой он задумчиво теребил потрепанный корешок обложки, другой подбрасывал в воздух зеленое яблоко. Подбрасывал и ловил,

не глядя. В подставленную ладонь.

Джуд засмотрелась. Незнакомец показался ей красивым. Было в нем что-то, намертво приковывающее взгляд – какая-то стать, глубокая сосредоточенность.

Она не умела настолько самозабвенно отдаваться какому-то занятию, была вертлявой и неусидчивой.

Девочка двинулась через кусты, подбираясь поближе, и ненамеренно обличила свое присутствие. Под мыском кроссовка предательски хрустнула ветка. Юноша тут же оторвался от книги, подобрался и уставился на незваную гостью.

Полуденное солнце наполнило его карие глаза медом и золотом.

– Эй, – окликнул ее он, – что ты тут забыла?

Джуди напряглась. Она знала, что подростки частенько бывают вспыльчивыми и злыми. А парень был сильно старше нее. Не хватало еще услышать нотации. Услышать, что ей, глупой малявке, нечего бродить в одиночку.

Она первой пустилась в атаку.

– Что надо, то и забыла, – самонадеянно выдала она, задрал нос.

Ее бравада мальчишку лишь позабавила – он тепло улыбнулся, но все же счел себя обязанным сказать:

– Ты могла свалиться в реку, вот что.

– Но не свалилась же, – настояла Джуди.

– Тебе лучше поиграть где-то еще, – продолжал парень.

– А вот и нет, – заупрямилась она, – где хочу, там и играю.

Проявленное ей упорство нанесло сокрушительный урон самообладанию собеседника. Он, кажется, не слабо так рассердился. Перестал улыбаться и гневно проговорил:

– Знаешь что, мелкая? Это мой остров, я давно сюда прихожу и не хочу, чтобы мне кто-то мешал. Нечего тебе тут бегать и шуметь.

Вот, значит как! – возмутилась Джуди. Ей не хватило наглости сделать это вслух, но про себя она передразнила: «Это мой остров». Да с какой это стати? На каком основании он провозгласил себя владельцем дурацкого острова? Повесил бы табличку на берегу, раз такое дело.

Нет, с ней эти штучки не прокатят. Она была маленькой, но умела показывать зубы. Ей давно пришлось освоить это искусство.

Пока Джуд придумывала, какую бы гадость сказать в ответ, парень снова заговорил.

– Где твои родители? – спросил он, нахмурившись, – кто они, кстати? Я тебя раньше не видел.

Девочка смутилась. Она опустила взгляд вниз, к своей обуви, и с отвращением отпихнула злосчастную ветку. Незнакомец, быть может, и не хотел ее обидеть, но ненамеренно надавил на больное место. Джуди пока трудно давались разговоры на эту тему.

– Моя мама Сэнди Дэвис, – выдавила она.

– Сэнди Дэвис? – озадачено повторил юноша, – но у нее нет де...

Он замялся, что-то пробормотал под нос и досадливо хлопнул себя по лбу.

– Черт, извини, – быстро сказал он, отбросил книгу на траву и поднялся на ноги, – ну конечно! Ты, значит... Джейн? Джилл?

– Джудит, – подсказала девочка.

Сэнди предупредила ее, что в их маленьком городке новости разлетаются со скоростью света, потому что все друг друга знают. К этому еще предстояло привыкнуть. Понадобится время, чтобы соседи перестали таращиться на нее как на инопланетянина. Или смотреть с жалостью – как сейчас смотрел этот мальчишка. Джуд это ненавидела. От снисходительных взглядов ей хотелось провалиться под землю. Но и мальчишке тоже, судя по тому, как он стушевался из-за своей оплошности.

Слабое утешение.

– Вот и познакомились, – с грустным смешком провозгласил он, – я такой дурак, боже. Еще раз прости. Я Итан, кстати. *Итан Уокер*. Из дома у реки, – парень неопределенно кивнул куда-то в сторону берега. От этого движения его длинные волосы растрепались и пряди полезли ему в глаза. Он принялся нервно убирать их за уши.

Девочка немного расслабилась – она поняла, о каком именно доме идет речь. Величественный, белый и благообразный, он давно привлек ее внимание. Ей было страшно любопытно, кто может жить в таком шикарном особняке, боль-

ше похожем на дворец из сказки.

– Возьми, – парень подошел ближе и протянул Джуд яблоко, – не хочу, чтобы ты думала, что я какой-то злыдень и люблю обижать маленьких девочек.

Последнее мог бы не добавлять, подумала Джудит, но возмущаться не стала. Она была вспыльчивой, но, как правило, легко отходила. Примирительный жест с яблоком она оценила, так что потянулась, чтобы взять предложенное угощение. То, что он сказал следом, окончательно растопило ее сердце и заставило забыть все обиды.

– Приходите с миссис Дэвис к нам на чай. Лорна будет рада.

«Лорна», не «мама» – отметила Джуди. Это показалось ей странным и подозрительным. Но ей не стоило лезть в чужие дела, да и невдомек было думать об этом. Все ее мысли занимал белый дом у реки. И перспектива пробраться в эти хоромы.

– Спасибо, – робко молвила Джуд.

Так началась их дружба.

Десять лет ее баюкала река, обнимала, как тот маленький остров, пока не обернулась морем слез.

Глава первая. Во всем виновато зеркало

Джуди выскочила на улицу, свернула в безлюдный переулок и прижалась спиной к стене. Она несколько раз легонько ударилась затылком о кирпичную кладку, надеясь, что от

этого ее бестолковые мозги встанут на место.

Увы, необходимого эффекта мера не возымела. В мыслях по-прежнему царил беспорядок.

Какая же я глупая, – сердито подумала девушка и полезла в карман куртки за телефоном. Ладонки взмокли, и гаджет чуть не выскользнул на мостовую. К счастью, Габриэлла тут же взяла трубку – каким-то шестым чувством она уловила острую потребность, которую испытывала в ней подруга.

– Габс? – жалобно начала Джудит, – ты занята? Можешь приехать?

– Уже вылетаю, детка, – заверил ее бодрый голос в динамике.

Джуд скинула Габриэлле адрес и огляделась – подворотня представляла из себя гадкое, грязное местечко, но она пока была не готова покинуть свое укрытие. Вдруг он еще там. Неловкие разговоры – последнее, в чем сейчас нуждалась смущенная девушка.

Она ненавидела февраль, а ближе к концу месяца окончательно теряла контроль.

Ей давно стоило бы привыкнуть и по возможности избегать потрясений.

Лучшее, что она могла сделать – запереться дома, запастись едой и придумать себе какие-то занятия, чтобы отвлечься. Уж точно не ввязываться в сомнительные авантюры, вроде этой, не вестись на подначивания Габриэллы.

Да, именно Габи во всем виновата. В курьезной, нелепой

ситуации и том экзистенциальном ужасе, что теперь овладел Джуди.

Стоило подруге нарисоваться в ее поле зрения, она принялась бурно выражать свое недовольство.

– Зачем я тебя послушала! – воскликнула она вместо приветствия, расхаживая по подворотне из стороны в сторону, – ты ужасная, коварная женщина. Это полный провал!

– Вот как, – усмехнулась Габриэлла, и издевательски протянула, – мне так жаль! Так жаль, что меня беспокоит твоя жизнь. Так жаль, что я не хочу, чтобы ты умерла одинокой старой девой, окруженная сорока кошками!

– У меня и одной кошки нет, – сварливо напомнила Джудит, – арендодатель запрещает заводить животных.

Не сказать, чтобы это обстоятельство доставляло ей неудобства. Она о себе самой то позаботиться не могла, не то, что о благополучии какого-то еще существа. Страшно подумать, какая участь грозила бы ее гипотетическому питомцу, учитывая это. И, конечно, ее крайне нестабильное финансовое положение.

– Заметано. На тридцатилетие я подарю тебе первого кота, – добила Габриэлла, – не поленюсь объездить все приюты и найти феноmeno. самого стремного и облезлого. Договорились?

Джуд покосилась в ее сторону – подруга откровенно забавлялась, не испытывая и капли сочувствия к ее душевным мукам. Это неимоверно злило, как и ее привычка постоянно

вставлять в речь испанские словечки.

Легко ей, – подумала Джуди – легко надо мной потешаться.

Габи такая самоуверенная и яркая, такая очаровательная! Да будь Джудит мужчиной, сама бы пала жертвой ее обаяния и экзотической красоты. Как устоять перед карамельной кожей, женственными формами, роскошными волосами и томным взглядом из-под длиннющих ресниц? Никак. Но Джуди была девушкой, и ей оставалась лишь зависть. И чувствовать себя рядом с подругой гадким утенком. Тем самым «fenomeno».

– У меня еще есть время, – сказала она.

– Ну-ну, – хмыкнула Габриэлла, – bien, я дам тебе шанс. Но не найдешь мужика, получишь кота. Справишься за два года? Ой, я сомневаюсь, – она рассмеялась.

Даже смех у нее был мелодичный и заразительный, не то, что вопли умирающей чайки, которые обычно издавала Джуди.

– За три, – поправила она, надувшись.

– Такими темпами точно нет, – заметила ее мучительница и осторожно спросила, – что опять тебе не понравилось?

– Ох, – многозначительно вздохнула Джуд, – он полез ко мне целоваться. И это после джамбалайи с кучей чеснока, Габс! На первом свидании! Мерзость.

– Tonta, – ласково сказала Габриэлла и утянула подругу в утешительные объятия.

Джуди догадывалась, что ту ничуть не тронуло жалкое блеяние, прозвучавшее в качестве объяснения. Но порыв Габи оказать моральную поддержку был искренним. Как и ненависть к кухне Луизианы, так что Джуд правильно поступила, упомянув ее в невыгодном свете.

Она все равно не могла сказать правду. Габриэлла ее не поймет. Февральская тревога и мартовская меланхолия – это слишком личное. Ее маленькая, дурацкая тайна. Тайна, носящая имя, которое нельзя называть.

– Я, кстати, голодная, – отстранившись, пожаловалась Габи, – так спешила тебя спасти, что не успела поесть. Но только не джамбалайя, даже не предлагай. Я бы не отказалась от чего-нибудь... более американского, – она улыбнулась.

Джуди согласно кивнула, почувствовав, как нервное напряжение ослабевает, а по телу разливается приятное тепло. Осознанно или нет – Габриэлла напомнила ей о том, что их связывает, о том, – что стало основой их дружбы, ее надежным фундаментом. Вовсе не любовь к незатейливому фаст-фуду или бобам в клюквенном сиропе.

Ностальгия по оставленному в прошлом «штату заливов».
По дому.

– Так что, – мулатка протянула ей руку, – Джудит Дэвис, позвольте пригласить вас на свидание? Обещаю сразу не лезть целоваться.

– Точно? – усмехнулась Джуд, хватая ее смуглую ладонь.
– Ага, – серьезно подтвердила Габриэлла, – прости детка,

я тебя, конечно, люблю, но ты не в моем вкусе.

Покинув мрачную, зловонную подворотню, девушки испытали заметное облегчение.

Они болтали о незатейливых мелочах и бродили по извилистым лабиринтам Французского квартала, выбирая подходящее местечко для обеденной трапезы.

Джуд и сама успела порядочно проголодаться – во время своего неудачного свидания она так нервничала, что не смогла заставить себя проглотить и кусочек. Желудок крутило, потому она лишь бессмысленно гоняла еду по тарелке.

Вообще Джуди любила поесть. Она не относилась к числу тех несчастных девушек, которые истязали себя диетами, стремясь достичь совершенства форм. Сказалось довольно трудное, голодное детство. До появления в ее жизни Сэнди Дэвис.

Но были вещи, увлекавшие ее куда больше гедонистического удовольствия от вкушения пищи. Разглядывая бесчисленные заведения на улочках старого центра, она вдруг зацепилась взглядом за вывеску антикварной лавки.

– Пожалуйста, Габс! – взмолилась Джуди, дергая подругу в сторону магазинчика, – давай на минутку заглянем!

– О, боже! – простонала Габриэлла, от этой идеи пришедшая в неопишуемый ужас, – только не это. Мы собирались обедать, детка. Мне не покрыть счет у стоматолога, если придется грызть бронзовую статуэтку.

Она улыбнулась, демонстрируя крупные, идеально ров-

ные зубы, но это представление не заставило Джуди умерить решительность своих намерений. Она выпустила руку подруги и шустро шмыгнула в полумрак помещения.

Колокольчик на двери призывно звякнул, возвещая о визите покупателей, но никто так и не вышел им на встречу. Джуд это понравилось. Она обрадовалась возможности спокойно, придирчиво осмотреть всякие безделушки, не вступая в разговор с незнакомцами.

Подобные места вызывали в ее душе трепет, близкий к религиозному экстазу.

Она обожала старые вещи и искренне удивлялась, как не заметила лавочку раньше, частенько прогуливаясь по этой улице. О, она бы стала тут завсегдатай! Пусть у нее и не водилось достаточно денег на покупку антиквариата, она приходила бы просто взглянуть. Подышать запахом прошлого.

Габриэлла догнала подругу, заморожено блуждающую среди нагромождений старинных предметов и всевозможных диковин. Мулатка брезгливо поморщилась от пыли и показала язык своему отражению в величественном, ростовом зеркале, у которого Джуд задержалась подольше.

– Ух, ты, – восторженным шепотом произнесла Джуди, касаясь пальцами резных цветов на раме, – посмотри.

Она не знала, почему шепчет, но это показалось ей правильным. Словно любой громкий звук мог нарушить сакральную красоту момента и уничтожить все волшебство.

– Оно такое старое! – поделилась своим наблюдением

Джуд, – эта орнаментика характерна для викторианской эпохи. Его, наверное, привезли из Европы. . .

Она вглядывалась в темноту отражения. Собственные черты в нем казались чужими и искаженными, словно оттуда на нее смотрел другой человек.

Габриэлла рядом выглядела скучающей – ей трудно было разделить восторги подруги.

– Все верно, – услышали они позади себя голос, – вы знаете толк, мисс. Это уникальное в своем роде зеркало.

Джуди вздрогнула от неожиданности и принялась вертеться, выискивая глазами говорившего.

Продавец, который до того, не то прятался за нагромождениями антиквариата, не то выходил в подсобку, показался в поле зрения девушек. И его внешность более чем соответствовала обстановке магазинчика. Очень высокий мужчина с непроницаемыми черными глазами, мефистофелевской бородкой и волосами, собранными в низкий хвост, вполне мог предстать персонажем сказки или готической новеллы.

Джуд предположила, что он цыган. Ребенком она побаивалась цыган, наслушавшись безумных баек о представителях этого кочевого народа.

Габриэлле он тоже не понравился.

– Извините, – зачем-то сказала она и потащила зазевавшуюся подругу к выходу, – мы уже уходим.

– Как жаль, – протянул мужчина.

Его черные глаза прожигали дыру у Джуди во лбу, и она

испытала потребность поскорей выбраться из-под прицела этого взгляда. Но в то же время ей хотелось еще немного постоять у зеркала, чуть-чуть полюбоваться его красотой и тем, как в нем по-другому отображаются ее черты.

А этот пугающий тип словно прочитал ее мысли.

– Оно будет по вам скучать, – голос настиг девушку уже у порога, – вы ему понравились.

Джудит нервно стиснула дверную ручку. Металл стал неприятно липким от того, как у нее вспотела ладонь.

Габи ждала ее на улице – озаренная яркими лучами солнца, не способного пробиться в плотный полумрак магазинчика.

– Что, простите? – рассеянно переспросила Джуд, оборачиваясь. Она обнаружила, что двигаясь бесшумно, словно крадущийся хищник, продавец очутился рядом с ней и теперь нависал сверху, подавляя масштабом своей фигуры.

– Известно ли вам, мисс, что зеркала могут показывать умерших людей? – вкрадчиво заговорил мужчина, – если хорошо попросить. Не все, разумеется. Только особые зеркала.

– Я... – она замялась, – я что-то такое слышала.

– Это как раз *такое* зеркало, – продолжал он с выражением, – оно пробудилось ото сна, а это может значить лишь одно: тебя зовут с другой стороны.

Ты слышишь его? Голос с другой стороны.

Этого он, разумеется, не говорил.

– Я могу сделать хорошую скидку, – добавил продавец

буднично, без прежнего мистического флера.

– Я... мне...

– Джудит! – раздался над ее ухом возмущенный глас Габриэллы.

Мулатка с силой выдернула подругу на улицу.

Джуд часто моргала, адаптируясь к дневному свету и пытаясь прийти в себя. Габи пощелкала пальцами у нее перед лицом. Прохожие и туристы с ворчанием обходили девушек, остановившихся поперек дороги.

– Эй, прием, Земля вызывает Джудит, – сказала Габриэлла, – ты забыла, где мы?! Если так, то я тебе напомню: мы в Новом Орлеане, детка. И тут на каждом шагу шарлатаны и хитрожопые гады. Будешь развешивать уши, отдашь им последние штаны. Соберись!

Джуди покорно кивнула. Она потеряла глаза кулаками.

– Да, ты права, – согласилась она, хотя слова загадочного продавца никак не хотели выходить у нее из головы.

«Тебя зовут с другой стороны».

Нет – приказала себе Джуди. Не начинай. Габриэлла абсолютно права – этот город битком набит людьми, делающими огромные деньги на наивных олухах и их вере в сверхъестественные глупости. Она никогда не относилась к их числу.

– До чего стремный мужик, а? – посетовала Габи и поежилась.

– Яви мне, зеркало, – прошептала Джуди.

Она погладила подушечками пальцев резную зеркальную раму. Выпуклые цветочные узоры были шероховатыми наощупь и вобрали в себя тепло ее кожи.

Она смотрела на него – и не могла насмотреться. Девушке трудно было поверить, что это сокровище теперь принадлежит ей.

Джуд было абсолютно плевать, что этот роскошный, старинный предмет никак не вписывается в убогий интерьер ее крошечной съемной квартирki. В контрасте, который он составлял с простенькой мебелью с распродажи, даже была своя прелесть.

Так она себя утешала, четко осознавая его неуместность.

Габриэлла ее убьет, если узнает. Просто-таки душу вытрясет, когда вся правда вскроется, а это обязательно произойдет, рано или поздно. Но пока Джуд позволяла себе насладиться моментом и с головой погрузиться в охватившее ее безумие.

Безумие – вот что это такое, иного оправдания своей импульсивной покупке у девушки не было. Наступил злосчастный март, и у нее окончательно поехала крыша. Здравомыслящий человек не угробил бы кучу времени, отыскивая ту самую лавку, чтобы спустить последние сбережения на предмет, абсолютно бесполезный в быту.

Выходит, что она не была здравомыслящей.

Джуди ведь могла просто выпить таблетку снотворного, чтобы пережить эту кошмарную ночь. Не менее кошмарную,

чем в прошлом году – и за год до того – и каждый раз на протяжении всего десятилетнего срока, когда наступало время очередной годовщины.

Десять лет.

Седативное валялось на прикроватной тумбочке, а она стояла босиком, в растянутой майке для сна, с клоком нечесанных волос, нашептывая какую-то ерунду старинному зеркалу.

Конечно, Джудс. Во всем виновато зеркало.

Не важно, кто виноват. Зеркало, она сама или тот мутный тип, внушивший девушке сумасбродную идею о спиритическом сеансе.

Он будто специально доставил Джуди ее приобретение именно этим вечером. Как знал, что она ворочается без сна, прочесывая интернет в поисках различных ритуалов и обрядов для связи с умершими.

Вместо того, чтобы весело провести ночь. Или, на худой конец, проглотить *треклятую таблетку* и уткнуться лицом в подушку.

– Яви, – повторила Джуди.

Она обратилась к своей памяти, как советовали в сети. И запретные воспоминания ожили, обрели прежнюю четкость и остроту:

Встречи с Итаном в их «секретном месте». Кислые зеленые яблоки. Его голос и книги. Шепот реки.

Белые гиацинты, тонущие в потоках грязной дождевой во-

ды. В мартовской грязи.

– *Приди ко мне*, – вырвалось само собой, хотя в инструкции были другие слова.

На тумбочке пиликнул телефон. Кого-то ей призвать удалось, жаль не того, кого бы хотелось.

Джуди выругалась сквозь зубы и распахнула глаза. Она почти поймала нужную волну, но вмешательство внешнего мира испортило весь настрой. Вмешательство Габи.

«Детка, ответь. Ты как? Вызови врача, не мучай себя»

Джуд потянулась за чашкой, промочить пересохшее горло.

Сообщению предшествовала целая куча пропущенных звонков. Немудрено, что Габриэлла занервничала. Она догадывалась, что подруга не просто так отказалась посетить ежегодное празднование Марди Гра, сказавшись больной. Нужен был по-настоящему серьезный повод.

Нелепое совпадение, что на сей раз Жирный вторник пришелся на *этот* день.

Габи не знает. Она не поймет. Назовет Джуди сентиментальной душой и будет сто раз права. Ведь прошло десять лет – и это достаточный срок, чтобы отпустить прошлое. Джуд правда пыталась.

Не сработала даже дистанция в полторы тысячи миль.

«Я была влюблена в своего друга детства, но...».

Чашка выскользнула из дрогнувших пальцев.

Джудит проследила, как волна влаги расплзается по обшарпанному полу. Она опомнилась, недовольно прищелкнула языком и ушла за веником, чтобы прибрать беспорядок.

«Я уже ложусь спать, утром наберу» – отправила она и, только откладывая телефон, заметила, что поранилась осколком керамики.

Разозлившись на себя за эту оплошность, Джуди вернулась к зеркалу, вцепилась в раму и строго посмотрела в глаза своему отражению.

– Прекрати это, идиотка, – потребовала она и передразнила, пародируя интонации матери, – да когда ты уже успокоишься, Джуд!? Что ты к нему прицепилась? Оставь его! Даже на том свете не дашь покоя! *«Приди ко мне, Итан»*, серьезно?!

Джуд заткнулась.

Боковым зрением она уловила какое-то движение в темноте, но, обернувшись, никого не увидела. Расставленные перед зеркалом свечи создавали мистическую атмосферу и подначивали ее разыгравшееся воображение.

Пора заканчивать с этим. Выпить таблетку и спать – с сожалением признала она.

Она потянулась к ближайшей свечке, но та потухла сама собой, опережая намерения девушки. Примеру последовали и остальные огоньки, будто сбитые сильным порывом ветра.

Джуди перевела взгляд на зеркало и попятилась: за ее плечом высилась чья-то фигура. Девушка несколько раз морг-

нула, надеясь, что видение исчезнет, но призрак становился все отчетливее, словно сотканный из тьмы, постепенно обретающей плоть.

Она отступала назад, пока не уперлась лопатками в противоположную стену.

Зеркальная гладь пришла в движение.

Она казалась жидкой. И по ней, прежде спокойной, пошли круги, как от брошенного в воду камня. Они расходились все шире и шире, словно содержимое рамы вот-вот прольется за край.

«Давай играть, как будто стекло стало вдруг мягким, как кисея, так что мы можем пройти насквозь».

Серебряная волна вытолкнула в комнату силуэт человека, совсем черный во тьме. И сияющий шторм успокоился.

Зеркало вернулось в свою прежнюю форму. Отражение стало четким. Джуди увидела себя – побледневшую от ужаса, в теплых отблесках фонаря с улицы. И спину незваного гостя.

– О боже, – пробормотала она. Губы плохо слушались, а в горле встал ком. Смятенный разум пронзила острая игла узнавания:

– *Итан!*

Гость из зеркала повернулся и неверяще уставился на свое отражение. Из-за недостатка света в помещении его глаза казались черными. Он мало походил на себя прежнего.

Ничего удивительного, ведь прошло *чертовых десять*

лет.

Он – точно не тот мальчишка-подросток, сбегавший из своей золотой клетки на остров, почитать в одиночестве. Но и не такой, как в их последнюю встречу. Другой. Как минимум, не мертвый. Но это не точно.

А чего ты хотела? Спиритический сеанс – это тебе не звонок по Скайпу – осадила себя Джуди.

– Итан... – робко позвала она.

Она проморгалась, исключая возможность обмана зрения. Она читала – это бывает. Всякое может привидеться, если шалют нервы. В начале марта с ней всегда творилось что-то неладное. Но зрительные галлюцинации – такого еще не бывало.

– Как ты это сделала? – она едва смогла разобрать слова.

Итан наконец-то соизволил обратить внимание на ее присутствие. И Джуди терялась, выбирая какой из бесчисленных вопросов задать первым. Вместо этого она опять повторила:

– Итан.

Это глупо – твердить его имя, пребывавшее в забвении на протяжении целого десятилетия. Но она была слишком напугана, чтобы совладать со своим речевым аппаратом и упорядочить сумбур в мыслях. Она захлебывалась словами. Они теснились и путались на языке.

– Извини, – хрипло сказал мужчина, - *но я не он.*

Все попытки уместить происходящее в голове окончательно потерпели фиаско.

Пока шестеренки в мозгу Джуди крутились со скоростью реактивного истребителя, тот, кто был похож на Итана, но, по его заверению, им не был, неслышно подобрался к ней. Он склонился над девушкой и подцепил ее за подбородок, вздергивая лицо к узкой полоске света с улицы. А вот прищур, с которым он придирчиво разглядывал ее черты, казался вполне узнаваемым.

Пальцы у него были ледяными.

– Где мы? *Что это за место?* – спросил он.

Джуд поперхнулась воздухом.

– Отвечай! – потребовал гость из зеркала.

«А можно я просто еще раз назову тебя Итаном?» – взмолилась про себя девушка. Она не знала, что сказать и не понимала, чего от нее ожидает этот загадочный тип. Вряд ли его устроит хоть один из доступных ей ответов.

Что-то подсказывало Джуд, что нет.

Реку сковывала корочка льда. Деревья спали под снежными шапками. Дни были короткими и серыми.

Джуди ненавидела зиму. Она чувствовала себя запертой в клетке.

Как-то так завелось, что зимой она не ходила на остров.

В этот раз девушка не смогла удержаться и нарушила это правило. Она страшно скучала, хотя и не надеялась найти Итана на берегу. Глупо было рассчитывать, что он притащится со своими книжками, посидеть в глубоком су-

гробе, но можно было рискнуть. Вдруг ему тоже надоела зима, и захотелось развеяться?

Бред. На его месте, она и сама предпочла бы сидеть у камина в особняке, а не морозиться здесь.

Джуди решила, что просто чуть-чуть постоит на берегу, послушает плеер и полюбуется тем, как течение тащит монументальные льдины.

Это было завораживающее зрелище. Мрачное, но красивое, исполненное непостижимой торжественности.

Она засмотрелась и не заметила, как стемнело, а руки и ноги одеревенели от холода. Плеер совсем разрядился. Нужно было принять поражение и топать домой, но она все стояла. Все ждала, как собака, оставленная на привязи.

Может быть, плюнуть на все? – устало подумала Джуди.

Плюнуть и заявиться к Уокерам.

Обычно она так не делала, избегая напоротья на Лорну.

Ей очень хотелось увидеть Итана, но она побаивалась его мать.

Женщина была приветлива, общалась с девушкой вежливо и обходительно, но в ней было что-то отталкивающее. Что-то жуткое. От ее колючего, пристального взгляда Джуд всегда становилось не по себе. Она чувствовала себя бродяжкой, пробравшейся в роскошный дом, чтобы стащить фамильное серебро.

Серебро ее не интересовало. Ей нужно было кое-что еще.

Миссис Уокер, должно быть, это почувяла, потому и невзлюбила соседскую девчонку. Прознала задолго до того, как осознание настигло саму Джуду. И сделало эту зиму особенно невыносимой.

– Мелкая?

Да неужели! От переизбытка чувств девушка бросилась Итану на шею. Он неловко обнял ее в ответ, а Джуд едва сдержала довольное мурлыканье от того, как ей сразу стало тепло и спокойно. От него приятно пахло – горелыми дровяшками. На счет посиделок у камина она не ошиблась.

Парень отстранил ее от себя и внимательно глянул в лицо.

Джудит с огорчением нашла его исхудавшим и будто больным. Даже глаза совсем потемнели.

Итан явно собирался отчитать ее, как безмозглую малолетку.

– Ты совсем замерзла, – недовольно констатировал он, – зачем ты тут торчишь в такой мороз? Чего тебе дома не сидится? Хочешь заработать воспаление легких?

Конечно, расстроилась Джуду. Ей уже семнадцать лет, а он так и не заметил, что она повзрослела. И упрямо продолжает разговаривать с ней, как с несмышленным ребенком.

А сам то, между прочим? На ней все-таки полное обмундирование – и стеганая куртка, и шапка с шарфом, и даже перчатки, а друг был возмутительно легко одет. Пальто,

скорее осеннее, нараспаику – джемпер под ним совсем тонкий, а в волосах застряли снежинки.

– А тебе чего дома не сидится?! – сердито передразнила она, – хочешь заработать воспаление легких?

Итан прищурился, но тут же улыбнулся. Боевой характер девчонки его всегда забавлял.

– Ладно, пойдем, – примирительно сказал он, и, подцепив Джуд под локоть, повел ее к берегу, – простудишься.

– Нет! – она вырвалась и преградила ему дорогу, – ты меня не прогонишь. Это уже не сработает. Я тебя, между прочим, ждала, – добавила она тише.

– Хорошо. Дождалась. Пойдем.

– Нет, – воспротивилась девушка.

Она глубоко вдохнула морозный воздух, собираясь с силами, и с неудовольствием признала, что в голове откровенный разговор складывался куда более ладно. Она провела много бессонных ночей, размышляя, как бы облачить свои чувства в слова. Времени у нее было в достатке – вся чертова зима.

Никак не выходило начать. Она молчала, выпуская облачка пара из приоткрытого рта.

– Я скучала, – наконец выдавила из себя Джудит.

Итан сделал вид, что не понял, но его взгляд изменился. Услышанное ему едва ли понравилось.

У них с Лорной были одинаковые глаза – светло-карие, желтоватые. А сейчас и взгляд сделался один в один.

Прежде Итан никогда на свою маленькую подружку так не смотрел – холодно и почти с отвращением.

– Я скучала, – уже громче, увереннее повторила девушка, – я очень-очень хотела тебя увидеть.

– Заканчивай с этим, Джудс, – строго сказал Итан.

– С чем? – растерялась она.

Парень сделал неопределенный жест рукой. Пальцы у него от холода совсем побелели и отдавали мертвенной синевой. Из-за своей непомерной худобы и глубоких мешков под глазами он в целом производил удручающее впечатление. Раньше Джуди этого не замечала, а теперь забеспокоилась.

С ним что-то неладно – испугалась она.

– Что с тобой?

– Не забивай себе голову ерундой, – отмахнулся друг, поморщившись.

– Ерундой? Я не понимаю.

Джудит потянулась к нему, но Итан увернулся от ее руки.

– Зачем ты так со мной? – прохныкала она.

У Джуд была черта, которой она не гордилась, но и исправить никак не могла: такие вещи ее лишь подначивали. Она постоянно поступала кому-то наперекор, все время бежала навстречу ветру. И сейчас не смогла удержаться. Она рванулась вперед, толком не понимая, что собирается сделать, но Итан остановил ее на полпути, крепко взял за плечи и отставил в сторонку.

– Угомонись, Джудс, – пристыдил ее он, – что ты устраиваешь?

– Что я устраиваю!?! – возмутилась девушка, – я ничего не устраиваю. Я просто хотела... хотела поцеловать тебя. Потому что ты мне нравишься, вот. Давно нравишься. Не как друг, как...

Вот и сказала!

– Прекрати, – оборвал ее Итан, но без прежней агрессии, а как-то устало, словно у него резко разыгралась сильная мигрень, – не хочу все это слушать. Иди домой, мелкая. Отогрейся, выпипись и больше не твори херню, – он впервые использовал подобную лексику в общении с ней.

Дело плохо – смекнула Джуди. Сильно она его, выходит, разозлила всеми своими поползновениями, раз до такого дошло. Эти Уокеры – страшные снобы. Не их аристократическими ртами исторгать ругательства, уподобляясь «простым смертным».

– Это не херня, – возразила она вместо того, чтобы послушаться его совета и не усугублять ситуацию еще больше.

Она не была бы Джудит Дэвис, если бы не упорствовала в своих ошибках.

– Зачем так грубо!?! – обиженно спросила она, – ты мог бы просто сказать, что я тебе не нравлюсь, что нам лучше остаться друзьями. Так делают нормальные люди...

– Затем, – жестко пресек Итан, – затем, что нам не

стоит оставаться друзьями. Мне не нужно, чтобы ты продолжала всякое себе выдумывать. Раз ты созрела, заведи отношения со сверстником, а ко мне не лезь, ясно? Я вообще-то сильно старше тебя. У меня своя жизнь и тебе в ней не место. Ты уже достаточно большая девочка, пора бы это понять.

Сэнди ее предупреждала, не раз и не два. Она говорила: мы им не ровня. Уокеры – типичные богатые англосаксонские протестанты. Они привыкли на всех смотреть свысока. Джуди спорила, что ее Итан совсем не такой. Как же она заблуждалась!

На что она вообще рассчитывала? У него, скорее всего, давно есть девушка из его же круга, более ему подходящая. Сдалась ему глупая малолетка. Дворняжка.

– Не приходи сюда больше, – добил Итан, – я забираю свои слова обратно.

Джуд с легкостью поняла, о каких словах идет речь.

В горле запершило от подступающих слез, и ей понадобилась вся сила воли, чтобы сдержатъ их и не разреветься.

– Да больно надо! – зло выплюнула она, – к черту тебя и твой остров! Никогда больше не хочу тебя видеть!

Девушка проговорила это и помчалась на берег, утопая в рыхлом, мокром снегу. Она торопилась сбегать: слезы уже застилали глаза, и все сливалось в одно мутное, белое море.

Джудит вскарабкалась по склону и обняла себя руками,

чтобы не так сильно дрожать от холода.

– К черту тебя и твой остров! Да чтобы ты сгинул! Чтобы утонул в этой сраной реке! Чтобы сдох! – с ненавистью выпалила она, обращаясь к темной фигуре, отсюда едва различимой за ажуром голых ветвей.

Скоро ее желание сбылось.

Джуди всегда считала, что падение в обморок от переизбытка чувств – это художественный прием. Пока это не случилось с ней самой.

Она совершенно не помнила, как потеряла сознание, и что произошло после визита призрака из зазеркалья. Огромный пласт информации выпал из памяти.

Она ощущала липкую ленту, удерживавшую руки за спинкой стула и жесткость сидения под своей пятой точкой. Кто-то ее усадил и связал. И девушка в срочном порядке нуждалась в том, чтобы восполнить пробелы и восстановить причинно-следственную связь своих злоключений.

Кто и зачем это сделал? Что вообще тут творится?

Джуд не спешила открывать глаза и сосредоточенно прислушивалась.

Она бы предположила, что все это – плоды ее воображения, разыгравшегося на нервной почве, но непонятный шум и незнакомые голоса уверяли в обратном.

А ведь банальное объяснение устроило бы ее куда больше: вконец расклеившись из-за мартовской меланхолии, она что-

то намудрила с дозировкой снотворного.

Вот ей и привиделся призрак Итана, выбравшийся из зеркала, чтобы погрузить ее в омут чувственных наслаждений. Сладострастный демон из причудливого мира БДСМ, где вместо кожаных ремней и атласных лент используют малярный скотч.

Ее руки были стянуты именно им. Это не вызывало сомнений.

Увы, ее не торопились погружать в какой-то там сладострастно-чувственный омут. Про нее совсем позабыли. И среди говоривших не угадывался никто, и близко похожий на Итана или его зазеркального двойника.

Неизвестные парень и девушка ожесточенно спорили между собой. И суть их разговора все время ускользала от Джуди, как она не силилась уловить в нем хоть крупицу смысла.

– Мэл, сбавь обороты, – потребовал парень.

– Я спокойна, как буддийский монах, – ответила его собеседница, но нервные, звенящие нотки в голосе ее выдавали.

– Ребята, – вмешался кто-то третий, – давайте просто заберем его и свалим?

– Надо прибрать за собой, – возразила девушка, – нельзя ее так оставлять.

Ее – повторила Джуд про себя, догадавшись, что речь идет о ней.

Она слегка пошевелила запястьями, и с облегчением заключила, что связали ее не очень надежно. Она, конечно, не была супершпионкой из фильмов, умеющей ловко сбрасывать с себя путы, но частенько в работе встречалась с малярной лентой. Потому Джуди знала, что при должном усилии ее легко разорвать.

– ... надо грохнуть, – продолжила свою мысль незнакомка.

Отлично!

– Ты рехнулась, Мэл, – возмутился один из парней, и Джуд невольно прониклась к нему симпатией. Он посетовал: – Опять твои ковенские замашки.

– Да иди ты нахер, Рик, – огрызнулась девушка, – я одна понимаю, как обстоят дела? Мы не можем все так оставить.

– Может, сначала спросим, что она видела? – встрял третий говоривший. Он, вроде как, взял на себя роль арбитра и миротворца.

– Отличная идея, – издевательски похвалила девушка, – послушайте меня, вы, олухи. Я обрисую вам варианты, чтобы вы вынули головы из задниц и пораскинули мозгами. Первое – это какая-то пришлая магичка, которая невесть чем занималась, здесь, под носом у Ковена. Не уьем мы – они до нее доберутся и спустят шкуру. Второе – случайная деваха. Но она видела то, что не надо, начнет болтать или задавать вопросы. Крыша поедет, так что она в любом случае не жилец. Я все сделаю быстро и гуманно.

Один из ее собеседников тяжело, шумно вздохнул, другой опять принялся препираться:

– Ох, Мэл. Ты права, базара нет. Но мы не убийцы. Давай узнаем...

– И ты туда же! – судя по звуку, девушка всплеснула руками и хлестнула себя по бедрам, – Рик, я в ваших штучках, конечно, не шарю, но я за версту чую магию. От этого поганого зеркала разит магией, его недавно использовали. Мы все ощутили выброс. Так?

– Так, – уныло подтвердил тот, кого она назвала Риком.

– И не только мы, я думаю, это почувствовали, – сказала девушка, – как скоро сюда подтянется кто-то еще? Тебе нужны проблемы?

Пол завибрировал от чьих-то шагов, загудели колесики выдвигаемого ящика. Девица что-то искала – беспардонно обшаривая небогатое хозяйство Джуди.

Кто они, господи? – подумала она, возмущенная такой неслыханной наглостью.

Домушники?

Не представляло особого труда сложить два и два: Марди Гра идеальное прикрытие для преступного рейда. Весь город охвачен праздничной лихорадкой. Даже если воры случайно напорются на домоседа, шум карнавала заглушит крики о помощи.

Но о чем, черт возьми, они таком толкуют?

Давно бы пришили ее и забрали скудный улов в виде но-

утбука и старенького смартфона. Больше тут и пожить нечем.

– Поищите документы, книжки, что-нибудь, – распорядилась противная девица, хлопая полками и производя своей возней много шума.

Джуд не выдержала, ей стало любопытно посмотреть на подозрительную тройцу, вломившуюся в ее квартиру. Она приподняла веки, но тут же снова зажмурилась: верхний свет больно ударил по зрению, привыкшему к темноте.

Превозмогая резь в глазах, она все же оценила обстановку.

Она не обманулась, прикидывая на слух количество участников странного действа.

Их было трое. Два парня – темнокожий, смущенно топтавшийся у окна и симпатичный латиноамериканец в бусах, традиционных для Жирного вторника. Третья – девица, милостивая внешность которой ничуть не соответствовала ее визгливому голосу и кровожадным намерениям. Одета она была, как подросток, а ее светлые волосы были собраны в неаккуратную гульку.

Чертовка как-то почувствовала взгляд Джуди, бросила затеянный обыск, и в один прыжок очутилась поблизости.

– Выспалась, принцесса? – пропела она, вперившись в лицо жертвы блестящими зелеными глазами, – ответишь на пару вопросов?

– Эм, – Джуд прочистила горло, – почему я? Вообще-то,

это вы вломились в мою квартиру.

Блондинка недовольно поморщила носик.

Латиноамериканец прыснул в кулак, но совсем тихо, явно остерегаясь навлечь на себя гнев своей командирши. Он наклонился к темнокожему парню и что-то шепнул ему на ухо. Джуд не смогла разобрать – говорил он на креольском диалекте французского, распространенном в Луизиане. Видимо, это была какая-то шуточка для своих, потому что его приятель покривил полные губы в улыбке.

– Но к стулу привязана ты, а не я, – резонно заметила блондинка, показавшись Джуди уже не такой невменяемой, – говори. Что ты тут делала с этим зеркалом?

Во всем виновато зеркало.

Джуд боялась даже смотреть в его сторону.

Она уже тысячу раз пожалела, что поддалась на уговоры подозрительного старьевщика, послушавшись мудрую Габриэлу.

– Ничего не делала, – заверила Джуди, невинно хлопая ресницами.

Блондинка прищурилась. Ответ ее не устроил.

– Почему оно треснуло? – спросила она, без агрессии, а будто бы с любопытством.

Треснуло? Джуди все же посмотрела туда – на злосчастный предмет интерьера. Зеркальную гладь испещряла паутина бесчисленных трещин.

– Не строй из себя дуру, – потребовала девица, – говори,

что ты сделала! Я чувствую магию, ты меня не одурачишь. Ты ведьма?!

Ох, боже!

Джудит захотелось спрятать лицо в ладонях, подавив приступ нервного хохота, но ее руки все еще были стянуты за спиной. У нее еще и нос зачесался.

Рано – сказала она себе – рано.

– Мое терпение не безгранично, – поторопила блондинка.

К Джуд подоспела подмога в лице симпатичного латиноамериканца. Он присел перед ней на корточки и заботливо тронул за плечо.

– Мелисса, отцепись, – осадил он разбушевавшуюся сообщницу и обратился к связанной девушке, – мисс, не бойтесь. Мы хорошие ребята, просто хотим понять. Как все было?

– Что было? – уточнила она.

Девушка, названная Мелиссой, пренебрежительно фыркнула и отошла в сторонку. Ее близкое присутствие действовало подавляюще, и оказавшись вне его гнета, Джуд стало легче дышать.

Латинос внушал ей куда больше доверия. У него был открытый, добрый взгляд. И красивые кудрявые волосы, которые так и хотелось потрогать.

Ему, выходит, досталась роль «хорошего полицейского».

Джуди решила, что в этой банде латинос и темнокожий – меньшее из зол, они относительно безобидны. Угрозу, вроде

как, представляла собой лишь белобрысая заводила.

– Вы валялись в отключке, – любезно пояснил кудрявый, – что стряслось?

«Я купила у стремного антиквара это ужасное зеркало, начиталась фигни в интернете и пыталась вызвать дух покойника. И он пришел» – про себя ответила Джуди.

Нет, этого нельзя говорить.

Потому она тщательно фильтровала факты, раздумывая, какую версию произошедшего стоит озвучить. И есть ли вообще в этом смысл.

– Из зеркала кто-то выходил? – огорошил ее латиноамериканец.

– Нет, – быстро сказала Джуд.

Она не знала, что ей делать – плакать или смеяться.

Беседа, которую они вели, была верхом абсурда, а ее предмет – чем-то, находящимся за пределами понимания, из разряда немислимых, фантастических вещей.

Зачем Джуди вообще подыгрывает этому безумному спектаклю?

Очевидно же: перед ней не домушники, а сбежавшие из лечебницы душевнобольные. Они воспользовались праздничной суматохой, и под шумок улизнули из-под присмотра санитаров, чтобы изводить нормальных людей.

– Лады, – латиноамериканец удовлетворенно кивнул. Он внимательно разглядывал Джуд несколько минут, прежде чем продолжить:

– Слушайте, мисс. Вы можете не верить, но я все равно скажу. В мире есть всякие странные штуки... типа, – он кивнул себе за спину, – как это зеркало. Это не совсем зеркало. Это дверь, портал.

– Какая чушь, – вздохнула Джуди.

Она лишь делала вид, что услышанное ее не тронуло. На самом деле липкие пальцы тревоги крепко вцепились в ее душу.

Если это какой-то портал, то откуда явился Итан? Или... кто это был?

– Да-да, – с грустной улыбкой подтвердил латинос, – я тоже не верил.

Джуди призадумалась, тщательно анализируя его слова и вложенный в них посыл. Парень, вроде как, стремился накинуть между ними хрупкие мостики доверия, и стоило отдать ему должное за благородные намерения. Но это не значило, что Джуд собиралась легко проглотить любую нелепицу, что ей скормит мутная троица.

– Нам надо забрать ваше зеркало, мисс, – заявил кудрявый.

Вот оно! – возликовала Джудит.

Все встало на свои места: эта компашка – хитроумные охотники за антиквариатом. Они заговаривают людям зубы и воруют предметы старины, чтобы перепродать их на «e-bay» за баснословные деньги. Они, должно быть, проследили за ней, когда она ходила в антикварную лавку и договарива-

лась о приобретении зеркала. Не стоит исключать, что и тот мерзкий тип с ними в сговоре. Он наводчик.

Как бы все не обстояло на самом деле, Джуди не планировала расставаться с зеркалом, за которое отвалила все свои сбережения.

– Нет, – твердо сказала она, – я не отдам вам зеркало.

Как я без него буду вызывать призрак Итана? – закончила про себя девушка.

Мошенники посмели покуситься на ее последнюю надежду наладить свою личную жизнь, и тем самым избежать позорного поражения в споре с Габи. Джуд совсем не хотелось упасть в грязь лицом.

Они с подругой ведь не условились, будет ли засчитан в пользу Джуди мертвый мужик?

Мертвый мужик или уродливый кот.

Ставки высоки!

Она хихикнула. Судя по всему, безумие передавалось дыхательно-капельным путем. Общение с этой троицей нанесло окончательный, сокрушительный урон ее рассудку.

Увы, ударившись в нездоровую веселость, Джуди совсем позабыла про опасную блондинку. Она пропустила момент, в который девица отыскиала ее паспорт. Теперь эта ужасная Мелисса размахивала им в воздухе, и обличительно тыкала в жертву пальцем.

– Вы – два идиота! – победно провозгласила девица, – а ты, Рик, просто сказочный кретин. Она обдурила тебя, как

ребенка. Она чертова северянка. Посмотри. Я же говорила! Я говорила, что она ведьма.

Латиноамериканец аккуратно высвободил документ из хватки своей сообщницы и полистал странички.

– Ну, она из Массачусетса, но это еще ничего не значит... – забубнил он себе под нос.

Джуди страдальчески закатила глаза. Сейчас она искренне ненавидела свои родные штат и город. Репутация, намертво прилипшая к этому месту, сыграла с ней злую шутку и знатно подбросила дров в костер припадка этой полоумной.

От бурного торжества злосчастная Мелисса шустро перешла к волевым действиям.

Она рванулась к жертве, замахиваясь кривым ножиком, выуженным откуда-то из-под одежды, но слишком поспешно сочла судьбу жертвы решенной.

Джудит давно успела освободиться от малярной ленты, стягивавшей запястья, и выжидала подходящего случая, чтобы ринуться наутек. Воспользовавшись эффектом неожиданности, она спихнула блондинку с дороги, устремившись в прихожую.

– Твою мать, – беспомощно обронила Джуди, когда Мелисса все же настигла ее и приперла к стене.

В руке блондинки сияло что-то, напоминающее сгусток огня. Он пульсировал и извивался, словно живое существо. От него исходил адский жар. Дышать в узком пространстве сразу стало невыносимо.

Джуд никогда такого не видела. Ужас сковал ее тело, и она оказалась полностью дезориентирована.

Что, черт возьми, это такое?!

Джуд часто моргала, уставившись на непонятную штуку, и ловила накалившийся воздух открытым ртом, как рыба, выброшенная прибоем на сушу.

– И куда ты собралась?! – поинтересовалась Мелисса, – говори, кто ты такая и чем ты тут занималась с этим зеркалом. Иначе я тебя убью!

А ведь правда убьет, – поняла Джуди. И бровью не поведет. Огонь отражался у блондинки в глазах, наполняя их зловещими алыми отблесками.

– Эй, Мэл! – в прихожую ввалились ее сообщники, но она махнула им свободной рукой, приказывая не вмешиваться.

Мелисса отвлеклась на их появление – пусть и на секунду. Именно это и было нужно Джудит, чтобы спастись. Ей несказанно повезло, ведь она успела добраться до своей сумки еще до того, как эта бешеная тварь сотворила огненную сферу.

Сотворила? Наколдовала? Джуди терялась, как это называть.

Раз. Два. Три.

Дыши – скомандовала она себе. Сэнди научила ее считать про себя, чтобы очистить мысли, сконцентрироваться и улучшить координацию движений, когда в крови зашкаливает адреналин.

– Отцепись от меня! – потребовала Джуд.

Мелисса нахмурилась. Она бы огрызнулась или швырнула свою огненную штуку в лицо противницы, да не могла. Промеж ее глаз был уперт пистолет.

Джуд любовно погладила пальцем курок. Зря, все-таки, ее недооценивали. Она умела показывать зубы.

– Ух, – присвистнул латиноамериканец, наблюдавший за ними, – а она мне уже нравится.

– Нас теперь будет четверо? – с глупой улыбочкой подхватил темнокожий парень.

– Заткнитесь, – одними губами потребовала блондинка.

Нужно было что-то сказать, но на язык так и просились уродливые, клишированные фразы в духе старых вестернов. Джуд решила, что сойдет. За неимением доступной альтернативы.

– Ну?! – запальчиво спросила она, – что будем делать? Прикончим друг друга? Или нормально поговорим?!

– Ладно, – сдалась Мелисса и сжала ладонь, погасив огненный шар, – поговорим.

Глава вторая. «Мелкая дрянь».

В тот день Джудит принесла с собой букет белых гиацинтов. В начале весны эти цветы продавались на каждом шагу. Она баюкала их хрупкость в руках, не решаясь возложить на рыхлую мартовскую землю, блестящую от дождя.

Миссис Уокер распахнула над ее головой свой зонт. Капли нервно забарабанили по черному нейлону.

Джуд сморгнула слезинку.

– Лорна... – начала она.

Женищина скосила на нее глаза и тут же отвела взгляд. Она сюда не поболтать с ненавистной девчонкой пришла.

– Как это случилось? – все же осмелилась спросить Джудди. Об отсутствии чувства такта она побеспокоиться после. Когда получит ответ на вопрос, терзавший ее все это время. Один из сотни вопросов.

– Он утонул, – сухо сказала миссис Уокер.

Не может быть.

Девушка по-прежнему отказывалась поверить, что происходящее – не кошмарный сон или глупая шутка. Слишком похоже на шутку.

Да это просто смешно! Люди умирают из-за очень многих вещей. Эта причина казалась самой немислимой из всех возможных вариантов.

Итан избегал соваться в воду, хотя регулярно таскался на реку. У Джуди не было никакого логичного объяснения тому, что парень вдруг отринул свою неприязнь и решил искупаться. В начале марта, когда еще не везде сошел снег.

Объяснение было. И об этом Джуд стоило бы поговорить с миссис Уокер, но она не решалась. Это казалось неоправданной жестокостью – поделиться со скорбящей матерью своей ужасной догадкой. Догадкой, слишком похожей на обвинение.

«Я считаю, что Итан покончил с собой» – мысленно озвучила Джуди и содрогнулась.

Вы бы его видели, Лорна! В нашу последнюю встречу. Он был сам не свой. Он выглядел этак, будто уже одной ногой стоит в могиле. Бездна звала его. Притяжение темных планет стало непреодолимым. Неужели вы ничего не замечали? Вы же были рядом. Вы вообще знали, что у вашего сына тяжелейшая депрессия, что с ним творится? Или делали вид, что все хорошо, потому что болезнь Итана бросила бы тень на репутацию вашей семьи?

Девушка постоянно размышляла об этом. Она раскаивалась за свое поведение – за устроенную в феврале некрасивую сцену. Она неустанно читала статьи в интернете и беседовала со школьным психологом, расспрашивая, как распознать в человеке крайнюю степень отчаяния по внешним признакам. Как помочь. Как говорить. Как удержать от последнего шага.

Она примчалась в дом у реки, надеясь хоть что-то исправить. Подставить плечо. Поступить, как преданный друг. Десять лет их дружбы – многое значили, куда большие глубокой влюбленности.

Но она опоздала.

Теперь Джудит стояла на кладбище, под огромным зонтом миссис Уокер, глядя, как капли дождя стекают по холодному камню. По белым цветам. По выгравированным имени и дате смерти.

Подумать только – ему было всего двадцать пять!

Они с миссис Уокер молчали, каждая думая о своем.

Лорна вдруг сказала, даже не глядя на Джуди:

– Не ходи на этот остров. Нечего тебе там делать. И не вздумай крутиться у моего дома. Видеть тебя не желаю, мелкая дрянь.

Джуди барабанила пальцами по запотевшему пивному бокалу и лениво изучала глазами публику в баре.

Она скучала и хотела домой. Завернуться в одеяло, смотреть сериалы на ноутбуке, засыпать всю постель крошками от чипсов и пить газировку прямо из горла – словом, с удовольствием упасть в пучину полнейшего морального разложения. Она согласилась бы и на меньшее, но ей приходилось торчать здесь, и всеми силами изображать присутствие.

Прежде девушка любила их пятничные посиделки с Габриэлой, но...

Подружки всегда обсуждали новости, накопившиеся за минувшую неделю, делились сплетнями, иногда пели в караоке или хихикали над слишком пьяными посетителями. Габриэлла цепляла мужиков, а Джуди провожала ее взглядом. Это была старая, добрая традиция, возникшая вскоре после знакомства двух девушек.

Бар, как правило, выбирала Габи.

Она давно жила в Новом Орлеане и хорошенько во всем разбиралась. Именно она когда-то и помогла Джудит освоиться после ее переезда.

Кроме Габриэллы Джуд никого и не знала. Первое время она чувствовала себя ужасно потерянной и одинокой. Самостоятельная, взрослая жизнь оказалась намного сложнее, чем она себе представляла. Но провидение сжалилось над ней, ниспослав очаровательную мулатку в качестве доброго ангела и проводника на этом тернистом пути.

Габи шустро разрулила большую часть проблем своей новой подруги: поспособствовала адаптации на новом месте, поиску съемной квартиры и необходимых для быта предметов. Даже иногда подбрасывала какие-то заказы от своих бесчисленных друзей и знакомых.

Джуд пропала бы без нее. Но это не отменяло того, что они были полными противоположностями. Настолько разными, что никогда не подружились бы, не окажись землячками.

В «город-полумесяц» Габриэлла перекочевала из Бостона. Луизиана куда больше подходила ее пылкому темпераменту,

чем прохладная, меланхоличная Новая Англия.

Это совпадение и сплотило девушек, на начальных этапах общения подбросив им достаточно тем для разговоров. Конечно, Джуди знала «Бинтаун» как свои пять пальцев. Именно там прошла беззаботная пора ее студенчества. Еще подростком она любила вылазки в Бостон, заскучав в тихом пригороде. Она частенько проводила там выходные, когда не таскалась на остров.

Об острове они с Габи не говорили.

Без сомнения, и у Габриэллы были секреты. По крайней мере, она не любила вспоминать свое прошлое, предпочитая жить сегодняшним днем.

Джуд это устраивало.

Недавно внушительный список запретных тем нехило пополнился. Поэтому в последнее время Джуди только делала вид, что расслабляется по-настоящему

– Что скажешь? – Габи допила очередной «Ураган» и подбородком указала за плечо подруги, – тот гуаро на нас пялится. Спорим, угостит?

Джуд аккуратно повернула голову, открывая себе лучший обзор.

Она не испытывала восторга от привычки Габи искать себе приключения на одну ночь, но обязана была любопытствовать, кто на этот раз завладел ее вниманием.

Джуд не забыла про спор, но пока ничуть не продвинулась в миссии по спасению себя от перспективы обрести четверо-

ногого друга. Уродливого четвероногого друга.

«Гуаро», к счастью, был ей не знаком. А она уже испугалась, что увидит задорные кудри одного латиноамериканца или... грустные карие глаза кое-кого другого.

Потеряв интерес, она пожала плечами. Габриэлла поморщилась.

– Опять не нравится? – она трактовала реакцию Джуди по-своему, и принялась дальше увлеченно озираться по сторонам.

Она считала своим долгом организовать для подруги если не женское счастье, то хотя бы пятничное веселье. Хочет она этого или нет. Добровольно-принудительно.

– А вон тот?

– Я... – Джуди промочила горло пивом, – сегодня не в настроении.

Брови Габи сошлись на переносице, почти слившись воедино, как у известной художницы с ее исторической родины. Мулатка пристыдила:

– Ты всегда «не в настроении», Джуд. На кой черт ты тогда накрутилась? Меня соблазнить хотела? Прости, я на это не куплюсь. Но, кстати, интересный мейк.

Джудит невесело усмехнулась замечанию, но удержалась от откровенной отповеди о том, что с недавних пор всеми правдами и неправдами избегает зеркал.

Необходимость наносить косметику, используя фронтальную камеру телефона, не в лучшую сторону сказывалась на

ее успехах в этом предприятии.

Она уже и сама пожалела. Макияж, тем более такой неумелый, не способен был сделать ее безрадостную физиономию привлекательнее. Более здоровый и крепкий сон – возможно. Но об этом Джуд уже не мечтала.

– Посмотрела урок на «ютубе» и решила повторить, – быстро нашлась она, и кивнула бармену, заказывая еще одно пиво, – скажи честно: получилось хреново?

Габриэлла тактично смолчала, задумавшись о чем-то своем.

Ей нельзя было отказать в природной проницательности. Сейчас она получила очередной повод для подозрений, с начала марта истязая подругу всевозможными домыслами и теориями заговора.

– У тебя кто-то наконец появился? – прямо спросила она, решив, что загнанная в угол Джуд не отвертится от ответа, – точно! Maltida sea, детка, – девушка сложила смуглые руки в молитвенном жесте, – и ты скрываешь это от меня!? Я что, не твоя лучшая подруга!?

Появился, – ответила про себя Джуд, – мертвый мужик из зеркала.

И не только.

Ей стало неудобно. Она не любила всяческие допросы и сразу почувствовала себя провинившимся подростком. Девчонкой, уличенной строгой, но справедливой Сэнди Дэвис в каком-то феерическом косяке.

Она в свое время знатно доставила матери неудобств!

Джуди отрицательно мотнула головой и подобрала телефон с барной стойки, липкой от пролитого алкоголя. Ей нужно было спрятать взгляд и занять руки, чтобы не начать нервозно что-нибудь теревить.

Она сердито пролистнула уведомления о куче пропущенных вызовов и открыла рабочую почту.

– Детка? Mierda! – выругалась Габриэлла, недовольная тем, что вместо долгожданных откровений столкнулась с непрошибаемой стеной. – Джудит Дэвис! Я вообще-то с тобой разговариваю. Что стряслось?!

– Ага, – промычала Джуди, – работа.

– Работа, – передразнила мулатка.

Она открыла рот, намереваясь раскритиковать подругу за то, что даже в пятничный вечер она жертвует личной жизнью в пользу своей сомнительной карьеры, но не успела.

Джуд, уткнувшись в экран смартфона, вдруг встрепенулась. Она воскликнула:

– Охренеть!

Она пришла в такое воодушевление, что сразу позабыла о своих упаднических настроениях. Девушка вцепилась в плечо Габриэллы и затараторила, размахивая рукой с зажатым в ней телефоном:

– Габи, боже! Мне поступил заказ, представляешь?! Вот только что, сейчас! И это не какая-то хрень! Настоящий исторический особняк! Как я мечтала! – в конце этой речи она

порывисто заключила подругу в объятия.

Габи одобряюще похлопала ее по спине.

– Поздравляю, – бесцветным тоном сказала она.

Ее куда больше вдохновила бы новость о появлении в жизни Джуди мужчины. Ведь Джуд все время была одна, с самого их знакомства с подругой. Количество шуток, наставлений и сочувствия, исходивших от Габриэллы, неумолимо росло. В геометрической прогрессии. Это начинало порядочно раздражать.

Джуд отстранилась еще раз взглянуть на свежее письмо и не совладала с координацией движений. Временами она бывала чудовищно неуклюжей.

Всегда.

Окружающие постоянно посмеивались над ней за грациозность медведицы.

Пивной бокал, сбитый неаккуратным маневром, полетел на девушку, щедро оросив ее своим содержимым. Теплая, липкая жидкость тут же пропитала тонкую ткань. А ведь она надела на сегодняшнюю вылазку самую приличную кофту!

Джуд чертыхнулась.

– Извини, – сконфуженно пробормотала она, хотя именно ее одежда приняла на себя основной удар. До Габи долетела лишь пара капель.

Джуди спрыгнула с высокого табурета и рванула в дамскую комнату. Ей пришлось потрудиться, проталкиваясь через толпу, и только чудо уберегло ее от повторных инциден-

тов с пролитым алкоголем.

В туалете было тихо. Сюда не доносились навязчивая музыка и гомон посетителей, раздражавший слух гремучей смесью языков.

Джуд заключила, что спасти одежду, как и положение, не выйдет. Она умылась ледяной водой и подняла взгляд на свое отражение.

Выглядело оно удручающе: водные процедуры нанесли непоправимый урон неумелому макияжу, а волосы вдоль лица свисали противными сосульками, довершая образ то ли доступной дешевки, то ли городской сумасшедшей.

Джуди снова сунула голову в раковину, смывая остатки косметики.

– Джуд.

Девушка взвизгнула и отскочила от зеркала. И как она могла забыть!

Чертовы зеркала.

Ей оставалось только по-детски зажмуриться, надеясь, что раздражитель исчезнет сам собой.

Наивно.

Рикардо Ривьера – или попросту Рик – предстал перед ней во всей своей красе, заслонив раздосадованное отражение Джуди в вылинялой амальгаме.

– Где ты? – латинос с любопытством оглядел обстановку.

– Какого хрена!?! – сердито зашипела Джуди, – что? Как? Как ты это делаешь?!

Зеркало пошло рябью.

Мужчина грациозно перебрался через раковину и шагнул на залитый водой пол. Джуди и не заметила, как, умываясь, устроила тут настоящий вселенский потоп. Но это была последняя из ее проблем. На данный момент.

Рикардо стряхнул с пижонской кожаной куртки пылинки и поправил прическу.

– Я же тебе говорил, Джуд! – заносчиво напомнил он, блистательно улыбаясь, – я – зеркальный путешественник. Через порталы я могу попасть куда хочу.

Джуди избегала зеркал не из-за возможных визитов призраков прошлого. А одного конкретного типа, недавно самодовольно распинавшегося о своем особенном даре. Но слушать чьи-то рассказы одно, а видеть наглядную демонстрацию – совсем другое. Тем более после мартовских потрясений.

Джуд ему не поверила. Она считала Рика пусть и очаровательным, но чрезмерно самонадеянным болтуном. И потенциальным пациентом лечебницы для душевнобольных.

Как и она сама.

Потому что никакой магии не существует. Через зеркало нельзя попасть в любое желанное место. Люди с недиагностированной шизофренией могут и не такое придумать!

Джуди почти удалось убедить себя в этом и облачить свою жизнь хотя бы в иллюзию нормальности. Она цеплялась за простые, понятные вещи – такие, как работа, бытовые про-

блемы, времяпровождение с Габриэллой и телефонные разговоры с мамой.

До этого момента она успешно игнорировала наличие проблемы... и бесчисленные звонки Рикардо.

– А если тебя кто-то увидит!?! – опомнилась она и ринулась в атаку, – это, вообще-то, женский туалет, на минуточку! Ты когда-нибудь вообще слышал о существовании телефона?

– Слышал, – подтвердил Рик, и тут же ее подловил, – а ты? Я тебе звонил.

Десять раз. И это только сегодня.

– О, – с удовольствием протянул он, осматриваясь вокруг, – а я думал, ты хорошая девочка и не шляешься по злачным местам. Выглядишь горячо. Ты тут одна?

Бессовестное вранье. Джуд прекрасно знала, что напоминает мокрую помоечную крыску. Крыску, насмерть перепуганную явлением из зеркала еще одного мужика.

Знала бы Габриэлла про этот способ – не просиживала бы каждую пятницу в баре и за ненадобностью удалила бы «тиндер». Куда проще шепнуть амальгаме свои пожелания.

Навязчивый латиноамериканец или мертвый янки.

Огласите, пожалуйста, весь список, – мрачно усмехнулась Джуди, – кто там еще имеется в зазеркалье?

– Оставь это, – буркнула она и сделала вид, что не поняла гаденькую подоплеку вопроса, – я в баре с подругой. Чего тебе?

Рик обернулся к зеркалу и принялся проделывать с ним хитрые манипуляции. Девушка забыла про испуг и раздражение, заинтересовавшись.

– Что это ты такое делаешь?

– Надо закрыть проход, – со знающим видом пояснил Рикардо, – нельзя так бросать.

– Почему? – удивилась Джуд. Мужчина оставил ее вопрос без ответа.

Зеркало стало прежним, а их отражения вернулись на свои законные места.

Убедившись, что облезлая от времени амальгама не выпустит еще какого-нибудь проходимца, Рик засунул руки в карманы и строго посмотрел на девушку.

– Ты меня игноришь? – прямо спросил он.

– Нет.

Да.

Она не хотела с ним разговаривать. У нее были совершенно другие планы. На вечер, на месяц, на жизнь.

Ведь надо было заявиться сейчас!

Когда Джуд должна ответить на письмо, ведь нельзя упустить такой шанс. Бегать по Новому Орлеану, воображая себя героями грошового фэнтези, конечно, весело, но чем-то нужно платить за квартиру, за еду, гасить остатки студенческого займа... Едва ли *несуществующая* магия может с этим помочь.

– Я просто занята, – заверила Джуди, – давай потом.

– Джуд! – возмутился латинос, не позволив ей закончить, – хватит!

Она застонала:

– Ну что еще?!

– Ты сама сказала, что хочешь обучаться колдовству, – напомнил Рик, – что всегда об этом мечтала! И!?

Джуди второй раз за вечер почувствовала себя припертой к стенке.

Ей не понравился серьезный тон мужчины, ведь она уже успела сложить о нем некоторое впечатление, и такое поведение шло с ним вразрез. Он повеса, шутник и выпендрожник. Читать нотации – не в его привычках, а значит, за этим стоит кто-то другой.

– Мелисса, – озвучила она.

Мужчина кивнул.

Джуд не ошиблась. Рик с большим удовольствием присоединился бы к беззаботным пятничным посиделкам. И попытался подкатить к Габриэлле, а она была бы не против. Вряд ли к самой Джудит. Это – плохая идея.

Она сразу поняла, как обстоят дела, так что знаки внимания Рикардо не тешили ее самолюбия, а задевали. Ведь предназначались они не только ей, а любому существу женского пола в пределах его досягаемости.

Даже жаль – мужчина был хорош собой и по-своему очарователен. Но Джуд не собиралась на это вестись.

Она подозревала, что обезоруживающая харизма Рика яв-

ляется следствием какого-нибудь хитрого колдовства, которое он носит на себе, как вторую кожу. Вероятно, ей все же стоило взять у него парочку уроков. У него, но не у белобрысой зануды.

– Оставьте меня в покое! – потребовала она и отпихнула мужчину с дороги.

Она вышла на улицу и пожалела о куртке, позабытой в баре.

В Луизиане была теплая весна, но эта ночь выдалась промозглой. Недавно прошел дождь. Мостовые Французского квартала влажно блестели в свете фонарей и неоновых вывесок. Как осколки волшебного зеркала.

Джуди зябко обняла себя руками.

Воровато оглядываясь, она юркнула в толпу туристов и гуляк. Смазливая физиономия Рика нигде не мелькнула, но спокойнее девушке не становилось. Ее нервировали обилие незнакомцев вокруг и шум пятничной ночной жизни.

«Laissez les bons temps rouler».

Нет, спасибо. Хватит с нее приключений, лучше вернуться домой. Она весь вечер только о том и мечтала!

К счастью, жила Джуди неподалеку.

Она свернула в тихую, уединенную подворотню, намереваясь срезать путь, и вспомнила про подругу, брошенную на произвол судьбы. Габриэлла, конечно, оперативно найдет себе компанию поприятнее, но чувства вины перед ней это не

умаляло. Да и головомойку беглянке она потом устроит незабываемую.

Джуди вытащила телефон и набрала длинный оправдательный текст, изобилирующий плачущими и извиняющимися смайликами. Она сослалась на работу и даже не лукавила: ей действительно стоило вдумчиво перечитать письмо и состряпать вразумительный ответ.

Письмо!

Она снова залезла в почту, убедиться, что ей не привиделось. Измученная чередой отказов и тупиков на карьерном поприще, девушка с трудом могла поверить, что ей наконец-то улыбнулась удача. Да еще какая удача!

Именно сейчас. Когда ее упорядоченный мирок кренился, как хрупкий кораблик на волнах штормящего моря.

«Здравствуйте, мисс Дэвис. Нас заинтересовало ваше портфолио и мы хотели бы...»

Различив шаги, Джудит чуть не выронила телефон на мостовую.

Контракт – еще не решенное дело. А ее нестабильное финансовое положение не позволит покупку нового гаджета. Только осознание этого факта и остановило девушку от порыва швырнуть смартфон Рикардо в лицо.

Но как же хотелось.

– Рик! Я же сказала... – начала она, оборачиваясь, но фраза так и повисла в воздухе без окончания.

Перед ней стояла невысокая девчонка-подросток.

Джуди невольно залюбовалась красотой незнакомки, отметив ее нетипичную, запоминающуюся внешность. Из-за белоснежных волос и почти прозрачной кожи, в голову закрались предположения о том, что девчонка – альбинос. Только глаза у них, вроде как, были светлее. Не такого ярко-го, насыщенного синего цвета. Как безлунная ночь.

Джуд опомнилась: а какого черта эта малявка бродит ночью одна?

Девушка рассудила, что должна поступить, как ответственный, взрослый человек.

– Эм... – неуверенно начала она, – ты потерялась?

Девчонка молчала.

Она не выглядела испуганной или застигнутой врасплох. Она казалась хозяйкой положения. Об этом красноречиво говорил язык ее тела: горделивая осанка, руки в карманах элегантного пальто и голова, склоненная к плечу. Она с любопытством разглядывала Джуди.

– Нет, – откликнулась она мягким, мелодичным голосом.

Девчонка приблизилась к Джуд и обошла ее по кругу, воспользовавшись замешательством девушки.

Остановившись, она чуть повела аккуратным носиком.

– Ты... – заговорила она. И резко вцепилась маленькой ручонкой в предплечье Джуди, заставив ее поморщиться от боли. Тоненькие пальчики держали крепко.

В синих глазах девчонки вспыхнул зловещий свет.

– На тебе отпечаток, – прошелестела она с легким фран-

цузским акцентом, – что ты сделала!?

– Какой еще отпечаток?! – растерянно переспросила Джуд.

Только сейчас она заметила крошечные клыки, венчавшие ряд верхних зубов незнакомки. Девушка и без них догадалась, что перед ней не сбежавший из дома подросток. Что-то другое. Какая-то чертовщина из мира Рикардо.

Нет, Джуд, даже не думай. Тебе показалось, – скомандовала она себе.

Всему может найтись рациональное объяснение.

Стараниями Энн Райс в этом городе все зациклились на вампирах. Многие туристы совершали паломничество в Новый Орлеан именно за этим.

Глупая школьница могла специально заточить себе зубы. Или иметь такой прикус от природы. Клыки еще ничего не значат!

– Ты открывала портал!?! – строго спросила поклонница вампирских историй.

Джуди зажмурилась, повторяя про себя:

Никаких порталов. Никаких вампиров. Никакой магии.

Девушка услышала, что в подворотню вбежал кто-то еще, громко шлепая подошвами по мостовой. Когда она открыла глаза, девчонки уже след простыл.

Джуд все еще ощущала ее фантомное прикосновение. И обволакивающий аромат кладбищенских роз. Девчонка ушла, а он остался и заполонил все вокруг – завораживаю-

щий, мучительный и печальный.

Рикардо обеспокоенно тряхнул Джуди за плечи, приводя ее в чувства. Девушка оттаяла и тут же возмущенно скинула его руки.

– Что это было!?! – выдохнула она, – девчонка...

– Девчонка? – нахмурившись, переспросил Рик, – я видел дым. Думал, до тебя бабы из Ковена добрались...

– Да, девчонка, – Джуди кивнула. Она огляделась по сторонам, но не обнаружила никаких подтверждений недавнему присутствию незнакомки, кроме запаха роз.

Он был все таким же сильным, будто зубастая Лолита все еще находилась поблизости.

– Девчонка с клыками, – уточнила Джуд, чуть успокоившись.

– Вампир, – мужчина опередил ход ее мыслей.

Девушка страдальчески закатила глаза, дополняя список невероятных вещей новым пунктом.

Магия. Зеркала-порталы. Колдуны и ведьмы. Вампиры.

Что-то еще? Или и этого уже достаточно, чтобы признать свою недееспособность и обратиться за помощью к мозгоправам?

Ты упустила самое главное, – подловила себя Джуди.

– Значит, они существуют, – уныло сказала она, – и... много их? Все они так выглядят?

– Нет, немного, – заверил Рикардо. Он заинтересовался:

– Как, так?

– Ну... как девочки-подростки, – ответила Джуд, покрывив губы.

Она уже во всех красках представила себе вампирский замок – или где там обитают эти создания? – населенный толпой готических школьниц, заплетающих белоснежные волосы друг друга в косички. Ночи напролет они слушают саундтреки из вампирских киносаг, пьют кровь из красивых бокалов, и, томно вздыхая, любуются на луну.

– Нет, – Рик посерьезнел, заставив девушку насторожиться, – только одна. Глаза синие? Белобрысая, как мать драконов?

Джуд кивнула.

– Ух, – латинос присвистнул, – да это... тебе, как бы, свежело. Или нет... черт знает.

– Да-а-а? – девушка скептически подняла бровь.

– Мэл так описывала Луизу Ришар, главаршу местных клыкастых. Но я ее сам не видел, вообще никогда вампиров не видал. Они все где-то ныкаются, – объяснил Рикардо. Он вдруг помрачнел.

Латинос сплюнул себе под ноги и взволнованно прошелся из стороны в сторону.

– Не мельтеши, – взмолилась Джуди, заразившись настроением мужчины.

Ей захотелось убежать домой и закрыться на все замки. А лучше вернуться обратно в родной Массачусетс.

– Это мутная фигня, – сообщил Рикардо, – что она объ-

явилась.

И не поспоришь – про себя согласилась девушка. А он еще не в курсе, что вампирша что-то лепетала про порталы.

Джуд нервно потеревила нитку на рукаве. Кажется, она сказала это вслух, не только подумала.

Латинос выудил из куртки смартфон и набрал один из недавних контактов.

– Надо сказать Мэл, – пояснил он, но тут же чертыхнулся, отстранил телефон от уха, сердито уставившись на экран, – ну почему этой овце никогда не дозвонишься?! Вы сговорились?

Девушка нервно хихикнула – подобный расклад невозможно было представить и при самых фантастических обстоятельствах. Они с Мелиссой хоть и заключили вынужденное перемирие, но общего языка так и не нашли.

– У вас куда больше общего, чем кажется, – заявил Рик, наслаждаясь возмущением Джуди.

– Ну да, ну да, – ворчливо сказала она.

– Лады, – вздохнул Рикардо и принялся копошиться в телефонной книге, рассуждая вслух, – попробую спросить мою наставницу, она сто пудов знает. Она все знает. Она очень крутая. Самая крутая ведьма на севере.

– У тебя есть наставница? – удивилась Джуд, миновав вниманием последнее слово.

Девушка совсем растерялась, поскольку была уверена, что злосчастная Мелисса и является мозговым центром компаши-

ки непутевых магов. Про какую-то там «крутую» наставницу Джуди услышала впервые. И это ей не сильно понравилось.

– Была, – нахмурившись, подтвердил латинос, – раньше. Она меня всему научила.

«Всему» – насмешливо повторила девушка, но тут же наострила уши. Учítывая, что Рикардо славился непонятными фокусами с зеркалами, речь, вероятно, шла именно о них. Выходит, эта загадочная наставница разбирается в таких вещах.

Она могла бы пролить свет на загадку появления двойника Итана!

Подсказать, как повернуть это снова.

– А мне можно с ней увидеться? – осторожно спросила Джуди.

Рик скосил на нее глаза, но отвечать не спешил, и это промедление вынудило девушку занервничать. Ее новый знакомый производил исчерпывающее впечатление, но Джуд догадывалась, что и он не так прост. Почему он, например, сразу ей не поведал про существование какой-то там наставницы?

Она чуть приблизилась, чтобы получить лучший обзор на экран телефона Рикардо.

Палец мужчины завис над буквой «Л».

Джуди резко оторвала нитку с рукава, оставив затяжку на ткани. Сейчас испорченная одежда являлась последним поводом для беспокойства, а ей нужно было выпустить пар. И хоть чуть-чуть снять напряжение, сковавшее каждую мыш-

цу в теле.

– Лорна, – прочитала девушка до боли знакомое имя.

– Лорна, – сказал Рик, снова прижимая телефон к уху.

И эти пять букв ударили Джуд между ребер, как отдача от выстрела. Почему-то имя обрело особую силу, озвученное другим человеком.

– Лорна Уокер, – уточнила она, хотя в этом уже не было особенной необходимости.

Они вместе слушали долгие гудки, оглушительные в тишине подворотни. Все остальные звуки отступили – музыка и голоса с улицы, дробь капель недавнего дождя, срывающихся с козырька над черным входом ближайшего здания.

Рик сдался. Он вздохнул, убрал телефон и перевел взгляд на замершую девушку.

– Лорна Уокер, – повторил он, озадаченно почесывая щетину на подбородке, – вы знакомы?

– Да, знакомы, – вынужденно признала Джуди.

«Видеть тебя не желаю, мелкая дрянь».

Глава третья. Каркнул ворон: никогда

Джуд никогда не верила в магию, даже малявкой.

В том не было ее вины: ранние годы девочки прошли в государственном учреждении для «отказников». Трудно сохранить в себе и крупицу доверчивого простодушия, когда тебе прекрасно известно, что подарки на Рождество – заслуга не пузатого дедушки в красном, а попечительского совета.

Но Джуд любила и Рождество, и канун Дня всех святых. Ей нравились хэллоуинские вечеринки в школе, украшения по всему городку и замысловатый декор возле соседских домов. Нравилось кланчить угощения, нарядившись в дешевый костюм. Нравилось всю ночь смотреть с Сэнди ужастики и есть вредные вкусности. Осень проходила для Джуд под знаком этого праздника.

А тринадцатый Хэллоуин и вовсе обещал стать лучшим в ее жизни.

Поводов для счастья хватало: мамино благословение на ночевку у подружки, богатый улов собранных сладостей и бесчисленные комплименты на школьных танцах.

Джуд в то время была страшно застенчива – она смущалась подростковых перемен в себе и уж точно не чувствовала себя хоть сколько-нибудь красивой. Но незамысловатый наряд, сшитый умелицей-Сэнди, сотворил с гадким утенком волшебную трансформацию. Облачившись в одеяние ведьмы, утенок превратился в черного лебедя.

И Джуди вдруг захотелось показаться Итану в новом облике, услышать его мнение на этот счет. Уж взрослый парень обязан быть объективным и разбираться в таких вещах!

Капризный климат Новой Англии, как и первые заморозки, не благоволили прогулкам на свежем воздухе. Осенью они редко встречались на острове, но вот и повод нашелся.

Пробираясь сквозь кустарник на берегу, Джуди пришлось

быть особенно аккуратной, чтобы не испортить костюм. Со всех сторон к ней тянулись голые ветки – цепкие, словно руки чудовищ, так и норвежские ухватить за подол или плащ, сдернуть с головы остроконечную шляпу.

Завидев Итана, она чуть не выпалила традиционное для праздника приветствие, но вовремя вспомнила, что, по каким-то причинам, ни Итан, ни его мать, не жалуют Хэллоуин.

В последнюю ночь октября окна их дома всегда были темными, а соседская ребятня, с которой девочка совершала вылазки за конфетами, суеверно обходила особняк стороной. Своим аскетизмом дом противопоставлял себя царящему вокруг веселью, словно старый строгий священник.

Джуд и не рассчитывала увидеть взрослого друга в костюме. И не ошиблась.

Она вообще особенно не рассчитывала найти его здесь. Встреча этим хмурым вечером была сродни чуду, а в чудеса девочка тоже несколько не верила.

Итан, конечно же, читал книгу, даже в такой темноте. Но вместо любимых зеленых яблок прихватил с собой термос с горячим напитком. С кофе, судя по расплывшемуся вокруг аромату.

– О, привет, – сказал он, заслышав шаги девочки по опавшей листве.

Итан поднял свои кошачьи глаза и нахмурился.

– Тебе не нравится мой костюм? – расстроилась Джуди.

Сегодняшние восторги окружающих вселили в нее надежду услышать что-то приятное и от взрослого друга. Выходит, она ошибалась. Святая наивность!

Над ней все просто смеялись.

«Посмотрите на эту дуручку Джуди Дэвис. Угловатая, как мальчишка, а нарядилась в платье. Ей бы больше пошел костюм привидения. Под простыней хотя бы можно спрятать прыщи и торчащие кости»

Так?

Она все равно демонстративно покрутилась на месте – ее саму завораживало, как шлейф фатиновой юбки невесомо парит по воздуху, как свистит ткань плаща.

– Мы в Салеме, мелкая, – зачем-то напомнил Итан.

– Ну да, – тут же выпалила Джуд.

– Это я к тому, что это самый неоригинальный костюм на Хэллоуин, из всех, что ты только могла придумать, – пояснил парень, – или у вас в школе проводили конкурс на максимально тривиальную идею?

Девочка изумилась жесткости его тона.

Что это с ним? Какая муха его укусила? Ее добрый друг с острова такого себе, как правило, не позволял. Соседская девчонка была ему за место младшей сестры, с которой он обращался с покровительственной, трогательной заботой.

– Эй-эй, – принялась защищаться она, – это – часть истории нашего города. Вообще-то.

– По-твоему, я ее не знаю? Историю города?

– Ну... – Джуд почувствовала себя застигнутой врасплох. Прищур, с которым на нее смотрел парень – такой испытующий, пристальный, колючий, заставил ее пожалеть о своем выпаде. Он же сильно старше, умней, образованнее. Самонадеянно ей, школьнице, уличать Итана в подобных вещах.

Ему надоело прожигать девочку этим взглядом. Он убрал с лица непослушные пряди, поднялся и принялся складывать плед, на котором сидел до ее прихода.

– Ох, Джудс, – со вздохом сказал Итан, не глядя в ее сторону, – я знаю эту историю куда лучше, чем мне хотелось бы. Наши предки были из первых колонистов, они не только застали процессы, но и принимали в них участие.

– Да? – заинтересовалась девочка.

Джуд тут же принялась перебирать в памяти все сведения, полученные на уроках истории и во время экскурсий в музей колдовства. Все имена. Уокеры там не фигурировали, но, скорее всего, тогда носили другую фамилию.

Это показалось ей ужасно увлекательным.

Ровно до того момента, пока Итан не продолжил.

– Да, – хмуро подтвердил он, – в качестве обвинителей.

Ой.

Девочка рассеянно моргнула.

Поэтому, выходит, они не празднуют Хэллоуин? Стыдятся прошлого своей семьи?

Она бы тоже стыдилась, если бы знала. Но Джуд поня-

тия не имела, кто ее настоящая родня, какие у той были скелеты в шкафах. Она – дерево без корней.

Итан засобирались уходить, но остановился рядом с ней, чтобы заглянуть девочке в лицо и оценить эффект, произведенный его словами. Сокрушительный эффект.

Его черты и взгляд смягчились. Он, вроде как, раскаялся за свою резкость. Ласково заправил прядку волос Джуди за ухо и плотнее запахнул на ней плащ.

– Не слишком ли ты легко оделась для конца октября? – пожурил ее Итан, но тепло, без прежних стальных ноток в голосе, – не бери в голову, мелкая. Хороший костюм, тебе очень идет.

Правда? – хотела спросить Джуди, но почему-то так и не решилась. Она смущенно потупила взгляд.

– Просто я не люблю ведьм. Без обид, – с грустным смешком сказал Итан.

Девочка легко догадалась – он хотел сказать «ненавижу», но сжалился.

– Кстати, – парень выудил из сумки книгу и протянул ей, – вот, возьми, вполне по случаю. Если тебе нравятся всякие мистические глупости.

Забирая книгу, Джуд случайно соприкоснулась с ним пальцами и ее как током ударило. Она торопливо прижала толстый томик к груди, даже не прочитав название на обложке.

Потом она зачитала эту книгу до дыр. Много запомнила

наизусть.

Она так и не вернула книгу хозяину, сочла своеобразным, странным подарком. Она и сейчас была где-то там – в ее старой комнате, в коробке, надежно спрятанная от Сэнди.

Джудит брезгливо отпихнула от себя тонкое одеяло, ставшее липким от пота.

Весна вступила в свои права, и к утру в комнате становилось нечем дышать. Кондиционер был настолько древним, что каждое движение лопастей, облепленных пылью, сопровождалось мерзким зубодробильным скрежетом. Проще было спать без него, но в тишине.

Она ухватилась за обрывок сна об октябрьском сумраке Новой Англии. О том мрачном вечере, воспоминания о котором теперь заиграли свежими красками.

Это сложно было уложить в своей голове: Итан ненавидел ведьм, а его мать оказалась одной из них.

Джуд чистила зубы перед занавешенным зеркалом в ванной, сквозь духоту ощущая эфемерную морось. Ей мерещились запахи прелой листвы, холодной воды и яблочного хлеба. Кофе в термосе и близкой зимы.

Она так и не осмелилась попросить у Рика номер миссис Уокер. Зачем? Все равно девушка не смогла бы пересилить себя и позвонить старой знакомой. Она не представляла, как начать разговор.

«Лорна, здравствуйте. Это Джуди Дэвис, я жила по соседству. Да-да, та самая «мелкая дрянь». Я тут недавно

узнала, что магия существует, а еще мне сказали, что вы... ведьма? Колдунья? Как правильно это назвать? Хотела у вас спросить – а не связана ли вся эта чертовщина с тем, что случилось с Итаном? Что с ним случилось по правде, Лорна? Не лгите мне, а то я собственноручно возобновлю охоту на ведьм, и вы будете первой, кто отправится на виселицу!»

– Плохо, очень плохо, – пожурила себя Джуди, опершись на раковину.

Сэнди всегда осаждала ее агрессивные проявления. Она говорила, что угрозами ничего не добиться. И девушка была с ней согласна. Не добиться, тем более по телефону.

«Сострадание, милая – сказала бы ее мать, – эта несчастная женщина потеряла единственного сына. Она чудовищно одинока. А ты спустила на нее всех собак».

Лорна просто пошлет Джуди со всеми ее претензиями. И заблокирует номер.

Но узнать правду страшно хотелось.

Что случилось с Итаном десять лет назад? На самом деле.

Как в этом замешана пресловутая магия и... род деятельности его матери. Матери, с которой у него были очень «теплые» отношения. Джуд даже не помнила, чтобы Итан хоть раз назвал миссис Уокер «мамой», а не по имени. А имя это парень всегда выплевывал, как оскорбление.

Странная у них, все-таки семейка – признала девушка. Она невесело усмехнулась: хорошо, что ей не посчастливи-

лось стать ее частью.

Будто кто-то ей предлагал!

Да даже если бы случилось чудо, и вдруг предложили – Джуди недолго бы носила эту фамилию. Лорна откусила бы ей голову или утопила в той самой реке. Сдалась ей такая невестка.

Все эти годы девушка обходила стороной старый дом Уокеров, держалась подальше и от приснопамятного острова. Слова про «мелкую дрянь» прочно засели у нее в голове. Слова, звучавшие, как предупреждение.

Теперь необходимость встречи с собственным прошлым стояла ребром. Там, в прошлом, были ответы. В величественном особняке на берегу реки. У неприветливой женщины с золотыми глазами.

Джуд вынужденно признала, что ей этого не избежать – тяжелого, возможно опасного для жизни разговора с миссис Уокер. Но после.

Сейчас ей предстояло разобраться с актуальными, насущными проблемами: привести себя в порядок и отправиться на встречу с заказчиком. Разгадывание старых тайн, увы, никак не поможет наладить свои дела в настоящем.

Джудит давненько не доводилось бывать в Лоуэр Гарден, и она обрадовалась поводу вновь посетить красивейший район города. Она восприняла это, как возможность проветрить голову от «мистической ерунды», совершив прогулку по историческим местам, сохранившим память о былом величии

Нового Орлеана.

Осваиваясь в городе-полумесяце, она много бродила здесь в одиночестве. Заглядывала и на легендарное кладбище Лафайет, но больше всего, конечно, девушку привлекали именно местные особняки.

Джуди как-то нанимала себе персонального гида, но осталась разочарована: экскурсовод располагал лишь общедоступной информацией. Она знала не меньше него. Еще бы – перед переездом в Луизиану она прочитала тонны различной литературы и просмотрела десятки документальных фильмов. Она сама выбрала этот город, а идеей перебраться сюда загорелась еще во время учебы в колледже.

Джуд и сама могла выдать краткую архитектурно-историческую справку о каждом особняке, отметить особенности стиля, перечислить ранних и поздних хозяев, не заглядывая в интернет.

Любуясь красотой и изяществом этих зданий, она украдкой фантазировала о том, что однажды станет одной из них. Хозяйкой такого волшебного дома.

Джуди попросила таксиста остановиться на углу Мэгэзин и Ричард Стрит, намереваясь пройти пешком и освежить в памяти свои познания.

Времени у нее было в запасе. Она так волновалась перед встречей, что выскочила из дома сильно заранее. Джуд бесславно сбежала от оживших призраков, давивших на нее в стенах ее крошечной квартирки.

От запахов октября.

Но они тянулись за ней. Проступали сквозь полотно реальности некрасивыми черными кляксами.

Добравшись до нужного места, Джуди остановилась в нерешительности.

На первый взгляд этот дом ничем не отличался от своих соседей, других малоэтажных особняков в викторианском стиле. Он не выбивался из общего ансамбля, также радовал глаз обилием деталей и утопал в бурной зелени. Но при виде него по позвоночнику Джуд пробежали колючие искорки электричества.

Неприятный холодок, зародившийся в районе загривка, быстро расползлся по всему телу, заставляя неметь кончики пальцев и ступни.

С этим домом было что-то не так. Девушка не знала, что именно, но кожей чувствовала подвох.

Инстинкты сигнализировали об опасности.

Разумнее было бы бросить все и бежать со всех ног, пока они еще целы. Но Джуди застыла, как жена Лота.

Пока она пыталась совладать с собой, входная дверь особняка отворилась. Витраж на створке заиграл в солнечных лучах всем спектром радуги.

Из полумрака прихожей возникла молодая, красивая женщина в брючном костюме из красного шелка. Она приложила козырек из ладони к лицу и огляделась, щурясь от солнца.

– Мисс Дэвис? – окликнула она, заметив Джуд у ограды.

Девушка нечленораздельно промычала приветствие. И разозлилась.

Она напонила себе, что нужно вести себя, как профессионал. Такими темпами она рискует упустить эту возможность. Кто захочет нанять на работу человека, который и связать двух слов не способен?

Но тело отказывалось подчиниться разумным доводам.

Хозяйка особняка не внушала доверия. Ни она, ни ее дом.

Не дождавшись вразумительного приветствия, женщина скрылась внутри, взмахом руки пригласив Джуд за собой. И девушке только и оставалось, что посеменить следом.

В особняке было прохладнее, чем на улице, пахло затхлостью и царило полнейшее запустение. Померкшая красота убранства являла собой печальное зрелище. Приходилось петлять, переступая через груды мусора и осыпавшейся штукатурки.

Хозяйка привела Джуди в комнату с огромными окнами, вероятнее всего, когда-то выполнявшую функцию зимней оранжереи. Она указала на мебельный ансамбль из ротанга, предлагая госте присесть.

– Кофе? – любезно поинтересовалась она.

– Да, пожалуйста, – проблеяла Джуди.

Она нервно шлепнула на столик папку с портфолио, взметнув в воздух облако пыли. Пыль тут же забила девушке в ноздри и осыпалась на одежду.

Джуд закашлялась и принялась отряхивать свое един-

ственное приличное платье, с трудом отысканное в недрах шкафа. В результате утренних сборов, спальня в ее квартире напоминала воронку от взрыва. И все зря – она все равно чувствовала себя ужасно нелепой рядом со своей потенциальной заказчицей. Нелепой и несовершенной.

В голову Джуди против воли лезли мелочные размышления о том, сколько денег вложено в холеную внешность хозяйки особняка. На фоне этой особы даже Габи показалась бы замарашкой! Доступной девицей из придорожного мотеля.

Куда ей до такой изысканной леди?

У этой женщины были идеальные кожа и ногти, блестящие, как зеркало волосы, точеная фигура фотомодели. Ее элегантный костюм и туфли, скорее всего, стоили как месяц аренды неказистой квартирки, если не больше. Возможно, их цена с лихвой покрыла бы весь студенческий кредит Джуд.

Прекрати – приказала она себе.

Хозяйка вернулась с красивым подносом.

Не спрашивая о предпочтениях гостыи, она подала ей эспрессо с апельсиновым соком. И не прогадала: Джуди всегда пила кофе именно таким образом.

Но женщина не могла быть в курсе об этом. Их переписка несла сугубо деловой характер. Анкету, касающуюся интересов, особенностей и капризов потенциальной соискательницы, никто не запрашивал.

Хозяйка особняка сделала точно такой же напиток себе.

Пригубив его, она с наслаждением облизнула темно-красные, красиво очерченные губы. Чашечку она держала так аккуратно, будто присутствовала на чаепитии в Букингемском дворце.

Это случайность – решила Джуд. Такое бывает. Их вкусы просто совпали.

– Меня зовут Камила, – представилась женщина.

Именно это экзотическое имя фигурировало в переписке. Оно идеально подходило хозяйке – такое же роскошное, но с налетом опасности, как и она сама.

Как ядовитый цветок.

Не смотря на светский тон и обходительность Камилы, от нее исходила угроза.

Угроза и аромат тяжелых духов. В них солировали нотки граната – густого, терпкого, выполненного в темных тонах голландских натюрмортов.

Очень мрачный парфюм. Как правило, такие холеные дамочки выбирали что-то другое. Женственное и соблазнительное, подчеркивающее статус, уж точно не воплощающее в себе декаданс и упадок.

От этого убийственного запаха у Джуд уже слегка кружилась голова. Ей мучительно захотелось выйти на улицу и вдохнуть свежего воздуха.

Спастись бесславным бегством.

– Чувствуйте себя, *как дома*, – усмехнувшись, сказала Ка-

мила.

Она тоже украдкой разглядывала гостью. Взгляд ее красивых, но таких холодных глаз, наполнился чувством самодовольного торжества. С любопытством жестокого ребенка она изучала насекомое, посмевшее выползти перед ней на садовую дорожку, прежде чем прихлопнуть его носком туфли. Она словно решала – оставить ли жалкую букашку в живых или нет.

Джуд стало не по себе.

Она сомневалась, правильно ли поступила, проигнорировав дурное предчувствие.

Хозяйка особняка пугала ее, но пока не сделала ничего подозрительного. И... сулила щедрую оплату труда.

Это было настоящим спасением после того, как импульсивная покупка зеркала окончательно уничтожила всю иллюзию финансовой самостоятельности Джуди. Ее дела были плохи, но девушке ужасно не хотелось признавать поражение, влезать в долги или возвращаться домой в Массачусетс.

Она готова была схватиться за любую работу. Любую. Тем более настолько увлекательную!

Именно о такой возможности Джуд мечтала долгие годы. Она рвалась поработать с историческим материалом, но ей попадались лишь однотипные ремонты квартир в новостройках и гипсокартоновых кукольных домиках. Ее запал давно иссяк, но этот проект мог вернуть ей утраченное вдохновение.

Только это заманчивое предложение слишком уж походило на сделку с дьяволом.

Дьявол носил алый шелк и благоухал, как чертова Персефона.

Камиле первой надоело играть в гляделки. Она отставила чашку и поднялась.

– Я проведу вам экскурсию. Вам, должно быть, не терпится увидеть все своими глазами, – она хитро прищурилась.

Джуди кивнула.

– Необходимые чертежи и планы будут ждать вас на почте, – добавила Камила, – и пожелания от хозяина.

– Хозяин? – удивилась девушка, – разве не вы хозяйка?

– Нет, – возразила женщина, – я его... помощница и буду координировать работу всех наемных специалистов.

Хватит придумывать всякие глупости, – одернула себя Джуди и выдохнула с облегчением.

Она стала успокаивать себя, что секретность, окружающая заказ, имеет практический смысл: хозяин особняка – по-настоящему известная личность и предпочитает держать свое имя в тайне. Недвижимость в Гарден Дистрикт пользовалась особым спросом среди кинозвезд, политиков и писателей. Богатые и занятые люди не тратят время на мирские глупости, вроде переговоров с дизайнером. Для презренной рутины есть такие хищные дамочки, как эта Камила.

Камила провела девушку сквозь анфилады комнат, по пути рассказывая о состоянии оконных рам, перекрытий и ком-

муникаций.

Джуд была вынуждена признать, что женщина неплохо осведомлена и разбирается в том, о чем говорит. Это бесило – ее безупречность. Красота, лоск, опасная сексуальность, ум. Могла же она, например, оказаться безмозглой куклой? Было бы очень мило с ее стороны.

Итану она бы подошла куда больше. Эту Камилу даже Лорна бы оценила!

Джуди не собиралась думать об этом. Ее нервы и так были напряжены, и едва не гудели, как оголенные провода. Только злых, самоуничжительных размышлений ей сейчас не хватало.

Нужно собраться. Но как, когда пальцы дрожат, а потусторонний запах граната мешает дышать?

Они остановились посреди просторной кухни, с окнами, выходящими в заросший сад. Камила сложила руки на груди, выжидающе глядя на свою спутницу.

– Вопросы?

– Эм... – девушка огляделась. Она зацепилась взглядом за неприметную дверь, покрашенную в цвет кухонных полок, и кивнула на нее.

– Там подвал? Я могу посмотреть?

Камила поморщилась.

– Нет. Вам туда нельзя. Это ясно?

Вот и поговорили.

Джуди проглотила свои возражения.

Это могло осложнить ей работу, ведь в таких домах коммуникации, как правило, располагались на нижнем ярусе. Но кто она, чтобы спорить? Джуд дизайнер, а не инженер. И не ее скудного ума дело, какие секреты оберегают хозяева.

Даже если это – вход в преисподнюю.

Завязывай.

– Вы... – она прочистила горло, – покажете мне сад?

Непроницаемые глаза Камилы несколько мгновений изучали собеседницу, прежде чем она сочла просьбу приемлемой, и кивнула.

Джуди искренне обрадовалась возможности наконец-то спастись от навязчивого парфюма этой особы. И посмотреть сад, конечно.

Он был прекрасен даже в своем нынешнем виде:

Некогда шикарные розы разрослись и превратились в шиповник, а сорняки почти полностью поглотили ажурную беседку и маленький, давно нерабочий фонтанчик.

Джудит нежно пригладила пышный красный бутон, за годы забывший тепло заботливых прикосновений.

Камила удостоила этот сентиментальный жест крайне снисходительного взгляда.

– Хозяину сад не нужен, – прокомментировала она, – но было бы неплохо привести его в порядок. Вам это по силам?

Джуд растерялась, не понимая подоплеку вопроса. То ли женщина сомневалась в ее способностях, то ли невнимательно ознакомилась с документами кандидата, которого соби-

ралась нанять.

– Я изучала ландшафтный дизайн в магистратуре, – обиженно напомнила девушка, – и я разбираюсь в садоводстве. В моем портфолио были примеры работ. Если вы об этом.

Они с Сэнди частенько возились со своим участком за домом. Маленький ухоженный садик был предметом их гордости.

Джуд даже посадила там *белые* гиацинты, но они не прижились. Погибли зимой.

– Я в курсе, – Камила кивнула.

Ее пренебрежительный тон сорвал спусковой крючок.

– Почему вы вообще выбрали меня!?! – не удержалась Джуди.

Она готова была бросить все и уйти.

Ее вспыльчивость частенько играла с ней злую шутку, но сейчас девушка верила в свою правоту. Она не сомневалась – чувство собственного достоинства важнее денег. Эта Камила, без сомнения, ставит себя выше нее.

Да, она красива, умна и богата. Но это не дает ей права смешивать остальных людей с грязью.

Если все началось с такого обращения, то не стоит и продолжать – оправдала себя Джуд. Она приготовилась услышать еще какое-нибудь оскорбление и дать достойный отпор.

– Это решение хозяина, – сказала Камила.

Она склонила голову к плечу, прислушиваясь. Сейчас она напоминала крупного хищника, почувствовавшего близкую

угрозу.

– А вот и он, – изрекла она и обернулась к дверям кухни. Вот и славно!

Джуд понадеялась, что появление непосредственного заказчика разрядит обстановку. По крайней мере, она больше ни минуты не выдержала бы в обществе этой высокомерной стервы. Исход вышел бы плачевным. Камила получила бы оплеуху по самодовольной, идеальной мордашке, а Джуди – судебный иск.

Она поморщилась, подумав о такой перспективе.

К счастью, ее гнев быстро уступил любопытству, ведь не каждый день встретишь настоящую знаменитость. Джуд гадала, кого же увидит – какого-нибудь небожителя из списка «Forbes» или деятеля искусства? Или...

– Здравствуйте, – заговорила она, выдавив вежливую улыбку. Но улыбка тут же померкла, и обратилась гримасой ужаса и недоумения.

За долю секунды ее взгляд проделал путь от носков классических ботинок по черному костюму. До знакомого лица.

– Исчезни, – к счастью, приказ предназначался не Джуд.

Теперь девушка могла рассмотреть его – гостя из зеркала – лучше, чем в прошлую встречу, когда темнота похитила все детали.

Первое впечатление ее не обмануло: за минувшие годы он изменился до неузнаваемости. От юноши с острова ничего не осталось – глаза совсем потемнели, пропали хрупкость и

болезненная худоба. Он стал шире в плечах и словно выше, остриг когда-то длинные волосы, теперь уже тронутые седью на висках.

Но что-то едва уловимо проглядывалось в его заострившихся, совсем взрослых чертах, знакомое и родное. Как свет в туманной морской дали, как призрак эфемерный и зыбкий.

Итан.

Хозяин особняка настолько завладел вниманием Джуди, что она проглядела, каким образом Камила сменила обличье. Но факт оставался фактом: заносчивая красотка вдруг обернулась большим черным вороном.

С легким шорохом перьев птица примостилась на вершущу фонтана.

«Птица ты – иль дух зловещий»

Теперь Джуди не могла оторвать от нее взгляд.

Голову девушки заполнили хаотично перемешавшиеся обрывки строк известного стихотворения. Когда-то она знала его наизусть. Оно было в том сборнике, который когда-то, в последний день октября, Джуд на острове вручил Итан.

«Если тебе нравятся всякие мистические глупости».

Она все еще спит?

Джуди попыталась незаметно ущипнуть себя за запястье, но не очнулась в своей одинокой постели. Происходящее не было продолжением сна про ее тринадцатый Хэллоуин.

Все расплывалось. Время и место в двух плоскостях наслаивались друг на друга.

Тогда и сейчас.

По коже побежали мурашки – от испуга, не от дыхания скорой зимы.

Итан шагнул ближе и погладил ворона по лоснящимся антрацитовым перьям. Птица покорно склонила голову, ластясь к руке хозяина как домашняя кошка.

Джуд почувствовала себя лишней, засмотревшись на эту жутковатую сцену.

– Итан, – тихо позвала она. Звук собственного голоса помог ей собраться, сшить по кусочкам крошащуюся на осколки реальность.

Джуд хотелось броситься наутек, но тело не слушалось, парализованное испугом.

Мозг бился в конвульсиях, не способный вписать происходящее ни в одну из отлаженных схем своей картины мира.

Это нереально. Это – уже ни в какие ворота не лезет! Джудит еще худо-бедно смогла проглотить явления разных личностей из зазеркалья, огненный шар Мелиссы и живого-мертвого Итана, но женщина, превращающаяся в птицу, сразила ее наповал.

Долбанная магия существует, – с сожалением признала девушка.

Вот ведь дерьмо! Уже поздно все отменить и выбрать *другую таблетку?*

Итан скосил глаза в сторону умолкшей Джуди.

– *Я не он*, – напомнил он.

Ладно. Хорошо.

Раз. Два. Три.

Дыши, дыши уже, наконец – приказала себе Джуд, осознав, что все это время стояла с открытым ртом, позабыв, что нужно сделать вдох. Первые признаки асфиксии уже были на лицо – голова шла кругом. Картинка перед глазами двоилась.

– Тогда кто ты?! – выпалила она.

Хозяин особняка ненадолго задумался. Он отдернул руку от птицы и сжал в кулак. Ему, судя по всему, не пришлось по вкусу вопрос. Или не понравилось что-то из тех заключений, к которым он пришел, выбирая ответ.

– Ты можешь звать меня *Натан*.

Итан и... Натан.

Как еще мог представиться двойник из зазеркалья?

– И что тебе от меня нужно? – осмелилась спросить Джуди, – зачем я здесь?

– Чтобы привести эту старую рухлядь в порядок? – мужчина кивнул в сторону особняка.

Девушка невольно оскорбилась за красивый и величественный, но печальный дом. Он не заслуживал такого снисхождения. Не от мальчишки, который и сам вырос в стенах «старой рухляди», куда старше этой.

В конце концов, он не сказал «я пришел из вековой тьмы, чтобы разрушить ваш мир» или «я собираюсь принести тебя в жертву Сатане», так что дела были не так уж и плохи. С уничижительным высказыванием в адрес памятни-

ка архитектуры Луизианы еще как-то можно смириться.

Нет, Джуди не собиралась на все это вестись. В какие бы игры он не играл, девушка чувствовала, что перед ней – тот самый человек.

Повзрослевший парень с острова.

Что случилось десять лет назад, Лорна? Скажите мне правду!

Или, – опомнилась Джуди, – зачем все так усложнять? Зачем проделывать путь в полторы тысячи миль, искать миссис Уокер, умолять ее о встрече, когда можно спросить его?

– Что случилось с тобой десять лет назад? – с трудом выговорила она, чувствуя, как медленно, тяжело, словно жернова старой мельницы, слова ворочаются на языке. Они так и норовили заползти обратно в глотку и снова перекрыть Джуд кислород.

Итан – или Натан – снова протянул руку к ворону, не торопясь отвечать на вопрос, стоивший девушке таких огромных усилий. Кончиками пальцев он прочертил линию по клюву траурной птицы.

Ворон не шелохнулся.

Камила. Камила – напомнила себе Джуд, это не просто птица – это та самая стервозная дамочка. Была ей, минут пятнадцать назад. Или нет.

Камила все-таки производила впечатление довольно заносчивой особы. Едва ли она покорно терпела бы ласку, больше напоминающую издевательство. Да Джуди сама, будь

на ее месте, давно оттяпала бы хозяину кисть своим клювом!

Нет, Джуд совсем не хотела быть на ее месте.

Больше нет.

– Ничего, – сказал Итан, – ничего, о чем тебе следовало бы знать.

Девушка едва устояла на ногах и была предельно близка к падению в кусты шиповника, когда он вдруг приблизился к ней. Должно быть, ему наскучило забавляться со своим зловещим питомцем, равнодушным к любым провокациям.

Джуд инстинктивно зажмурилась, ожидая удара, но его не последовало. Мужчина насмешливо потрепал ее по щеке. Как недавно трепал ворона по перьям. Завел себе, черт возьми, еще одну зверушку!

Какие же у него холодные пальцы! – ужаснулась Джуди.

Как у мертвеца. Или... он и есть мертвец?

Кто он такой? *Что* он, черт возьми, такое?

– Ты здесь не за этим, Джудс, – заверил Итан.

Не за этим? Тогда зачем?

Ей нужны были ответы, ведь вопросов становилось все больше. Джуд жаждала найти их. Она поддавалась искушению посмотреть мужчине в глаза. И пожалела.

Из глубины этих черных глаз с ней переглядывалась сама бездна.

Глава четвертая. Грошовая драма

Джуд была слишком напряжена, чтобы задремать в автобусе, и всю дорогу нервно вертела в пальцах смартфон. Она вдоволь нагладелась по сторонам, изучила в мельчайших подробностях других пассажиров, и только после всех этих ритуалов разблокировала телефон, и еще раз прочитала последнее сообщение.

«Крошка! За тобой должок»

Уже только за омерзительное, пошлое «крошка» ей хотелось оторвать Рикку его кудрявую голову, но он просто обязан был подбросить еще дров в костер ее гнева. Возмутительное послание завершал смайлик, посылающий воздушный поцелуй.

На что он вообще намекает? Как это все понимать?

Но в каком-то смысле Джуди была ему благодарна. Рикардо предоставил ей возможность неплохо взбодриться.

Злость всегда придавала ей сил. А она была порядочно зла – на все поползновения мужчины в свою сторону, лишь усиливавшиеся с каждым отказом. Рик никак не желал принять тот факт, что на свете нашлась хоть одна девушка, устоявшая перед его шальными глазами и открытой улыбкой. Он настойчиво штурмовал эту крепость.

Уже, наверное, заранее записал Джуд в свой послужной

список.

Гаденьш! – окончательно рассердилась она, подумав об этом. Побывал в ее одинокой квартирке и сделал о ней исчерпывающие выводы. Решил, наверное, что потенциальная старая дева-кошатница станет легкой добычей.

«**И какие у тебя расценки?**» – напечатала она, не зная с какой целью ввязывается в эту игру. Зачем опять дразнит огонь.

Ответ был очевиден: чтобы отвлечься и не думать обо всех неприятных вещах, что ее ожидают.

И телефонный разговор с миссис Уокер, без сомнения, не питавшей к соседской девчонке никаких теплых чувств, был далеко не самой ужасной из них. Болезненной, но не смертельной.

Джуд всегда бежала навстречу ветру. Всегда находила вескую причину для того, чтобы поступать именно так, а не как-то иначе. Другой, вероятно, здравомыслящий человек, на ее месте, свернул бы свое глупое расследование, остерегаясь риска для жизни. Но не она. Она не была здравомыслящей.

Поэтому направлялась напрямиком в сосредоточие зла – в особняк на Мэгэзин Стрит.

Спрыгнув с подножки автобуса на влажный асфальт, девушка набрала номер Лорны, присланный Риком.

Джуди в срочном порядке прокручивала в голове все словесные конструкции, которые успела придумать в дороге. Ей пришлось потрудиться, чтобы выудить из хаотического ме-

сива мыслей некоторое количество фраз, вписывающихся в условные рамки дружелюбия и вежливости.

«Здравствуйте, миссис Уокер. Это Джудит Дэвис, я когда-то жила по соседству и дружила с вашим сыном... как у вас дела? Чем занимаетесь? Колдуете?...»

– Черт, – выругалась она.

Стоя под мелким дождем без зонта, она слушала долгие, протяжные гудки.

«Извините, я не стала бы беспокоить вас ради пустяка, но недавно я тут повстречалась с Итаном. Да, вы не ослышались. Вам что-нибудь об этом известно? Он, вроде как, давно умер... но выглядит вполне живым. Нет, не вполне. Но... по крайней мере, я не заметила никаких признаков разложения...»

Джуд тяжело вздохнула и оборвала вызов.

К несчастью, она не располагала всем временем мира, а противные дождевые капли уже успели забраться ей за ворот толстовки и холодили кожу. В ином случае, она бы еще разочек попробовала. И звонила до тех пор, пока Лорна не соизволила бы ответить. Возможно, к тому моменту девушке удалось бы придумать, как построить с ней разговор.

Или нет.

Она и через тысячу лет не смогла бы найти общий язык с этой женщиной! Не смогла бы легко говорить обо всех этих безумных, невероятных вещах, которые и вынуждали ее позвонить миссис Уокер.

А есть ли у меня эта тысяча лет? – тоскливо подумала Джуд. Она сомневалась. Она не имела даже четкой уверенности, что переживет этот день. Такое бывает, когда берешь курс на сердце шторма.

Джуд подготовилась. Она написала Камиле письмо, соглашаясь на ее условия, но перед этим тщательно проштудировала интернет на предмет любой информации о жутковатом доме, где ей предстояло работать. Или где умереть, как повезет.

По общеизвестным данным, на месте загадочного особняка располагался заброшенный каретный сарай, принадлежавший владениям соседнего здания.

Этого дома никогда не было, но он был. Как и магия.

С этим просто нужно было как-то смириться. У Джуд получалось все лучше. Она постепенно приближалась к приятию.

Впрочем, все это не отменяло того, что в свете таких новостей, добровольный визит в несуществующий особняк оборачивался настоящим самоубийством.

Она обязана была узнать правду про дом и его обитателей. Лорна, быть может, и избавила бы Джуди от необходимости подставлять под удар свою глупую голову, но женщина как-то не спешила протянуть руку помощи.

Она добрела до особняка в глубокой задумчивости. И вздрогнула от шороха крыльев. Обернувшись, девушка увидела Камилу.

Невозможно было поверить, что мгновение назад она была птицей. Она вернулась к прежнему облику стервозной деловой леди и, как и в прошлую встречу, выглядела безупречно: волосок к волоску уложенная прическа, туфли на шпильках, белоснежные кюлоты, кожаный топ-корсет, подчеркивающий красивые ключицы и женственную грудь – женщина словно шагнула со страниц глянцевого журнала.

– О... вот как, – пробормотала Джуд. Она не смогла удерживать поток глупостей, полившихся из рта:

– Как вы это делаете? Вы оборотень? Это какое-то колдовство?

– Мы платим тебе не за разговоры о колдовстве, – осадила Камила.

Джуди прикусила губу, подавляя желание огрызнуться в ответ. Она выудила из памяти голос Сэнди, но даже ее мудрая приемная мать оказалась бессильна. Никак не получалось озвучить про себя какое-нибудь ее полезное наставление, подходящее для ситуации.

Что-нибудь в таком духе:

«Джуди, бить людей невежливо, что ты, как маленькая?».

А Камила вообще человек?

– Да и не с твоими умственными способностями, – ехидно добавила Камила, чуть понизив голос, будто обращалась не к Джуди, а рассуждала вслух.

Вот же тварь, – разозлилась девушка. Ей пришлось сделать глубокий вдох, чтобы сдержаться. Очень, очень глубо-

кий вдох.

Проглотив обиду, Джуд последовала за Камиллой в уже знакомую ей оранжерею.

Они негласно пришли к соглашению, что именно это помещение будет в ближайшее время выполнять для Джуди функцию кабинета. Естественный свет из больших окон лучше всего подходил для работы с бумагами и чертежами, да и здесь было куда чище, чем в других комнатах особняка.

Джуд вытащила из рюкзака громоздкий ноутбук и разложила на журнальном столике принесенные заметки и зарисовки, которые Камила тут же принялась придирчиво изучать.

– А... ваш... босс... – начала Джуди, чтобы заполнить неловкую паузу, – с этим уже ознакомился?

При упоминании двойника Камила закатила глаза.

– Ознакомился, – сухо сказала она, – он счел присланный вами макет вполне удовлетворительным, а остальные нюансы вы можете обсуждать со мной.

А эта жуткая парочка неплохо управляется с технологиями, – подметила Джуд и передразнила про себя: «вполне удовлетворительным!». Ей до одури захотелось показать Камиле язык.

Камила вернула ей бумаги и сложила руки на коленях, выжидающе глядя на девушку.

– Я должна предложить вам напитки? – спросила она без особого энтузиазма, – или вы достаточно самостоятельны,

чтобы приготовить себе чашку кофе?

– Я справлюсь, – буркнула Джуд.

Камила удовлетворенно кивнула и поднялась, не удостоив гостью и пары слов на прощание. Стук ее каблуков стих где-то в глубине дома, и Джуд только и оставалось гадать – что она делает там – превратилась ли еще в какое-то животное или тень, прилипшую к стенам с выцветшими обоями.

До прибытия бригадира и курьера с колеровочными таблицами было достаточно времени, и Джуди решила провести его с максимальной пользой.

Даже находясь в мистическом особняке, на территории полномочий новоявленной Джуд-ведьмы, Джуд-дизайнер старалась оставаться профессионалом своего дела. Все-таки только она и могла кое-как прокормить табор всех остальных своих ипостасей.

Она прошлась по этажам, проверяя точность чисел, значащихся в полученных планах здания, и записала в блокнот обнаруженные погрешности. И, конечно, придирчиво оглядывалась по сторонам.

Девушка так и не нашла ничего подозрительного; ничего, свидетельствующего о наличии у загадочного двойника каких-нибудь злодейских планов. Никаких замоченных в формалине пальцев, червоточин в полу, демонических скрижалей, кровавых отпечатков на деревянных стенных панелях. Дом и без всякой такой атрибутики выглядел неприятно.

Девушка догадывалась, что функцию хранилища всяких

богомерзких вещичек выполняет запретный подвал, но по опыту дизайнера, часто захожего в чужие дома, она знала, что многое о хозяевах ей поведаст спальня. Прежде чем нарушать запрет Камилы на спуск в преисподнюю, стоило осмотреться на втором этаже.

Просторная комната с эркерными окнами, выходящими на улицу, была хоть сколько-то обжита. Здесь прибирались, но без особого усердия – и до идеальной чистоты было еще далеко. Обои, в других местах свисавшие некрасивыми лоскутами, ободрали до штукатурки, вынесли кучи строительного мусора. На карнизах висели современные, плотные шторы, а поверхности мебели не покрывал вездесущий толстенный слой пыли.

Здесь явно кто-то бывал. Кто-то пытался придать этому месту хоть жалкое подобие уюта.

Постельное белье выглядело относительно свежим, а в старинном дубовом шкафу обнаружилось некоторое количество черной одежды. К счастью, вещи были мужскими – из чего Джуди с облегчением заключила, что Камила вместе со всеми ее гламурными тряпками обретается где-то еще.

Не хотелось бы вывести ее из себя, попавшись на своем шпионаже!

Джуд меланхолично пригладила черную ткань на плечиках, и невесело усмехнулась – черный пиджак, черный свитер, черное все – явился с того света с женщиной-вороном в спутниках, так изволь соответствовать. И одеваться, как все-

ленское зло.

Но мертвечиной или серой не пахло. Вещи пропитались ароматом вполне человеческого древесного парфюма. Запах был приятным, но совсем незнакомым. Он не всколыхнул со дна души Джуд беспомощную, грустную ностальгию.

Даже при всей своей идиотской сентиментальности, она не испытала желания зарыться в одежду лицом, и всласть поплакать о потерянной любви, вытирая сопли о черную ткань. Довольно, судя по лейблам на вещах, дорогую ткань. И откуда только у потусторонней парочки на все это находятся средства? На дом, на одежду. На услуги дизайнера и рабочих, в конце-концов?

Вот у кого есть чему поучиться!

Не у белобрысой занозы, которую Рик навязчиво сватал Джуди в наставники. «Крутая колдунья» Мелисса едва сводила концы с концами. Лучше бы она поискала рецепт философского камня, а не совершенствовалась в запугивании незнакомцев с помощью своей дурацкой магии.

Джуд скрупулезно проверила все ящики и шкафы, не отыскав ничего примечательного, пока не наткнулась на засунутый под подушку книжный корешок.

О! Это уже что-то!

Дневник? Ежедневник с поэтапным планом захвата мира?

Выудив потрепанную книгу на свет, девушка быстро пробежала глазами по названию и чуть не выронила свою наход-

ку.

Лучше бы в ее руках оказался древний алхимический трактат или пособие по высокой кулинарии людоедов.

Именно Итан привил своей подруге с острова любовь к чтению.

Ребенком Джуди была слишком беспокойной и неусидчивой. Энергия в ней была ключом. Подобное монотонное занятие, требующее высокой концентрации, тогда казалось ей чудовищно скучным. Безжалостной пыткой и издевательством над личностью.

Сначала, пока она была совсем мелкой – Итан сам читал ей. И девочка слушала. Ее завораживал приятный тембр его голоса. Она сворачивалась клубком, как котенок, под боком взрослого друга, и слушала.

Джуд смотрела на облака сквозь кудрявую крону ивы и слушала. Она наблюдала за птицами и слушала. За рекой – неспешной в своем движении. И слушала, слушала, слушала.

Когда она стала старше, Итан начал давать ей книги с собой. Девочка старательно прятала свои трофеи от Сэнди и читала ночами. А потом бежала на остров, чтобы пылко и сбивчиво выплеснуть свои впечатления. Она по-настоящему загорелась. Ни о какой скуке больше и не могла идти речь.

Но у Джуд была и другая жизнь. За пределами острова. Жизнь обычной девчонки, проводившей летние деньки в

подвижных играх со сверстниками. Пацанки со сбитыми коленками и курткой, порванной на локтях. С блеклым, северным загаром и волейбольным мячом в ручонках, вечно измазанных в какой-то грязи.

Джуд спохватилась, явившись на остров с этим мячом.

Непросто жить на два мира. Мяч был кусочком той, другой ее жизни. Ему здесь не место. И девочка брезгливо бросила его в кусты, торопясь избавиться от улики.

Мячик покатился по траве, и Джуди проследила за ним, испугавшись, что сейчас он свалится в воду и будет украден рекой.

Но он внезапно остановился в жалких дюймах от края, проигнорировав законы физики, приказывающие ему продолжить свой путь вниз по склону.

Джуди шагнула вперед, чтобы спуститься и подобрать глупую игрушку, но на ее предплечье легла рука Итана.

Парень сам сходил за мячом и вернул его ей. Вид у него был мрачный и сосредоточенный.

– Странно, – пробормотала девочка.

– Что странно? – спросил Итан. Он, как обычно, раскладывал под ивой принесенные из дома вещи – плед и сумку, и вытаскивал оттуда очередную книгу. Но все еще хмурил брови.

– Почему он не упал, – озвучила Джуд.

Она, в действительности, не знала, зачем заостряет на этом внимание. В этот раз ей повезло. Однажды она уро-

нила в реку яблоко.

Куда его, интересно, потом унесло? В залив? В океан?

Друг обернулся к ней через плечо.

– Зацепился за что-то, – сказал он.

За что? За воздух? Джуд захотелось все-таки спуститься вниз и посмотреть, что там такое, но она не решилась. Топталась, переминаясь с ноги на ногу.

Итан поманил ее к себе и похлопал по пледу рядом, но девочка все еще стояла на месте. Парень по-своему трактовал ее замешательство и закатил глаза.

– Ой, да брось, мелкая, – осудил он, – если ты хочешь играть со своим мячом, то делай это где-то еще. А то опять его уронишь.

Девочка медленно кивнула, соглашаясь, и устроилась рядом. Мячик она аккуратно примостила между своих ног и стиснула щиколотками, чтобы он точно не смог никуда убежать. Она сюда не за тем явилась – для активных игр у нее был другой мир. На остров она приходила ради книг, зеленых яблок и Итана.

– Что ты сегодня принес? – поинтересовалась она, поглядывая на книгу в руках друга. Ей нравилось его слушать. А еще нравились его пальцы на страницах – длинные и аристократичные.

Итан продемонстрировал ей обложку. И Джуди обиделась.

– И это я мелкая? – сердито сказала она, – читать дет-

скую книжку хуже, чем играть с мячом или чем-то там еще.

– Она не детская, – возразил парень, улыбнувшись. Его, как обычно, потешило, как наивно она выпускает колючки.

– «Алиса в стране чудес» – это очень неоднозначное произведение, – заявил Итан, – куда больше, чем детская книжка.

Его светло-карие глаза были лукавыми и на ярком солнце казались по-кошачьи желтыми. Только это и заставило Джуди проглотить злые слова, так и просившиеся на язык. Она поморщила нос.

– Я ее уже давно прочитала, – сообщила она, – лучше бы ты взял что-то еще.

Ей важно было подчеркнуть, что она почти взрослая. Ей одиннадцать лет. И благодаря другу, Джуд неплохо расширила свой кругозор и не отказалась бы удовлетворить аппетит в более серьезной литературе. Где познакомиться с ней, если не здесь? А не возвращаться к тому, что она еще в детстве сочла какой-то бессмыслицей.

– Что, например?

Девочка задумалась. На самом деле у нее был ответ, но ей нужно было найти в себе храбрость, чтобы его озвучить. А Итан даже как-то напрягся – прищурился, ожидая, что же она попросит.

К счастью, тогда Джуди не знала о существовании такого писателя, как Набоков, так что не привнесла еще боль-

ше неловкости в этот момент. Но знала кое-какого другого. Услышала от одноклассницы, у которой мама нашла и отобрала книгу. И захотела прикоснуться к запретному.

– Ну... Кинга, например, – выпалила девочка.

– Да ладно, – фыркнул Итан. Он заметно расслабился, услышав это.

Парень убрал «Алису» обратно в сумку и выудил оттуда зеленое яблоко. Как и всегда. Джуди уже привыкла к их кислому вкусу, по-своему даже его полюбила.

Прежде она никак не могла взять в толк, почему друг так привязан к этим дурацким яблокам, когда существуют другие сорта, наливные и сладкие.

– А что такого? – спросила она, принимая плод из его рук, – говорят, очень страшные истории. Было бы здорово почитать их в темноте.

– Здесь? Хочешь притащиться сюда ночью? Тебя мама то отпустит?

– Нет! Дома...

– Что ты имеешь в виду? – парень покрутил еще одно яблоко в пальцах, разглядывая со всех сторон. Будто ему надо было куда-то спрятать взгляд, лишь бы сейчас не смотреть на нее. И правильно – лучше не смотреть, пока Джуд говорит всякие глупости и все больше краснеет.

– Ну да, – продолжала она, – встретиться ночью и почитать...

– Ты серьезно, мелкая? – оборвал ее Итан, – как ты себе

это представляешь?

Девочка прикусила губу.

– Твоя мама не разрешит тебе идти в особняк, это тебе не ночевка у подружки. Или, подожди, ты хочешь, чтобы я к вам пришел? И что об этом думает миссис Дэвис?

Ох, тут он попал в точку!

Весь запал Джуди иссяк.

С Сэнди она обсудить свою замечательную задумку не удосужилась. Что-то подсказывало девочке, что мать не будет в восторге. И глупо было рассчитывать, что пообщавшись с Итаном лично, она изменит свое мнение и наконец-то поймет, что взрослый друг дочери очень славный.

Но Джуди очень, очень хотелось, чтобы Сэнди ее поняла, и тоже прониклась. Чтобы перестала ненавидеть Итана без причины.

Ну, ладно, с ночевкой и чтением страшилок Джуд основательно перегнула палку. Быть может, уговорить его просто как-нибудь к ним заглянуть? На чай. Это было бы справедливо, ведь Джуди сама бывала в гостях у Уокеров.

Они оба молчали. Итан вынырнул из размышлений первым. Он мрачно сказал:

– Лорне это не понравится. Она решит, что я... – он прикусил губу, нервно помотал головой, растрепав длинную челку.

– Не выйдет, – быстро сказал он, – плохая идея.

И вдруг засобирался уйти, даже плед позабыл.

Джуди рассчитывала, что сегодня он пришел на остров надолго. Она догадалась, что друг почувствовал себя неуютно после этого разговора и просто сбежал.

Оставшись одна, девочка еще какое-то время посидела под ивой, глядя на солнце сквозь просветы в ее кроне. Она грызла яблоко и перекатывала мяч по траве между ступней.

Джуд утешила себя, что когда-нибудь все изменится. Однажды, когда она повзрослеет.

Ей было приятно так думать. И представлять, что ее опять пригласят в особняк – или, быть может, Итан правда придет к ним с Сэнди. И мама обрадуется гостю, а не устроит скандал.

Они всю ночь будут читать книги – хоть Кинга, хоть эту дурацкую «Алису», не важно. А потом Джуд уснет в объятиях друга, наслаждаясь тем, как ей тепло и уютно. С ним она всегда чувствовала себя по-особому. И ей всегда было мало их встреч.

Однажды не наступило. Наивные мечты приобрели вкус кладбищенской земли.

Спустя шестнадцать лет «Алиса» выпрыгнула ей прямо в руки, как чертик из табакерки памяти.

Джуди листала потертые страницы с иллюстрациями Джона Тенниела, не сомневаясь, что это та самая книга. Шершавая бумага сохранила в себе тепло далекого летнего дня, и

девушка пыталась уловить его пальцами, когда в кармане ее джинсов ожил телефон.

Ну что там? – недовольно подумала она, надеясь, что не услышит Рикардо с требованием сию же минуту расплатиться с ним за оказанную услугу.

На экране высветилось фото Габриэллы. И Джуди признала, что не имеет права сбросить звонок. Она слишком долго игнорировала подругу и, должно быть, знатно заставила ее побеспокоиться из-за своего странного поведения.

– Да, – Джуд прижала смартфон плечом, не желая выпустить книгу из рук.

– Детка, – заверещала на повышенных тонах Габи, – que сойо?! Не хочешь мне ничего объяснить!?

– В смысле? – растерялась Джуди.

В голову тут же полезли самые мрачные предположения: мулатка как-то прознала, что с недавних пор ее подруга ведет двойную жизнь. К Габриэлле, например, зачем-то явилась Мелисса со своим огненным шаром. Или Рикардо, которого Габс подцепила в баре, на утро ушел не в дверь, а в зеркало. И посреди всего этого бардака оказалась Джуд, не потрудившаяся вовремя предупредить бедную Габриэллу о существовании всякой неведомой чертовщины, заполонившей улицы Нового Орлеана.

Ну, она почти угадала.

– Ты меня за дуру держишь?! – спросила подруга.

Джуд изо всех сил стиснула книгу, хватаясь за нее, как за

спасательный круг.

– Не понимаю, – заверила она. Она попыталась отложить казнь и трусливо улизнуть. – Я на объекте... я...

– Я не собираюсь это слушать, Джудит! – оборвала Габи, – прекрати прикрываться работой. Я не ждала от тебя такого. Я все поняла!

– Да о чем ты? – искренне недоумевала Джуд.

– В пятницу, – любезно напомнила мулатка, словно это что-то могло прояснить.

– В пятницу?

– Mierda! – она услышала, как на том конце провода, Габриэлла всплеснула руками, – это из-за того нашего спора, да?

«Из-за него ты купила то дурацкое зеркало и нашаманила себе мертвого мужика?» – закончила про себя Джуд, едва подавив нервный смешок.

Она легонько стукнула себя книгой по лбу, наказывая за легкомысленное отношение к серьезной ситуации.

– Ладно, – наконец-то сжалилась Габи, – хочешь скрывать – дело твое. Но в пятницу ты жестко спалилась. Сначала из туалета вышла ты, а потом он. И чем это вы там занимались, что ты потом выглядела такой помятой, а? А он красавчик! Ты, кстати, забыла куртку. Я хотела тебе ее отдать, пошла за тобой... и видела вас вместе. Это твой секрет, да?

Джуди похолодела внутри, перебирая в памяти подробности того вечера и пытаясь понять, как все это могло выглядеть со стороны человека, не посвященного в существование

злополучной магии.

Нормально.

Если, конечно, исключить из цепочки событий столкновение с вампиршей-подростком. Но Габриэлла ничего о ней не сказала. Джуд вообще сомневалась, что королева клыкастых существовала, а не была плодом ее разыгравшейся фантазии.

Девушка шумно выдохнула.

У нее не было времени все хорошенько обдумать и взвесить. Ответ требовался прямо сейчас.

А Рик, сам того не зная, оказал Джуд еще одну неплохую услугу. Она потом как-нибудь с ним за это расплатится, если вообще сочтет нужным поставить зазнавшегося, самодовольного индюка в известность, что он стал ее парнем. Пусть и для прикрытия.

– О... – смущенно проговорила Джуд, – да... я... я пока боялась тебе рассказывать, чтобы не сглазить...

– Tonta, – Габи заметно расслабилась, ее тон стал игривым, – ладно, черт с тобой. Расскажешь, когда будешь готова. Работа ведь только предлог, да? Ты там тонешь в пучине греха и разврата?

– Не знала, что ты воспитывалась в пансионе для благородных девиц, – усмехнулась Джуди, – Габс, я правда на работе. Потом тебе позвоню, и обсудим грех и разврат. Клянусь...

И зачем клясться, если не собираешься выполнять? – пристыдила она себя голосом Сэнди. Джуд стало мучительно

стыдно за свою жалкую ложь.

Ситуация вышла крайне нелепой.

И, чтобы успокоить совесть, девушка решила все же потом выдать Габриэлле живописную историю своих несуществующих эротических приключений. У нее, в конце концов, был под рукой интернет. Можно было начитать там всякой ерунды и почерпнуть вдохновения для приличного рассказа.

Неприличного.

– Да ладно, – наигранно обиделась подруга, – работа. Признайся, этот гуаро привязал тебя к кровати, потому не можешь говорить? Может, тебе нужна помощь? Подай знак, если ты в заложниках! В ином случае ты просто *hija de la puta!*

Нет, с Габриэлой такие штучки не прокатят, – с тоской признала Джуди. Она ее сразу раскусит, с ее то колоссальным опытом любовных походов.

Джуди загнала себя в тупик.

Она ведь толком и не помнила, когда последний раз была с мужчиной, совсем позабыла, как это вообще. Слишком долго жила затворницей, выбираясь из своей раковины лишь на редкие, крайне неудачные свидания.

Пора, наверное, признать свое поражение. И начать приглядывать себе кота. Но только черного, как и полагается ведьме.

– Все куда прозаичнее, – со вздохом сказала Джуд и беспомощно повторила, – я на работе. Никто меня к кровати не привязывал!

Она сказала это и почувствовала чужое присутствие.

Как же не вовремя!

Джуд поспешно захлопнула книгу. Прятать ее за спину было уже поздно, но очень хотелось – руки так и чесались.

Обернувшись, она увидела своего работодателя, привалившегося плечом к дверному косяку. Как и в прошлый раз, зеркальная копия Итана щеголяла наглухо застегнутым черным костюмом классического кроя и абсолютно невозмутимым, почти скучающим, выражением на лице. Как с похорон явился – даже непривычно короткие волосы зачесаны назад, на манер работника бюро ритуальных услуг.

Как этих работников рисовала себе Джуди, сложив представление из массовой культуры. В жизни она с ними, к счастью, никогда не встречалась.

– Я занята. Позвоню вечером, – быстро сказала она Габи.

Джуд смежила веки, про себя отсчитав до десяти, чтобы успокоить дыхание, разбушевавшееся сердце и сумбур из мыслей в голове.

Толку ее упражнения в саморегуляции не возымели: она все равно понятия не имела, как себя вести. Телефонная болтовня с подругой, которую Итан-не-Итан, скорее всего, слышал, вбила последний гвоздь в крышку ее гроба. А в гробах он, наверное, хорошо разбирается.

Извиниться за вторжение в спальню? Отчитаться о проделанной работе? Завести светскую беседу о погоде, досто-

примечательностях и природных красотах Луизианы?

Спросить про книжку? Быть может, он тоже помнит тот их разговор и изменил мнение, вот и приберег «Алису» на особый случай. А что? Джуд уже давно не одиннадцать. Она достаточно взрослая девочка для ночевки с мужчиной.

Или поинтересоваться, на всякий случай, не планирует ли двойник отвинтить ее глупую голову?

Нет головы – нет проблем – возликовала она.

Вероятно, вид у Джуди был настолько смятенным, что Итан сжалился. Даже слегка, кривовато улыбнулся, если это не было игрой света.

– Не беспокойся, – примирительно сказал он, дополнив свои слова поднятыми вверх ладонями, – бдительность твоей подруги отбила малейшее желание держать тебя в заложниках и тем более привязывать к кровати.

Черт.

«А ты собирался?»

Джуд опасливо покосилась на упомянутый предмет мебели, как на зло, находившийся в опасной близости от нее. Кованная спинка отлично годилась бы для осуществления озвученного плана. И было бы о чем рассказать Габриэлле, вероятнее всего, ожидающей от нее страстей, достойных похждений Эммануэль.

Эта ситуация даже близко не походила на нормальную и, казалось бы, страннее быть уже не могло. Но стайка мурашек, пробежавшая по позвоночнику Джуди, окончательно

сгустила краски.

У этого человека, существа, кем бы он не являлся, был тот же бархатистый голос Итана. Голос, вызывавший в ее душе и теле неконтролируемый трепет.

– Невежливо подслушивать чужие разговоры – заметила Джуди, рассудив, что нападение – лучшая защита, в том числе и от себя самой, – или в *той месте*, откуда ты явился, нет понятий о личном пространстве?

Она пожалела, что сказала это, но никакая магия не позволила бы ей запихнуть обратно в глотку свои собственные слова.

Просто день сегодня такой, когда язык взбунтовался против своей хозяйки.

– Ты рассуждаешь о личном пространстве после устроенного здесь обыска? – парировал мужчина и кивком головы указал на книгу в руках Джуди. Девушке тут же захотелось швырнуть ее Итану в лицо.

Нет, он не Итан.

Итан не был ядовитым, раздражающим и одновременно пугающим гадом.

Но существовала вероятность, что он стал таким за десять лет своего отсутствия. Или всегда был таким, но по каким-то личным причинам не обижал настырную девчонку.

У Джуди не было возможности понаблюдать друга в общении с окружающими, только с Лорной. И сын держался с матерью так холодно, будто они абсолютно чужие друг дру-

гу люди. Но и чопорная, строгая миссис Уокер платила ему тем же.

Тогда Джуд объяснила их странные отношения причудами богатых. Уокеры были для нее существами из другого измерения. Кто знает, может там так принято. Их предки, когда-то казнившие салемских ведьм, скорее всего, были англичанами. Англичане странные.

Увы, Джуди не так, чтобы хорошо знала Итана. Знала только то, что взрослый друг ей показывал. А в том, чтобы открывать душу перед глупым ребенком, было чертовски мало смысла. Когда она стала достаточно взрослой, чтобы слышать и понимать, он уже утратил способность говорить.

Да и сейчас, когда эта способность каким-то чудом к нему вернулась, разговор как-то не клеился.

– Я приношу извинения за свое неуместное любопытство, – выдавила из себя Джуди и аккуратно положила книгу на прикроватную тумбочку, – просто хотела освежить детские воспоминания...

– Мы не будем обсуждать книги, – осадил ее хозяин особняка. И припечатал для пушшего эффекта: – как и твои детские воспоминания об Итане Уокере.

– О, – обронила окончательно растерявшаяся девушка. Достойный ответ дался ей тяжело:

– Это мы обсуждать точно не будем.

– Принято.

Джуди вздохнула, напоминая себе о наставлениях прием-

ной матери.

Дыши – говорила Сэнди. Когда ты напугана. Когда ты зла. Когда тебе хочется плакать или сломать что-нибудь – особенно. Ты не всегда сможешь починить то, что разрушила. Никогда не сможешь.

А в эту минуту девушку обуревало желание спалить дотла особняк вместе со всеми его обитателями, плевав на всю его возможную историческую ценность.

Вместе с собой и своей застарелой одержимостью Итаном Уокером.

– Натан, – припомнила Джуди, не зная, зачем продолжает его подначивать, – ты утверждаешь, что ты не Итан. Но зачем тогда выбрал себе настолько похожее имя? Это... не логично.

Мы все-таки говорим об «Алисе», – невесело усмехнулась она. В каком-то смысле.

– Мне все равно, – беззаботно пожал плечами мужчина, – сойдет.

– Как это понимать? – заинтересовалась Джуд, – «тебе все равно»?

– Там, откуда я пришел, нет имен, – заявил Натан.

Когда он продолжил говорить, взгляд его помертвел, стал пустым и отсутствующим:

– Мне не хотелось бы полностью надевать на себя чужую личность и тешить тебя ложными надеждами. Безопаснее соблюдать дистанцию. Больше, на что ты можешь рассчи-

тывать – физическая близость, но едва ли это утолит твой эмоциональный голод. Тебя сложно будет заменить, если эта грошовая драма доведет тебя до суицида.

Джуди открыла рот, позабыв обо всех известных ей правилах этикета и приличиях.

Она разрывалась, не понимая, чего ей хочется больше – истерически захохотать или заорать во всю мощь голосовых связок. Перспектива умереть от кровоизлияния в перегревшийся мозг была куда реальнее, чем какое-то абстрактное самоубийство, о котором она только что услышала.

Стоп, что?

О чем это он? Нет имен? Надевать личность? Ложные надежды? Двойник только что в такой витиеватой форме предложил ей переспать? Эмоциональный голод? Зачем ее заменять? Речь о ремонте особняка? Это так важно?

Догадавшись, что девушка близка к точке кипения и сейчас все-таки зашвырнет в него книгой, Натан предпочел ретироваться.

«А в чем-то он прав, – нехотя признала Джуди, – эта «грошовая драма» точно не доведет до добра».

Глава пятая. Мелисса

Неумелый шпионаж, прикрытый благовидным предложением работы, принес один только вред. Пребывание в особняке скверно сказалось на эмоциональном состоянии Джуди.

Последний разговор с Итаном окончательно выбил почву у девушки из-под ног, и, если раньше ей казалось, что она стоит на палубе корабля, попавшего в шторм – теперь она летела напрямиком в бездну морскую.

И бездна эта представлялась ей до отвращения заманчивой и соблазнительной.

Испуг и смятение уступили место чему-то другому, но Джуд пока не готова была как-то это назвать. Одно было ясно: продемонстрировав чуть больше человеческих черт, двойник перестал внушать ей суеверный ужас. Теперь он казался по-своему привлекательным. И хотя ей не стоило этого делать, она даже нашла какую-то прелесть в его отличиях от портрета своей погибшей любви.

Остановиться было уже невозможно. Облаченный в траурный цвет, темный демон из зеркала завладел всеми ее мыслями, постепенно вытесняя оттуда светлый образ юноши с острова.

Ты банальна – честила себя Джуди, – вот уж, воистину, героиня второсортного фэнтэзи. Поддалась обаянию зла, сто-

ило замаячить поблизости язвительному и загадочному мужику в черном.

В черном, с элегантно уложенной стрижкой-британкой, драматичной сединой на висках, полными мрака глазами и приятным древесным парфюмом – сердито добавила она. И чуть со злости не вмазала кулаком в стену на лестничном пролете в доме Мелиссы.

Джуд и шла туда – к противной белобрысой ведьме, чтобы отвлечься и выбить из головы всю эту дурь. Она давно обещала явиться с повинной и хотя бы сделать вид, что заинтересована в своем обучении колдовским премудростям.

Джуди лелеяла слабую надежду, что общение с Мэл поможет ей чуть-чуть во всем разобраться и наконец-то сконцентрироваться на важных вещах.

На важных вещах – подчеркнула она, силой отгоняя мысли о томном сумраке спальни в доме на Мэгэзин Стрит. О том, как ей хочется испытать мягкость постели. Утонуть в нем, покачиваясь на волнах завораживающего, низкого голоса, читающего ей, как в детстве, пока за эркерными окнами смыкается ночь. Выпросить не невинный поцелуй в висок перед сном, а что-нибудь из того, что ей посулил двойник.

Посулил же?

Унизительная формулировка *«лучшее, на что ты можешь рассчитывать»* мало напоминала предложение сиюминутно предаться неистовой страсти.

Никто ей ничего не сулил! Она сама все додумала.

Да лучше бы купила себе вибратор, а не чертово зеркало. Или приняла ухаживания Рика.

Джуд обессилена зарычала.

– Это невыносимо, – пробормотала она себе под нос, ба-рабанив в дверь, – просто уже ни в какие рамки не лезет.

Габриэлла, конечно, была сто раз права, беспокоясь о душевном здоровье подруги, расшатанном затянувшимся одиночеством. Вот к чему привели годы затворничества – пара странных фраз, а Джуд уже услышала обещание, и готова была на месте выпрыгнуть из белья и отдаться мутному типу из зеркала. Зато после такого приключения придумывать для Габс небылицы о своих похождениях уже не придется.

Будет, что рассказать.

– А, это ты, – из-за приоткрывшейся двери появилась лисья мордашка Мелиссы. Она явно не испытала восторга от появления на ее пороге Джуди, но удержала откровенно-ядовитые комментарии.

Джуд прошмыгнула в темноту квартиры.

Пусть они с Мелиссой Макбрайд сразу поняли, что не станут подругами из-за подсознательного желания соперничать и воспоминаний о своеобразных обстоятельствах их знакомства, топор войны был надежно зарыт в землю. Они кое-как, но общались, каждая отыскав в этом свою вторичную выгоду.

По словам Рика, с тех пор, как Мелисса покинула родной ведьминский Ковен, она вела очень одинокую жизнь. Колду-

нья никогда не признала бы этого вслух, но и она по-своему радовалась возможности пообщаться с кем-то, кроме легкомысленного латиноса и его темнокожего друга Трэвиса. Такого же раздолбая, как и сам Рикардо.

Джуд оказалась благодарным слушателем, ведь для нее магические штучки были в новинку.

Ради этого она и пришла. И была настроена куда более доверительно и открыто, чем прежде, когда упрямо считала своих новых знакомых беглыми пациентами специфического медицинского учреждения.

Захламленная, напоминающая то ли склад, то ли лабораторию, где ночами варят метамфетамин, квартира Мэл была настоящим кошмаром перфекциониста. Просто кошмаром. Для Джуди было загадкой, как ведьма вообще существует в таких условиях.

Берлога Мелиссы располагалась в паре шагов от набережной Миссисипи, но блондинка была настолько увлечена своими занятиями и экспериментами, что не находила свободной минутки для похода за едой, не то что для прогулок по живописным окрестностям.

Джуд подозревала за Мэл зачатки агорафобии, но больше не бралась ставить кому-то диагнозы.

В качестве жеста доброй воли она притащила Мелиссе пакет элементарных продуктов из ближайшего супермаркета и долго искала свободную поверхность для своей поклажи. Холодильник открывать она не решилась, уже осведомлен-

ная об обитании там злого духа. Не потустороннего, а вполне органического происхождения.

Мелисса, с собранными в небрежный пучок волосами, в коротких джинсовых шортах и футболке с персонажами «Рика и Морти», мало напоминала хрестоматийных колдуний, предлагавших свои услуги на площади Джексона. Она скорее походила на бунтующего подростка, чем на настоящую ведьму из массовой культуры, увешанную амулетами и всевозможными побрякушками, мудрую и величественную.

Девчонка. А она ведь, судя по всему, была куда старше Джуди. Морщинки у глаз ее выдавали, но спрашивать про возраст было как-то неловко.

Блондинка наворачивала круги вокруг незабвенного зеркала под ор гитарных рифов Мэрилина Мэнсона.

После мартовского инцидента зеркало перекочевало сюда.

Мелисса загорелась идеей разгадать тайну доставшегося ей артефакта. Сначала Джуд неистово возражала, не желая расставаться со своим приобретением, но быстро сдалась, рассудив, что ее нервная система не выдержит появления еще какого-нибудь гостя. От этого зеркала слишком много проблем.

Пусть лучше будет у Мэл. Посмей вывалиться оттуда мутный двойник Итана, в доме белокурой ведьмы ему не поздоровиться. О, Джуд с удовольствием бы на это посмотрела! С ведерком попкорна.

Злюка-Мелисса за словом в карман не полезет. Она не станет бледнеть и вздыхать, а сразу поджарит засранца на месте.

– Я так и не продвинулась в катоптромагии, – отчиталась она Джуди.

Ее голос звучал слегка напряженно. Хоть они и пытались поддерживать иллюзию приятельского общения, некоторая доля неловкости между девушками все же осталась.

Мэл выключила музыку и плюхнулась на уродливый стульчик с кривыми ножками.

Джуд уже слышала от нее этот термин, но затруднялась припомнить данное ему определение. Потому она просто кивнула с видом глубочайшего понимания, чтобы не прослыть невеждой и полной дурой.

Распинаясь о своем даре зеркального путешественника, Рик вкратце поделился с Джуди познаниями, которыми располагал сам. Из этого куцега ликбеза, изобилующего его фирменными словами-паразитами, вроде «типа», «в натуре», «ну ваще», горе-начинающая ведьма составила небольшое представление о положении дел.

Для телепортации годились практически все зеркала подходящего размера.

Но ходили слухи и об «особых» зеркалах, открывавших порталы в другие измерения, хотя мало кто верил в их существование. Якобы их зачем-то создавали очень могущественные маги, только некому было подтвердить эту теорию. Магов этих никто не встречал. Рик не уточнил, откуда вооб-

ще росли ноги у этих теорий, скорее всего, просто пересказывая чьи-то чужие рассказы.

Но по какой-то причине он предполагал, что артефакт, купленный Джуд у старьевщика, как раз и относится к числу этих самых «особых» зеркал.

Зеркало молчало, словно погрузившись в летаргический сон, и не торопилось делиться своими секретами. Это знатно выводило из себя Мелиссу, рассчитывавшую, что она легко сможет его «расколоть». Ей знатно не давали покоя странные трещины.

Мэл помассировала переносицу пальцами с обкусанными ногтями. Она выглядела такой несчастной, что Джуди невольно прониклась к ней сочувствием, позабыв все былые обиды.

– Может, оно просто сломалось? – попыталась оказать поддержку она.

Чтобы найти себе место, Джуд пришлось переселить громоздкую стопку книг с облезлого кресла на пол.

Мелисса хмыкнула.

– Эти трещины – результат магического вмешательства, – возразила она, – если, конечно, ты не лупила по нему молотком, испугавшись чего-то, что там увидела.

Взгляд Мэл заставил гостью неловко поерзать на сидении.

Джуд так и не удосужилась рассказать про визит «злого» Итана, ограничившись версией про неудавшийся ритуал. Проницательная Мэл явно догадывалась о том, что но-

вая знакомая о чем-то умалчивает, и аккуратно прощупывала почву, но пока прямых вопросов не задавала. Любой грубый выпад грозил обернуться новым противостоянием.

Мелисса, должно быть, предвидела подобный риск.

Вряд ли ей хотелось снова помериться силами и выяснить, что эффективнее – магия или все-таки старые-добрые свинец и порох.

– Нет, точно нет, – пробормотала Джуд, ее альтер-эго дизайнера возмутилось предположению собеседницы, – такое обращение с антиквариатом – кощунство...

– Антиквариат, – фыркнула Мэл.

Она обошла стол и деловито сунула нос в пакет, принесенный Джуди.

– Я, кстати, так и не нашла тот магазин, – заговорила блондинка, выживая и придирчиво разглядывая продукты, прежде чем выложить их на стол, – мальчишки тоже. Ты уверена, что адрес правильный?

– Уверенна, – кивнула Джуд, нахмурившись.

Можно подумать, она сама не пыталась! Она до полуобморочного состояния бродила в окрестных переулках, тщательно изучая каждую вывеску, каждую подворотню, и потратила на это приличное количество времени. Лавки старьевщика, как не бывало.

Впрочем, после несуществующего особняка на Мэгэзин Стрит, где Джуди довелось уже дважды случиться, это не казалось таким уж и странным.

Ее бедный разум устал сопротивляться напору иррациональных, безумных вещей.

– Мне это не нравится, – поделилась Мелисса, заинтересовавшись чипсами, обнаруженными на дне пакета. Она торопливо распотрошила упаковку и засунула щедрую пригоршню себе в рот.

А мне как не нравится! – про себя согласилась с ней Джуди, наблюдая с каким зверским аппетитом блондинка жует. Словно боится, что гостя передумает и заберет у нее свои подношения.

Манеры особы, воспитанной в ковене ведьм Джуд находила крайне сомнительными. Не сильно лучше, чем у нее, девчонки, проводшей первые годы жизни в приюте.

Видимо, быт этих легендарных колдуний был... весьма специфичным. Может быть, и там старшие товарищи отбирали еду у младших?

– Просто... – начала Мэл с набитым ртом, – есть кое-кто, кто тоже интересуется зеркалами. И он бы не прощелкал по-настоящему ценную игрушку у себя под носом. Без обид, Джудит. Но то, что на злобучее зеркало наткнулась ты, а не она, не укладывается у меня в голове.

– Она?

– Луиза Ришар, – с трудом разобрала Джуд. Мелисса проглотила половину букв вместе с очередной порцией чипсов.

Джуди вздрогнула. Ей почудился тот красивый и печальный аромат роз, что по пятам преследовал маленькую, синеватую...

глазую вампиршу.

– И зачем оно ей? – осторожно спросила девушка. Она гадала – посвятил ли Рикардо белобрысую ведьму в приключившийся с Джуд инцидент. Учитывая длину его языка, не стоило уповать на то, что он отказал себе в удовольствии расстрепать эту новость.

Мелиса проглотила все, что было во рту. Она прокашлялась, очищая горло от крошек, и резко стала серьезной.

– Есть старая сказка, что вся нечисть попала в наш мир из других реальностей через зеркала, – сказала она, – это касается и вампиров. По легенде, их призвали ахеменидские маги, чтобы одержать победу в греко-персидской войне. Клыкастые подчиниться не захотели, и жрецы Митры прокляли их, навсегда лишив отражений. С тех пор они не могут вернуться домой и, кстати, избегают солнца.

– Ты думаешь, что это – вампирское зеркало? – заинтересовалась Джуди.

В ее голове тут же воцарился полнейший сумбур из самых невысказанных предположений.

Могла ли она случайно открыть дверь в какую-то там загадочную страну клыкастых монстров?

Но Натан и его неприятная помощница слабо напоминали вампиров, а главное, совсем не боялись солнечного света. У двойника было отражение, а вот у его помощницы... Джуди силилась вспомнить, но не смогла.

Со своими красными губами Камила вполне сошла бы за

вампиру. Но, вроде как, кровососы превращались в летучих мышей, а не в воронов и собак.

Мелисса покачала головой. Слова собеседницы ее позабавили. Она даже не попыталась скрыть удовольствия, с которым развенчала догадку Джуди.

– Нет, не думаю, – оспорила она, – это бред. В древности зеркала были маленькими и выпуклыми, их изготавливали из обсидиана, полированной бронзы, селенита или черт знает чего еще. Отливать большие, плоские стекла с напылением амальгамы научились уже в Европе, в конце семнадцатого века, какие тут греки, персы и вот это вот все? Этому – всего две сотни лет, если не меньше. Не сходится. Да и будь это вампирское супер-зеркало, к тебе заявилась бы Ришар, а не мы. И хана котенку.

Ну, спасибо – поморщилась Джуд.

Она скосила глаза на Мелиссу и столкнулась с ее оценивающим взглядом. А ведь белобрысая язва считала, что Джуди ей по гроб жизни обязана. Ей, Рику и Трэвису, по счастливому стечению обстоятельств, оказавшимся поблизости и первыми примчавшимися в ее квартиру в тот роковой вечер.

Но в этом взгляде было что-то другое. Мэл искала подтверждение какой-то своей догадке, проверяя реакцию гостыи.

– Рикардо рассказал тебе, что я встречалась с Луизой Ришар, – поняла Джуди.

– А ты не такая беспросветная тупица, как кажется, – по-

хвалила ее блондинка. – Да.

Джуди расстроилась – и она всерьез рассматривала идею поддаться чарам Рика и завязать с ним интрижку, чтобы отвлечься от двойника Итана?

Зачем?

Чтобы он потом растрезвонил о своей победе всем друзьям и знакомым?

Нет, такого унижения она не переживет. Надо позвонить Габриэлле и попросить поскорее раздобыть уродливого кота. Прямо сейчас, а не через три года. Джуди даже понравилась трогательная фантазия, как она заботливо будет вычесывать его колтуны в своей одинокой квартирке.

Лучше так, чем пасть на дно. В объятия Рикардо или, что еще хуже, темного Итана.

– Да расслабься, – примирительно сказала Мелисса, – Рик страшный параноик, он не мог умолчать о таком знаменательном событии. Луиза... не сказать, чтобы часто разгуливает по городу, как и ее дети. Она вылезает из норки, только по особым случаям. Рик просил меня поговорить с сестричками, ведь «священный матриархат» всегда в курсе всего, да и на короткой ноге с княгиней.

Джуди шумно выдохнула.

Попытка белобрысой злючки оправдать Рикардо была почти трогательной.

Она приказала себе успокоиться и сконцентрироваться на деле, на возможности получить хоть какие-то знания о чуж-

дом ей магическом мире.

– Ты в Ковене общалась с вампирами? – полюбопытствовала Джуд.

Она часто слышала от новых знакомых про луизианских ведьм, но никто не спешил удовлетворять ее интерес и вдаваться в подробности.

Мэл так обозлилась на бывших коллег по цеху, что от одного упоминания их кривила лицо. Но можно рискнуть ее расспросить, раз она сама завела об этом речь.

– Ага, мы обменивались фенечками и заплетали друг другу косички, – колюче усмехнулась колдунья. Ее передернуло, – зубастики с Ковеном иногда устраивали совместные унылые посиделки, куда наряжались, как на похороны ненавистой троюродной тетки. Но младших сестер туда не звали.

«Младших сестер» – подметила Джуди.

Ее обожгло ядом, сконцентрированным в одном только словосочетании.

Должно быть, пренебрежение более опытных ведьм до сих пор страшно оскорбляло самолюбие амбициозной Мелиссы.

Она не нравилась Джуди. Ее грубость, маниакальные замашки и привычка оскорблять собеседников не внушали симпатии. Но невозможно было не проникнуться пониманием, столкнувшись с такой чудовищной несправедливостью. Блистательная Мэл – «младшая сестра».

Джуди невольно стало обидно за эту девушку, за ее ясный

ум, теперь прозябавший в захламленной лаборатории. У такой, как она, могли быть отличные перспективы карьерного роста. Или как там это у ведьм называется?

Точно! – опомнилась Джуд. Она же пришла сюда именно ради ясного ума. И бесчисленных знаний светловолосой колдуньи.

Территория личных переживаний представлялась Джуди слишком опасной. Лучше было вернуться к зеркалу, пока они, не дай Бог, не стали подругами.

– А какие версии на счет этого зеркала у тебя?

– Ты действительно хочешь услышать их все? – хмыкнула Мэл.

Джуди задумалась.

Она не планировала проторчать тут ближайшие пару лет, принимая неконтролируемо-огромный поток информации, подбросив Мелиссе повод выложить все свои познания. Джуд попыталась поконкретнее сформировать свой запрос.

– Если это портал в... – начала она, но осеклась, уцепившись за толковую мысль, – есть какой-то... путеводитель?

Мелисса уставилась перед собой, не мигая, наматывая на палец светло-русую прядку, выбившуюся из неопрятной прически.

– Я не нашла никакой антологии миров, если ты об этом, – поделилась она после продолжительной паузы, – никто толком не верит, что такие путешествия возможны. Все, что мне удалось отыскать – сплошные домыслы и суеверия. В Кове-

не нас этим пугали на ночь, запрещали взаимодействовать с зеркалами – мало ли какая хрень оттуда может выползти. И все же...

Взгляд зеленых глаз Мелиссы потяжелел, но не от злости, как прежде бывало. Она словно вспомнила о чем-то, сильно ее удручающем. Перемена в ее лице была разительной – блондинка глубоко провалилась в себя. Джуд пришлось набраться терпения, чтобы дождаться ее возвращения.

Наконец Мэл тихо сказала:

– Лорна была уверена, что порталы в другие миры существуют, это она и рассказала Рикю об этом. Она предостерегла его. Но, по ее словам, нужные зеркала большая редкость, да и не каждый маг способен открыть эту дверь. Никто из путешественников не вернулся назад, так что... и свой опыт описать было некому.

Лорна.

Джуди вздрогнула, снова услышав про миссис Уокер. Все ниточки вели к ней.

И к зеркалу, которое в данный момент было совершенно бесполезным предметом интерьера. Но его, наверное, и то проще было разговорить, чем достучаться до матери Итана.

Мелисса тоже посмотрела в сторону зеркала, недовольно прицокнула языком и потянулась к заваленной столешнице, чтобы взять замызганную стеклянную кружку. Она шумно хлебнула остывшего кофе.

Блондинка тряхнула головой, прогоняя наваждение, и вы-

мученно улыбнулась.

– Есть теория, что почти вся художественная литература – это записки авторов, совершивших путешествия, а сами они ничего не придумали, – более бодрым голосом сказала Мэл, – Лавкрафт...

– Набрел на мир древних чудовищ, вернулся и все записал, – закончила за нее Джуд, припомнив их прошлый разговор на эту тему. Мелисса обожала Лавкрафта и явно собиралась утянуть собеседницу в обсуждения его литературного творчества и витиеватых кошмаров.

Но они не подруги, уж точно не собираются стать ими в обозримом будущем. Даже знакомыми их трудно назвать. Очень разные люди, связанные фантастическими обстоятельствами. Оттого стремление Мэл склонить Джуди к светской беседе представлялось каким-то противоестественным. Натянутым и фальшивым.

Она хочет перевести тему – предположила Джуд, и эта догадка ей не понравилась. У нее не было никаких версий, почему блондинка вдруг так всполошилась и принялась изображать не свойственное ей дружелюбие, отвлекая внимание.

– А откуда об этом знала Лорна, если никто не вернулся? – надавила Джуд.

Мелисса сверкнула на нее глазами, но тут же сделала вид, что не поняла вопроса.

– Вы знакомы с Лорной? – продолжила Джуди свое наступление. И перестаралась – Мэл рванулась защищать свою

территорию. Она напряглась, ее поза стала воинственной, больше напоминая боевую стойку.

Блондинка сложила руки на груди и презрительно сузила в глаза.

– А ты? – откликнулась она, – ты то откуда ее знаешь? Рик мне сказал.

Ох уж этот Рик – зло подумала Джуд.

Она его точно придушит! Совершенно точно. Если выберется из берлоги Мелиссы живой.

Ведьма сделала шаг к ней – и даже с ее внешностью подростка это производило удручающее впечатление. Джуд уже видела краткую демонстрацию ее способностей и не хотела бы узнать, что еще в порыве гнева может выкинуть эта фурия.

Без пистолета, оставленного в рюкзаке, Джуд почувствовала себя слабой и беспомощной.

– Ты... – медленно, вкрадчиво заговорила Мелисса, – обычная девчонка, которая ни сном, ни духом про магию, до недавнего времени... но откуда ты тогда знаешь самую влиятельную ведьму севера? Я не верю в совпадения. Даже не пытайся меня убедить, что ты не в курсе, что Лорна была их Верховной...

– Эй, Мэл, остынь, – взмолилась Джуди, – я правда не знала! Мы просто жили по соседству, я понятия не имела, что она... я...

– Ты или дура, – оборвала Мелисса, – или лгунья.

– Да как ты смеешь! – не выдержала Джуд.

Рациональное стремление замять конфликт уступило охватившему ее гневу.

Девушка не могла просто так проглотить настолько оскорбительные слова. От этой хамоватой, заносчивой девицы! Мэл едва ли знала Джуд достаточно хорошо, чтобы иметь право выдавать такие характеристики.

У Джуди не было пистолета, но в детстве ей частенько приходилось отстаивать свою точку зрения кулаками. Тогда она как-то справлялась.

Джуд шустро подскочила к Мелиссе, замахнувшись на нее первым, что попало под руку – а это оказался тяжеленный древний фолиант, второпях прихваченный ей со стола. Ей удалось застигнуть Мэл врасплох – вместо того, чтобы начать колдовать, блондинка машинально ухватила нападавшую за воротник рубашки. Так они и застыли, прожигая друг друга глазами и шумно дыша.

– Ой, вау, – донесся до них знакомый голос.

Только внезапное появление Рика и остановило двух сцепившихся девушек от реализации своих воинственных намерений.

Мэл выпустила Джуди и отступила назад, нервно потирая запястья.

Джуд грохнула книгой об стол.

– Вы продолжайте, продолжайте, – скабречно ухмыляясь, благословил Рикардо, – обожаю бабские бои.

Он водрузил на столешницу упаковку из шести жестянок с пивом.

– Да пошел ты нахер, – рявкнула Мелисса, сдувая с лица вконец растрепавшиеся волосы.

– Привет, – выдавила Джуд.

Она смутилась, но не знала, что угнетает ее сильнее: некрасивая сцена, свидетелем которой стал Рикардо, или само его присутствие. Как-никак, некоторое время назад она всерьез размышляла на счет того, чтобы использовать мужчину для личной выгоды. В качестве клейкой ленты – подлатать свою треснувшую личную жизнь.

Рик дежурно чмокнул Мэл в щеку и отсалютовал Джуди банкой, которую тут же откупорил и пригубил.

С его появлением напряжение, царившее в комнате, слегка ослабло. Осталось лишь неприятное послевкусие.

– Эта срань все еще тут? – Рик кивнул подбородком в сторону зеркала, – у кореша Трэвиса есть ячейка на складе, может, вывезем его туда?

– Ты будешь оплачивать мне транспорт? – ощерилась Мелисса, – я, в отличие от тебя, не умею шнырять по городу через порталы.

– Я сегодня пришел на своих двоих, – красуясь, сообщил Рикардо.

– В честь чего это? – спросила блондинка, – обнаружил у себя жирок на боках?

– О, детка, – елеинным голосом протянул латинос, – при-

ятно, что тебя волнуют мои бока, но нет. Хотел прижучить кровососов.

Мелисса осуждающе покачала головой, а Джуди навострила уши.

Ее вниманием завладели вовсе не вампиры – она заметила кое-что, чему раньше не придавала значения. Трепет и обожание, с которыми кудрявый пройдоха смотрел на Мелиссу. Раньше Джуд казалось, что настолько бархатными его темные глаза становятся в присутствии любой симпатичной девицы, но она ошибалась.

Обмен любезностями Рика и Мэл слишком уж напоминал легкий флирт.

– Ну, удачи, – усмехнулась Мелисса, – ты как всегда нашел себе самое бесполезное и тупое занятие. Ты не найдешь вампиров, если они этого не захотят. А Ришар спит в своем помпезном гробу и видит, как бы назначить тебе randevu, – со злым удовольствием добавила она.

Или нет? – засомневалась Джуди. Она слегка расстроилась – ей почему-то было приятно наблюдать взаимодействие этих двоих и фантазировать о наличии между ними незвученных романтических чувств.

Какое ей вообще дело? Она их знает всего ничего.

– А может, ты подсобишь? – Рикардо поиграл бровями, но все его ужимки оставили белокурую колдунью равнодушной. Она строго нахмурила брови.

– Типа... спросишь сестричек... – продолжал он.

– Да пошел ты, – повторила Мэл.

От упоминания ковена она совсем приуныла – ее плечи поникли, а взгляд потух. Она отошла к плите и сделала вид, что очень увлечена созерцанием какого-то непонятного варева, которое все это время тихонько булькало на слабом огне.

Рикардо некоторое время буравил глазами спину блондинки, но, смирившись с тем, что ее решение окончательное и бесповоротное, переключился на Джуди.

– Ну чего? – спросил он, прихлебывая пиво, – звонила Лорне?

– Да, но она не отвечает.

Вспомнив о неудаче, постигшей ее, Джуди почувствовала сильное опустошение. Ярость давно схлынула, и на девушку опустилась печаль. Надо было, по-хорошему, поговорить с Мелиссой и извиниться, но мешала детская, глупая обида.

Почему это она должна уступать первой?

Потому что у меня была Сэнди – поняла Джуд. А у Мэл... Она казалась такой одинокой! Вряд ли ей хорошо жилось среди ведьм, раз она предпочла обратиться от них подальше и влачить жалкое существование в этой дыре.

Джуд бросила взгляд на тоненькую фигурку у плиты, и у нее кольнуло сердце.

Брось – сказала она себе – ты слишком сердобольная.

– Мне тоже, – пожаловался Рик.

– Да что вы к ней прикопались? – пробормотала себе под

нос Мелисса, энергично помешивая свое зелье дерганными, нервными движениями. В результате мерзкая, мутная жижа брызгала на плиту и все ближайшие поверхности. – Лорну Уокер никогда не ебали чужие проблемы.

– Мэл, захлопнись! – рассердился Рик, – следи за базаром. Она мне как мать.

Он добавил со странной улыбкой:

– Ну, та мать, которая не торговала травкой и собой...

Джуд перевела взгляд на мужчину.

Она отметила легкую, едва уловимую тоску, промелькнувшую в живых глазах Рикардо при небрежном упоминании его прошлого. В этой шутке было слишком мало от шутки.

Его слова заставили девушку глубоко задуматься: Рикчу чуть больше тридцати, он немногим младше Итана.

Они могли быть знакомы?

В какой промежуток времени Рикардо познакомился и так сблизился с миссис Уокер? До или после смерти Итана? Пыталась ли Лорна другим парнишкой заменить погибшего сына и исправить былые ошибки?

– Эй, – Рик отвлек Джуд от размышлений, щелкнув пальцами у нее перед носом, – чего, пошли?

– Куда?

– В Салем, к Лорне! Пора тебе научиться экономить время и деньги на транспорт, – торжественно сказал мужчина, за локоть выдергивая ее с кухни.

Рикардо потащил Джуди в соседнюю комнату, не менее заваленную хламом, книгами и колдовскими причиндалами. Он сдернул с притаившегося в углу ростового зеркала скрывающую его плотную ткань.

Мэл подглядывала за ними из-за дверного косяка, но приблизиться не решалась. Ей не нравились все эти штучки с порталами, и она даже не силилась это скрыть.

– Подумай о пункте прибытия и вспомни, есть ли там зеркало подходящего размера, чтобы в него пролезть, – вещал Рик, ловко вычерчивая знаки на стекле, – назови его вслух, потом научишься и без этого.

Джуд серьезно кивнула.

– Вход в кабинете Лорны, – обратился к зеркалу Рик, и самодовольно добавил, – этот портал она держит для меня.

Джуди задержала дыхание, почувствовав, как сердце в груди ускорило в предвкушении прыжка в кроличью нору. Она столько слышала об этом, видела, как это делают другие, но не была достаточно готова, чтобы сама шагнуть во тьму зазеркалья.

Время шло, но ничего не происходило. Амальгама оставалась неподвижной, как и прежде отражая двух девушек и недоумевающего мужчину. Мелисса хихикнула себе в кулак, проглотив в смешке презрительное «выпендрейник».

– Лорна Уокер, – сказал Рикардо, вцепившись в раму, – приведи меня к Лорне Уокер!

Зеркало проигнорировало его просьбу.

– Что за хрень, – пробормотал смущенный латинос, – это... какого?

– «Держит для меня», – пропела Мэл, – не ждет тебя эта старая сука.

– Ничего, – утешила Рикардо Джуд, мягко похлопав его по плечу, – есть и другие способы перемещения в пространстве.

– Да? – заинтересовался он.

– Я возьму нам билеты на самолет, – сказала девушка, усмехнувшись при виде искреннего недоумения мужчины.

– Я... – проямлил Рик, заставив обеих девушек присунуть со смеху от того, каким сконфуженным он выглядел, признаваясь в этом, – никогда не летал на самолете. Это опасно?

– Все в жизни когда-то бывает в первый раз, – провозгласила Джуди и заговорчески подмигнула.

Глава шестая. Салем

Рик уговаривал ее добраться через зеркало хотя бы до аэропорта, но Джуд настояла на общественном транспорте, рассудив, что мужчине понадобится больше времени на моральную подготовку к своему первому полету.

Он страшно волновался, но при этом испытывал восторг маленького мальчика, собиравшегося дерзнуть и прокатиться на самой высокой горке парка аттракционов. В аэропорту он тарачился по сторонам по-детски горящими интересом глазами.

А потом долго ерзал в кресле, устраиваясь. Рик комично пытался уместить ноги под передним сидением, баловался с ремнем и подлокотниками. Джуд украдкой наблюдала за его возней, листая брошюрку авиакомпании и придумывая сообщения всем, кто мог обеспокоиться ее отсутствием.

«Привет. Понадобилось проведать маму» – написала она Габи и, подумав, отправила весточку с извинениями и Камиле. Вряд ли их поездка в Салем затянется, ведь они рассчитывали обернуться одним днем, но дразнить зверя все равно не стоило.

– А стюардессы горячие, – отметил Рикардо, присвистнув вслед прошедшей между рядами бортпроводнице. Как только девушка в форменной одежде авиакомпании скрылась из

виду, он зачастил:

– А пристегиваться обязательно, а? А кормить будут? А лететь долго? А трясти будет? А на этом рейсе случались катастрофы? Ты, если че, умеешь выживать в лесу, костер разводить и всякое типа того? У тебя пушка с собой, на зверей там ходить... Сколько сезонов «Lost» ты смотрела?

– Господи, – простонала Джуд и включила экран на спинке переднего кресла, – может, отвлечешься на мультики или считаешь книжку?

Рик одними губами назвал ее «бессердечной тварью» и на какое-то время переключил свое внимание на доступный ассортимент развлечений.

Джуди пока проверила телефон.

Габриэлла успела завалить ее кучей встревоженных сообщений, и количество вопросительных знаков в них явно превышало все допустимые нормы.

Камила ограничилась сухим **«Принято. Будьте на связи»**, и девушка не удержалась от искушения в красках представить, с какой кислой физиономией высокомерная стерва достаивала ее послание ответа. Джуд настрого запретила себе фантазировать, где прячет гаджет эта неприятная особа, находясь в птичьем обличии. Но мысли неотвратимо ползли в этом направлении, заставив девушку гаденько захихикать.

Серьезно! Откуда у этой непонятной нечисти вообще взялись телефоны?!

Смартфон в ее руках неожиданно завибрировал и Джу-

ди выругалась себе под нос. Габриэлла, наверное, докрутила свою панику до точки экстремума и уже снарядила спасательную экспедицию вслед за подругой. Джуд не удивилась бы, если Габи сейчас мечется по аэропорту, рассчитывая перехватить ее до отъезда. И устроить допрос.

Но вопреки ожиданиям Джуди, беспокоила ее совсем не разволновавшаяся подруга, а неизвестный номер. Девушка покосилась на табло в салоне, прикидывая сколько еще времени до взлета, и на всякий случай сбросила вызов.

Практически сразу экран ожил вновь.

«И куда это ты собралась?»

«Как это понимать?»

«Джудит».

«Ты сломала обе руки и не можешь печатать? Запиши голосовое».

«Ненавижу голосовые сообщения, но сломанные руки – весомый повод».

Вероятность того, что кто-то из новых или старых знакомых выбрал Джуди целью для глупого розыгрыша, была примерно равна нулю. Да и Камила вряд ли отреагировала бы настолько эмоционально.

Легко было догадаться, кто именно заинтересовался спешным отъездом девушки. Последнее сообщение окончательно развеяло все сомнения Джуд.

Она выпучила глаза на экран, не веря, что действительно прочитала то, что прочитала.

«Нужно было все-таки привязать тебя к кровати. Для твоего же блага».

Не думай, не думай, даже не смей думать про кровать, – приказала себе Джуди, хотя непрощенные образы так и ожидали перед глазами. Она крепко зажмурилась, прогоняя их, и постаралась отвлечься на более дельные мысли.

Натан с раздражающей легкостью адаптировался в их реальности, используя прелести передовых технологий, хотя и утверждал, что явился... явился неизвестно откуда. В подробности он не вдавался.

Напрашивался вполне логичный вывод, что ему, скорее всего, уже доводилось иметь дело со всеми нюансами жизни в двадцать первом веке. Выходит, что в том *месте* не существовало имен и понятий о личном пространстве, но имелись смартфоны, интернет и презренные голосовые сообщения.

С мстительным удовольствием Джуди перевела телефон в режим полета.

Она не собиралась позволять зазеркальному козлу испортить себе и без того эмоционально-сложную поездку. И все же, она глубоко задумалась.

Лорна убеждала Джуд, что в марте двух тысяча двенадцатого Итан погиб.

Но что, если миссис Уокер ошибалась и сама не знала всей правды? Возможно, ее сын действительно попытался покончить с собой, сиганув в воду. Но река вынесла его ниже по течению, хорошенько приложив головой о какой-нибудь ка-

мень. Мог ли он заработать амнезию, а потом оправляться от последствий черепно-мозговой травмы в больнице, пока родные хоронили пустой гроб?

Чтобы спустя десять лет столкнуться с девушкой, о дружбе с которой успел позабыть?

Он меня помнит – остановила себя Джуди, с сожалением отказываясь от такой хорошей, казалось бы, жизнеспособной последовательности произошедших событий. А ведь это многое бы объяснило! Как минимум, отвратительные перемены в его характере.

Следом за этой версией в утиль отправилась и другая – о программе защиты свидетелей или чем-нибудь в таком духе.

Заманчиво было предположить, что заскучавший богатенький мальчик вляпался в скверную историю, вынудившую его разыграть карту с инсценировкой собственной смерти.

Существовало безумное количество разных вещей, из-за которых людям приходится поступать подобным образом – менять имя и место жительства, годами скрываться. Не только государственные программы, но, например, мафия или наркотики. А выглядел Итан в их прощальную встречу на острове не многим лучше, чем последний торчок.

Только люди в таких случаях, как правило, не прячутся по ту сторону зеркала.

Проклятое зеркало!

Опять оно все испортило.

– Все норм? – заботливо поинтересовался Рик.

По сосредоточенному, хмурому виду Джуди, он, наверное, заподозрил, что и она сама в тайне страдает аэрофобией.

Девушка быстро кивнула и уставилась в узкое окошко иллюминатора, прощаясь с Луизианой. Ее болотами, влажным воздухом и ожившими легендами.

В момент, когда самолет оторвался от земли, нервное возбуждение Рика резко сменилось неподдельными радостью и воодушевлением.

– Да это офигенно! – воскликнул он и, расчувствовавшись, чмокнул свою попутчицу в щеку. Рикардо смущенно пробормотал:

– Спасибо, Джуд.

Джуди не стала возмущаться из-за такой фамильярности. Ей было приятно. Искренний восторг мужчины согрел ее душу. Сколько бы она не ворчала на своеобразные повадки Рикардо, он все же внушал ей симпатию.

– Долг уплачен? – спросила она.

Легкий душок алкоголя, принятого латиносом для храбрости, создал иллюзию свободы и беззаботности, словно в лихие годы студенчества. Джуди и самой захотелось выкинуть что-нибудь безрассудное.

Только в воздухе она наконец-то почувствовала себя свободной от прошлого. От Итана. От его темного двойника, пытающегося дотянуться до нее даже здесь. Сквозь облака и расстояния.

Иди нахер, Натан, – зловредно подумала Джуд и затолкала телефон подальше.

– Ну... – Рик оторвал глаза от проносящихся за окном крошечных, будто игрушечных домиков и лесов, – надо подумать...

– Что?! – притворно возмутилась девушка, – то есть как это?! Я вообще-то оплатила тебе билет!

– А я об этом не просил, – ловко подловил ее латинос. Джуд бессильно стиснула зубы, признавая его правоту – Сэнди всегда предупреждала ее, что любая попытка купить чужое расположение заведомо обречена на провал.

Милая, милая Сэнди!

Девушка обрадовалась, что скоро обнимет мать после затянувшейся разлуки. И если бы не вмешательство Рика, Джуд еще долго откладывала бы поездку домой. Так что и ей стоило его поблагодарить.

К тому же он так тепло, заразительно улыбался.

– А чего ты хочешь? – прямо спросила она.

Она окинула себя оценивающим взглядом, признав, что едва ли потянет на приз, даже утешительный. Уж точно не ей потешаться над манерой одеваться Мелиссы, когда Джуд и сама выглядела, как подросток – в своей клетчатой рубашке, потертых джинсах и старом пальтишке, ношенном ей еще в старшей школе. Глянцевая красотка-Камила Рика бы заинтересовала больше. Любого, не только его.

Рикардо проследил за направлением ее взгляда. Улыбка

медленно сползла с его лица. Он нахмурился.

– Да брось, – осудил он.

– Что!?! – возмутилась Джуди, оказавшись беспомощной перед уколом задетого самолюбия, – я так плоха?!

– Дело не в этом, – вкрадчиво заговорил Рик, поразив ее серьезностью своего тона, – я типа не такой, чтобы...

– Чтобы что?! – продолжила наступать девушка, – чтобы связываться со мной?!

– Ох, черт, Джуд, – простонал латинос, – ты все не так поняла, в натуре. Я хотел сказать, что не стал бы требовать от тебя чего-то, ну. Ты клевая девчонка, я не прочь с тобой замутить, но... только чтобы ты сама хотела, ясно?

Джуди прикусила губу. Теперь ее мучило раскаяние за то, что она вызверилась на Рика, толком не разобравшись в ситуации, и обернула его слова против него.

Она тут же оправдала себя тем, что у нее перед глазами стоял образ ненавистной Камилы. Стоял и подначивал, вынуждая отвратительно себя вести и проецировать свои комплексы на окружающих.

Прочно же у нее в голове засела эта тварь! А ведь до встречи с ней, у девушки не было особых проблем с самооценкой. Она могла немножко кому-то завидовать, но больше иронизировать над собой. Никогда прежде зависть не превращалась в идефикс, не слепила.

И Джуд ужасно не нравилась наметившаяся тенденция – слишком часто в последнее время она задирала людей без

веской причины.

«Все от недотраха, детка – пропел в ее голове голосок Габриэллы, – ты становишься злой, дерганной и неадекватной. И все ради чего? Хранишь верность человеку, которому никогда не была интересна? Ни тогда, ни сейчас. Это жалко».

Замолчи – потребовала у нее Джуди, судорожно массируя пальцами переносицу. Даже Габриэлла теперь звучала, как Камила.

Но кому бы ни принадлежал этот голос-обличитель, с ним трудно было поспорить. Джуд и сама понимала, что почти довела себя до помешательства, зачем-то отказываясь от жизни и ее простых радостей.

– А я хочу, – заявила она.

Рик недоуменно моргнул.

– В смысле? – переспросил он.

– Я тоже не прочь с тобой замутить, – объяснилась Джуди.

На мгновение ей вспомнились переглядывания и поднабивания Рика с Мелиссой. Она подумала, что, наверное, зря встает между ними, но прогнала эти мысли.

Пошла Мэл к черту!

Блондинка сама крайне холодно вела себя с Рикардо. Присутствуй с ее стороны серьезный романтический интерес, она не строила бы из себя недотрогу.

– Эм... клево, – обронил шокированный Рик.

– Я знаю, как весело скоротать время в полете, – многозначительно сказала Джуд. Мужчина не понял намека и продол-

жил смотреть с недоверием, а ей страшно не хотелось обозначать свои намерения прямым текстом.

– Пойдем, – девушкахватила Рика за руку, вытаскивая из кресла, – я покажу.

Что я делаю, что я делаю, Господи! – стучало у нее в голове. Но поступь, которой она направлялась к туалету, волоча мужчину за собой, была очень даже уверенной.

Джуди воровато огляделась, примечая местоположения бортпроводниц и других пассажиров в салоне. Убедившись, что на них никто не смотрит, она втокнула Рика в тесное помещение и заперла дверь изнутри.

В конце-концов ей страшно надоело, что все считают ее скромной тихоней. Ей до смерти опостытели все эти шуточки Габриэллы. Хочет истории о безумных похождениях подруги – она их получит, да такие, что будет краснеть до кончиков волос.

Эти сердитые мысли придали Джуд нужный импульс.

Она набросилась на Рика со всей яростью своего порыва. Он был слишком шокирован, чтобы возмутиться или попытаться ее остановить, и с готовностью включился в процесс.

Во время осатанелых поцелуев Джуд разодрала себе подбородок о колючую щетину мужчины, но все равно не оставила прежней решимости.

Эта спонтанная прихоть имела все шансы обернуться одним из самых ярких сексуальных опытов в жизни девушки, но за спиной у Рика обнаружилось зеркало.

Чертовы зеркала.

Вид своего разгоряченного отражения, впившегося губами в шею темноволосого мужчины, толкнул Джуди в омут рефлексии.

Это не тот человек.

Да что она творит!?! – обрушилось на нее горькое осознание.

Она то казалась себе соблазнительницей, роковой женщиной, отчаянной оторвой, открытой немислимым приключениям и новому опыту, а на деле лишь в очередной раз наступила на старые грабли и попыталась себя обмануть.

Ничего нового. Просто еще один мужчина, имеющий похожий типаж, очутившийся под рукой.

Все эти годы Джуд придирчиво подбирала кандидатуры для интрижек, выискивая хотя бы крупницу сходства с тем, с кем никогда не смогла бы оказаться в таких обстоятельствах.

Карие глаза и каштановые волосы. Рик, по-хорошему, был даже куда симпатичнее, по крайней мере, не выглядел, как оживший мертвец. Так что вполне можно было простить ему все отличия – и буйные кудри, и смуглую кожу, контрастировавшую с благородной бледностью Итана. Можно, но...

Месяц назад Джуди вытащила из зеркала более достоверную копию.

Пытаясь отвлечься от мыслей, подпортивших удовольствие, девушка сползла перед Риком на колени, кое-как устроившись в тесном пространстве. Она потянулась к рем-

ню на его джинсах – там, ниже пояса, бессмысленно было искать черты сходства. Учитывая невинный характер их отношений с Итаном в прошлом, ей не с чем было сравнить.

Отвратительно.

До чего ж ты докатилась – пристыдила себя Джуд.

Но их с Риком безудержная страсть была обречена на провал волей самого провидения: в дверь робко постучали снаружи.

– Дерьмо, – прохрипела девушка, уткнувшись пылающим лбом в колено своего несостоявшегося любовника.

Рикардо беспомощно развел руками, а потом помог ей подняться и чуть привести себя в порядок.

Джуди прошмыгнула на свое место, стараясь не смотреть в лица другим пассажирам и избегать столкновений с бортпроводницами.

Мужчина вернулся чуть позднее и ободряюще погладил ее по плечу. Джуди поймала его руку и переплела их пальцы. Жест вышел невинным и доверительным, словно они знакомы тысячу лет.

Девушка поразилась тому, что вместо неловкости, испытывает благодарность. От макушки до пят ее заполнило ощущение приятного тепла.

Так, наверное, зарождается хорошая дружба – предположила она.

– Ну, ты... ваще дикая, – смущенно и ласково рассмеялся Рик. Джуд поймала робкую улыбку в его карих глазах. Ко-

фейно-карих, не янтарных, как у Итана.

Они ничуть не похожи. И это хорошо. Это Джуди в Рикардо и нравилось.

– А ты думал, что я тихая серая мышка? – усмехнулась она.

– Ну... – протянул мужчина, – нет, точно нет. «Серая мышка» не дала бы Мелиссе отпор. А давно надо было. Ее жесть, как заносит на поворотах, – со вздохом добавил он.

Мелисса.

Джуди меньше всего на свете сейчас хотелось вспоминать об этой девушке. После того, что чуть не случилось в тесной туалетной комнате. Но она обязана была спросить, поделиться своими наблюдениями, пусть и озвучив очевидные истины.

– Что между вами двумя происходит?

– Ничего, – быстро сказал латинос.

– Эй! – возмутилась Джуд.

Она рефлексивно нащупала телефон в кармане пальто, забившегося ей под копчик. Искушение перечитать недавние сообщения двойника было подавляюще сильным, но Джуди сдержалась. Она похвалила себя за стойкость и мужество.

– Лады, – сдался Рик, отводя взгляд к облакам за окошком, – она мне типа давно нравится, но...

– Но?

– Да это же Мэл! – воскликнул мужчина, – с ней сложно вообще-то, если ты не заметила. Меня она тоже чуть не уко-

кошила в первую встречу. У нее типа... такая привычка.

– Я заметила, – нервно рассмеялась Джуди, – и Трэвису от нее доставалось?

– Нет, – покачал головой Рик, – ты чего? Бабуля Ти-Эс – мамбо. Тушку Мэл утопили бы в местных болотах.

Эта информация показалась Джуд чрезвычайно увлекательной. Она с удовольствием расспросила бы побольше про жизнь разных мистических обитателей Луизианы, пополнив свой список «всякой чертовщины», но ее больше интересовало другое. Вампиры, ведьмы, и даже вудуисты, смогут еще подождать.

– Как вы познакомились с Мелиссой? – поинтересовалась она.

– Я искал Лорну, – просто ответил Рикардо. А после поведал Джуди свою историю. Не всю, конечно, но хотя бы некоторую ее часть.

Рикардо и его семья были нелегальными эмигрантами. Они вели довольно стереотипный для своей социальной прослойки образ жизни: мать занималась проституцией и часто меняла сомнительных ухажеров, дети воровали, и все, от мала до велика, толкали дурь.

Рик, будучи самым старшим и изобретательным, стащил из прачечной форму работника телефонной компании и, пользуясь этим прикрытием, обносил квартиры простых мешан из среднего класса.

Пока однажды, скрываясь от полицейской облавы, случайно не провалился в зеркальный портал. Мальчишка и сам не понял, каким чудом умудрился его открыть. Все произошло на чистом инстинкте.

Он оказался талантлив.

Без книг и наставников Рикардо кое-как совладал со своим даром, но использовал его далеко не во благо. Отколовшись от семьи, он шатался по всей стране, через зеркала пробираясь в самые уважаемые дома, пока одним из них не оказался особняк Уокеров.

Белоснежный дом, полтора века назад возведенный на берегу той проклятой реки.

Лорна словно не изумилась зеркальному гостю. Вместо «теплого приема», который стоило бы оказать человеку, вломившемуся в твоё жилище с сомнительными намерениями, она предложила Рику чашку чая и своё покровительство.

Парню она показалась совсем невменяемой, но почему-то он согласился.

Рикардо глубоко тронула судьба одинокой пожилой женщины, томящейся в мрачном, пустом доме. Её доверчивая потребность в хоть одной живой душе рядом растопила даже сердце домушника.

Ему все равно некуда было пойти.

Почему бы не задержаться здесь, получив массу привилегий, вроде крыши над головой, трехразового питания и отсутствия каждодневного риска для жизни?

Миссис Уокер приложила немало усилий, обучая бывшего бродягу колдовству. Много лет она вела неравную войну с его криминальными замашками и привычками. Рик сопротивлялся – ему претила мысль о том, чтобы стать послушной ручной зверушкой богатой старухи.

Они часто ругались.

Однажды Лорна пропала. Она сказала, что уедет на несколько дней в Новый Орлеан, проведать какую-то подругу, но так и не вернулась домой.

Рикардо устал ее ждать и порядочно всполошился. Когда-то он слышал от миссис Уокер про существование луизианских колдуний, и отправился по их следу, надеясь разузнать что-то об исчезнувшей наставнице. И напоролся на Мэл.

– Мелисса тогда свалила из Ковена, – заканчивал Рик уже в такси, понизив голос, чтобы их с Джуди странную беседу не расслышал водитель, – докопалась до меня – кто я, откуда, чего мне надо в Луизиане. Помогла поискать Лорну, но нифига.

Джуди оторвалась от созерцания проносящихся мимо знакомых пейзажей и обернулась к нему.

– И в Салем она не вернулась? – уточнила она.

Рик покачал головой.

– Черт знает, – вздохнул он и признался, потупив взгляд, – мы с Лорной... напоследок знатно поцапались. Мне было стремно сюда соваться.

«Стремно» – вполне подходящее слово.

Джуди придержала комментарий о том, что чувствует то же самое.

Рикардо, к счастью, пока не потребовал от нее ответных откровений, и она рассчитывала отложить их на неопределенный срок. Ей не хотелось вдаваться в подробности своих сложных взаимоотношений с миссис Уокер и с ее сыном. Особенно с ним.

Уже от вида белоснежного особняка в конце улицы Джуд стало не по себе. Он угнетал ее одним своим присутствием – таинственный, немой и величественный.

Она попросила таксиста остановиться у маленького домика Сэнди Дэвис. Подальше от мрачного белоснежного исполина.

Рикардо выполз из машины следом за девушкой. Он пожегся и потер плечи руками, пытаясь согреться.

Его кожаная куртка не годилась для холодной весны Мас-сачусетса.

– А... – начал он.

– Мне... надо сначала заглянуть к маме, – объяснилась Джуд и осторожно уточнила, – ты не против?

– Тебя тут подождать? – предложил Рик.

Он слегка стушевался и выглядел очень несчастным.

Джуди оставалось только гадать, что послужило причиной такой перемены – промозглая погода или все-таки неприятные воспоминания о его прошлом. Возможно, Рикардо,

мальчишке из криминальной среды, все еще неловко было появиться на пороге приличного дома.

Приличный! – усмехнулась она. По сравнению с помпезным особняком Уокеров, их одноэтажный коттедж казался какой-то лачугой.

– Пойдем, – ободряюще сказала Джуд, и, подцепив мужчину под локоть, повела к крыльцу.

Сэнди, открывшая дверь почти сразу же, неверяще уставилась на дочь.

Джуди даже не помнила, когда случалась здесь в последний раз.

Миссис Дэвис крепко обняла девушку и долго не хотела выпускать ее из своих рук. Отстранившись, женщина стряхнула с пальто Джуди снежинки.

Апрель в Новой Англии и Луизиане разительно отличался. Туманы и серое небо, постоянно затянутое дымкой, были частыми атрибутами второго весеннего месяца. Частенько ветер приносил с залива тучи, полные мокрого снега.

– Милая! – проговорила Сэнди, – я тебя не ждала.

– Да, мам, – подтвердила Джуди, опустив глаза к носкам кроссовок, – прости, что не предупредила. Это... немного спонтанное решение.

– Как и всегда, – подловила ее мать и кивнула, зазывая в дом, – ты... вы, наверное, устали с дороги, а я как раз приготовила обед. Думаю, на всех хватит.

Рика Сэнди удостоила крайне недоверчивого взгляда.

Это заставило Джуди отказаться от идеи представить мужчину в качестве нынешнего бойфренда, и хоть немного приукрасить печальную картину своей личной жизни.

Ее визиты домой и стали совсем редкими из-за постоянных расспросов на эту тему. По телефону или видеосвязи куда легче было уйти от ответа, чем глядя в глаза.

Сэнди не пыталась давить на дочь, но слишком часто приводила в пример Джуд ее одноклассницу и бывшую лучшую подругу, недавно родившую второго ребенка в утопически-счастливым браке. Сама миссис Дэвис была давно одинока. Она не хотела, чтобы дочь повторила ее судьбу, так что Джуди не злилась.

Но ей по-прежнему нечего было поведать матери. Ее свидания с парнями из «Тиндера» постепенно превратились в способ испортить себе вечер, а все отношения заканчивались, едва начавшись. Посвящать Сэнди в случайные интрижки было максимально неловко и в придачу бессмысленно. Интрижки, которых не случалось с университетской скамьи.

Зато недавно Джуди вытащила из зеркала двойника своего ненаглядного Итана!

Говорить об этом точно не стоило.

Даже не думай – сказала она себе. Не смей.

Сэнди ненавидела Итана еще при жизни. Женщину всегда настораживала дружба маленькой девочки и взрослого парня. Джуд не хотелось вспоминать бесчисленные ссоры, скан-

дали и назидательные беседы об этом. Все аргументы, что приводила ей мать в пользу своей правоты.

Девушка знала их наизусть.

В итоге она умолчала об истинной причине своего возвращения в Салем. Вполне можно было объяснить поездку своей склонностью к импульсивным поступкам.

Сэнди, конечно, ее очень быстро раскусит. Но пока женщина не спрашивала, а Джуди удавалось делать вид, что все хорошо, и поддерживать отвлеченно-светскую беседу за обедом.

Какое-то время.

Пока она не вспомнила, что совсем позабыла выключить режим полета, заслушавшись историями Рика.

Она украдкой вытащила под столом телефон и бегло пролистнула список уведомлений.

Джуд ждала куча пропущенных звонков от Габриэллы и неизвестного абонента, а в довесок целый эпистолярный роман в мессенджере. Девушка чуть не промазала вилкой мимо рта, зачитавшись.

«Джудит, свой отъезд ты должна была обсудить со мной, не с Камиллой».

«А я тебя никуда не отпускал».

«Бригада неандертальцев, которых ты порекомендовала, до твоего возвращения разнесет дом в щепки».

«Тебе лучше ответить».

«?»»

– Дорогая? – Джуд успела ознакомиться лишь с малой частью «писем счастья», когда раздраженный голос Сэнди заставил ее подпрыгнуть на стуле, – что я всегда говорила по поводу телефона за столом?

– Извини, мам, – пропищала девушка, даже не обидевшись на назидательный тон матери, и поспешно поднялась с места, – это по работе. Мне нужно отойти.

Взгляд Рика просил не оставлять его в обществе миссис Дэвис, но Джуди проигнорировала его немую мольбу.

Она вышла в небольшую гостиную и плотно прикрыла за собой дверь.

Прежде чем нажать на вызов, девушка окинула помещение взглядом, ища поддержки у милых сердцу, родных мелочей и деталей своего прошлого. Они напомнили Джуд, что от противного двойника ее отделяет дистанция в полторы тысячи миль. Ей не должны быть страшны никакие его инсинуации.

Но разговор все равно обещал быть не из приятных.

Натан ответил сразу, словно только и делал, что ждал отклика жертвы своих донимательств.

– Ты вернулась в Новый Орлеан? – сухо спросил он.

– Нет. Я же написала Камиле, что меня сегодня не будет! – скороговоркой выпалила Джуди. Она торопилась – ее решительный настрой таял на глазах, а промедление рисковало превратить речь в бессвязное бляение.

Она кое-как собрала волю в кулак.

– И как это все понимать? Зачем я тебе так срочно понадобилась?

– Реставрировать особняк, – заявил Натан.

– Да ладно! – фыркнула девушка.

– У меня складывается впечатление, что ты не особенно в этом заинтересована, – протянул ее мучитель, явно наслаждаясь тем, как каждое слово наждачкой елозит по нервам собеседницы, – поправь меня, если я ошибаюсь, но ты, вроде как, горела желанием поработать с «историческим материалом»? Или такая задача тебе не по зубам? А, Джудс? Может тебе стоит вернуться к тому, что у тебя получается? Обставлять однотипные квартиры мебелью из каталога «Икеи», а не пытаться прыгнуть выше головы?

Что?! – изумилась про себя она, мгновенно разогнавшись от смятения до гнева.

Уничжительные комментарии Камилы, чуть не вынудившие Джуди отказаться от проекта, и рядом не стояли с такой беззастенчивой манипуляцией.

– Что? – сказала она уже вслух, медленно переваривая услышанное.

Джуд набрала побольше воздуха.

Нет, это какой-то абсурд. Она не позволит мутному придурку из зеркала так с собой обращаться!

– Послушай, *Натан*, – сердито зашептала Джуди, подчеркнув раздражающее ее имя, – или как там тебя на самом

деле зовут, мудила. Отвали от меня! Найди другого дизайнера, чтобы трепать ему нервы и доставать своим вниманием в нерабочее время! Я вообще-то не давала тебе свой номер, меня вполне устраивало общение с Камилой. Она, кстати, одобрила выбранную мной бригаду. Я оставила им техническое задание, которое не требует сегодня моего присутствия. У меня была важная причина, чтобы уехать. Иди на...

– Боюсь, ты не совсем понимаешь, как обстоят дела, – оборвал ее гневную тираду двойник, – ремонт дома – только предлог, чтобы занять твою дурную голову, пока ты не пригодишься по-настоящему. Ты должна сидеть в городе, а не тащиться куда-то в компании бывшего торчка, подвергая себя неоправданному риску.

Ух, ты, – восхитилась про себя Джуд.

Это что еще такое? Беспокойство? Ревность?

Поэтому он так разошелся? Не понравилось, что она посмела проводить время с нормальным человеком, вместо того, чтобы торчать в дурацком особняке в обществе его стремного величества?

Удовольствие от таких предположений было недолгим, ведь вместе с ним пришло неприятное осознание, насколько коротким был ее поводок.

Джуд готова была поклясться, что, пользуясь ее беспечностью, Камила следовала за ней по пятам в одном из своих звериных обличей, докладывая хозяину о каждом шаге презренной девчонки.

И чего эта парочка только к ней прицепилась, если она вызывает у них такое отвращение?

– Иди нахер, Итан, – выпалила Джуди, – лучше свою дурную голову чем-нибудь займи. Тебе стоит не особняк ремонтировать, а знатно протекающую крышу. Тут я, знаешь ли, помочь бессильна.

Фраза казалась достаточно изящной для того, чтобы стать финальным аккордом.

Джуди прервала вызов и заблокировала абонента. Ее трясло от злости так сильно, что пальцы едва попадали по экрану.

Рик, который, скорее всего, уже довольно долго подслушивал, просунув голову в приоткрытую дверь, решился обличить свое присутствие тихим покашливанием.

– Начальник – козел? – понимающе сказал он.

Джуди мрачно кивнула.

– Мама тоже все слышала? – спросила она севшим голосом, заранее зная ответ. Мужчина драматично вздохнул.

Взгляд, которым Сэнди наградила дочь, был знаком ей с самого детства и ничего хорошего не сулил. Приемная мать насквозь видела все ее помыслы, пресекая в зачатке любую попытку Джуди что-то от нее утаить.

– Я надеялась, тебя отпустило, – посетовала женщина.

– Что?

– *Итан*, – Сэнди не только слышала всю пламенную речь девушки, но и выцепила из нее крошечную, причем ключевую деталь.

– Это *другой* Итан, – быстро сказала Джуд.

Сэнди поднесла к губам стакан с соком и сделала несколько быстрых, судорожных глотков, вероятно, удерживая себя от более резких высказываний на этот счет.

Джуди могла бы кричать трехэтажным, совсем неизысканным матом на всю комнату, но это вышло бы куда менее крамольным, чем одно лишь упоминание имени, запретного в стенах родного дома.

– Мама, это всего лишь проект, – закатив глаза, принялась оправдываться Джуд, – я всегда мечтала заняться реставрацией исторического особняка. А заказчик, хоть и... сложный человек, но платит хорошо.

Надеюсь, что потом эти деньги не превратятся в пепел, – невесело усмехнулась девушка про себя.

Сэнди фыркнула.

– Это, конечно, не мое дело, – назидательно сказала она, – но, милая, ты и сама могла бы вести себя не так вызывающе.

Джуд поперхнулась водой, а Рик спрятал улыбку в ворот толстовки.

– Я попробую, – пообещала девушка.

Глава седьмая. Царство призраков

Оставшаяся недосказанность знатно подпортила Джуди впечатления от долгожданного воссоединения с матерью. До конца обеда Сэнди строго поглядывала на дочь, но больше не пыталась заговорить на щекотливую тему.

Девушка все хотела расспросить женщину о Лорне, но боялась, что ей в голову полетит какой-нибудь тяжелый предмет. И ненароком пострадает ни в чем не повинный Рикардо, случайно оказавшийся в зоне поражения.

Джуди осмелилась задать вопрос, лишь прощаясь с матерью на крыльце.

– Мам, – тихо заговорила девушка, старательно отводя взгляд, – а ты давно видела миссис Уокер?

– Давно, – был ответ. Выражение лица Сэнди поставило жирную точку.

Джуд признала попытку провальную. Миссис Дэвис никогда особо не общалась с соседкой, едва ли, по прошествии множества лет, они с Лорной вдруг стали подругами.

Девушка и сама знала, что миссис Уокер совсем не показывается на людях. Гибель сына сделала ее страшной затворницей, в чем не было ничего удивительного.

– Тут мрачновато, – пожаловался Рик, ежась от порывов ледяного ветра.

Джуд согласно кивнула.

Окружавшая их пригородная улочка была пустынна и затянута легкой дымкой. Аккуратные, уютные коттеджи прятались за густыми оградами из зелени, и только редкие огоньки их окон тускло поблескивали сквозь ключья тумана. Было тихо. Не было ни души.

Создавалось впечатление, что весь район, подобно сказочному королевству, заколдован и погружен в вековечный сон.

Джуди радовалась отсутствию людей или животных. Теперь в любой соседской кошке, в птице, шелохнувшейся в ветвях вяза, ей почудилась бы Камила.

– Ты был знаком с сыном Лорны? – спросила девушка у Рикардо.

Она остановилась у живой изгороди, окружавшей приусадебный участок Уокеров.

Этот вопрос не давал Джуди покоя с того неловкого момента, когда они с Мелиссой чуть не повыдергивали друг другу все волосы. Рик ни словом не обмолвился об Итане, предаваясь воспоминаниям о своем прошлом, из чего Джуд сделала вывод, что в то время Лорна уже была одинока.

Но Джуд, конечно, могла ошибаться. Даже если бы Итан и Рик познакомились, то вряд ли стали бы друзьями. Это не вызывало сомнений.

– Нет, – Рикардо покачал головой.

Он открыл перед девушкой калитку, и Джуд вздрогнула от жалобного, протяжного скрипа старых петель.

– Я типа не знал, что у Лорны есть... был сын, пока она не попросила сходить с ней на кладбище.

Значит, Джуд не ошиблась в своих предположениях. В лице настолько неподходящего мальчишки миссис Уокер отыскала своеобразную замену погибшему сыну.

Итан, холодный и погруженный в себя. И экспрессивный, открытый Рикардо. Они являли собой полные противоположности, как вода и огонь. Быть может, Лорну и привлека-

ли эти отличия? Таким она хотела видеть своего ребенка, таким, как Рик?

Бред, – осадила себя Джуди.

Живым. Скорее всего, она предпочла бы видеть своего ребенка живым, и не важно, насколько он соответствовал ее требованиям и стандартам.

Джуд без удовольствия вспомнила про свою многолетнюю традицию. Возложение белых гиацинтов входило в список обязательных сегодняшних дел, даже если ехать на кладбище придется совсем в темноте.

Но поиски Лорны являлись первостепенной задачей.

– А ты?

– А? – Рику пришлось повторить вопрос. Девушка задумалась и не сразу поняла, что он обращается к ней.

Все ее внимание было приковано к прежде аккуратно прибранному крыльцу, теперь усыпанному пожухлыми листьями. Они, должно быть, лежали здесь с осени и то, что никто их не выбросил, при наличии в доме целого штата прислуги, показалось ей подозрительным.

Очень дурным знаком.

Джуд вдавила кнопку звонка, но не услышала его переливчатой трели внутри.

– Его звали Итан. Не тот ли Итан, из-за которого твоя мама взбесилась? – припечатал Рикардо.

– Давай не будем об этом, – попросила Джуди, сердясь на себя за то, что сама начала этот разговор, а теперь принима-

лась увилить.

Латинос пожал плечами и обошел ее, чтобы запустить руку в каменный вазон у двери. Повозившись там, он выудил из останков засохших азалий запасной ключ и принялся отряхивать его от комьев грязи.

Замок слегка заржавел, но довольно быстро поддался.

В просторном холле было темно и холодно, куда холодней, чем на улице. В затхлом воздухе клубилась пыль. Электричество было отключено и, судя по тому, как выстудилось помещение, паровым котлом, как и каминами, не пользовались уже очень давно.

Джуди переступила через стопку корреспонденции на пороге, но потом вернулась, чтобы забрать ее и изучить даты, выбитые на пожелтевшей бумаге. Внушительная коллекция макулатуры явно скопилась не за один год.

– Как здесь все изменилось, – нарушил гнетущую тишину Рик.

Неуютная обстановка, окружающая их, заставила его подбраться и напрячь все инстинкты, готовясь к встрече с возможной опасностью.

Шутки кончились.

– Когда ты общался с Лорной в последний раз? – почему-то шепотом уточнила Джуди, – когда... она пропала?

– Давно, – нехотя признался мужчина, вероятно, раскаявшись, что совсем позабыл о женщине, сыгравшей такую важную роль в его судьбе. – Думаешь, она умерла?

– Нет, – покачала головой девушка и посветила фонариком телефона на бумаги в своих руках, – мама бы сказала, да и дом, скорее всего, продали бы. У Лорны не было других родственников, насколько мне известно.

А ведь она ничего не знала об отце Итана! И как-то о нем совсем не задумывалась.

Жив ли он? Мог ли располагать информацией о местоположении миссис Уокер? Почему никогда не появлялся в Салеме? Кто он? Какое он имел отношение ко всем этим магическим штукам?

Итан ни разу не говорил об отце, даже имени не упоминал, а Джуди не спрашивала. Она давно поняла, что тема семьи глубоко неприятна ее взрослому другу.

Она и сама росла без отца, так что это казалось закономерным и вполне естественным. Сэнди разошлась с мужем еще до того, как у нее появилась дочь.

Быть может, Лорна тоже была в разводе? Или давно овдовела?

Первый из неоплаченных счетов пришел около двух лет назад, но эта информация не давала подсказки, где теперь искать миссис Уокер.

Все остальные листки, найденные у входа, также оказались совсем бесполезными. Сплошные рекламные буклеты и неоплаченные счета за коммунальные услуги. Джуд не могла остановиться – она все ворошила и ворошила эту кучу, в жалкой надежде отыскать хотя бы крошечную зацепку.

– Ее здесь нет, – озвучил Рикардо, взглядываясь из-за плеча девушки в темноту просторного холла.

Его голос звенел от напряжения и, как бы он не храбрился, Джуд догадалась, насколько ему неприятно находиться в опустевшем особняке. Она его понимала.

«Не вздумай крутиться у моего дома. Видеть тебя не желаю, мелкая дрянь».

Вряд ли Лорне понравилось бы, что «мелкая дрянь» завила к ней напрямиком на порог.

– Пойдем... – начал Рик.

Джуди замерла – среди бумаг ей почудился знакомый символ, но разглядеть его в такой темноте не представлялось возможным. Рисунок смутно напомнил девушке герб Луизианы.

Она отложила конверт в сторонку, но почему-то не осмелилась сообщить о своей находке Рикардо.

– Нет уж, дудки, – возразила она, – зря мы, что ли, сюда притащились?

Латинос издал звук, средний между вздохом и стоном.

– Давай так, – сказала Джуд, – я осмотрю верхний этаж, а ты нижний. Встретимся здесь, хорошо? Только быстро, чтобы нас не приняли за домушников.

Рик фыркнул от последних слов, но с планом согласился.

Девушка незаметно сунула заинтересовавший ее конверт в карман рюкзака, а всю остальную кипу бумаг швырнула обратно на столик.

Они разделились.

Джуд взбежала по скрипучим ступенькам. Она торопилась, зная, что времени в обрез. Уложить в этот короткий срок предстояло и выполнение их общей задачи, и более личную цель, с которой она и планировала начать.

Она не была уверена в том, что попала туда, куда нужно, ведь прежде ей не доводилось бывать в комнате Итана. Но у Джуди было четкое ощущение, что она не ошиблась, выбрав из всех спален самую пустую, мрачную и по-монашески аскетичную.

Из окон открывался неплохой вид на реку, окруженную унылыми голыми деревьями. Старинную, добротную мебель покрывал слой пыли толщиной в фалангу пальца.

От этого убранства так и разило депрессией и одиночеством.

Ни зеркал, ни картин, ни постеров с музыкальными исполнителями или афишами фильмов. Со всеобщей обезличенностью спорила только многоэтажная конструкция из книг на подоконнике, но разглядывать ее было некогда.

Ужасный, тленный запах всецело завладел помещением, в которое много лет не ступала нога человека. Лорна, скорее всего, сохранила все в нетронутым виде, но едва ли имела душевные силы, чтобы бывать здесь, пока еще сама жила в особняке.

Джуди обшарила ящики письменного стола, но, кроме старого ноутбука, ничего интересного не обнаружила. Она

упаковала добычу в свой громоздкий рюкзак и продолжила поиски.

Книги. Много книг. Пара, неизвестно каким чудом сохранившихся, школьных тетрадей исписанных филигранным почерком Итана. Пестрые листовки каких-то колледжей. Но ничего, хоть отдаленно напоминающего дневник или блокнот с личными записями.

Джуди еще раз проверила комнату Лорны и гостевые спальни, испытывая все большее разочарование от бесплодного похода в оставленный дом.

Знатно надышавшись пылью на втором этаже, девушка вернулась в холл, где ее уже дожидался Рикардо.

– Ничего, – поделилась она, – а у тебя?

– Тоже, – вздохнул мужчина, – зеркало в кабинете разбито, вот я и не смог в него войти. А больше зеркал нет. Наверху есть?

Они успели выйти на крыльцо, закрыть за собой дверь и вернуть ключ на прежнее место, когда осознание важности этой детали вдруг настигло Джуд.

Она потерла кулаками слезящиеся из-за забившейся в них пыли глаза.

– Да, ты прав, – согласилась девушка и закашлялась, хлебнув слишком много холодного воздуха, – зеркал нет даже в ваннных комнатах. Что думаешь по этому поводу?

– Черт знает, – сказал Рик, – как-то это стремно. Раньше они были?

Джуд подтянула лямки рюкзака, отяжелевшего благодаря увесистому трофею, и опасливо огляделась по сторонам, изучая окрестности на предмет подозрительных птиц или бездомных животных.

– Не помню, – уклончиво ответила она. И попыталась перевести тему, избегая расспросов Рика об обстоятельствах, при которых ей прежде доводилось посещать дом Уокеров.

С нервным смешком она сказала:

– Я, честно говоря, до недавних пор не придавала значения таким вещам. Ну, зеркала и зеркала. У меня нет потребности каждые пять минут любоваться своим отражением, в отличие от кое-кого.

Латинос проглотил наживку.

– Зря, дорогуша, – осудил он Джуди, – хочешь трахнуть своего богатого босса, придется навести красоту.

Да неужели! – изумилась девушка. Неужели ее намерения так очевидны?

Нет, нет у меня никаких таких намерений – спешно возразила самой себе Джуд.

Ее испепеляющий взгляд не заставил Рика заткнуться, а наоборот вдохновил на дальнейшие пируэты.

Он обольстительно улыбнулся и сообщил:

– Гнездо на твоей голове возбудит только сороку, подыскивающую место для жилища.

Джуд вспыхнула, припомнив неопрятную гульку избранницы Рикардо. Она, в отличие от белобрысой ведьмы, кое-

что да слышала о существовании расчески.

– Мне стоит рассказать Мэл, что ты чуть не прельстился этим гнездом? – парировала она.

Рикардо покачал головой, признавая ее победу в этом раунде.

Всю дорогу до кладбища Рик безжалостно подкалывал Джуди, вознамерившись взять реванш, но у старинных ворот посерьезнел.

Джуд спросила о Лорне молоденькую продавщицу в цветочном магазине, но девушка огорчила ее, сообщив, что работает здесь всего пару месяцев. Ей не довелось встречать кого-то, похожего на описанную женщину. Миссис Уокер имела яркую, запоминающуюся внешность. Одни только янтарные глаза чего стоили! Ее невозможно было забыть.

Рик предложил заглянуть к мемориалу Салемских ведьм, но Джуди не поддержала эту идею. Она насмотрелась на него еще в школьные годы.

Девушка не была суеверна, но ее не вдохновляла перспектива прогуливаться по кладбищу в темноте. Ей хотелось поскорее убраться отсюда и вернуться домой.

А им еще предстояло проделать приличный путь до иско-мой могилы.

– Пафосное местечко, – прокомментировал Рик, разглядывая потемневшие от времени надгробия, – что надо сделать, чтобы тут закопали?

– Происходить из очень богатой, влиятельной и старой семьи? – откликнулась Джуд.

Она шархнула от мрачной толпы, на деле оказавшейся посетителями поздней экскурсии, и нервно стиснула в пальцах свои белые гиацинты.

Ее постоянное стремление теревить хрупкие соцветия не пошло цветам на пользу, и букет уже порядочно обтрепался. Но вряд ли Итан расстроится. Ему, по-хорошему, уже давно все равно. А Натану Джуд скорее швырнула бы эти гиацинты в лицо.

– Я слышала, что предки Уокеров прибыли сюда еще на «Мейфлауэр», – зачем-то добавила она.

И участвовали в том безумии, что здесь творилось в конце семнадцатого века – подумала она, невольно поморщившись. Рик по-своему трактовал ее реакцию.

Он, судя по всему, не сильно интересовался историей семьи своей наставницы, да и сейчас не испытал восторга от услышанного.

– Белые ублюдки с золотой ложкой в заднице, – презрительно выплюнул он.

Джуд не понравился его комментарий, но она промолчала.

Она прекрасно понимала злость Рикардо, его бессильную зависть к тем, кому в жизни повезло больше. Повезло от рождения.

У нее самой было тяжелое раннее детство. Неизвестно, как сложилась бы ее судьба, не вытяни Джуд счастливый би-

лет в лице Сэнди Дэвис. Вероятно, она пошла бы по скользкой дорожке.

Могла бы, например, как и Рик когда-то, торговать наркотиками. Или употреблять их.

– Ты назвал Лорну «крутейшей» ведьмой севера. Есть и другие? – припомнила девушка, чтобы отвлечься от невеселых мыслей о своем несостоявшемся социальном падении.

– Или местный ковен?

Она сказала это и напряглась, осознав, что зря коснулась настолько опасной темы. Рикардо не Мелисса, чуть что готовая выцарапать ей глаза, обвинив во всевозможных грехах, но и он не так прост. Они только начали узнавать друг друга, и слишком легко было потерять еще совсем хрупкое доверие.

– Лорна сказала, что их ковен вымер, – ответил Рик.

Девушка покосилась на него, пытаясь угадать его настроение, и ей совершенно не понравились его нахмуренные брови. Она уже успела понять, что серьезный вид мужчины ничего хорошего не предвещает. Как и грамотная речь – слова-паразиты были спутниками доброго расположения духа ее нового друга.

Но, вроде как, обошлось.

– Вот что интересно, – задумчиво проговорил латинос, – еще Лорна говорила, что магия... типа женская фишка, мужчины-маги – редкость, потому она и захотела меня обучить. А этот Итан был колдуном?

Джуди плотнее запахнула свое пальто, но это не спасло ее от фантомного холодка, пробежавшегося по коже.

– Я не знаю, – призналась она.

Она все еще рассчитывала отложить этот разговор на потом, как и попытки разобраться в вопросе, который зачем-то поднял ее спутник. Девушке не хотелось думать об этом.

Ее мир изменился, но хоть что-то в нем должно было остаться прежним, неприкосновенным. Светлые воспоминания о друге с острова, например.

Теперь ей казалось, что в тот день, когда она чуть не уронила в воду свой волейбольный мяч, он не случайно задержался на склоне. Это было «дело рук» ее взрослого друга.

Может быть, Итан владел телекинезом или чем-то подобным.

В таком случае, выходит, ответ положительный. Он тоже был... колдуном. Вывод напрашивался сам собой, учитывая, кем являлась его мать. Как там сказал Рик? «Крутейшая ведьма севера»?

Пока Джуд снова и снова прокручивала в голове тот момент, Рикардо решил продолжить свой допрос:

– Не знаешь? – повторил он, – как так, он же был твоим парнем? И не рассказывал тебе?

Ах, вот оно что! Должно быть, Рик просто придумал удобный способ подвести к интересующей его теме и утолить свое любопытство. Плевать он хотел на все эти магические штучки.

– Да с чего ты взял? – возмутилась Джуди, – он был моим другом.

Врушка – подловила она себя, и совсем погрустнела.

Когда-то она продала бы душу, тело, все, что имела, за возможность гордо носить статус девушки Итана Уокера. Со всеми сопутствующими привилегиями. И плевать ей было на разницу в возрасте и социальном положении, осуждение Сэнди, Лорны и всех остальных.

Но Джуди не собиралась посвящать Рика в такие тонкости.

– Дружба разная бывает, – заметил он, почему-то рассудив, что довести девушку до нервного срыва – лучший вид моральной поддержки во время визита на могилу близкого человека.

– Драться за братишку с какими-то козлами на районе и потискать девчонку «по дружбе» – типа разные вещи.

– Заткнись. Просто заткнись, – взмолилась Джуд. Ей стало интересно, вложен ли в эти слова какой-то скрытый смысл – касаются ли эти рассуждения Мелиссы или, быть может, их с Риком несостоявшейся интрижки. Выходит, последнее.

– Ах, простите, – Рикардо скорчил физиономию, – я забыл, что в вашем снобском мирке не трахаются до свадьбы, – останавливаться он не планировал, – а в самолете мне показалось, что ты нормальная девчонка, без всех этих заморочек.

Джуд пригрозила мужчине кулаком, но развязывать даль-

нейшую дискуссию не стала.

Ни в каком снобском мирке она не жила и из именитой семьи не происходила. Она была обычной девчонкой из пригорода. Простым человеком с простыми потребностями.

Осуждать Рика за его слова было бы лицемерием, ведь она прекрасно понимала, что с радостью отдалась бы взрослому другу прямо на острове, если бы он попросил.

Он не просил.

Бессмысленно было злиться из-за этого на Рикардо. Он ничуть не повинен в том, что Итана Уокера ничуть не прельщало растление малолетки.

Джуди стряхнула с простой, неприметной плиты сухие листья, забрала старый букет и опустила на разросшуюся траву свежие гиацинты.

Ей нравилось, что Лорна в своей скорби удержалась от излишеств – всех этих, пусть и прекрасных, но безумно вычурных плачущих ангелов или громоздких надгробий. Только светлый камень с подстершимися годами жизни и именем.

Табличка совсем проржавела и едва держалась. Девушка решила, что в следующий визит сюда прихватит с собой инструмент, чтобы это подправить. Раз больше некому присмотреть за этой могилой.

Рик наконец-то умолк, заразившись ее меланхолией, и тихо стоял рядом.

Они оба были разочарованы, рассчитывая обнаружить здесь хоть какую-то весточку от Лорны. Невозможно бы-

ло представить обстоятельства, вынудившие женщину перестать отдавать дань памяти единственному сыну.

Рикардо тоже об этом подумал.

– Она бы приезжала, да? – озвучил мужчина их общие мысли. Он вздохнул. – Что же с ней случилось...

Джуди не успела ответить.

Она полезла в карман за ожившим смартфоном. Бегло прочитав сообщение от нового неизвестного номера, она едва сдержалась, чтобы не осквернить священное место порцией отборной ругани.

«Пора назад, Джудс. Плакать, мастурбировать на пресвятого покойника и спать. Чтобы завтра была в особняке».

– Ах, ты... – зашипела она, поспешно удаляя возмутительный текст.

Джуди огляделась в поисках ворона, но знакомой птицы нигде не обнаружилось.

Или она просто не спешила явить себя и огласить округу своим хриплым криком «никогда»? Предпочитала скрываться в сгустившейся тьме, надсмехаясь над беспомощной злостью жалкой девчонки.

Рик проследил за взглядом Джуд и тоже нервно повертел головой.

– Босс? – догадался он и предложил, – давай натравим на него Мэл? Или бабулю Трэвиса? Я слышал, есть пара очень мерзостных заклинаний. Одно твое слово, и мудака будет вы-

водить вшей. Или искать по всем знахаркам Нового Орлеана снадобье от...

Звучало очень заманчиво!

Джуди подняла палец в воздух, прерывая Рикардо, потому что на экране высветился номер Камилы.

– Где ты, сука?! – заорала Джуд, крутясь на месте и озираясь по сторонам, – я знаю, что ты здесь! Во что ты превратилась на этот раз? В опарыша?

– О, Джудс, – почти ласково протянул двойник и вернул ее слова, пусть и перефразированные, – твоя паранойя – весомый повод, чтобы озаботиться ремонтом «знатно протекающей крыши»?

Джудит не знала, почему не бросила трубку. Так поступил бы любой здравомыслящий человек, но не она.

Очень уж ей хотелось выплеснуть свое недовольство, только Натан ее опередил. Да еще и постарался подлить масла в огонь, явно сочтя степень ее возмущения недостаточной.

– Камила передает тебе горячий привет, – сказал он, – она польщена тем, насколько тебя впечатлили ее таланты, раз ты высматриваешь ее в любой живой твари.

– Что? Как? – воскликнула Джуд, – ты лжешь!

– Грубо, – осудил ее двойник и раздосадовано прицокнул языком.

– Тебе не кажется, что вместо того, чтобы засылать Камилу в Массачусетс, куда проще поручить ей найти умельца,

способного отследить твое местоположение по GPS? – добил он.

Нет, это слишком.

Джудит зарычала.

В гневном припадке она расколошматила телефон о камень кладбищенской дорожки с такой яростью, что в ладони у нее осталось лишь пластиковое крошево.

– Тише, тише, – Рик попытался обнять девушку за плечи, чтобы ее урезонить, но она отмахнулась от его рук.

Брезгливо отбросив в сторону останки своего смартфона, Джуди опустилась на колени и запустила пальцы в сырую землю на могиле Итана.

Она зажмурилась и покачала головой.

Это не Итан.

Это существо просто не может быть им! Натан – какой-то демон, явившийся не из другой реальности, а из самой преисподней, чтобы изощренно терзать ее душу.

И где она так нагрешила?!

За что?

– Пора домой, – признала Джуд, поднимаясь на ноги и отряхивая джинсы от налипших на них травинок, – у меня есть очень важное дело.

– Дело? – опасливо переспросил Рик.

– Я убью эту тварь.

Глава восьмая. Допрос с пристрастием

Рикардо не менее десяти раз уточнил, уверена ли Джуди в срочной необходимости карательных мер.

В аэропорту Нового Орлеана девушка заверила друга, что отложит свои грандиозные планы до утра, а сейчас отправится домой, чтобы успеть посмотреть новинки «Netflix» и как следует отоспаться.

Для пущей убедительности она поклялась прислушаться к критике на счет своей внешности, привести себя в порядок и поехать на разборки со стервозным боссом «во всеоружии».

Латинос чмокнул Джуди в щеку и смылся на поиски подходящего для телепортации зеркала. Оставшись в одиночестве, девушка выдохнула облегченно. Она порядочно утомилась от компании Рика.

Конечно же, она соврала. В свою маленькую квартирку возвращаться Джуд не спешила. Какие к чертям собачьим сериалы, когда ее все еще колотило от злости? Существовал только один способ выпустить наружу огонь, сжигавший ее изнутри.

Джуди сняла и засунула подмышку пальто.

Ночной воздух Луизианы был теплым и влажным. Она

всей душой любила родную Новую Англию, но ее промозглая весна ощутимо проигрывала на фоне мягкого климата американского юга.

Расплатившись с таксистом-частником последней наличкой, Джуд пожалела, что разгромила свой телефон.

Пути назад не было.

Она утешила себя, что, учитывая возможную необратимость последствий ее позднего визита на Мэгэзин Стрит, бесславно почивший гаджет – последняя причина для беспокойства. Вероятно, она уже не выйдет из этого дома живой, а значит и не столкнется с проблемой вызова такси в поздний час.

Джуди не знала, чего следует ждать от Натана.

Окна особняка были темными, хотя, приглядевшись, девушка все-таки различила тусклый свет, убедивший ее, что хозяева еще не спят. Если спят вообще.

Двустворчатая дверь оказалась заперта, а звонок не работал. Джуд отыскала подходящий булыжник, готовясь совершить акт вандализма, но не успела претворить свои хулиганские намерения в жизнь.

– Кхм, – послышалось за ее спиной покашливание Камиллы, – не ждала от вас такого неуважения к архитектурному наследию, мисс Дэвис.

В этом саркастичном «Мисс Дэвис» концентрировалось столько яда, что любая из гадюк болота Манчак умерла бы от бессильной зависти.

Она до скрежета стиснула зубы, обернулась и пожалела. Безупречный вид помощницы Натана нанес окончательный, сокрушительный удар по самооценке Джуд.

Это было куда действеннее любых колкостей, слетавших с алых губ Камилы – она сама, во всем своем темном великолепии.

Ее волосы влажно блестели, а короткий халатик заканчивался ровно там, откуда брали начало длинные, стройные ноги, сами по себе являвшиеся веской причиной для ненависти. Сквозь прозрачную ткань просвечивало роскошное белье, не грезившееся Джуди и в самых смелых мечтах.

Она считала неоправданным расточительством тратить кучу денег на вещи, которые особо некому показать. Точно не ублюдкам из «Тиндера», далеко не всегда предлагавшим разделить счет за ужин. Но Джуд вынужденно признала – в этом наряде и такой гадкий утенок, как она, обернулся бы прекрасным лебедем. Черным лебедем.

Возможно, ей стоило послушаться Рика. Заявись она сюда в таком виде, имела бы больше шансов покинуть проклятый дом целой и невредимой.

Имела бы все шансы почувствовать себя ничтожеством – поправила она себя. На фоне Камилы и ее бесконечных ног.

Джуди бросила камень в кусты и последовала за женщиной в дом, стараясь не думать о том, какие отношения связывают Камилу и Натана. Не просто так эта дамочка разгуливает по особняку полуголая! – подумалось девушке.

Уокеры были богаты и, судя по сплетням соседей, у них имелись и какие-то аристократические корни. Величественный белый дом поколениями принадлежал их семье, его обслуживала целая толпа прислуги.

Не удивительно, что Итан с детства был приучен к роскоши и привык получать все самое лучшее.

Шикарная Камила вполне вписывалась в рамки понятия «самое лучшее», а вот пацанка Джуди едва ли. Потому временами она чувствовала себя человеком второго сорта, хотя сам Итан не давал ей для этого повода.

Увы, повзрослев, Джуд начала понимать положение дел. Сэнди постоянно ей об этом талдычила, силясь донести до дочери причину, почему ей не нравится общение девочки и соседского парня.

Одну из причин, ведь между ними стояла еще и разница в возрасте, придававшая этой дружбе некий пикантный оттенок. Легко было неправильно трактовать интерес Итана к маленькой соседке, если не знать, как все обстояло.

Никакого интереса.

Джуди всегда думала, что друг считает ее чем-то, вроде младшей сестренки. Она даже придумала свою теорию: у Итана когда-то была родная сестра, но погибла, быть может, утонула в реке. Вот он и подыскал ей замену.

Девушка никак не могла проверить свою догадку, спросить друга она не решалась. Она боялась потерять их многолетнюю дружбу из-за своего праздного любопытства.

Но, наверное, можно попробовать сделать это сейчас, когда терять уже было нечего.

Джуд и пришла сюда за ответами, в этот несуществующий дом.

Во всех комнатах царил полумрак, и только просторная гостиная озарялась теплыми всполохами пламени в камине, инкрустированном белой керамикой.

Натан сидел к ним спиной, закинув босые ступни на журнальный столик, и покачивал в руке коньячный бокал с золотистой жидкостью, к счастью, не похожей на кровь.

От вида его профиля, повернутого к огню, и по-домашнему взлохмаченных волос, у Джуди кольнуло сердце. Сейчас ей трудно было поверить, что некоторое время назад он явился из зеркала и производил впечатление жуткой сверхъестественной твари.

– Убирайся, – небрежно бросил мужчина, различив движение позади себя.

– Мисс Дэвис, хозяйин, – доложила Камила и ехидно добавила, – вы, вроде как, желали ее видеть. Или выставить ее вон?

Двойник угрожающе глянул на помощницу, и Джуд невольно испытала к ней сочувствие.

Почему он так обращается с этой шикарной женщиной? Почему она смиренно проглатывает все обиды?

Ее преданность заслуживала хоть капли уважения, но Натан явно придерживался противоположного мнения. Он рас-

слабился, только когда Камила оставила их с гостьей наедине.

– С возвращением, – сказал он.

Джуд померещилась тень улыбки на его лице, загадочном в трепещущих отблесках от камина.

Натан поднял початую бутылку, судя по этикетке, довольно приличного виски, предлагая девушке присоединиться, но она покачала головой. Искушение было сильным, но Джуди знала, что не стоит принимать алкоголь из рук тех, к кому не испытываешь доверия.

– Как поездка?

– Хм, неплохо, – запнувшись, ответила она. – Если бы не навязчивое внимание одного сталкера.

– Да, точно, – двойник кивнул каким-то своим мыслям.

Его отстраненность знатно сбивала с толку. Куда подевалось все его злое красноречие?

Джуд чуть не позволила уютной обстановке очаровать себя. Ее убаюкивали треск горящей древесины и интимный полумрак.

Утомленной путешествием девушке захотелось сдаться, отложить свои воинственные намерения и задремать, свернувшись в мягком кресле. Сделать вид, что этот человек – ее Итан. И пока двойник хранил молчание, самообман вполне удавался.

Джуд почти всерьез призадумалась, не снять ли ей обувь и будет ли вопиющей наглостью попросить принести плед,

чтобы ей устроиться в кресле с большим комфортом.

– Считай компенсацией.

Мужчина подтолкнул к ней по столешнице какой-то продолговатый предмет.

Джуди нагнулась, чтобы рассмотреть артефакт перед собой, и взбодрилась.

Она, конечно, была современной девушкой, но отнюдь не имела привычки каждый год обзаводиться другим телефоном, фанатично гонясь за новинками. И все же она поняла, что лежит перед ней. Догадывалась, какая стоимость у этой игрушки.

– Нет, спасибо, – выдавила Джуд, как могла вежливо, чувствуя, что с минуты на минуту взорвется. Она брезгливо отпихнула коробку подальше от себя.

– В чем проблема? – удивился Натан.

– М-м-м, – протянула она, склонив голову к плечу, – может в том, что нормальные люди извиняются за свое хамское поведение, а не пытаются откупиться?

Джуд очень хотелось добавить, что, по определенным причинам, она считала такой подлог оскорбительным, но сдержалась.

Едва ли этого социопата могла тронуть пылкая речь о ее финансовой независимости и способности обеспечить себя всем необходимым. Даже от Сэнди девушка не смогла бы принять подобный подарок, будучи в курсе, каким трудом он, при его цене, ей обошелся. Все свои гаджеты, как и про-

двинутый рабочий ноут, Джуди покупала на честно заработанные деньги, за что испытывала невероятную гордость. Она не собиралась позволять кому-то отнять у нее это.

– Ты не поняла, – вкрадчиво сказал Натан, – это не подарок и не попытка тебя подкупить. Не знаю, какая участь постигла твой старый телефон, но, что-то мне подсказывает, что крайне печальная. Ты должна быть на связи.

Он стряхнул с себя задумчивость, убрал ноги со стола и наклонился к девушке. Предназначенный ей взгляд был едва ли теплее, чем тот, которого он прежде удостоил Камилу. И хоть двойник не озвучивал угроз в адрес поздней визитерши, Джуди все равно напряглась.

Лучшая защита – это нападение, рассудила она.

– Я ничего тебе не должна, – произнесла она по слогам, – и я не позволю преследовать себя и портить мою жизнь. Оставь меня в покое! Или я отправлю тебя туда, откуда ты взялся.

Джуд и сама не ожидала, что скажет это. Она, по-хорошему, вообще не собиралась такого говорить, но слова вырвались сами собой.

– Хм, даже так, – усмехнулся мужчина и прищурил черные глаза, – какой беспомощный блеф, учитывая, что ты не имеешь и малейшего представления о том, как это сделать.

Джуд закусила губу. Он был прав.

Умница-Мелисса не смогла разгадать тайну магического зеркала. Лорна, вероятно, вооруженная необходимыми знаниями, исчезла. «Зеркальный путешественник» Рик предпо-

читал пить пиво или гоняться за любой случайной юбкой, а не расширять свои познания в этой области. Какие шансы были у нее?

Девчонки, позавчера только узнавшей о существовании «всей этой чертовщины»?

К тому же Джуди сомневалась, что действительно хочет отправить двойника назад, даже располагай она внятной инструкцией. Он вполне мог оказаться *ее* Итаном, пусть и претерпевшим за минувшее десятилетие множество немыслимых трансформаций и сделавших его... таким.

Раздражающим.

– Ладно, – примирительно сказал Натан, – будь хорошей девочкой, Джудс. Просто возьми, что дают, и перестань устраивать сцены. Если тебе так претит мысль, что это подарок, могу выбросить на улицу, сделаем вид, что ты попросту его нашла. Но мне нужно, чтобы ты была на связи. И занимайся дальше ремонтом дома или своими упражнениями в колдовстве, или какой ерундой ты там занимаешься. Неужели я прошу невозможного?

Это было приказом, а не просьбой. Утверждением, а не вопросом.

Джуд упрямо молчала и глядела в огонь, лишь бы не смотреть в его сторону. Но шея так и чесалась повернуться к собеседнику.

Девушка быстро сдалась, и ее взгляд зацепился за татуировку на его запястье. Простая черная футболка позволила

ей рассмотреть его руки, прежде скрытые длинными рукавами, и заметить эту деталь.

У Итана не было татуировок, по крайней мере, Джуди не доводилось их видеть. Взрослый друг не стал бы щеголять такими вещами перед малолетней подружкой, чтобы ненароком не вдохновить ее своим примером.

О, Сэнди его бы точно прикончила! Это была бы очень, очень болезненная смерть. Зато парню не пришлось бы топиться в реке. Или что он там с собой сотворил? Теперь Джуд сомневалась, что Лорна сказала ей правду.

Она постаралась запомнить незнакомый символ, чтобы потом поискать его в интернете или книжках Мелиссы. Джуди предположила, что Натан не стал бы увековечивать на коже изображение, не имеющее практической пользы.

В этом должен быть какой-то смысл!

Полукруг, разделенный на три равные секции, сходящиеся к центру линиями.

Что, черт возьми, это может означать?

– Джудит? – Натан, уставший ждать, когда она согласится с его требованиями или выразит протест, щелкнул пальцами и раздраженно заметил, – тебе не стоило приезжать, если после своего бесполезного путешествия, ты не способна вести конструктивный диалог.

Она промолчала.

– Не рассчитывай, что я на руках оттащу тебя в постель, но могу напомнить, где находится дверь, и вызвать тебе такси.

Джуди мигом встрепелулась, услышав слово «постель». Она заинтересовалась, в каком контексте это прозвучало, напрочь проигнорировав прямолинейное указание на дверь.

Она с трудом оторвалась от созерцания загадочного символа, хотя последние несколько минут он владел ее вниманием куда меньше, чем подкачанные руки мужчины. Она нехотя признала, что двойник заметно выигрывал в сравнении со своей юной версией.

Натан точно не выглядел, как тот несчастный, измученный депрессией мальчишка, тощий, словно узник концлагеря.

Эти десять лет он провел точно не там. Но где?

Джуди вспомнила, зачем пришла. И уходить, не получив желаемого, она не собиралась. Пусть более разумный человек на ее месте воспользовался бы щедрым предложением и свернул операцию.

У девушки был план. Отчаянный, смелый и сумасбродный.

В то время, когда студенческий кредит Джуд был одобрен, а взрослая жизнь заскреблась в двери родного дома, Сэнди с честью приняла факт скорой разлуки с приемной дочерью. Она всегда понимала, что однажды девочке придется стать самостоятельной, и посчитала себя обязанной ее к этому подготовить.

Миссис Дэвис научила Джуди водить автомобиль, провела с ней неловкую беседу о плюсах своевременной контра-

цепции и, в завершение маленького обряда инициации, отвела дочь на курсы обращения с огнестрельным оружием.

«Мама, я собираюсь учиться в колледже, а не выживать во время зомби-апокалипсиса» – рассмеялась девушка, хотя ценность уроков признала, а занятия стрельбой полюбила.

«О, детка, – ответила Сэнди, – общежитие в студенческом кампусе – куда хуже зомби-апокалипсиса».

Именно тогда компактный и легкий пистолет стал верным спутником Джуди.

Он был ответом. Вернее, действенным, на ее взгляд, способом эти самые ответы получить.

Джуд шустро извлекла свое секретное оружие и в один прыжок оказалась рядом с Натаном, чтобы упереть дуло ему в лоб. Недавно она в очередной раз убедилась, как в таких делах важна скорость реакции.

– Я никуда не уйду, пока ты не ответишь на мои вопросы, – заявила она.

Двойник совсем не испугался, удостоив ее эффектный жест лишь закатыванием глаз. Джуди была разочарована, но не позволила себя смутить. Она вдавила оружие так сильно, что ощутила жесткость лобной кости.

– Хватит пудрить мне мозги, – потребовала она.

– Использование таких варварских методов унижительно для человека, владеющего магией, – осудил Натан, но не предпринял и малейшей попытки освободиться.

Чертova магия!

– Заткнись! – рявкнула Джуд и обиженно добавила, – метод, может быть, и варварский, но дыру в башке тебе обеспечит!

Она была предельно близка к тому, чтобы претворить свою угрозу в действие, потому шустро затараторила:

– Отвечай! Кто ты? Ты ведь Итан, да? Что произошло десять лет назад? *На самом деле произошло.* Правду! Ты не умер тогда? Где ты был все это время? Почему ты пришел из зеркала? Зачем тебе я? И, кстати, почему ты ведешь себя, как полный урод? – последнее вырвалось у нее против воли.

Но Джуд не жалела, этот вопрос беспокоил ее не меньше, а то и больше всех остальных.

– Ох, надо же, – молвил Натан. Немного подумав, он будто нехотя сказал:

– Я, пожалуй, могу ответить на некоторые вопросы, но не на все. Такой расклад тебя устроит, или я получу пулю в любом случае? Не хотелось бы зря распинаться, если шкурка все равно будет испорчена.

Шкурка – повторила про себя Джуди. Она не знала, что поразило ее больше – странная формулировка или равнодушие, проявленное двойником в отношении собственной участи.

Девушка слегка растерялась.

Убийство в грандиозные планы Джуд совсем не входило, она рассчитывала лишь припугнуть Итана и сбить с него спесь. Скорее всего, он это понял, и теперь откровенно по-

тешался над ее глупой бравадой.

Ей только и оставалось, что принять правила игры. В действительности она сильно сомневалась, что когда-либо сможет выстрелить в человека, а пальба в воздух привлекла бы внимание соседей или, что еще хуже, Камилы.

– Ладно, – вздохнула Джуди, – говори.

– Это для твоего же блага, Джудс, – заверил Натан, – некоторые знания могут навредить тебе. Ты не поверишь, конечно, но это последнее, чего мне бы хотелось. Что касается волнующих тебя десяти лет, то советую оставить эту тему. Я пришел из места, где время движется иначе, нам не достичь понимания в этом вопросе. Если тебя интересуют события конкретно вашего мира за этот временной промежуток, то более точную информацию ты получишь из интернета.

Да ты издеваешься! – возмутилась девушка про себя.

Возможно, она глубоко заблуждалась, считая, что никогда не сможет убить человека, и на деле это куда проще, чем кажется. Разумеется, если человек сам нарывается.

– О, боже, – простонала Джуд, – о чем ты вообще? О каком месте, где время идет иначе, ты говоришь? Загробный мир? Ты все-таки умер? Хватит говорить загадками!

– Я предупредал, – протянул двойник без удовольствия, с которым обычно люди произносят эту фразу. И что-то в нем изменилось, рухнуло во тьму, будто в комнате выключили свет.

Его взгляд остекленел. Он едва ощутимо, самыми кончи-

ками пальцев, погладил Джуд по плечу, словно пытаюсь утешить.

– Все это не важно, – сказал Натан помертвевшим, бесцветным голосом. И зашептал так быстро, что девушка едва успевала различать слова:

– Уже не важно. Ничего не исправить, слишком поздно. Мне нельзя возвращаться туда, но я должен вернуться. Я не знаю, сколько у меня времени, но думаю, что немного. Я пытаюсь разобраться с этим, но последствия... очень тяжелые. Это необратимо. Это обязательно происходит с каждым. Я зашел слишком далеко. Мне понадобится твоя помощь, поэтому ты и должна быть поблизости. Ты – ключ, но я не помню, где нужная дверь.

Джуд не придумала ничего лучше, чем ударить мужчину пистолетом по лицу, чтобы хоть немного привести в чувства и прекратить его бессвязный монолог.

Натан умолк и несколько раз моргнул, фокусируя на ней взгляд. Ее выходка скорее удивила его, чем разозлила.

Он слизнул кровь с разбитой губы.

– Дверь – это зеркало? – спросила Джуди, понадеявшись, что к собеседнику вернулась способность более-менее складно излагать свои мысли. А, значит, можно продолжить допрос, раз он вдруг сделался таким разговорчивым.

– То самое зеркало? *Куда* оно ведет?

Она ошутимо сдала позиции под напором обрушенного на нее потока сознания. После удара пистолет все еще был

направлен в сторону, и Джуди зря не придавала этому особого значения.

Натан воспользовался ее замешательством и завладел ситуацией. Он крепко припечатал руки девушки к дивану по обе стороны от себя.

Джуд оказалась в очень неудобном положении, вынужденная балансировать на подогнутых ногах, чтобы не свалиться ему на колени. Разглядывая татуировку и отметив мускулы на руках двойника, она явно их недооценивала. Хватка у мужчины была стальная, хотя держал он ее жестко, но довольно аккуратно. Едва ли он ставил перед собой цель причинить ей боль и наставить синяков. Унизить – вполне возможно.

– В чем твоя проблема, Джудс? – спросил Натан.

Он снова звучал уверенно и насмешливо, и не верилось, что мгновением назад двойник срывающимся голосом произносил бессмысленную чепуху.

– Чего ты добиваешься? – продолжал он.

– Отпусти меня, – потребовала девушка, но вышло как-то неуверенно.

– О, не так быстро, – рассмеялся Натан, – в эту игру можно играть вдвоем. Ты сама явилась среди ночи, надо думать, ради приключений. Вместо того, чтобы вдоволь поплакать об Итане Уокере в своей одинокой квартирке или уболтать вшивого амиго вытрахать из тебя всю дурь. Зачем ты ездила в Салем, Джудс? Что ты рассчитывала там найти? Эту беш-

ную тварь – Лорну? Или, если ты не будешь изредка приносить гиацинты на могилку, то забудешь, почему должна быть королевой драмы?

Королева драмы! – сердито повторила про себя Джуди. Почему-то из всего сказанного, не менее оскорбительного, эти слова задели ее больше всего. Как он вообще посмел обесценивать ее скорбь от утраты?

– С чего ты взял, что знаешь меня достаточно, чтобы судить? – огрызнулась девушка и дернулась в попытке вырваться, но безуспешно.

Натан отодвинул пистолет подальше и переплел их пальцы.

Джуд отметила, что его руки перестали быть неестественно холодными. Дыхание, слишком близкое к ее лицу, тоже потеплело. Она ненавидела себя за это, но ее телу пришлось по вкусу такие перемены, как и неловкое, щекотливое положение.

Только тьма из его глаз никуда не делась и зловеще вилась кольцами, словно древний змей, прячущийся в глухих недрах земли.

Земли, сожравшей пустой гроб. Его гроб. Он же был пустым, так?

Да разве его спросишь!

– Я знаю тебя слишком хорошо, – заверил Натан, – именно ты задала мне систему координат.

Джуд обязана была уточнить, как это понимать, но не мог-

ла унять охватившую ее дрожь.

Сердце суматошно билось о клетку ребер, отдавая в голову; а слух застлал шум вскипевшей крови. Где-то на задворках сознания навязчивый голосок Габриэллы с удовольствием повторял: «Я же говорила, я предупреждала тебя!»

– Ты даже не представляешь себе, что натворила. Какую кашу ты заварила, какие у этого будут последствия, – продолжал Натан, презрительно сощурившись, – глупая, безответственная девчонка. Омерзительно быть с тобой связанным. Но для таких, как я – это единственная возможность удержаться.

Джуди так рассердилась из-за очередной уничижительной характеристики, что чуть не пропустила мимо ушей интересную фразу.

«Для таких, как я».

Она пообещала себе обдумать это потом, когда ей удастся выбраться из нелепой ситуации, в которую она угодила из-за своей самонадеянности. После того, как она хоть немного отстоит свою честь.

Не проглатывать же все эти оскорбления!

– Таких, как ты, абьюзер чертов? – передразнила Джуд, гордо задрав подбородок, – ведешь себя по-мудачески, чтобы убедить меня в том, что ты не Итан? Это жалко.

– Твое нежелание признать очевидное – вот, что жалко, – возразил мужчина, и продолжил с деланной заботой в голосе, – *я не Итан*. Ты, должно быть, совсем отчаялась за годы

своих влажных фантазий. Не поверишь, но я не такой злодей, как тебе кажется, и готов протянуть руку помощи. Раз уж эта рука выглядит, как надо. Ты же этого хочешь? За этим пришла?

– Что? О чем ты, черт возьми? – заверещала Джуди.

Она прекрасно понимала, к чему все идет, но гнев и отвращение смешались с трепетом. Телом, изголодавшимся по ласке, всецело завладел азарт предвкушения. Оно давно предало хозяйку и согласилось – и со всеми доводами Габриэлы, и с Натаном, обличившим и вытащившим на свет слабость Джуд.

Но для чего это вдруг понадобилось двойнику? Должна же быть какая-то цель, кроме желания унижить?

Натан дернул ее на себя, и девушке ничего не оставалось, кроме как оседлать его бедра в поисках хоть какой-то опоры. Она слишком устала балансировать на полусогнутых ногах, и все равно не смогла бы дальше сохранять равновесие.

Джуд хотелось размять затекшие кисти, но куда больше – надавать двойнику новых пощечин или вцепиться в волосы от злости. Она бы так и поступила, если бы не почувствовала на своей пояснице тепло ладони, поглаживающей сквозь ткань рубашки. Осторожная ласка обезоружила ее.

Девушке пришлось закрыть глаза и глубоко вдохнуть, повторяя себе наставления Сэнди.

Если злишься, дыши. Если очень расстроена, дыши. Если вот-вот потеряешь голову, дыши. Попробуй, может быть,

поможет не наделать глупостей.

Но разве не за этим она примчалась в особняк на Мэгэзин Стрит?

Наделать глупостей.

Джуди зачем-то принялась вспоминать, когда была ее последняя встреча с мужчиной, закончившаяся хоть сколько-то продуктивно, и пришла к неутешительным выводам. Вроде как, это случилось на какой-то там Хэллоуин, но уточнить год оказалось слишком уж затруднительно. То ли на последнем курсе магистратуры, то ли уже в Новом Орлеане, в первое время после переезда.

В любом случае, это даже не тянуло на полноценную интрижку, скорее являясь поучительной историей о вреде чрезмерного употребления алкоголя. Незнакомец в костюме Бэтмена, подцепленный на вечеринке, едва смог справиться со шнуровкой ее корсета, долго путался в фатиновой юбке и финишировал, толком не успев начать. Это сомнительное приключение принесло Джуд лишь отвращение к себе, пустоту в груди и жестокое похмелье с утра.

Вот она и решила, что лучше быть одной, чем так низко падать.

Джуди искала что-то большее, то, что никто не торопился ей предложить. Конечно, Габи было ее не понять – мулатку вполне устраивали поверхностные, краткосрочные романы. Она не поливала слезами свои гиацинты. Каждый март, на протяжении десяти лет.

Но Габс и не бросалась на бедного Рикардо в самолете, пытаясь забыться.

Габриэлла права. Джуди давно пора было повзрослеть и распрощаться со своими иллюзиями.

Даже если для этого придется отдаться человеку, предпочитавшему насилловать ее мозг, а не тело. Быть соблазненной извращенной, жуткой версией того, кто некогда был воплощением светлой и чистой, вечной любви.

Что еще провокация Натана, как не хитроумный способ втоптать презренную девчонку в грязь? Ткнуть ее носом в то, что все ее благие порывы, ее самозабвенная преданность покойнику – лишь плод простых и низменных устремлений?

Но Джуд глубоко заблуждалась, рассчитывая, что легко получит в копилку новый повод для ненависти к себе. Двойник не спешил.

Она медленно открыла глаза и обнаружила, что Натан придиричиво вглядывается в ее лицо, словно увидел ее впервые в жизни и открыл для себя в ее чертах массу нового.

По крайней мере, принуждать Джуди никто не собирался.

Натан ждал ее решения, почти благородно предоставляя девушке право выбора и возможность одуматься. Отступить и уйти, забыть дорогу в несуществующий дом. Сделать вид, что всего этого попросту не было. Разговора у камина. Его пальцев, очерчивающих ее позвоночник через хлопок рубашки.

Джуд уже все решила. Она хотела быть растоптанной.

Она где-то слышала или, быть может, читала, что, чтобы всплыть, нужно коснуться дна. И дно манило ее. На глубине в тысячи лье оказалось неплохо, хоть и трудно дышать. Тишина не давила, а успокаивала.

Джуд кивнула, благословляя. Она хлебнула побольше воздуха, как перед прыжком в воду, перед погружением в бездну.

Натан подцепил ее за подбородок, слишком бережно к разочарованию девушки, ведь она рассчитывала на грубость. Неспешность, с которой он сокращал расстояние между их лицами, была сродни пытке. Мгновение перед тем, как Джуди ощутила на своих губах его, показалось ей вечностью на ступенях эшафота. Первое прикосновение не обернулось катастрофой. Мужчина по-прежнему не торопился, все еще оставляя ей шанс сохранить свою гордость.

Да какая там гордость! Она давно с ней простилась.

– Дыши, Джудс, – шепнул ей в губы Натан, – не забывай.

Этот глупый совет разозлил девушку, но очень кстати напомнил, что она так и сидела все это время, задержав дыхание в ожидании его действий. Голова уже начинала кружиться, хотя, возможно, причиной тому послужило вовсе не кислородное голодание, которое зачем-то устроила себе Джуд. Она тонула.

Натан, вероятно, счел, что предоставил ей достаточно возможностей для отступления. Он углубил поцелуй, движения его губ стали смелее и жестче, а язык толкнулся в рот девуш-

ки, требуя от нее подчинения. Руки мужчины скользнули под ткань, вычерчивая линии на коже, мгновенно покрывшейся мурашками.

Еще не до конца отключившийся мозг Джуди улавливал чудовищное несоответствие и бил тревогу. Не такой тягучей чувственности она ждала от человека, унижающего ее через слово. То, как аккуратно с ней обращался Натан, ничуть не походило на стремление растоптать или доказать свою правоту.

Она готова была поклясться, что и он получает от происходящего удовольствие, что совершенно не вязалось с его возмутительным поведением после возвращения.

Возвращение – зачем-то повторила про себя Джуд. Она осторожно, словно боясь спугнуть с трудом прирученного зверя, запустила пальцы в волосы мужчины. Она зря боялась, что ему это не понравится – Натан чуть склонил голову, подстраиваясь под ее неловкую ласку.

Ему тридцать пять, не рановато ли для седины? – задумалась она, коснувшись жестких волос на висках. Что нужно пережить, чтобы в темные пряди вплелось столько серебра?

Что нужно было пережить, чтобы вернуться совсем другим?

За эти десять лет.

Они словно продолжили с того момента, на котором закончили тем февральским днем.

«Я просто хотела... хотела поцеловать тебя».

Мечты сбываются, черт возьми! – мрачно усмехнулась Джуди. Даже если для этого приходится основательно набраться терпения, и ломиться через дебри чужого отрицания. Это стоило того, чтобы ждать. Этот поцелуй с привкусом крови из его разбитой губы. Ею же разбитой, между прочим. Этот человек, определенно, того стоил.

Джуд уверовала в свою правоту. Она не могла так ошибиться! Теперь она не отступит, не позволит себя оттолкнуть. Итан выдал себя.

А вытянуть из него правду еще успеется. Стоит попробовать другие, более гуманные методы, как минимум, не размахивать пушкой, не угрожать. Есть надежда, что Итан сам заговорит, сам все расскажет, когда будет готов. Только и ей понадобится основательно подготовиться, ведь, как Джуд уже поняла – там, в его прошлом – было что-то настолько страшное, что могло рикошетом ранить ее. Есть вещи, о которых лучше не знать.

«Некоторые знания могут навредить тебе».

Она и не хотела знать. Все отступило – прошлое казалось далеким, как грозовой фронт на горизонте. В это прекрасное мгновение оно не имело силы и власти. Ведь рядом с ней был тот самый человек. Правильный, нужный человек.

Она годами представляла, как это могло бы произойти с ним, хоть и запрещала себе. Ее богатая фантазия, как правило, рисовала тот самый остров, но реальность внесла свои

коррективы.

Джуд жаждала поскорее избавиться от одежды и почувствовать его в себе. Ей было мало одних прикосновений и поцелуев, она нуждалась в жаре кожи и бескомпромиссной близости. Без преграды из ткани и без тормозов. Ей казалось, что язык тела будет куда выразительнее и красноречивее любых беспомощных словесных конструкций.

Положение не позволяло ей стащить с себя джинсы и, чуть ли не впервые в жизни, девушка пожалела, что отдает предпочтение им, а не платьям или юбкам. Это заметно упростило бы ей путь к достижению желаемого. Но зато она могла избавиться от рубашки и, с обычно несвойственной ей ловкостью, расстегнула пуговицы и спустила ее, оставив болтаться на локтях.

На правах обладательницы маленькой, аккуратной груди, Джуд не носила белья, и прохлада комнаты ужалила разгоряченную кожу. Она вздрогнула, и не сдержала стона, когда Итан оторвался от ее губ, покрывая поцелуями челюсть, шею и ключицы, спускаясь все ниже. Девушка блаженно зажмурилась и зарылась лицом в растрепавшиеся волосы у него на макушке.

Предел ее терпения неотвратимо приближался. Она думала, как бы так изловчиться, чтобы стянуть футболку и с мужчины, а заодно скинуть треклятые джинсы. Пока все, что ей оставалось – все теснее прижиматься промежностью к нему, чувствуя сквозь слои ткани его возбуждение. Джуди вооду-

шевило это открытие: он тоже хотел ее.

И она безумно хотела его, так отчаянно, что уже всерьез рассматривала идею проверить на прочность журнальный столик, спихнув с него бутылку виски и все громоздящиеся там предметы. Ожидание слишком распалило ее.

– *Итан*, – прошептала Джуд. Она просунула руку между их телами, чтобы дотянуться до пуговицы на брюках мужчины, но вдруг больно получила по пальцам.

Она страшно растерялась, и не успела даже возмутиться, когда оказалась ссажена с коленей Итана на диван.

Да твою ж мать, – сердито подумала девушка, но вслух не сказала – распухшие от поцелуев губы отказывались ей подчиниться.

Джуд смущенно запахнула рубашку и дерганым движением пригладила волосы, превратившиеся в то самое гнездо сойки, над которым недавно потешался Рикардо.

– Плохая идея, – хрипло сказал Итан, поднялся и отошел к камину, подальше от нее.

Джуди не видела его лица, и ей оставалось лишь предполагать, с какими эмоциями это было сказано. Наверное, он был зол, но она искренне недоумевала, что сделала не так, чем вдруг навлекла на себя его гнев.

Да, она поторопилась, поддавшись порыву. Но разве она не заслужила поблажки за свои десять лет слез? За это время любая другая, на ее месте, забыла бы его. Но она продолжала любить его. Даже мертвого.

А живой он... оказался не способен оценить такую само-
забвенную преданность.

– Почему? – прошептала Джуд, ощупывая пальцами свои
губы, – Итан...

– Поэтому, – мужчина резко обернулся и сложил руки на
груди, пригвоздив ее испепеляющим взглядом, – *я не он*.

Джуди тоже начинала злиться, но лишь на себя – ведь она
решила, что больше не поведется на это. И снова оказалась
беспомощной перед возведенной между ними стеной. Перед
холодом его глаз и голоса.

– Прекрати, – взмолилась она. Ей пришлось напомнить
себе, что криками и угрозами ничего не добиться. Она со-
биралась попробовать альтернативные методы, поэтому за-
говорила тихим, доверительным тоном:

– Послушай, я не знаю, что с тобой случилось, не знаю, где
ты был. Но все это не важно. Я люблю тебя, любила все эти
годы. Я чувствую, что это ты, *Итан*. Мы со всем разберемся.
Я помогу.

Упоминание этого имени, наверное, было лишним – за-
поздало опомнилась Джуд. Быть может, вся проблема в нем,
в имени? Если он хочет называть себя иначе, с этим придет-
ся смириться.

Итан и Натан, не такая уж и большая разница! Суть оста-
нется неизменной.

– *Я не он*, – глухо повторил он, – не тот, кого ты ждала.

Его упрямство нанесло сокрушительный урон самообла-

данию Джуди. Она вскочила с места и стиснула руки в кулаки.

– Прекрати! Прекрати это! – закричала она. Она гневно пнула журнальный столик, оказавшийся у нее на пути, и стекло на нем задребезжало. Бутылка опрокинулась и покатилась по его поверхности, а Джуд проследила за траекторией ее движения, испугавшись, что сейчас услышит грохот от столкновения с полом, но этого не произошло.

Бутылка зависла на краю, а потом выровняла свое положение в пространстве, наплевав на силу земного притяжения. Не без посторонней помощи.

Девушка подняла взгляд и вздрогнула, заметив, как Натан опускает руку, взметнувшуюся в воздух, и спешно прячет в карман брюк. Он, судя по всему, воспрепятствовал падению на чистом инстинкте, вовсе не ради демонстрации своих способностей.

Телекинез.

Именно это Джуди и видела когда-то на острове, хотя толком ничего не поняла. Немудрено, ведь тогда она и не догадывалась о существовании магии. И это ее вполне устраивало!

Мужчина недовольно прицокнул языком. Его взгляд стал совсем озлобленным и колючим.

– Я и не ждал от тебя другого, – презрительно сказал он, – ты жалкое, одноклеточное создание, не способное мыслить здраво. Но ничего, – он ядовито улыбнулся, – я помогу.

Джуди открыла рот, намереваясь сказать какую-нибудь гадость в ответ, но так и застыла, парализованная ужасом.

На ее глазах внешность Натана начала меняться: волосы удлиннились и завились в плотные мелкие кудри, кожа посмуглела, а черты лица трансформировались до тех пор, пока перед ней не предстал Рикардо.

– Так лучше? – спросил двойник, – рвения вешаться мне на шею поубавилось? Или амиго тоже сгодится? – он обращался к себе, не к ней, размышляя вслух, – нужен кто-то другой. Кто-то еще.

Джуди не успела ответить.

Латинос исчез, сменившись смутно знакомым ей образом. В высоком блондине средних лет она запоздало узнала техасца, бригадира рабочих, нанятых для реставрации особняка.

– Как ты... – начала она, но осеклась.

Она не знала, как сформулировать вопрос, да и сомневалась, что хочет услышать ответ. У нее не было абсолютно никаких инструкций, как себя вести в таких обстоятельствах.

Сделать вид, что ситуация все еще находится в рамках нормальности? Расспросить Натана о колдовстве? Никто из новых магических знакомых Джуд не проворачивал подобных трюков – ни с телекинезом, ни с превращениями. Это, наверное, какая-то сложная магия... не осудит же он ее за любознательность?

Или спастись бегством, пока Натан не разозлился еще больше и не явил еще какие-нибудь свои умения? Умения,

которые ей не понравятся.

Огненный шар Мелиссы преподавал девушке урок на всю жизнь: лучше не доводить людей, владеющих магией. Увы, ее самые невеселые предположения подтвердились – Итан действительно был колдуном. Глупо даже пытаться отрицать очевидное.

– Можешь успокоиться, Джудит, – словно угадав ее мысли, заверил он, – я не причиню тебе вреда, но лучше не испытывай мое терпение.

Джуд было трудно смотреть на него в чужом облике, но она все же подняла глаза и заметила тонкую струйку крови, стекающую из его носа.

Поймав направление ее взгляда, Натан быстро стер кровь тыльной стороной ладони. Широкой, загорелой ладони того техасца.

– Убирайся, – приказал он, – я не собираюсь терпеть твои инфантильные истерики. Справлюсь без тебя.

– Но...

– Прочь!

Джуд зажмурилась, ожидая, что сейчас случится что-нибудь страшное, но дом не обрушился ей на голову. Ее кожи коснулась легкая вечерняя прохлада, а слух уловил звуки города – шум машин, пение птиц и далекий, неразборчивый музыкальный мотив. Осторожно приоткрыв веки, девушка нашла себя посреди Мэгэзин Стрит.

Джуди стояла на противоположной стороне улицы от

особняк, прижимая к груди свой тяжелый рюкзак и смятое в комок пальто. Она спешно застегнула рубашку на все пуговицы, даже на верхнюю, тут же впившуюся ей в горло.

И медленно побрела вперед, едва передвигая ватные, негнущиеся ноги. Вскоре рядом с ней остановилось такси, и водителю был прекрасно известен адрес, куда ее нужно было доставить.

Джуди смутно помнила, как добиралась домой. Эмоции схлынули волной ночного моря, оставив после себя лишь опустошение и чувство вселенской усталости. Глаза слипались.

Неудивительно, что двигаясь, как сомнамбула, девушка врезалась в поджидавший ее на ступеньках сюрприз, которым была задремавшая Габриэлла.

Мулатка сидела прямо на лестнице, обняв себя руками, а ее чудесные вьющиеся волосы пребывали в сонном беспорядке.

– Габи? – воскликнула Джуд и потрясла подругу за плечо.

– Да... еще пять минут... – пробормотала та в ответ, тут же распахнула глаза и сказала так бодро, словно вовсе не спала на своем посту, – Детка! Mierda! Я так волновалась!

Девушки крепко обнялись.

– У меня есть с собой текила, – зевая, поведала Габи, – и я жду от тебя объяснений.

Джуди улыбнулась и погладила подругу по волосам.

– Мне действительно есть, что тебе рассказать, – призна-

лась она, предчувствуя, что эта ночь станет одной из самых долгих в ее жизни.

Глава девятая. Джуди наносит ответный удар

Уравнение с одной бутылкой текилы и двумя тщедушными девушками неминуемо грозило обернуться катастрофой. Но Габриэлла страстно жаждала откровений, а Джуд была слишком истощена, чтобы дать отпор или оценить возможные риски. Почему бы и нет? Похмелье и утренняя неловкость станут справедливой платой за облегченную душу. Без сомнения, Габс заслуживала благодарности, подставив плечо в нужный момент.

К несчастью, наблюдательная мулатка не смогла удержаться от шпильки в адрес потрепанного вида подруги, зато сонливость, как рукой сняло. Джуд мгновенно взбодрилась.

– Я, конечно, очень рада за тебя, детка, – ядовито проговорила Габриэлла, – но то, что твоя личная жизнь воскресла из мертвых – не повод вести себя по-скотски.

Джуд чуть не выронила на пол кружки, выуженные из кухонного шкафчика.

Ее личная жизнь была все также мертва. Воскрес кое-кто другой, если это слово вообще применимо для случая.

– Я... – она замялась, и стала оправдываться, – я ездила в Салем, я же...

– Ты ездила в Салем, положим, – оборвала ее подруга, – а потом тебя хорошенько оттрахали. Оно заметно, знаешь ли. Но ты могла улучить минутку на звонок мне.

– Вообще-то нет, меня не... – проблеяла Джуди. Она сда-лась. – Прости.

– Ну да, ну да. У тебя рубашка не на те пуговицы застегнута. Так и задумано?

Джуд зарычала сквозь стиснутые зубы, проклиная свою невнимательность.

В холодильнике нашлась позабытая упаковка апельсинового сока и, оставив мечты о гренадине или свежем лайме, она предложила довольствоваться малым. Габи не возражала. Как девушка, периодически перескакивавшая на испанский, она явно обладала немалым опытом употребления настойки из агавы в любых вариациях.

Они развалились на старом диванчике в тесной гостиной. Недавно Джуд передвинула его на другое место, туда, где прежде стояло злосчастное зеркало. Чтобы ничто уж точно не напоминало ей о недолгом обладании роковым предметом.

– С твоей мамой все в порядке? – спросила Габи, опрокинув в себя напиток с жаждой путника, неделю скитавшегося по пустыне. На ее оливковой коже заиграл очаровательный румянец.

Вот как она это делает! – изумилась Джуд. Краснеть мило и соблазнительно – почти искусство. Габриэлла точно не вы-

глядела, как переспелый помидор, или человек, подхвативший тропическую лихорадку, расходящуюся по телу некрасивыми пятнами.

– Да, все хорошо, – отчиталась Джуди.

– Тогда что случилось? – надавила подруга, – с чего вдруг ты так спешно помчалась домой?

Джуд задумалась, мысленно фильтруя факты, которыми могла бы поделиться с Габи, не рискуя разрушить их дружбу. И прослыть сумасшедшей.

Она собиралась поведать хотя бы часть своей истории, но была вынуждена подвергнуть каждое слово жесткой цензуре. Как минимум, Габриэлла едва ли адекватно воспримет экстраординарные новости о том, что по улицам Нового Орлеана нагло разгуливают вампиры, ведьмы, колдуны и неизвестно еще какие потусторонние твари. А Джуди, кстати говоря, входила в их число, о чем до недавних событий и сама не догадывалась.

Она допила свой коктейль и снова наполнила кофейные кружки, сгодившиеся за неимением другой, более подходящей посуды.

– Это долгая история, – уклончиво ответила Джуд. Перед началом исповеди она пригубила еще текилы, прямо из горла. Для храбрости.

– А что там с гуаро? – поторопила Габи, поиграв бровями, – который так хорош, что ты позабыла обо всем на свете. Даже обо мне, – обиженно подчеркнула она.

– Он тут... не при чем, – покачала головой Джуд, думая совсем о другом «гуаро», не том, которого подруга имела в виду. Хотя в отношении двойника на ум приходили куда более хлесткие испанские словечки. Благодаря подруге Джуди в них хорошо поднаторела.

Габриэлла фыркнула.

– Итак, – начала Джуди, прочистив горло, обожженное горечью напитка, – я думаю, ты заметила, что в начале марта меня всегда накрывает депрессия...

– О, да, – безжалостно усмехнулась Габи, – ты умеешь создать интригу, детка.

– Ладно, – сдалась Джуд. Она зачастила, испугавшись, что в ином случае даст по тормозам, так и не осмелившись продолжить:

– В Салеме я дружила с парнем, который жил по соседству. Он был очень хорошим, добрым, умным и красивым, но прилично старше меня, на целых восемь лет. Это не ощущалось, пока я была маленькой, но потом я повзрослела... и захотела большего. Большого, чем просто дружба.

– И? – вклинилась в короткую паузу Габриэлла, – чего ты там захотела, маленькая негодница?

– Эй! – возмутилась Джуди, – ничего, Габс! У меня были чистые, наивные чувства! Но я была для него просто другом, как младшая сестренка...

– Да ладно, – хмыкнула подруга. С унижительным снисхождением в голосе она заявила, – ты совсем не понимаешь

мужиков! Верить в непогрешимость их помыслов – вот, что наивно. Они не дружат просто так, за этим всегда что-то стоит. Твой расчудесный друг поди только и думал, как бы залезть тебе в трусики...

– Прекрати, – жестко оборвала Джуд.

Она поморщилась, преодолевая желание выплеснуть содержимое своей кружки Габриэлле в лицо.

А на что ты рассчитывала? – осудила она саму себя. На что ты рассчитывала, доверившись Габи? Ее мир прост, в его устройстве все сводится к удовлетворению базовых потребностей. И глупо ее осуждать – они просто разные. Габи, пожалуй, куда счастливее, с этой ее философией. От «высоких» материй один только вред.

Скорбь и слезы. Гиацинты и слезы.

– Мы все равно не смогли бы быть вместе, – тихо сказала Джуд, усмиряя свой беспомощный гнев.

Ей почудился вкус дождя на губах.

Габриэлла считала перемену в подруге. Она раскаялась за свой выпад и смущенно опустила глаза к сложенным на коленях смуглым рукам.

– Он был женат, да? – осторожно предположила она.

– Нет.

Ах, если бы Габи была права!

Насколько все вышло бы проще – очередная тривиальная история о разлучнице, столкнувшейся с моральной дилеммой. О женщине, вынужденной выбирать между своим и чу-

жим счастьем.

Джуди верила, что смогла бы поступить правильно: отпустить и довольствоваться знанием, что у Итана все сложилось благополучно. Возможно, она подружилась бы с его... женой. Полюбила бы его семью, как любила его самого.

Все лучше, чем десять лет задаваться миллионом вопросов и сожалеть.

Хреновая математика.

– Он умер, – озвучила она.

Габриэлла дернулась, как от пощечины, и подняла изумленный взгляд на подругу. Ее губы слегка шевельнулись, она потянулась, чтобы ободряюще погладить Джуд по плечу.

– Прости...

– Ничего, – со слабой улыбкой откликнулась Джуди, – ты не виновата, я же сама тебе ничего не говорила. Прошло уже десять лет.

Десять лет.

Приди ко мне.

Она тряхнула головой, прогоняя наваждение, и судорожными глотками допила очередной коктейль.

– Прошло уже десять лет, – повторила Джуд, с трудом протолкнув жидкость сквозь ком, образовавшийся в горле, – это случилось в марте. Поэтому мне очень грустно в это время. Я всегда думаю, могло ли все сложиться иначе.

– *Mi alma*, – вздохнула Габи и распахнула объятия, притягивая девушку к себе. Джуд благодарно уткнулась носом ей

в шею, ощутив исходящий от подружки аромат сладких духов, за день смешавшийся с солоноватыми нотками пота.

– Я старалась, правда, – сдавленно сказала Джуди, – но в каждом мужчине выискивала его. Это так глупо... Боже, Габс! Как же глупо!

– Ты ведь ездила в Салем на его могилу, да? – спросила Габриэлла, поглаживая подругу по растрепанной косичке.

– Но почему сейчас, а не в марте? Не было денег? Ты же знаешь, что всегда можешь попросить меня о помощи! И я с радостью поехала бы с тобой. Давно мечтаю познакомиться с твоей мамой, судя по твоим рассказам, она просто невероятная женщина.

Джуд собиралась рассыпаться в благодарностях, но задумалась.

Она отстранилась и с интересом посмотрела на подругу. А чертовка-Габи хороша! Ловко заметила недостающий фрагмент пазла и пыталась вытянуть правду, аккуратно подводя к ключевому моменту. Временами ее проницательность впечатляла, временами слегка пугала. Казалось, что она умеет читать мысли.

Но Джуди все равно собиралась удовлетворить ее любопытство. Она остро нуждалась в том, чтобы выплеснуть противоречивые эмоции, разрывавшие ее после визита на Мэг-эзин Стрит. Кому еще рассказать об этом, если не Габи? Уж точно не Мелиссе.

И не матери.

Сэнди первым же рейсом примчится в Новый Орлеан, чтобы за волосы утащить дочь домой, подальше от всей этой чертовщины. От Итана, во всех его воплощениях. Во имя ментального здоровья Джуд, миссис Дэвис собственноручно затолкает ложного покойника обратно в могилу. Или в зеркало.

– Кое-что произошло, – признала Джуди.

Она невольно представила мать, миниатюрную, но очень решительную женщину, набросившуюся на зазеркального гада. Невозможно было сдержать улыбку, рисуя себе сцену сотворенного ею возмездия.

Габриэлла недоуменно изогнула бровь, смутившись внезапной веселости подруги, вроде как, делившейся с ней историей своей трагической любви.

– Помнишь ту работенку, что мне недавно привалила? – издалека начала Джуд, – проект по реставрации старинного особняка в Гарден Дистрикт, – на этом месте мулатка, ожидаемо, зевнула, но услышав продолжение, снова заинтересовалась, – заказчик... как две капли воды похож на того мужчину.

Похож? Или все-таки он?

Джуди совсем запуталась.

Но она похвалила себя за находчивость. Ей удалось избежать подробностей о том, откуда на самом деле взялся двойник. Это был разумный ход. Она все еще остерегалась навлечь на себя гнев подруги из-за иррациональной, сума-

сбродной покупки старинного зеркала.

И не только.

– И?

– Надо думать, десять лет назад он не погиб, – с нервным смешком сказала Джуд, – но я не знаю, что с ним на самом деле случилось, зачем было инсценировать свою смерть... Я пыталась разузнать у него, но он всячески уходит от ответа... вообще ведет себя очень странно.

– У него амнезия? – услужливо подсказала Габриэлла. – Или что-то типа того?

Что-то типа того.

«Я не он».

Джуди настрого запретила себе вспоминать поцелуй с хозяином мистического особняка, но мысли неотвратимо понесли в этом направлении.

Тогда она не сомневалась, что ее целует Итан. Ее Итан. Нежно, пробуя на вкус, и растягивая удовольствие, позволяя себе насладиться всеми оттенками ощущений.

Как после долгой разлуки.

Пока она, как озабоченная малолетка, думала лишь об одном. Немудрено, что Джуд все испортила, осквернив возвышенный момент своей похотью. Но он, вроде как, был не против. До определенного момента. Кожа на шее и груди еще горела после его поцелуев.

Похоть, грех и разврат. Она же обещала поведать Габи об этом! Клялась и божилась.

Габриэлле тем временем наскучило ждать, пока Джуди, покусывая губу, вдоволь насмотрится в одну точку перед собой. Она всучила подруге вновь наполненную кружку, привлекая к себе внимание.

– Я подумала, что его матери что-то известно, – заговорила Джуди, смочив пересохшее горло, – поэтому и поехала в Салем, но не застала ее дома. Зато я нашла его старый ноутбук... Ноутбук! – она хлопнула себя по лбу.

Громко топая по старому паркету, она сбегала в прихожую за рюкзаком.

К счастью, Габриэлла и не подумала осудить Джуд за расхищение чужого имущества.

Джуди вытряхнула из рюкзака все содержимое, совершенно не заботясь о его сохранности. Среди разномастных предметов обнаружился пистолет, о котором, покидая особняк, девушка совсем позабыла. И злосчастная коробка с новым телефоном.

Габи тут же вцепилась в нее своими шустрými пальчиками.

– И с каких пор ты можешь позволить себе такие игрушки? – присвистнула она, – это твой загадочный мужик так хорошо платит? Не хочешь пройтись по магазинам? Или ты спустила все на эту обновку?

– О, нет, – скривилась Джуд. Ей пришлось потрудиться, подбирая слова, способные смягчить ее отношение к ситуации. – Я разбила свой старый телефон, а босс всучил мне

этот...

Габриэлла закатила глаза.

– Если мужик будет меня так одаривать, я с легкостью вытерплю все его странности, – добила она подругу и деловито осведомилась, – в чем они, кстати, заключаются?

– Ну, хм, – Джуди проглотила свое недовольство, – он постоянно дергал меня, пока я была в Салеме, хотя я предупредила, что уеду всего на день. А когда я пришла к нему, чтобы узнать, чем обязана таким вниманием, выставил за дверь. Но перед этим наговорил кучу гадостей и... засунул язык мне в глотку.

Она сама не верила, что сказала это.

Подобная формулировка совершенно не передавала сути, но привела Габриэлли в бурный восторг. Противно хихикая, она подлила им еще текилы, расплескав добрую половину по поверхности журнального столика.

– И-и-и? – протянула она, навязчиво желая чокнуться с Джуд, – где еще успел побывать его язык? Ты не отвертисься от ответа, puta! Я, как тебя увидела, сразу поняла, что тебя в кои то веки качественно отымели! Я требую подробностей! И ты еще обещала рассказать про того красавчика из бара! Это же другой чувак, верно? Признавайся, засранка! Строи-ла из себя монашку, а сама развела тут толпу мужиков!

Джуди спрятала пылающее лицо в ладонях и отрицательно затрясла головой.

Злиться стоило лишь на себя, что девушка успешно и де-

лала. Ей хотелось провалиться под землю из-за опрометчивого желания открыться легкомысленной подружке.

Но куда больше из-за неуместного жара, разлившегося по телу от услышанных похабных словечек. И не менее похабных фантазий, тут же заполонивших глупую голову.

– Ничего не было! – воскликнула Джуд, приструнив не только подругу, но и себя заодно, – только поцелуй.

– Ну да, ну да, – проворчала мулатка, – вешай мне лапшу на уши. Этот засос у тебя сам собой появился.

Джуди испустила драматический вздох и нервно потерла шею в том месте, куда указывал обличительный перст подружки. Габриэлла сжалилась, стряхнула с себя игривое настроение, и уже спокойнее спросила:

– А раньше вы спали? До того, как он утонул?

– Нет, мы были просто друзьями! – сердито сказала Джуди, – и не надо все опошлять, Габс! – взмолилась она, припомнив рассуждения Рика на кладбище, – я, вообще-то, на тот момент была еще несовершеннолетней!

– А, так вот в чем дело! – звонко рассмеялась Габи, – его можно понять. Мало кому захочется сесть в тюрьму или нарваться на гнев твоей матери! А она, как я поняла с твоих слов, чуть что хватается за ружье. Она не из Техаса родом, кстати?

Как же глупо это звучит! – подумала Джуди, но кое с чем из сказанного, все-таки согласилась. Сэнди ненавидела соседского парня. Заимей она настолько весомый повод, точно

бы его прикончила.

Нет, это бред. Итану и в голову не пришло посягнуть на невинность своей маленькой подружки. Она его не интересовала.

Бред, бред, бред – настойчиво повторила про себя Джуд. Она не собиралась даже размышлять в этом направлении. Но как же хотелось! Хотелось обмануться и позволить своему воображению разгуляться. Хоть на минуту представить, что и у Итана были к ней чувства, которые он предпочитал держать при себе. Судя по их взаимоотношениям с собственной матерью, в их семье вообще строго порицалось любое проявление эмоций.

– Ладно, – смягчилась Габриэлла. Она обольстительно улыбнулась. – Теперь-то ты большая девочка. Я думаю, что все к лучшему, и не вижу здесь проблемы. Ему рано или поздно надоест морочить тебе голову, тем более, он, вроде как, сам в тебе заинтересован. Как-нибудь да расскажет, где пропал. Я, если что, знаю достаточно способов, как сделать разговорчивее любого, даже самого скрытного мужика! Я с удовольствием готова тебе их поведать. А ты пока делай ремонт в этом особняке, но такой, чтобы и самой нравилось. Тебе еще там жить!

Она заговорчески подмигнула, снова заставив Джуд покраснеть.

Пусть Габи и знала лишь урезанную версию правды, но в ее интерпретации ситуация все равно представляла не такой

драматичной. Джуди почувствовала заметное облегчение.

Она усмехнулась. Подумаешь, Итан вывалился из зеркала, ведет себя подозрительно, а в глазах у него поселилась вековая тьма. У всех есть свои недостатки.

– Так что там с языком? – спросила Габи, – я с тебя не слезу!

Джуд мягко ударила ее в плечо, требуя замолчать. Подруга перехватила ее руку и потянула девушку на себя. Пьяно, беззаботно смеясь, они повалились на продавленную спинку, щекоча друг друга до визга.

Утомленные шутиливой борьбой, они расслабленно разлеглись на диване.

Габриэлла выглядела непривычно задумчивой, разглядывая обшарпанный потолок. Ее кудрявые волосы разметались повсюду, и Джуди заворочалась, убирая пряди, забравшиеся ей в рот.

– Спасибо, – тихо сказала она, – мне намного легче.

– Обращайся.

– Думаешь, он во мне «заинтересован»? – вырвалось у Джуд. Мулатка беззаботно пожала плечами.

– Ну... у некоторых мужиков странные представления об ухаживаниях, – загадочно сказала она, скосив на подругу глаза, – но он же нашел тебя, спустя столько лет. Поцеловал, или чем вы там занимались. И подарил тебе дорогуший телефон! Это что-то, да значит!

Рассуждения Габриэллы напомнили Джуд про новый гад-

жет, ранее брезгливо брошенный на журнальный столик.

Девушка торопливо распотрошила коробку и заглянула внутрь.

Девайс, предсказуемо, оказался заряжен и полностью готов к работе, от Джуди требовалось только ввести свои данные и восстановить доступ к личному профилю.

Габи сразу смекнула, что задумала подруга и поддержала ее восторженным улюлюканием.

– Вот его и спроси, – благословила она.

Не смутившись того факта, что часы на экране показывали начало пятого, а за окном уже забрезжили предрассветные сумерки, Джуди разблокировала контакт и нажала на вызов.

«Что говорить?» бросила она Габриэлле одними губами, слушая долгие гудки.

Она звонила до тех пор, пока моральная поддержка в лице мулатки не начала сонно клевать носом.

Джуди и сама чувствовала накатившую усталость, но зачем-то вспомнила про Камилу, и это придало ей сил. Чертова Камила! Да кто она такая? Как она смеет крутиться рядом с *ее* Итаном, так соблазнительно выглядеть и разгуливать по особняку в одном неглиже?!

С этим нужно было немедленно разобраться!

«Итан или Натан, или как ты там теперь себя называешь! Что я сделала не так??? Я хочу понять! Не закрывайся от меня! Пожалуйста, давай поговорим» –

напечатала Джуд, приложив немало усилий, чтобы текст получился хоть сколько-то разборчивым, а знаки препинания расположились в условной близости от мест, где должны были находиться.

«Я помогу».

«Итан!»

«Игнорируй меня сколько угодно, я не сдамся!».

«Я приеду и буду ломиться в дверь!».

«Окей. У меня есть еще номер Камилы».

«Вы с ней трахаетесь, да?»

«Она, конечно, очень красивая, но я умею делать такие вещи, которые ей и не снились...»

Пока Джуди набирала последнее сообщение, сочтя своим долгом во всех красках расписать, о каких именно вещах идет речь, на ее предплечье легла рука Габриэллы.

– Детка, – сонно проговорила она, – давай ляжем? Мне еще на работу.

Джуд только вошла во вкус. Она поразилась полету своей пьяной фантазии и не желала прерывать поток вдохновения. Итану придется признать, что девочка с острова повзрослела. Хочет он этого или нет.

Утром ее и саму ждет много удивительных открытий! Она, выходит, многого о себе не знала.

Но Габи проявила настойчивость, утягивая подругу в постель. Если бы не медвежьи объятия, в которые она заграбастала Джуди, обхватив строптивицу руками и ногами, та

неминуемо наделала бы еще больше глупостей.

Джуд засыпала, все еще продолжая обдумывать план соблазнения двойника. К счастью, у нее уже не было сил на его осуществление. Иначе она сбежала бы от Габс, и заперлась в ванной, уже не способная печатать, но вполне способная отсылать провокационные фотографии.

Пусть Камила дьявольски хороша, но Джуди тоже было что показать, даже без дизайнерских тряпок. Особенно без них. Без одежды вообще. Раньше, по крайней мере, никто не жаловался. Ей, конечно, было совестно за наличие опыта, но Итан сам виноват. Не надо было прикидываться мертвым и *где-то* пропадать чертовых десять лет.

Габи проспала пару часов и ушла, тихонько прикрыв за собой дверь.

Джуди провалялась в постели до вечера и, вырвавшись из плена беспокойных снов, нашла себя неожиданно бодрой и отдохнувшей. Похмелье ее не мучило, однако, моральное состояние девушки оставляло желать лучшего: воспоминания об учиненном безобразии в красках оживали перед глазами.

Ей только и оставалось порадоваться, что Габи вовремя удержала ее от дальнейших выкрутасов.

«Я умею делать такие вещи, которые ей и не снились»

Беспросветный мрак, – сокрушенно подумала Джуд и все-таки подобрала со столика новый телефон.

Она готовила себя к худшему, но Итан предпочел оста-

вить ее потоки красноречия без ответа. Она пообещала себе позвонить ему и извиниться, но немного позднее. К такому разговору стоило себя основательно подготовить. Мужчина имел полное право выкупать ее в своем презрении.

Она сама дала ему повод. Три тысячи поводов!

Джуди прибрала последствия ночных посиделок, перемыла накопившуюся посуду и кое-как оттерла журнальный столик, липкий от сока. Чтобы отвлечься, она водрузила на еще влажную столешницу свой трофей из особняка Уокеров, но ноутбук отказался включаться.

Ругая себя по чем свет стоит, девушка перетряхнула содержимое своего рюкзака. Смятение, охватившее ее в обезлюдевшем доме, было слабым оправданием тому, что она не потрудилась поискать кабель питания.

Обшаривая карманы и отсеки, Джуд наткнулась на скомканный конверт. Рассмотрев его получше, она убедилась, что герб Луизианы ей не почудился, как и маркировка почтовой службы штата. На бумаге значился адрес получателя, но графа отправителя была незаполненной. Девушка торопливо вскрыла конверт.

«Здравствуйте, Лорна.

До вас непросто достучаться! Вы не оставили мне другого способа для связи. Подозреваю, что мои предыдущие письма до вас не дошли, так что попробую снова.

Поверьте... мне тоже хотелось бы свести к минимуму наше общение, удовольствия оно и мне не приносит. Я пре-

следую личную выгоду. Вы сами учили меня, что в нашем мире все только на ней и строится. Мне есть, что вам предложить.

Я знаю, чего вы хотите. Хотя бы прочитайте, прежде чем предать мое письмо огню.

Мне удалось найти то, что вы искали. Нужный человек не сильно сговорчив, он сразу выдвинул свои условия. Из уважения к вам, не стану делать из этого тайну: он ищет встречи с вами.

Приезжайте в Н.О., и я все организую».

Джуди озадаченно почесала затылок. У нее не было никаких догадок, кто мог это написать и о чем идет речь в загадочном письме, но после прочтения ей почему-то стало тревожно.

Она располагала скудными познаниями о магическом мире и его обитателях, об их взаимоотношениях и интригах. Ей особо некого было подозревать, но она все равно перебрала в голове всех, с кем уже успела столкнуться.

Она сразу вычеркнула из списка подозреваемых Рика – слишком уж высокий для него слог. Могла ли писать Лорне Мелисса или кто-то из ее бывших коллег-ведьм?

Что, кстати, искала миссис Уокер?

Кого?

Итана? Но он объявился не так давно, а письмо, судя по всему, пролежало в прихожей приличное количество времени. Бумага совсем пожелтела, а чернила выцвели.

По словам Рикардо, перед исчезновением, Лорна как раз отправилась в Луизиану. Здесь четко прослеживалась связь.

Джуди размышляла, стоит ли поставить друга в известность, когда звонок телефона заставил ее подпрыгнуть на месте. Она откопала гаджет среди диванных подушек, мигом позабыв про загадочное письмо. Сердце забилося быстрее – девушка обрадовалась, что до нее снизошел Итан.

– Хей, Джуд! – услышала она Рикардо, и поникла духом.

Джуди то ждала унижительного «разбора полетов» от двойника. Ждала и рассчитывала насладиться им с мазохистским удовольствием, млея от одного только звука его голоса.

Пусть он опять наговорил бы ей сплошные гадости!

– Надо же, – изумился Рик, – как ты быстро ответила. Что это?

– Ждала звонка, – честно призналась девушка.

– Моего? Вау! – присвистнул латинос, но тут же ее подловил, – или своего папика?

– Тьфу, – скривилась Джуд, – какая гадость, Рик! Чего ты хочешь? Или Мэл? Ей от меня что-то нужно?

– Нет и нет, крошка, – ответил Рикардо, – ну ты... типа собиралась разьебать босса, вот я и...

– Все тебе расскажи, – устало сказала она.

Джуд помассировала переносицу, чувствуя, как медленно, неотвратимо на нее опускается тяжесть последствий недавнего веселья. Мигрень сомкнулась на ее голове свинцовым

обручем. Нужно было встать, поискать таблетку обезболивающего, но взгляд девушки опустился на ноутбук.

– А ты не знаешь кого-нибудь, кто разбирается в компьютерах? – спросила она. Рик какое-то время молчал, а после радостно сообщил:

– Не поверишь! Знаю! – он глухо хохотнул, – прямо сейчас он гоняет лысого от меня через стенку.

– Да? – заинтересовалась Джуд. Она почему-то подумала про Трэвиса – латинос как-то обмолвился, что живет с ним вместе, снимая угол в доме бабушки темнокожего парня. Обмолвился, предлагая девушке побывать в его холостяцкой берлоге. С вполне понятными целями.

Нет, возможно, Рик просто хотел продемонстрировать ей свою коллекцию комиксов или бейсбольных карточек, а Джуди, как обычно, неправильно трактовала чужие намерения.

– А что?

– А я могу к вам прийти? – осмелилась озвучить она, прогоняя шальные мысли. Сомнительных эротических приключений ей хватило еще накануне. С Риком они, вроде как, единогласно решили взять курс на дружбу.

– Приходи, – легко согласился мужчина, и обошлось даже без дурацких шуток. Голос у Джуди, наверное, из-за разыгравшейся головной боли, сделался настолько несчастным, что у Рика отпало желание добивать лежащего.

Глава десятая. Дружба – вещь полезная

Джуд проглотила таблетку обезболивающего и отправилась в гости к Рикардо.

К огромному везению девушки, семейство Трэвиса обитало в нескольких кварталах от ее съемной квартиры. Долгую дорогу Джуди было сейчас не осилить. Меньше всего на свете ей хотелось заблевать пол в общественном транспорте или вляпаться в еще какие-нибудь неприятности.

Вход в жилую часть дома располагался на первом этаже, за магазинчиком всякой колдовской атрибутики, который держала старуха Эбигейл. За прилавком зевала темнокожая девица с заплетенными в мелкие косички волосами, предположительно, одна из бесчисленных внучек плодовитой матроны.

Заслышав звон колокольчика над дверью, она оторвалась от просмотра смешных видеороликов на телефоне и недоверчиво прищурилась.

– Привет, – сказала Джуд, – я подруга Рика...

– Очередная, – фыркнула девица и кивком головы указала себе за спину – на неприметную дверь, затерявшуюся среди стендов с разномастной атрибутикой луизианского вуду.

В лавочке странно пахло. От душных испарений травяных и спиртовых настоек на Джуд накатила дурнота. Она постаралась не приглядываться к мерзким банкам с сушеными змеями и прочей нечистью, чтобы не усугублять свое положение.

У нее был крошечный шанс проскочить наверх незамеченной, но фортуна от нее отвернулась. Провидение, должно быть, посчитало себя обязанным со всей строгостью наказать ее за ночные проделки.

Из-за стеллажа с уродливыми фигурками вынырнула старуха в пестрой косынке и ухватила девушку за руку.

– Здравствуй, девочка, – прошамкала она, уставившись в лицо Джуд мутными из-за развившейся катаракты глазами, – *он* говорил, что ты придешь.

– Я... эм... – Джуди легко догадалась, кто перед ней, – здравствуйте, Эбигейл.

Она запретила себе пялиться на старуху, но слова Рика о том, что бабушка Трэвиса – настоящая жрица-мамбо тут же всплыли у нее в голове, и отвести взгляд стало попросту невозможно. Не каждый день встретишь воплощение луизианских легенд: крошечная, сморщенная, как чернослив, пожилая женщина, увешанная побрякушками и амулетами, выглядела очень живописно. Но больше всего в ней впечатляли глаза.

Джуд невольно подивилась тому, как вообще возможно смотреть в пустоту и одновременно тебе прямо в душу.

– Я к Рикардо, он... – выдавила она, краем уха различив перезвон колокольчика.

– Ба! – рядом с ними появился Трэвис. Он, понизив голос, затараторил что-то по-креольски. Эбигейл нахмурила густые брови, кивнула и выпустила Джуди из своей хватки.

Парень тут же подцепил ее за предплечье и потащил к двери, ведущей в жилую часть дома.

– Я попрошу лоа приглядеть за тобой, – бросила Эбигейл в спину девушки, звякнув браслетами и громоздкими серьгами, – но и ты не суй голову в пасть зверю.

– Боже, – вздохнул Трэвис, втолкнув зазевавшуюся Джуди на узкий лестничный пролет, – извини!

– Все хорошо, – завершила она.

Ее впечатлила встреча со старой колдуньей. Она не могла разобраться в своих чувствах: вроде как, ей хотелось узнать побольше, поговорить с Эбигейл и расспросить о значении прощальных слов, но было как-то боязно.

– Что ты ей сказал? – любопытствовала Джуд. Она печалилась, что так и не удосужилась хоть немного овладеть местным диалектом.

– А, ничего, – отмахнулся парень.

Уже поднимаясь по скрипучим ступенькам, девушка обнаружила, что Эбигейл умудрилась незаметно всунуть в ее ладонь крошечный матерчатый мешочек. Джуди кое-что слышала о верованиях креолов и предположила, что предмет в ее руках – защитный амулет «гри-гри». Мысленно

отблагодарив старуху за внезапно проявленную заботу, она спрятала талисман в боковой карман рюкзака.

– Я пришла к Рику, – сообщила она. Трэвис резко остановился, и Джуд с размаху врезалась в его спину.

– Да? – разочаровано откликнулся он, вогнав ее в краску.

Приглашение посетить их дом поступало и от него, но Джуди его проигнорировала и совсем позабыла об этом. Они общались с Трэвисом только в присутствии Рикардо, а сам темнокожий парень, судя по всему, горел желанием узнать новую знакомую получше. Его отношения с Мелиссой были прохладными, и он искренне обрадовался появлению в своем окружении куда менее вздорной белой ведьмы.

Ведьма, – усмехнулась про себя Джуди. Ей по-прежнему трудно было употреблять это слово в отношении себя. Какая из нее, черт возьми, ведьма? Пока все ее достижения на колдовском поприще сводились к успешному призыву стервозного мертвеца из зазеркалья.

На свою голову!

Освоила бы для приличия хоть какую-нибудь элементарную магию. Например, маскирующую засосы, чтобы избавить себя от необходимости орудовать тональным средством, с истекшим вечно назад сроком годности. Ей сказочно повезло, что оно отыскалось на дне какого-то ящика, учитывая, что косметикой девушка не пользовалась. Наверное, зря. У Камилы в их борьбе за Итана явно было шансов побольше.

Джуд скривилась, подумав об этом. Трэвис тоже заметно приуныл. Он отступил к стене и смущенно опустил глаза в пол.

– О, у меня плохие новости, – вздохнул парень, – он ушел.

– Как ушел? – растерялась Джуд. С их телефонного разговора прошло не больше получаса. Она искренне недоумевала, как Рик мог усвистать куда-то, позабыв об их договоренности.

– Ну, так, – сказал Трэвис, – ему позвонила Макбрайд, и он... упорхнул на крыльях любви.

Выходит, влюбленность Рикардо в белобрысую занозу – ни для кого не секрет, – подметила Джуди без особого удовольствия. Рика можно было понять, и она по-хорошему не имела права на него обижаться.

Но Джуд возлагала на его помощь большие надежды!

– А, понятно, – протянула она, решив все-таки испытать удачу, прежде чем обратиться восвояси, – но Рик обещал мне кое с чем подсобить. Я искала кого-нибудь, кто разбирается в компьютерах, он сказал, что... – она прочистила горло, – ты ведь разбираешься, да?

Трэвис от всей души рассмеялся, до морщинок в уголках глаз. Джуди моргнула, недоумевая, что такого смешного сказала.

– Нет, я точно нет, – чуть успокоившись, покачал головой парень, – Рик, наверное, имел в виду Руди, моего кузена. Пойдем. Но он... вредный. Будь готова.

Они поднялись еще на пролет, и Трэвис забарабанил в дверь с облезлой красной краской, из-за которой доносились приглушенные звуки музыки.

– Руди! – заорал Трэвис, – надень штаны и открывай!

Внутри комнаты послышалась возня, а следом за ней и шаркающие шаги по полу.

В приоткрывшейся щелке появилось угловатое, смуглое лицо мальчишки-подростка. Он недовольно зыркнул на кухню, но, заметив Джуд, немного смягчился.

– Че надо? – осведомился он, продолжая беззастенчиво разглядывать девушку. Он обшарил ее взглядом от макушки до пят, дольше всего задержавшись глазами на уровне груди, словно пытаясь сквозь одежду нарисовать себе ее форму и прикинуть размер. Джуди инстинктивно обняла себя руками, прикрываясь.

– Моей подруге нужна помощь с компьютером, – объяснил Трэвис и отпихнул Руди в сторонку, расчищая для девушки проход. Он забрал у нее рюкзак и всучил его мальчишке.

Комната неряшливого подростка напомнила Джуд времена студенческой юности, когда ей доводилось бывать в мужских общежитиях и на съемных квартирах друзей. Легкая ностальгия вытеснила отвращение, которое неминуемо вызывал вид царящего здесь беспорядка.

Все казалось таким знакомым!

Занавешенные окна и постеры с голыми девицами на сте-

нах, прикрывающие дыры в обоях, горы проводов в пластиковых контейнерах, неприбранная постель, фантики, жестянки, упаковки от чипсов и целый арсенал немытой, давно позабытой посуды на столе. Запах затхлости и пота.

Вишенкой на торте было омерзительное ведро для бумаг, наполненное смятыми салфетками.

Гадость.

– А че мне за это будет? – Руди стряхнул разнородный мусор с одной из поверхностей и водрузил на нее ноутбук.

– Я не расскажу бабуле, что ты целыми днями рукоблудствуешь, – Трэвис отвесил кузену подзатыльник и неловко улыбнулся Джуди, извиняясь за то, что ей пришлось стать свидетельницей малоприятного зрелища.

– У меня есть тьян, козел, – огрызнулся подросток, – в отличие от тебя.

Джуд привалилась спиной к входной двери и выудила из кармана телефон, проверить уведомления. Увы, ее существование интересовало только Габриэлла. Подруга ожидаемо справлялась о ее самочувствии после ночных посиделок.

– Что за древнее дерьмо? – пробормотал Руди, – эй, киса, что с ним не так?

Девушка вздрогнула от такого обращения, но удержала себя в руках. Она напонила себе, что в каком-то смысле от этого противного мальчишки зависит ее судьба.

– У меня сдохла зарядка, – быстро соврала она, – а мне...

– Ясно, – оборвал ее подросток.

Пока Джуди сочиняла вменяемый ответ для Габриэллы, Руди успел порыться в своих коробках с проводами и проделать какие-то манипуляции с ноутбуком, вероятно, являвшихся колдовством похлеще магии вуду.

– Двухтысячная винда, офигеть, – протянул он, щурясь в экран со стартовой страницей операционной системы, – ну че за барахло?

Он перевернул компьютер задней стороной и принялся изучать технические характеристики. Джуди приблизилась и застыла за спиной подростка, силясь рассмотреть что-нибудь из-за его плеча.

– Ты не думала, подруга, вместо айфона взять железо покруче? – пристыдил ее Руди, – зачем тебе эта древность? Ни один нормальный софт не потянет. Могу организовать, у меня есть бро, он барыжит всяким барахлом, загоним тел, хватит и на...

– Можно посмотреть? – перебила его девушка. Она потеснила мальчишку и склонилась над компьютером, быстро просматривая файлы во всех доступных директориях.

Увы, Джуд невольно согласилась с заключением подростка – ей прежде не доводилось встречать настолько древней техники, даже в школе, где в класс информатики закупалось далеко не самое современное оборудование. Девушке не сразу удалось приноровиться пользоваться крошечной кнопкой, заменявшей мышь. Но даже беглого осмотра содержимого вполне хватило, чтобы прийти к неутешительным выводам.

Ничего. В этом компьютере не было абсолютно ничего полезного. Сплошные пустые папки и программы, устаревшие лет на сто, упрямо отказывавшиеся запускаться.

– Эй, – Руди сердито стряхнул ее руки с клавиатуры и хлопнул крышку, – потом наиграешься в свой хлам. Могу продать зарядку.

– Руди, – возмутился Трэвис, – она тебе все равно не нужна!

– Мне нет, – подтвердил мальчишка, – а ей да. Если ей есть чем платить.

Он обернулся и с оценивающим прищуром воззрился на Джуди.

Она, конечно же, вспыхнула, считав в его глазах снисхождение, которое всю жизнь ненавидела.

Вот он, значит, какие выводы о ней сделал! Сложил воедино детали – доисторический ноутбук, протертый рюкзак, грязные кеды, мятую рубашку и рваные джинсы, мешки под глазами и подвел итог – она какая-то оборванка. Девчонка из неблагополучной среды, у которой не хватает денег, чтобы купить себе хороший компьютер и приличную одежду.

– Я могу заплатить, – жестко сказала она, – сколько ты хочешь, мелкий говнюк?!

– Джуди! – изумился Трэвис.

– Сколько!?! – повторила Джуд.

Руди слегка стушевался и сконфуженно опустил взгляд. Его пухлые губы пошевелились, но девушка не смогла разо-

брать слов, догадавшись, что, разнервничавшись, он перескочил на креольский французский.

– Побудь здесь? – попросил Трэвис. Он ухватил кузена за плечо и вывел из комнаты.

Джуди кивнула, на большее она была сейчас не способна. Стоило парням выйти, она спрятала пылающее лицо в ладонях.

Да что с тобой такое!?! – отругала она саму себя. Ей нужно было успокоиться, успокоиться и перестать бросаться на людей. Но тут оказалась бессильна даже ее мудрая мать, знавшая подход к взрывному характеру девушки.

Приемная мать.

Когда в младшей школе прознали, что миссис Дэвис ее удочерила, Джуди принялись дразнить «бедной сироткой». Она была чужой среди одноклассников, детей из полноценных, благополучных семей. Постепенно страсти утихли, а ее сверстники обучились тактичности и состраданию, но обида осталась с Джуд навсегда.

Обида не к детям, жестоким в своем невежестве. Беспомощная злость, направленная на биологических родителей, бросивших девочку на произвол судьбы, вычертивших на ее биографии это позорное клеймо. Увы, любви Сэнди Дэвис оказалось недостаточно, чтобы стереть его до конца.

Тогда Джуд приходила на остров, и молча, сидела рядом с Итаном. Она не могла поделиться с ним причиной своей печали, остерегаясь увидеть жалость в его янтарных глазах.

Она лишь просила почитать ей, помочь отвлечься от разъедающих душу мыслей.

Сейчас ей пришлось справляться самой. Без Сэнди и ее ласкового голоса. Без Итана, его увлекательных книг и зеленых яблок.

Джуди посидела с закрытыми глазами, глубоко дыша, и стало легче.

Немного совладав с собой, она решила провести время с пользой, и еще раз просмотреть файлы в ноутбуке.

Первое впечатление не обмануло – компьютер был бесполезен для ее маленького расследования. Или Итан успел замести следы, или у него был другой ноутбук, который прибрала к рукам Лорна, рассчитывая получить ответы на свои вопросы.

Слишком похоже на правду: Уокеры были богаты, так что запросто могли позволить покупать себе новую технику хоть каждый день.

Очередная ниточка оборвалась.

– Джуди? – в комнату заглянул Трэвис, – ты как?

– Все нормально, – откликнулась девушка. Она спешно запихала компьютер в рюкзак, резко дернула молнию и нацепила на лицо идиотскую, фальшивую улыбку.

– Извини, Руди не хотел ничего такого... – сказал Трэвис, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Он терялся и явно не знал, как задать правильный вопрос.

Джуд пошарила по карманам джинсов и выудила оттуда

несколько смятых купюр из тех денег, что ей в качестве аванса выдала Камила. Мистическая парочка хоть и использовала современные технологии, но расплачивалась с девушкой наличкой, вероятно, предпочитая лишний раз не светиться, проворачивая свои мутные делишки.

– Не надо... – воспротивился Трэвис, но Джуди не собиралась его слушать. Она оставила купюры на краешке стола Руди, и направилась к выходу.

Ну вот, – грустно подумала она, – теперь бедняжка Ти-Эс думает, что все белые ведьмы – неуравновешенные стервы. Без исключений.

А Рикардо оказался прав: у них с Мелиссой находилось все больше общего. Не ровен час, Джуд и сама начнет угрожать людям огненными сферами. Если проявит чуть больше усидчивости в своем обучении колдовству.

– За помощь, – объяснила она, как могла мягко.

– Извини, Руди бывает ужасно гадким... – пробормотал Трэвис.

Джуди нервно хихикнула.

О! Ей в последнее время поразительно везло на общение с персонами, для которых определение «гадкий» было разительным преуменьшением правды, ведь на язык так и просились другие характеристики.

А с самым гадким из всех Джуди планировала поговорить, вопреки его категорическому нежеланию выходить на связь.

– А зарядку то возьмешь? – напомнил Трэвис.

Девушка покачала головой.

– Руди прав, этот ноут – старый хлам, – признала Джуд и попыталась заставить свой голос звучать беззаботно, – лучше выброшу его в Миссисипи.

– Уже уходишь? Даже Рика не дождешься?

– Нет, мне пора, – возразила она, – у меня дела, забегу как-нибудь в другой раз. Спасибо.

Она сильно сомневалась, что выполнит это обещание.

Джуди скорчила физиономию своему отражению в ростовом зеркале и похлопала себя по щекам, разгоняя румянец, оставшийся после недавних слез.

Она пальцами распутала волосы, давно не встречавшиеся с расческой, и заключила, что, вроде как, нейтрализовала последствия короткой истерики, настигшей ее в первом попавшемся магазине масс-маркета.

Хватит трусливо прятаться в примерочной, – приказала она себе.

Она пришла сюда реализовать данное Рикю обещание привести себя в порядок, а не реветь от нервного истощения. Этим спокойно можно было заниматься и дома, завернувшись в одеяло и включив какую-нибудь слезливую мелодраму.

– Соберись, тряпка, – напутствовала себя Джуд и переоделась в купленную одежду. Ей не удалось найти в себе силы для колоссальных перемен, но новые джемпер и джинсы за-

метно придали ее внешнему виду свежести.

Красную помаду, шелковые костюмы и головокружительные каблуки в духе Камилы она приобретет в другой раз. В другой жизни.

В автобусе Джуди почти достигла гармонии с собой, всю дорогу слушая музыку и переписываясь с Габриэлой. Она с гордостью поделилась с подругой фотографиями из магазина, беззастенчиво напрашиваясь на похвалу.

«Ты лучшая, детка. Удачи» – напутствовала Габи, легко догадавшись, что Джуди не без причины потратила время на ненавистный ей шопинг, а собирается на важную встречу.

Увы, девушка растеряла всю свою уверенность, стоило ей выпрыгнуть из автобуса на уже привычную Мэгэзин Стрит. Ее настигло раскаяние за свои недавние выходки, а сомнения сделали прежде решительную поступь кособокой и скованной.

Слишком велика вероятность, что после ночных звонков и дешевых провокаций, Итан снова выставит ее за дверь.

Да и в чьем обличии он предстанет перед Джуд сегодня? Своим? Рика? Или того бедолаги-рабочего, который вообще не догадывался о существовании магов, способных использовать чужой образ?

Она остановилась, как вкопанная, чуть не сбив с ног молодую женщину, неторопливо катившую коляску по тротуару.

Особняка не было.

Там, где прежде возвышался величественный, немного мрачный дом, теперь был пустырь, заполоненный разросшимися кустами голубых гортензий. Из-за них выглядывала стена какой-то облезлой малоэтажной постройки.

– Мисс... – окликнула Джуд женщину с коляской, но незнакомка лишь ускорила шаг, шарахнувшись от нее, словно от прокаженной.

Да и что она собиралась у нее спрашивать?

«Вы не в курсе, куда делся особняк, который стоял тут еще вчера ночью? Может быть, вы видели, как он исчез? Он вообще был здесь...? А у вас на примете случайно нет хорошего психиатра?»

Боже.

Дрожащими пальцами Джуди выудила из кармана телефон. Она поочередно набрала номера Итана и Камилы, но оба оказались вне зоны действия сети. Если бы не проклятый смартфон, который девушка держала в руках, она пришла бы к вполне закономерному выводу, что вообще все это придумала.

Телефон был. Был вполне реальным, нагретым от того, как сильно Джуд стискивала его в ладони; липким из-за пролитого ночью апельсинового сока. Был.

А проклятый особняк исчез.

Следующие несколько дней Джуди только и делала, что снова и снова пыталась дозвониться до кого-нибудь из оби-

тателей пропавшего дома.

«Скажи, просто скажи, что я не выдумала все это, что ты вернулся по-настоящему...».

Джуди упрямо игнорировала Рика и Габриэллу, так и норовивших вытащить ее из берлоги. Утомившись от одиночества, отчаяния и мучительной рефлексии, она сдалась. Ей нужно было с кем-то все обсудить и получить хоть какую-то подсказку.

Ее выбор пал на Мелиссу Макбрайд.

Прежде она посмеялась бы в лицо человеку, посмевавшему утверждать, что она будет искать общества белобрысой колдуньи, но ее кандидатура подходила как нельзя лучше.

Джуд была искренне рада встрече с ней. Только и Мэл в этот раз казалась какой-то взвинченной. Чуть больше, чем обычно.

Ее нечесанные волосы торчали во все стороны, под глазами залегли глубокие тени, а движения были резкими и порывистыми. Она швырнула какие-то корешки в вареву на плите и вытерла руки о пижаму с мультяшным принтом.

– Херово выглядишь, – заметила она вместо приветствия, даже не удосужившись хоть на минуту оторваться от своей стряпни.

Комментарий Джуд не задел, а вызвал кривую ухмылку. Из-за жаркой погоды она сменила джинсы на сарафан, годами томившийся на дне шкафа, но едва ли ставила перед собой цель заслужить одобрение ведьмы. Проницательная

Мэл, конечно же, отметила несчастную, помятую физиономию гостыи, и глупо было рассчитывать, что другая одежда отвлечет ее внимание. Это не Рик, который стал бы тарашиться на угловатые коленки Джуд и отпускать о них глупые шуточки.

– Ты тоже, – парировала она, присаживаясь в кресло. Мелисса покосилась на нее через плечо и вдруг улыбнулась.

Ого, – восхитилась Джуди. Выходит, ей в кои-то-веки удалось найти подход к этой белобрысой язве – ответная колкость явно пришлась ей по вкусу. Куда больше, чем бессмысленные попытки разыгрывать вежливость и дружелюбие, проваливавшиеся раз за разом.

– Чего тебе? – беззлобно спросила Мэл.

Джуд задумалась, выбирая, с чего бы начать. Вопросов у нее накопилось достаточно, но озвучивать их стоило с особой осторожностью – Мелисса запросто сложит из разрозненных фрагментов цельную картину.

Они постепенно привыкали друг к другу, но доверительнее это общение не становилось. Без сомнения, блондинка продолжала подозревать новую знакомую во всевозможных злодеяниях, и давно догадалась, что та утаила добрую часть правды о мартовском инциденте. Но не давила.

Мэл сама дала ей подсказку!

– А есть магия, чтобы изменить внешность? – спросила Джуди.

Она похвалила себя за находчивость: интерес казался от-

носителем невинным и закономерно вытекал из их короткого обмена любезностями.

Мелисса задумчиво потеряла переносицу. Она все-таки скользнула взглядом по госте, задержавшись на ее голых ногах, смешно, по-цыплячьи торчащих из-под джинсовой юбки. Джуди смущенно одернула задравшийся подол.

– Вот оно что, – медленно проговорила Мэл с таким достоинством, будто решила очень сложную задачку, – хочешь изменить внешность?

– Ну... не изменить совсем... чуть-чуть подправить, – сказала Джуд, – хотя... изменить тоже, наверное, было бы круто. Это вообще возможно? Типа превратиться на вечер в какую-нибудь актрису или...

– На вечер? – подловила ее блондинка, – зачем? Чтобы кого-то склеить? Господи! – фыркнула она, закатив зеленые глаза, – Джудит, серьезно? Почему магия? Тебе не приходили в голову варианты попроще? Накраситься там, одеться попримечнее...

Ну, началось, – устало подумала Джуд. И Мэл туда же?

Ей это ужасно не нравилось – последнее время все вокруг только и делали, что критиковали ее. Она готова была стерпеть нападки Рикардо, мнившего себя ценителем прекрасного, но никак не Мелиссы, которая и сама выглядела, как подросток. Да что она вообще в этом смыслит!?

Джуди, между прочим, прислушалась к советам Рика и хоть немного, но поработала над собой. Она даже с расти-

тельностью на ногах безжалостно распрощалась!

Мелисса смягчилась.

– Ладно, – снисходительно сказала она, – не знаю, что ты там себе напридумывала, но магия – это могущественная энергия, кощунственно использовать ее для пустяковых прихотей. Она не для того...

Джуди закатила глаза.

«Могущественная энергия, бла-бла-бла» – передразнила она про себя.

Дурацкая, бесполезная магия.

– В общем... мы таким обычно не занимаемся, – продолжила свою мысль Мэл, – потому что это очень глупо! – подчеркнула она, – но я читала о способах изменить облик. Сразу скажу – это тебе не подойдет. Ритуалы довольно сложные, энергозатратные, точно не для новичков, да и эффект длится недолго. По-моему, легче покрасить волосы или, если уж дело совсем плохо, обратиться к пластическому хирургу. Простые люди как-то справляются без всякого колдовства.

Очередная издевка?

Или нет?

С Мелиссой трудновато было уловить эту тонкую грань. Джуди слегка стушевалась, но отступить не планировала. Она уцепилась за крошечную возможность.

– Скука, – вздохнула она и посетовала, – на кой черт тогда вообще нужна эта магия? В фильмах и книгах маги творят столько всяких крутых вещей... Не только облик меняют,

но и животными оборачиваются... Читают мысли, двигают предметы...

– Животными, – оборвала блондинка.

Джуд поняла, что перестаралась, потому что Мелисса воинственно сузила глаза. Она, должно быть, страшно гордилась своей принадлежностью к касте волшебников, и подобные изречения знатно били по ее самолюбию.

– Ну да, – осторожно подтвердила Джуди, – животными. А способы, которые ты знаешь, это позволяют?

– И зачем тебе это? – спросила Мэл.

– Просто интересно, – отмахнулась Джуд, – может быть, я хотела бы узнать, как это, побывать в шкуре... кошки? – назвала она животное, показавшееся ей относительно безобидным. Язык так и чесался сказать другое.

Ворон.

Я бы хотела обернуться птицей, воспетой моим земляком, – проговорила она про себя, подумав о Камиле. Ощутить, как ветер наполняет антрацитовые перья, как в горле зарождается хрипая, траурная песня.

Джуди, наверное, слишком долго сидела, не моргая, рисуя себе это во всех красках. Мелисса заподозрила что-то неладное.

– Это тебе не шутки, – осудила она.

Блондинка накрыла крышкой свое варево и подошла к столу. Она задумчиво пролистнула страницы толстого фолианта, водруженного поверх скопления неведомых пред-

метов. Джуд украдкой наблюдала за Мэл и пыталась угадать степень ее гнева.

Стоит ли ждать ее нападков? Не пора ли достать пистолет, чтобы поставить ее на место?

Мелисса вдруг заговорила, отстраненно глядя перед собой и теребя краешек пожелтевшей от времени странички:

– Маги не могут превращаться в животных, увы. Но есть существа, наделенные этим даром. И, знаешь что, Джудит? Лучше тебе с ними не встречаться.

– Почему? – удивилась Джуди.

Она вздрогнула, вернувшись мыслями к Камиле. Ей даже не хотелось потешаться над своим фантастическим везением: если в магическом мире есть кто-то, с кем не стоит встречаться, то Джуд просто обязана была встретиться!

Что сказала бы Мэл, если бы узнала, что ее новая знакомая не только ослушалась предостережения, но и по-своему искала встречи?

Не с Камиллой, конечно. С Итаном, но женщина-ворон, к несчастью, шла с ним в комплекте.

– Ну... – Мэл замялась. Она нервно побарабанила пальцами по столешнице, прежде чем продолжить, – они хитры и коварны. Они навязывают колдунам сделки на своих условиях. И практически всегда это кончается...

Джуди молчала. Ужас сковал ее тело, а в горле встал ком. Она боялась пошевелиться, боялась как-то выдать охватившее ее смятение. К счастью, Мелисса на нее не смотрела, по-

грузившись в мрачные раздумья. Она снова заговорила:

– Вот тебе поучительная история: нашей прошлой Верховной прислуживал фамильяр. Она держала в строжайшем секрете подробности их сделки, но однажды что-то между ними пошло не по плану. Он убил ее. Обычно он выглядел, как человек – высокий, жутковатый черноглазый мужик, но в грозу он оборачивался в коня и пропадал на всю ночь. Местные дурачки придумывали страшилки о зловещем черном скакуне, которого на своих крыльях приносит буря. Они считали, увидеть его – к скорой смерти. Не знаю, убивал ли он кого-то еще, кроме своей хозяйки. Но...

Но – повторила про себя Джуд, нервно заламывая пальцы. Она никак не могла успокоить тревожно мечущиеся мысли и сконцентрироваться.

Господи! – сокрушалась она, – Итан, во что ты, мать твою, ввязался?

Девушка была предельно близка к тому, чтобы открыться Мелиссе, выложить перед ней все карты и умолять о помощи. На данный момент белокурая ведьма была единственной, кто хоть сколько-то смыслил во всех этих неведомых для Джуди вещах. Знал, как к ним подступиться. Сама Джуд чувствовала себя жалкой и бесполезной.

– Но, – поторопила она.

Он сказал: *«ничего не исправить, слишком поздно»*. Речь ведь шла о Камиле, о сделке, их связывающей?

Камила убьет Итана?

– Зачем вообще это нужно? – вырвалось у Джуд, – для чего это было вашей Верховной? Почему...

– Ох, Джудит! – всплеснула руками Мелисса, – я же сказала тебе: я не в курсе. Не принято разглашать условия магических контрактов. Верховная была довольно скрытной, а этот... это существо тем более. Он не горел желанием распространяться о том, кто он, в чем суть их соглашения. С другими ведьмами он не взаимодействовал, везде таскался за ней. Я точно не спрашивала – до одури его боялась. До сих пор шарахаюсь от лошадей. Неизвестно куда он делся после смерти хозяйки.

Джуди подняла на нее взгляд и заметила, что бледная кожа колдуньи стала совсем прозрачной. Выходит, ей и самой не нравилось говорить об этом – Мэл все еще беспокоила дальнейшая судьба таинственного создания.

У нее, судя по всему, хватало причин, чтобы стать затворницей, запершись от мира в своей неприступной крепости. Мира, полного опасностей. И разной чертовщины.

Мелисса вдруг пылко сказала:

– Но, знаешь что? Чтобы там между ними не произошло, я его понимаю. Она была ужасной сукой и заслужила свою участь. И вообще! Все эти контракты – архаичная пошлость, идущая вразрез с понятиями о гуманности и свободе личности. Это же практически рабство! Я никогда бы на такое не подписалась. О, – она испытующе посмотрела на Джуд, – только не говори, что загорелась идеей поиграть в Сабрину

и обзавестись стереотипным черным котом в прислужниках.

Джуди нервно рассмеялась, припомнив их глупый спор с Габриэлой. Теперь она сомневалась, что уродливый кот был бы меньшим злом, чем язвительный мертвый мужик. Она не имела гарантий, что ее милый питомец не обернулся бы каким-нибудь потусторонним монстром.

Элегантной женщиной с хищным красным ртом.

– Господи, нет! – искренне возмутилась Джуди, – я согласна с тобой, Мэл. Просто... мне все это в новинку. А в... кхм... сексуальные отношения колдуны и фамильяры вступают?

Язык мой – враг мой – подумала она, твердо решив защитить себе рот.

Ей было страшно, но теперь она еще и сгорала со стыда.

Итан явно вляпался в серьезные неприятности, но вместо того, чтобы сострять план спасательной операции, она позволила ревности ослепить себя. Ревности, на которую не имела права.

– Ах, ты засранка, – прыснула Мелисса, – вот что на самом деле тебе интересно! Хочешь услышать, что он пихал в нашу Верховную свой конский хер? Да ладно, – успокоила она и с похотливой улыбкой сообщила, – я тоже об этом думала. Черт знает, может и вступают. Магическая связь с другим существом часто вызывает побочные эффекты.

Джуди уныло кивнула.

Перед ее глазами стояла полураздетая Камила. Стояла

между ней и Итаном. Невозможно было не истязать себя фантазиями о мужчине в объятиях этой инфернальной красотки. Они вполне могли бы вместе зачитывать пьяные излияния Джуд, знатно потешаясь над ненавистной девчонкой. Разлегшись в постели, обнаженные и потные после...

Завязывай! – приказала она себе.

– Все может быть, – сказала Мэл, – жизнь в Ковене не назовешь веселой. Все по-своему справляются с одиночеством...

– О чем ты? – опомнилась Джуди, оторвавшись от своих мучительных раздумий.

Мелисса, как правило, не предавалась воспоминаниям о прошлом, но сегодня почему-то осмелилась нарушить собственное табу.

– Сестры приносят что-то вроде обета безбрачия, – объяснила она, – они не выходят замуж, не заводят любовников. Иметь потомство позволено только избранным, но на это нужно получить благословение Ковена, а дети не принадлежат своим матерям. Эти правила распространяются даже на Верховных ведьм. Мудрость поколений и могущество дорого нам, – она быстро поправила себя, – *им* обходятся.

Джуд встретила с ней взглядом и вздрогнула: глаза Мелиссы влажно блестели, словно она вот-вот разревется. Блондинка сжала губы в нитку, зябко обняла себя за плечи и скомкала пальцами ткань на рукавах.

Она избегала этой темы не без причины – воспоминания

ранили ее до сих пор.

Джуди прежде не доводилось видеть Мэл настолько обескураженной и разбитой. Она с кое-как подавила порыв обнять колдунью, вовремя догадавшись, что та не оценит вторжения в личное пространство. Но Джуд разрывало от желания хоть как-то выразить сочувствие.

– Звучит просто ужасно, – заметила она, – поэтому ты ушла? Я тебя прекрасно понимаю! Я бы тоже не выдержала.

Мелисса нахмурилась.

Джуди затаила дыхание: ей показалось, что сейчас все изменится. Или они сблизятся и оставят в прошлом свои разногласия, или Мэл проведет черту. И можно будет забыть обо всех чаяниях взрастить дружбу на месте былой неприязни.

– Нет, не поэтому, – тихо сказала Мелисса.

Какая же ты наивная дура! – разозлилась на себя Джуд. Вытрави уже из себя эту девчонку из приюта, которая так и тянется к людям, как какая-то бездомная собачонка за лаской! Это жалко и унизительно – навязывать себя, свою дружбу или любовь.

Мэл это не нужно.

Итану это было не нужно.

– У меня свои причины, – тихо проговорила белокурая ведьма, опустив взгляд, – но в этом я с ними согласна, с этими фанатичками из Ковена! Личные отношения отвлекают от дела.

Джуд глубоко задумалась, переваривая ее слова. Все встало на свои места: нет, дело было не в ней. Мелисса вовсе не ставила перед собой цели оттолкнуть ее. Она говорила о другом человеке.

Рикардо! Выходит, он наконец-то осмелился открыто поговорить с Мэл о своих чувствах, но эти признания ее не тронули. Что-то подсказывало Джуди, что она не услышит трогательную историю любви. Что-нибудь о том, что белокурая ведьма сбежала из своего монастыря, чтобы закрутить роман с кудрявым пройдохой.

– А Рик... – пробормотала Джуд.

– Попытался ко мне подкатить, но я его отшила, – подтвердила Мэл.

– Почему?

Джуди стало до слез обидно за нового друга. Рикардо заслуживал шанса!

Он был хорошим парнем; красивым, остроумным, по-своему благородным. Неужели Мелисса не замечала этого, сконцентрировав свое внимание лишь на одних его недостатках? Она, между прочим, и сама не подарок! Но что-то в ней было, все-таки вызывавшее у Джуди симпатию. В редкие моменты, когда ей не хотелось всадить Мэл пулю промеж глаз.

Две таких ярких личности, как Рик и Мелисса, вполне могли бы сойтись. Джуди верила, что из этого получилось бы что-то хорошее. Верила всей своей наивной, романтической натурой.

– Ох, – вздохнула Мэл и взялась объяснить свою позицию, – я не так давно освободилась от гнета сестер и забрала себе свою жизнь. Отношения – это новые обязательства и рамки. Мне это не нужно. Я предложила Рику секс без лишней эмоциональной вовлеченности. Но он отказался.

Джуди вытаращила на нее глаза. Она поразилась цинизму Мелиссы, но куда удивительнее для нее был отказ Рикардо. Парень, убеждавший окружающих, что он ловелас и дамский угодник, на деле оказался невероятно ранимым. Мэл, наверное, по-настоящему запала ему в душу.

Сама Джуд обязательно воспользовалась бы таким щедрым предложением! Но Натан четко дал понять, что не пустит ее даже в свою постель.

Сдалась она ему там, когда есть Камила!

– Так ты об этом пришла поговорить? – заподозрила Мелисса, – тебя Рик прислал? Будешь расписывать его прелести?

Джуди покосилась на нее и напряглась. От былой печали, снедавшей белокурую ведьму, не осталось и следа. Внутри ее глаз забрезжил нехороший огонек.

Она хрустнула костяшками пальцев, словно собираясь вот-вот сотворить какое-нибудь мерзкое заклинание. Продемонстрировать навыки, полученные во время жизни в ненавистном Ковене. Могущество, за которое она расплатилась отказом от привязанностей и всего человеческого.

– Нет, что ты! – быстро заверила Джуди, – ничего такого.

Просто Рик говорил о тебе во время поездки в Салем, вот я и подумала...

– Думай меньше, – ядовито посоветовала Мэл.

В чем твоя проблема, Джудс? – передразнила саму себя Джуд, пытаясь воспроизвести издевательские интонации Итана. Чего она хотела добиться, упомянув Салем в разговоре с Мелиссой, и без того раздраженной? Окончательно вывести ее из себя? Спровоцировать на агрессию, подозрения и обвинения?

Но Мелисса смогла ее удивить: она не перешла в наступление, даже получив весомый повод.

– Рик сказал, что Лорна так и не объявилась, – резко перевела она тему.

Мэл устало помассировала виски, ногой выдвинула из-под стола стул и плюхнулась на него. Она пожаловалась:

– Я тоже пробовала ее найти, но... тщетно.

– Да? – заинтересовалась Джуди. Это вырвалось само собой, как обычно, против ее воли, еще до того, как мозг приказал речевому аппарату захлопнуться и не усугублять ситуацию:

– Она умерла?

– Эта тварь всех нас переживет, – усмехнулась Мелисса. Она покачала головой. – Нет, вряд ли, тут что-то другое. Я поискала ее разными способами и хоть один из них, но привел бы к ее телу, будь она мертва... Она, конечно, могла использовать какие-то очень хитровыебанные чары, чтобы спря-

таться, но ее будто нет *нигде*. Вдруг ей и правда удалось найти проход, ведущий в другое измерение? Но... зачем, боже?! Да, она совсем спятила после смерти Итана, но я все равно не понимаю, для чего она затеяла свои эксперименты. Куда она собралась? Что искала?

Джуди вспомнила про загадочное письмо. Она внимательно посмотрела на Мэл, прикидывая, могла ли его отправить она, и пришла к заключению, что нет. Для белокурой ведьмы исчезновение миссис Уокер было такой же загадкой, как и для нее.

В любом случае Мелисса была права: об этом стоило хорошенько поразмыслить, для чего Лорна вообще во все это ввязалась.

Что она пыталась найти в лабиринте отражений?

Что или *кого*?

«Ты ключ. Но я уже не помню, где нужная дверь».

Глава одиннадцатая. Еще немного о дружбе.

Джуди покинула Мелиссу в еще худшем расположении духа, чем до разговора с ней.

Она жалела, что так и не подобралась к теме исчезнувшего особняка, но взвинченное состояние ведьмы не располагало к дальнейшим расспросам. Они опять бы поругались и, еще чего доброго, снова сцепились не на жизнь, а на смерть. На этот раз на появление Рикардо рассчитывать не стоило.

Он, скорее всего, еще не скоро осмелится показаться Мэл на глаза. Сейчас отвергнутый Ромео поди заливает горе вином в обществе какой-нибудь смазливой девицы. Джуди на его месте поступила бы также. Ей тоже не помешало бы отвлечься.

Почему нет?

Она решила засесть в каком-нибудь баре и напиться до беспамятства. Идею позвонить Габриэлле и выплакаться ей, Джуд сразу отбросила. Ей не хотелось ни с кем говорить.

Она пробиралась сквозь толпу горожан и туристов, наслаждающихся теплым весенним вечером, выбирая подходящее заведение, когда кто-то ухватил ее за локоть и утянул в переулок.

Джуди взвизгнула от неожиданности. Она уже собиралась дать неизвестному обидчику по физиономии, но признала в незнакомце Рикардо.

А вот и он!

Возмущенно сопя, она осмотрела мужчину с ног до головы, и с огорчением заключила, что разбитое сердце сотворило разительную перемену со всем его обликом. Рик выглядел непривычно мрачным и будто задумчивым. Даже футболка под его ненаглядной кожаной курткой была темной, как и его настроение.

– Твою мать, – сердито сказала Джуд, – ты меня до смерти напугал!

– Разве ты из пугливых? – фыркнул латинос.

Она засомневалась, стоит ли говорить ему, что только что побывала в гостях у Мелиссы, так что в курсе причин его вселенской тоски.

– Есть планы на вечер? – деловито поинтересовался Рик.

– Эм... – замялась девушка, – нет.

– Прогуляемся?

Предложение показалось ей заманчивым. Джуди рационально оценила свои перспективы на недалекое будущее: она забилась бы в какой-нибудь бар, напилась, как собиралась, и обязательно принялась доставать своим вниманием Итана. Компания Рикардо уберегла бы ее от унижительных поползновений в сторону человека, всячески ее избегающего.

Он, черт возьми, даже свой особняк спрятал с помощью

какого-то хитрого колдовства, лишь бы только ее не видеть! Без сомнения, ее настырные звонки и эпистолярные изыски, вдохновленные принятым алкоголем, – последнее, что ему нужно.

– Какой у нас план? – спросила Джуди, – будем охотиться на вампиров?

– Что? – изумился Рик. Он чуть поморщился, тряхнул головой и сказал: – Нет, господи. Какая несусветная чушь. Пойдем.

Джуди пожала плечами – нет, так нет. Мужчина приоткрыл перед ней неприметную дверь подсобки какого-то заведения, и она уныло поплелась следом. Девушка с самого начала не питала особых надежд, что прогулка в понимании Рикардо подразумевает что-то в общепринятом смысле.

– Ну а вдруг, – пробормотала она, – ты же хотел отыскать Луизу Ришар.

– Я передумал, – поведал латинос.

Это вполне соответствовало его ветреному, поверхностному характеру, так что Джуд совсем не удивилась. Вероятно, именно облом с Мелиссой и выбил из головы ее нового друга идею, прежде прочно засевшую там. Девушке и самой хотелось отдохнуть от всякой чертовщины, так что это было ей только на руку.

Рик привел ее в тесную туалетную комнату с огромным зеркалом, и его намерения окончательно прояснились.

Вот этот момент и настал!

Вся болтовня о зеркальных путешествиях обязана была рано или поздно обернуться одним из них. Поэтому, пока Рик чертил на стекле нужные знаки, что-то бормоча себе под нос, Джуд запоздало пыталась настроить себя на грядущее приключение. Но к этому сложно было подготовиться, тем более в такой короткий срок.

Латинос без всякого предупреждения втопил ее в открывшийся портал.

Джуди инстинктивно задержала дыхание, ведь поверхность зеркала казалась жидкой. Но ощущения влаги на коже не было, лишь легкий, эфемерный холодок, вскользь затронувший нервные окончания. Было почти приятно, немного щекотно.

И вдруг над головой сомкнулась толща воды, поглощая звуки и свет. Вода стиснула грудную клетку и набилась в рот, а крик ужаса обернулся неразборчивым хлопаньем. Тело, подхваченное течением, не слушалось и чувствовалось совсем невесомым.

Джуд тонула, не способная совладать со своими конечностями и выбраться на поверхность.

Это длилось мгновение.

Наваждение спало, окружающему миру вернулась четкость, а кислород хлынул в распахнутое горло. Она стояла в каком-то незнакомом месте и пыталась отдышаться, срываясь на сухой кашель. Рикардо обеспокоенно склонился к ней, легонько поглаживая по плечу.

– Ты в порядке? – спросил он, убедившись, что Джуди снова реагирует на внешние раздражители.

– Я... – она не знала, что сказать. Мужчина провел ее по коридору, поддерживая, чтобы она не потеряла равновесие, и усадил на мягкую, низкую софу. Он скрылся из поля зрения.

Пока он где-то пропадал, Джуд успела немного прийти в себя, и теперь с интересом осматривала окружающую обстановку, переключая мозг, зациклившийся на пережитом ужасе.

Где это они?

Рик припомнил старые привычки и прихватил девушку «на дело» в качестве сообщницы?

Разумно! Вдвоем они смогут унести больше добычи, решила Джуди. Хотя она, вроде как, не планировала начинать карьеру в мире криминала. Но и в когорту волшебников ее записали против воли, так что стоило просто смириться и дальше плыть по течению.

Коридор был просторным и светлым, чистым, в его конце виднелось массивное зеркало в позолоченной раме, из которого они, скорее всего, и выбрались. Пахло так вкусно, что заныло в желудке – изысканной кухней: свежими овощами, пряными травами и морепродуктами. Откуда-то доносились живая музыка, звон бокалов и приглушенные голоса.

Это место не вызывало у Джуди никаких ассоциаций. Она понятия не имела, куда их занесло.

– Вот, – вернувшись, Рикардо протянул ей минералку.

Его и самого заметно потрепало – кожа неестественно побледнела, а с щетинистого подбородка мужчины стекала вода, словно он только что умывался. Он быстро спрятал под куртку руку с зажатой в смуглых пальцах бутылкой. Судя по этикетке, которую успела заметить Джуди, он где-то разжился не только минеральной водой, но и алкогольным напитком.

– Что это нахрен такое было? – сердито спросила она.

Джуд в один большой глоток вылакала всю воду. Ее все еще потряхивало, а желудок продолжал исполнять кульбиты.

– Переход дался тебе тяжело, – сказал Рик.

Вот засранец! – окончательно разгневалась она. Для мужчины, быть может, зеркальные путешествия и являлись каждодневной рутинной, но с его стороны было бы мило побеспокоиться о своей попутчице, раз он утянул ее за собой.

Джуди надулась: она рассчитывала на извинения.

– Я заметила, – буркнула она и поднялась на ноги, – и где мы теперь?

– Добро пожаловать на Гавайи, – торжественно провозгласил Рик, – но нам лучше свалить, пока персонал отеля не заметил пропажу кое-чего из бара.

Джуд осудила бы его за воровство, но была слишком обескуражена.

Ответ Рикардо, определенно, относился к разряду вещей, уместить которые в голове было также сложно, как и сам

факт существования магии, пусть с ним Джуди худо-бедно, но смогла примириться. Впрочем, временами ей все еще казалось, что в начале марта она просто повредилась рассудком.

Она никогда не бывала на Гавайях и сильно сомневалась, что однажды смогла бы себе это позволить. Уж точно она не рассчитывала очутиться здесь этим вечером. Девушку вполне устроил бы и какой-нибудь затрапезный бар во Французском квартале.

Джуд побрела за мужчиной, виртуозно ориентирующимся в лабиринте коридоров, и вскоре Рик вывел их на роскошный пляж с белоснежным песком.

Это место заслуживало попасть в рекламный буклет или стать декорациями для фильма о красивой жизни. Публика на пляже вполне соответствовала.

Избегая попасться на глаза отдыхающим, путешественники свернули в сторону ослепительно-зеленого тропического леса, а не направились к океану. В тени деревьев Рик выудил свой трофей и протянул девушке.

Джуди хлебнула прямо из горла и поморщилась – украденный алкоголь оказался водкой. Ее внутренности снова скрутило от резких вкуса и запаха, но в голове прояснилось. Она все еще пребывала в смятении после перехода, и нуждалась в лекарстве для души, хотя и морщилась от горечи во рту весь дальнейший путь.

Они вышли на другой пляж, безлюдный и по красоте не

уступающий предыдущему.

Рикардо галантно расстелил на песке свою кожанку, жестом приглашая девушку устроиться рядом с ним.

Джуд расшнуровала кеды, стянула носки, и босые ступни тут же облепили песчинки. Ей захотелось приблизиться к воде и пройтись по кромке прибоя, но она не решилась. Она обняла колени, любуясь пейзажем.

Величественный океан, тихо облизывающий берег, намертво приковал к себе ее взгляд, но девушка сочла себя обязанной уделить внимание инициатору впечатляющей прогулки. Нужно было сказать слова благодарности.

Не зная, что Джуди на него смотрит, Рикардо быстро потер кончик носа тыльной стороной ладони, продемонстрировав ей пятнышко засохшей крови на коже. Она тут же напугалась.

Вот почему он бегал умыться!

– Что это? – холодея внутри, спросила Джуд.

– Что? – откликнулся мужчина и скосил в ее сторону глаза. Он поспешно зарыл руку в песок, набрал пригоршню и пропустил сквозь пальцы.

– Кровь, – озвучила девушка и осторожно уточнила, – из носа?

– С чего ты взяла? Тебе по...

– Прекрати! – не позволила ему закончить Джуди, – я уверена в том, что видела.

Рик нахмурился. К счастью, ему не пришло в голову рас-

спрашивать о причинах ее внезапного беспокойства, как и удивляться осведомленности в этом вопросе.

– Ладно, – сдался мужчина и неохотно объяснил, – это последствия перехода. Мы довольно далеко прыгнули, вот давление и подскочило...

– А почему у меня ничего такого? – не унималась Джуд. Она ощупала свое лицо, но над губам было сухо, а кожу не стягивала корочка запекшейся крови. Она бы точно заметила. Впрочем, для нее шаг в зеркало тоже не обошелся без потрясений. Ее до сих пор мутило, а воспоминания о пережитом кошмаре невольно оживали перед глазами.

– Не знаю, – пожал плечами латинос. Он простонал, – серьезно, Джудс!? У меня шесть классов образования, ты ждешь от меня поучительную лекцию? Бывает и такое, магия иногда дается тяжело.

Джуди вздохнула и сдалась: Рикардо не Мелисса. Стоило довольствоваться его куцыми объяснениями, а не рассчитывать на многословную речь. Да и окружающая обстановка куда больше годилось для медитативного созерцания, чем для уроков колдовства.

Напряжение, стягивающее грудную клетку, постепенно ослабло и стало легче дышать. Лишь на минуту мысли Джуди стайкой перепуганных птиц метнулись к Итану, его кровавому насморку и их последней встрече.

Но Итан далеко. Он остался в Новом Орлеане. Или нет. Куда там исчез этот проклятый особняк?

Рик отхлебнул водки и передал бутылку девушке.

– Мог бы спереть еще и сок, – посетовала она, скорчив рожицу от неприятных ощущений, – или что-то менее гадкое.

– Прости, принцесса, – хмыкнул латинос, – у меня не было времени подобрать напиток, достойный твоей царственной особы. Тебя могли заметить, и путешествие закончилось бы в полиции.

– Это еще почему? – искренне удивилась Джуд.

– О, – Рикардо закатил глаза, – ты малоходишь на посетительницу уважаемого курорта. Нужно отдать тебе должное, выглядеть ты стала поприятнее, но на здешнюю отельную проститутку все равно не потянешь. Ай, – он вынужденно заткнулся, получив ощутимый тычок под ребра.

Выглядеть поприятнее! – повторила девушка про себя.

– Козел, – безапелляционно заявила она, – сам-то ты откуда знаешь про это место?

Латинос почесал щетину на подбородке, размышляя, стоит ли делиться с собеседницей подробностями, которые ей, вероятнее всего, не понравятся. Джуди догадывалась, что услышит не самую приятную историю – едва ли мальчишка из криминальной среды проводил в дорогом отеле отпуск с семьей.

– Я говорила с Мелиссой, – взялась она перевести тему, – мне жаль.

Рикардо хмуро кивнул, заставив девушку испытать неловкость за свою попытку. Ей хотелось выразить другу сочув-

ствие, но она не учла возможную неготовность мужчины обсуждать неудачу на любовном поприще.

Их отношения стали куда доверительнее после Салема, но едва ли достигли нужного уровня откровенности. Впрочем, эту брешь легко было залатать с помощью «одолженной» в отеле бутылки.

– Это, наверное, не мое дело, – все-таки продолжила Джуд, – но мне кажется, что она еще передумает. Просто дай ей больше времени.

– С чего это вдруг ты ее защищаешь? – откликнулся Рик.

Она и сама толком не знала. Наверное, ее заставил смягчиться в отношении Мелиссы их недавний разговор. Джуди до сих пор пребывала под впечатлением от воспоминаний колдуньи. Теперь она была убеждена, что некоторые специфические особенности характера Мэл сформировались именно из-за жизни в Ковене. Она не виновата в том, что она такая. Такая... раздражающая.

– Я... – молвила Джуди, – пытаюсь ее понять. Хоть немного.

– Пустое, – осудил латинос и раздраженно сказал, – Мэл – конченная сука. И понимать тут нечего.

Девушка вздохнула. Она ободряюще погладила Рикардо по плечу.

– Да, с этим не поспоришь, – невесело усмехнулась она, – но, если что, я всегда готова выслушать и помочь.

– О какой помощи идет речь? – полюбопытствовал Рик.

Его глаза недобро блеснули.

Джуди быстро отдернула руку, ступившая из-за собственной глупости. В ее голове фраза не звучала так двусмысленно, и уж точно не намекала на инцидент в самолете.

Чтобы отвлечься, она вытащила телефон, но он разочаровал ее отсутствием сообщений, пропущенных звонков или хотя бы связи. По крайней мере, ей не грозила опасность, напившись, снова начать терроризировать Итана.

Но существовало много других способов надеть глупостей!

Почему бы и нет?

– Ну... – протянула Джуд, и, набравшись храбрости, выпалила, – возвращаясь к тому разговору: вовсе я не сноб, так что не осуждаю утешительный секс по дружбе.

– Надо же, – в деланном изумлении выгнул брови Рикардо, – и часто ты предлагаешь людям поддержку подобного рода?

Джуди не задел бестактный вопрос. Она не собиралась оправдываться и защищать свою репутацию. Ее совесть была чиста. Прежде она даже не задумывалась о таких вещах, но этим вечером достигла крайней степени отчаяния. Все моральные дилеммы и сожаления остались за чертой невозврата.

Гори все огнем! Она не шутила. Ее намерения были крайне серьезны.

– Это уникальная акция невиданной щедрости, – заявила

Джуд и посетовала, – здесь так красиво! И некому помешать. Грех упускать такую возможность, раз уж мы оказались не у дел. Если, конечно, тебя не смущает, что думать мы будем о других людях.

Водка, должно быть, окончательно лишила ее мозг работоспособности, раз она осмелилась на такую откровенность. Но она не лгала: за всю жизнь Джуди еще не видала настолько красивого места. Живописный пляж впечатлял воображение и заставлял сердце трепетать от восторга.

– И о ком ты собираешься думать? – спросил Рик, пока девушка взглядом ласкала окружающую их первозданную красоту.

Океан завораживал своим спокойствием и величием. Его баюкала лагуна, увенчанная острыми пиками скал, утопавшими в диковинной зелени. Вдалеке, сквозь голубую вечернюю дымку проступали силуэты вулканов. Солнце, почти слившееся с водой на горизонте, бросало на идиллическую картину витражные отблески последних лучей.

Джуди стянула резинку с косы и пальцами растрепала волосы.

Рик продолжал буравить ее взглядом, и девушке стало совестно, что она снова вносила в их отношения неоднозначность. Стоило ли ради порыва забыть рискнуть еще не окрепшей дружбой?

Мужчина, наверное, и сам об этом подумал.

– Ты еще успеешь натворить дел, о которых потом будешь

жалеть, – резонно заметил он.

– Ненавижу тебя, – беззлобно сказала Джуди.

Латинос сделал виноватое лицо и поманил ее в свои объятия. Минуту она сомневалась, но потом благодарно прижалась спиной к груди Рикардо и откинула голову ему на плечо. В кольце его рук стало намного спокойнее и теплее.

К ночи на побережье поднялся ветер.

– Разбитое сердце – это не конец света, – заверил ее друг. Эти слова должны были прозвучать цинично, но Джуд уловила в них печаль. Он подвел итог:

– Это пройдет, все проходит. И любовь тоже.

– Ого, да ты философ, – хмыкнула она.

Он ошибался, но Джуди не испытывала рвения развернуть ожесточенную дискуссию, где главным аргументом была бы ее идиотская преданность Итану Уокеру. Не хватало еще и с Риком делиться своей душещипательной историей. Ей достаточно было верить самой:

Любовь живет; звучит, сквозь пространство и время. Горит, как свет маяка, на который из тьмы зазеркалья и вышел ее заблудившийся мореплаватель.

Эта метафора невольно рождалась в голове от созерцания бескрайнего океана перед ними.

Но *где* он был? Какие просторы бороздил минувшие десять лет?

Почему покинул родную гавань?

– Ты хотел бы побывать в других мирах? – вырвалось у

Джуди, прежде чем она успела себя остановить. Этот вопрос слишком долго крутился у нее на языке.

Рик вряд ли обладал столькими же теоретическими познаниями, как Лорна или Мелисса, но имел практический опыт путешественника, так что из разговора с ним на эту тему могла выйти неплохая польза.

– Мне нравится этот, – сказал латинос. Джуди лопатками ощутила, как напряглись мышцы его груди, и участилось дыхание. Его руки на талии девушки сжались крепче.

– Нет, – помолчав, отрезал Рик, – все это выдумки.

Джуд поразила серьезности его тона, не вязавшейся со склонностью мужчины к авантюризму. Быть может, Рикардо и не хватало усидчивости для полноценного обучения, но в нем запросто мог проснуться азарт первооткрывателя. Он же так гордился тем, что наделен даром к путешествиям! Неужели ему не хотелось расширить границы дозволенного?

– Но Лорна тебе об этом рассказывала, да? – спросила Джуди, – чем вообще она занималась? Где брала информацию, если это такая... плохо изученная область, – нашлась она после короткой заминки.

– Лорна просто выжившая из ума старуха, – выдал Рикардо.

Что?

Девушка поперхнулась вдохом.

– О, – обронила она, вконец растерявшись, – раньше ты был о ней лучшего мнения. А как же «она была мне как

мать» и «она обучила меня всему»?

Рик помедлил с ответом. Он хлебнул водки и погладил Джуд по распущенным волосам, извиняясь за свою резкость.

– С ней было сложно, – признался он, – у нее был отвратительный характер. Ты совсем ее не знала, раз нарисовала себе образ мудрой наставницы.

«Видеть тебя не желаю, мелкая дрянь» – припомнила Джуди.

Уж она то имела представление о колючем нраве миссис Уокер, и точно не рисовала себе никакого идеализированного образа! Но Джуд казалось, что с Рикардо женщина должна была обращаться куда мягче, чем с ненавистной соседской девчонкой.

Ведь Лорна пыталась заменить им погибшего сына. Или нет?

– Мы не так, чтобы тесно общались, – согласилась Джуди.

– Тебе крупно повезло, – усмехнулся Рик.

– Но... – вдруг опомнилась девушка, – ты говорил, что Лорна была «крутой ведьмой». Почему она не предложила мне обучение? Разве не ее обязанность искать одаренных магией людей? Неужели она не разглядела во мне потенциал?

– О, может потому, что ты слишком переоцениваешь эти жалкие искры магии, называя их потенциалом? – хохотнул ей в макушку мужчина, чудом избежав воинственного локтя Джуд.

– Ну, ты и гад! – заверещала она.

Да что же это такое?! – рассердилась девушка. Сговорились они все, что ли?!

Джуди завертелась, чтобы оказаться с Риком лицом к лицу. Она не могла смириться с уязвленным самолюбием. В очередной раз! И если от двойника Итана она готова была стерпеть всяческие унижения, то друг знатно перегнул палку и обязан был поплатиться.

Злодейски хохоча, Джуд уложила мужчину на спину и теперь раздумывала, какой же каре его подвергнуть.

Ударить? Швырнуть в лицо пригоршню песка? Защекотать? Или все-таки поцеловать, чтобы ощутить разницу с...

– Что ты, эриния, – лукаво улыбаясь, продолжил подкалывать ее Рикардо, – на правду не обижаются.

– Да пошел ты! – зашипела Джуди.

– Хорошо, – легко сдался мужчина и спросил, – ты сама то этого хочешь? От магии одни проблемы.

Верно, – согласилась про себя она, но вслух не сказала, обиженно закусив губу. Невозможно было поспорить – до момента, пока Джуд не столкнулась с существованием всей этой «мистической ерунды», она прожила прекрасную жизнь. И жила бы себе дальше, но... нашла чертово зеркало. *Или зеркало нашло ее.*

Будь оно неладно!

Вспомнив об этом, Джуди растеряла весь запал. Она сползла с груди Рикардо, оставив свои воинственные намерения, и принялась отряхиваться от песка, размышляя. На-

конец ей удалось выудить из хаоса в голове одну дельную мысль.

Она подтянула поближе рюкзак и, порывшись внутри, отыскала письмо из особняка Уокеров. Девушка прищурилась, силясь в сгустившемся сумраке разобрать текст.

– Слушай, – заговорила она, привлекая внимание Рика. Он так и остался валяться на песке, а еще светлое небо отражалось в его глазах, делая их почти голубыми. – А у Лорны были еще ученики?

– Понятия не имею, – буркнул латинос, – вряд ли. Лорна... не была в этом особенно заинтересована.

«Вы сами учили меня, что...»

Джуди засомневалась в правдивости его слов, но из всех ее новых знакомых Рикардо меньше всего походил на интригана, намеренно утаивающего ценные сведения. Скорее всего, он действительно не имел об этом представления.

– Не заинтересована? Но она же взялась обучать тебя? – озвучила Джуд, – почему? Потому что у тебя талант к зеркальным путешествиям? – она припомнила, – или потому что маги-мужчины – редкость? Что, кстати, это означает?

– Магия, как правило, наследуется по женской линии, – самодовольно подтвердил латинос, – такие, как я, – исключение.

От его бахвальства девушка невольно закатила глаза, но все же задумалась. Выходит, и Итан тоже относился к числу «исключений».

Джуди собралась расспросить Рикардо обо всем, что ему известно, но упустила свой шанс. Мужчина поднялся с песка, заметив письмо в ее руках.

Рик бесцеремонно выдернул его из пальцев девушки и прищурил глаза, вчитываясь в аккуратный почерк.

– Что это?

– Это... – Джуд смутилась, – нашла, когда мы были в Салеме. Извини, что не сказала сразу, я... – у нее не было внятного объяснения своему решению утаить находку от друга. Но он не рассердился. Письмо всецело завладело его вниманием.

– Кто мог это написать? – спросила девушка, – Мелисса? О чем здесь идет речь, как думаешь?

– Нет, это точно не Мэл, – покачал головой Рик. Он тихо выругался себе под нос и пробормотал, – вот ведь дерьмо... я же ее предупреждал!

Он скомкал письмо и сунул его в карман куртки прежде, чем Джуди успела возмутиться или помешать ему. Она не понимала, как трактовать его поведение.

– Что случилось? О чем ты? Кого ты предупреждал? – обронила она.

– Лорну, – быстро сказал мужчина, – но это не важно. Очевидно, она во что-то ввязалась.

– Во что? Ты знаешь, кто отправил письмо?

– Нет, не знаю! – заверил ее Рикардо. Он потер переносицу пальцами и уставился на белесую кромку прибора, о чем-

то задумавшись. Джуд стало тревожно – она невольно заразилась его настроением. Она жалела, что вообще заговорила о Лорне, любезно пригласив призраков прошлого присоединиться к ним на пляже.

Она же собиралась просто напиться в компании Рика и отдохнуть душой! Провести хоть один спокойный вечер, делая вид, что ее жизнь не катится под откос из-за того, что в нее ворвалась магия.

– Это кто-то из Ковена? – предположила Джуди, не зная, зачем упорствует. Но посиделки на берегу все равно уже были омрачены разговором о загадочном письме.

Она заблуждалась, думая, что хуже не будет. Ее слова встряхнули Рикардо – он обернулся к ней и дернул девушку за плечо, вынуждая посмотреть себе в лицо.

– Послушай меня, Джудс, очень внимательно послушай, – строго сказал он, – Ковен – не твоего ума дело. Не вздумай туда лезть, искать встречи с кем-то из них. Это тебе не шутки. Эти твари хитры и опасны. Они сотрут тебя в порошок, если ты перейдешь им дорогу.

– Ой, вау! – воскликнула она, поразившись его назидательному тону, – а я вот собиралась состряпать заявку на вступление в их клуб по интересам.

Латинос гневно сверкнул на нее глазами.

– Рик, расслабься! – примирительно сказала Джуд, – я пошутила. Мэл, если что, достаточно «разрекламировала» мне прелести жизни в Ковене. Как же они ее, должно быть, до-

стали.

Рикардо выпустил Джуди из своей хватки и потянулся за бутылкой. Он больше не казался таким взвинченным, но его брови все еще были сосредоточенно нахмурены.

Джуд предположила, что настолько острую неприязнь к луизианским ведьмам Рик испытывает из-за Мелиссы. Из-за того, что с ней сделали в Ковене. Ей, без сомнения, там приходилось несладко. Возможно, Мэл не стала бы такой социопаткой, если бы выросла в здоровой среде.

– Она мне рассказала, – поделилась Джуди, – про их обет безбрачия.

Рик скривился.

– О, это далеко не все, – сказал он и добил девушку окончательно, – эти бабы куда консервативнее и невежественнее, чем все пуритане Новой Англии вместе взятые. Мэл рассказала тебе, что в Ковене есть традиция сжигать собственных сестер, провинившихся перед общиной? А еще они люто ненавидят мужчин, но с особенной страстью – мужчин-колдунов. Они считают нас ошибкой в программе, потому, если, не дай бог, у кого-то из них рождается мальчик, они убивают его в колыбели. Это, кстати, очень увлекательно – каким образом южанки вообще продолжают свою популяцию, ведь для них в порядке нормы репродуктивное насилие в отношении своих сестер. Они верят в идею чистоты крови и чистоты магии...

– Прекрати, – взмолилась Джуд. От услышанного ее сно-

ва замутило. Она вырвала у друга бутылку и жадно припала к горлышку, вливая обжигающую жидкость в горло, сжатое спазмом.

– Действительно хочешь к ним прибиться? – спросил Рик.

– Господи, нет! – сказала девушка, интенсивно мотая головой, – не хочу, ни в коем случае! Это какое-то дремучее средневековье. Не могу поверить, что где-то еще сохранились такие нравы.

– А чего ты ждала, перебираясь на землю конфедератов? – подколот ее мужчина, – этих ведьм поди страшно удручает, что рабство давно отменили. Но у них для этого есть «младшие сестры». Надумаешь все-таки стать одной из них – придется научиться стирать руками и драить полы.

– Еще чего, – фыркнула Джуди, придерживая комментарий, что ей вполне по силам справиться с такой элементарной работой. Рик, конечно, хорош! Нашел белоручку. То, что девушка не выросла на улице, не грабила в юности чужие дома и не торговала наркотиками, вовсе не означало, что она какая-то утонченная неженка, чуждая труду.

– Я смотрю, ты не сильно жалуешь Новый Орлеан, – поделилась она своим наблюдением, – почему тогда не остался в Салеме?

Потому что здесь Мэл – ответила Джуд про себя. Но латинос так и не выразил готовности заговорить о своих чувствах к белокурой колдунье, хотя они уже порядочно набрались, и вполне можно было приступить к откровениям.

– Так вышло, – отмахнулся Рикардо и пожаловался, – слишком мерзкий климат. Зимой хоть в Данверсе топись от тоски.

О!

Джуд замерла.

Мужчина резко поднялся с песка и прошелся по пляжу, разминая затекшие ноги. Он остановился у самой кромки прибоя, и она невольно залюбовалась его одинокой фигурой на фоне усилившихся к ночи волн.

Она все еще прокручивала в голове его последние слова.

Нет, Рикардо не мог осознанно надавить на ее больное место. Жестокость не в его характере, он просто не знал, ляпнул первое, что в голову пришло. Вряд ли Лорна посвящала его в подробности гибели сына.

Догорающее солнце заставило темные волосы Рика пылать византийским золотом. Он рассеянно провел по ним пятерней, ероша непокорные кудри.

Наверное, он часто приходит сюда, чтобы просто посмотреть на закат – решила Джуд. Глупо отказывать себе в таком удовольствии, если владеешь порталной магией и в мгновение ока можешь оказаться в любой точке планеты.

Закат на берегу океана, рассвет, например, в пустыне Уайт Сэндс, после ночи за игорными столами Лас-Вегаса. О каких других мирах может идти речь, если целой жизни не хватит, чтобы обследовать этот?

Джуди не стала отвлекать Рикардо от его маленького ри-

туала. Она натянула носки и кеды, и уже возилась со шнурами, когда мужчина, проводив солнце, вернулся к ней.

Она думала, что друг поторопит ее в обратный путь, но он молчал и, сосредоточенно хмурясь, разглядывал девушку, возвышаясь над ней.

– Тебе к лицу этот свет, – заключил он после недолгого созерцания.

Под «этим светом» Рик, вероятно, имел в виду густой бархат тропических сумерек.

К чему это он вообще? Припомнил старую поговорку?

«В темноте все кошки серы».

К счастью, девушка была слишком пьяна, чтобы швыряться песком или всерьез оскорбиться на это замечание. Она только хмыкнула.

– Я должна растаять от такого комплимента? – язвительно спросила Джуд, – извини, но нет. Ты где-то растерял свои хваленые пикаперские навыки.

– Просто наблюдение.

– Понятно, – разочарованно выдохнула она, – а я надеялась, что тебя заинтересовало мое предложение.

Не пора ли признать себя полным ничтожеством, раз тебя отвергает второй мужчина подряд? – с горечью подумала она. И ведь Джуди не рассчитывала на любовь до гроба, свадьбу или другие романтические глупости, а надеялась лишь украсть крупицу чужого тепла и снять напряжение. Но ей отказывали даже в элементарных вещах.

Смогли бы спасти положение красная помада и вызывающие тряпки в духе Камилы? Эта роковая красотка вряд ли привыкла к отказам. Ее бы Рик не отшил.

В глазах зашипало от подступивших слез. Джуди отвернулась и собиралась встать на ноги, но Рикардо присел перед ней на корточки и удержал на месте, положив ладонь на плечо.

Свидание с закатным солнцем повергло мужчину в глубокую задумчивость, для него нетипичную.

Молчание между ними стало напряженным, и девушке захотелось оборвать его, стряхнуть руку друга. Она дернулась, но Рик надавил сильнее, не позволяя ей освободиться.

– Пусти, – потребовала она.

– Ты правда этого хочешь? – поинтересовался мужчина, – скажи, Джудс?

– Нет, черт возьми, – ощерилась она, – отцепись. Проехали. Это больше не актуально. Я пошутила.

– Эй, – Рик сжал пальцами ее челюсть, поворачивая лицо Джуди к себе, – посмотри на меня. Так хочешь? Обманываться? Думать о ком-то другом?

Она беспомощно зарычала и все-таки подняла на него глаза, чтобы смело встретить испытующий взгляд. Зря он все это затеял – признала Джуд, уже чувствуя, как на дне ее души зарождается буря. Нельзя ей такое говорить, опасно ее провоцировать. Тем более после алкогольных возлияний.

Она не могла отказать себе в удовольствии поступить ко-

му-то наперекор, не настоять на своей точке зрения. Даже себе во вред.

– Да, хочу, – твердо сказала девушка, вздергивая подбородок вверх, – но какое это имеет значение!?! Я же для тебя недостаточно хороша, мы это уже выяснили.

Рикардо глухо рассмеялся.

– Ты ошибаешься, – заявил он.

Джуд думала, что услышит слова утешения. «Ты, Джуди, вполне себе ничего, но ты не Мэл» – ей вполне бы хватило. Но, судя по всему, запас красноречия Рика был исчерпан, он и так сегодня превысил свой дневной лимит многословных реплик. Даже подозрительно грамотно строил предложения, без всех излюбленных дурацких словечек.

Он вдруг опустился ниже и запечатлел поцелуй на острой коленке девушки. Легкий, мимолетный, почти неуловимый, как прикосновение птичьего перышка. От ощущения его сухих, горячих губ на коже, пьяный мозг Джуд замкнуло, и она наконец-то расслабилась.

Странно, но хорошо.

Все-таки водку вылакала не я одна – решила она. Рик, наверное, и сам толком не понимает, что делает. Или – напротив – тщательно все обдумал и нашел предложение дружеского секса не таким уж бесперспективным, раз уж Джуди на этом настаивает. Она, в каком-то смысле, взяла огонь на себя – ей потом и достанется большая часть урона от чувства вины.

Джуд откинулась на спину, уставившись в синее полотно неба над ними. Она слышала, как волны накатывают на берег. Свое дыхание. И чувствовала, как неторопливо Рик прокладывает дорожку из поцелуев по ее бедру вниз.

В таком положении на ее месте вполне можно было представить Мелиссу – это он неплохо придумал. В конце концов, они примерно одного роста, с похожим телосложением, если не смотреть на физиономию и цвет волос, отличия не станут мозолить глаза. Но речь о созерцании и не шла. Джуди здесь не для того разлеглась, бесстыдно разводя колени в стороны.

Рикардо отстранился, чтобы стянуть с нее белье, и девушка на мгновение засмушалась дурацких хлопковых трусов с мультяшным принтом. Такого исхода вечера она, покидая квартиру, совсем не планировала. Но, по-хорошему, Джуд было плевать. Она не Камила с ее порочными кружевами и кожаными корсетами.

Уж извините!

Латинос вопросительно поднял брови.

– Господи, сколько тебе лет? – беззлобно усмехнулся он, – двенадцать?

– Заткнись, – потребовала Джуд, – не нравится, про...

Договорить она не успела, поперхнувшись словами, когда мужчина закинул ее бедра себе на плечи и скрылся под сбившимся к поясу подолом сарафана.

– Серьезно... – пролепетала девушка, почувствовав прикосновение его языка между ног. Она была уверена, что Рик

ловким движением выудит откуда-нибудь презерватив, торопливо попыхтит на ней, и очередной неуклюжий, пьяный перепихон отправится в копилку ее самых нелепых воспоминаний. Но латинос подошел к делу донельзя изобретательно.

Это могло бы быть романтично, если бы на его месте был другой человек. Такой жест тронул бы Джуд до глубины души, а не бросил в пучину отчаяния. Теперь ее мучило осознание, что, не смотря на умелые ласки мужчины и все его старания, она оставалась равнодушной. Лишь изображала присутствие.

Джуди зажмурилась. Рик так увлекся, представляя себе Мелиссу – признала она. Так почему бы и ей не попробовать? Она же именно это ему и предлагала – думать о других людях. Если он вписался в это, значит, возражать не станет. Рикардо, по-хорошему, вообще не должно волновать, чем там сейчас забита ее голова, какие в ней роятся фантазии.

Парой штрихов Джуд начертала себе другие декорации – не этот живописный, сказочный пляж, а остров, спрятанный от посторонних глаз за порослью колючих кустов. Над головой не синий бархат, полный южных звезд, а стальные небеса родной Новой Англии. И другого мужчину.

Трудно, конечно, было представить Итана в таких обстоятельствах, но Джуди очень старалась. В ее воображении ему не нужно было быть правильным и возвышенным.

Он не отверг бы чувств наивной девчонки, не увернулся бы от ее поцелуя, как в тот февральский день. Он бы поце-

ловал ее сам. Он толкнул бы ее к стволу плакучей ивы и вжал в него своим телом. Он бы провел ладонью вниз от ее ключиц, отмечая, что девчонка с острова давно повзрослела, и задрал подол ее юбки. Запустил пальцы в ее промокшее белье, поддразнивая и распаяя. Джуд с готовностью обняла бы его ногами, прижимаясь крепче, чтобы почувствовать его возбуждение. Чтобы убедиться, что их желания наконец-то совпали.

Итан хотел бы ее. Он сделал бы ее своей – прямо на острове. Бесстыдно отымел под ивой, крона которой столько лет прятала их от солнца и дождя. Стал ее первым мужчиной, единственным на всю жизнь. Он бы ее не оставил. Не умер. Не исчез. Джуди не пришлось бы поливать слезами белые гиацинты и делить свое тело с кем-то другим.

Только с ним. Это была бы не ее тайна, а их общая – волнующая и прекрасная.

Глупая, романтическая девчонка – пожурила себя Джуд – ты неисправима.

Даже пытаясь изобразить в своей голове грязную фантазию, она все равно думала о любви.

Но разве с Итаном могло быть как-то иначе? Его светлый образ не вписывался в реалии ее сомнительных приключений. Нет, он не растлил бы ее у дерева. Он не стал бы отлизывать ей на безлюдном пляже, даже не поцеловав перед этим, как поступил Рикардо.

Джуд запустила руку в волосы мужчины, и тут же отдерну-

ла ее, словно обжегшись. Ей не хотелось прикасаться к этим колючим кудрям. Они напоминали о жалкой попытке самобмана, провалившейся с оглушительным треском.

– Итан, – обронила она, на пике оргазма захлебнувшись слезами.

– Твою мать, – выругался Рик, резко отстраняясь от нее. Девушка спрятала лицо в ладонях. Она отползла подальше и нервно свела трясущиеся колени.

Ты просто, черт возьми, клиническая идиотка – разозлилась на себя Джуд. Она пришла в ужас от того, какой непоправимый урон, скорее всего, нанесла мужчине. И это в благодарность за все его труды! А ведь ему стоило отдать должное – Рик легко нашел подход к ее телу, безошибочно определил за какие струны стоит дергать.

Они условились, что имеют право думать о других людях, но можно было проявить хоть немного уважения, придерживав свои мысли при себе. Не оглашать округу чужим именем.

Девушка не сразу осмелилась убрать руки и посмотреть на Рика, севшего на песок у носков ее обуви. Его лицо было нечитаемым, а взгляд отсутствующим. Латинос успешно делал вид, что созерцание волн, набегающих на берег, увлекает его куда больше общества бестактной девицы.

– Извини, – выдавила Джуди. Она вытерла дорожки слез на щеках, и вырвала у Рика свое аляповатое белье, чтобы спешно приладить его на место. Мужчина покосился в ее сторону, но тут же вновь отвернулся.

– Все было настолько плохо? – мрачно усмехнулся он.

– Господи, нет! – воскликнула Джуд, – дело во мне... я... я дура. Боже, прости. Мне не стоило... Я... эх, ладно, – она вздохнула и робко спросила, – как мне загладить свою вину? Я тоже неплохо работаю ртом и не обижусь, если ты назовешь меня Мелиссой.

– Очень мило с твоей стороны, но спасибо, нет, – Рик поморщился, будто теперь ему было неприятно само упоминание имени избраницы.

«Что же мы наделали, – сокрушенно подумала Джуди, – что же я наделала».

– Скажи, мы ведь по-прежнему друзья, да?

– Конечно, Джудс, – заверил мужчина и потрепал ее по щеке, – все хорошо, не бери в голову. И чего ты так распереживалась? Как там говорят? М... – он слегка задумался, вспоминая, – «дружбу сексом не испортишь». А это даже сексом не назовешь, так... моральная поддержка, – улыбка, которой сопровождалась эта речь, была насквозь фальшивой.

– Я бы поспорила, – пробормотала девушка себе под нос. Впрочем, неоспоримая доля истины в его словах присутствовала – Рикардо благоразумно сделал все, чтобы свести ущерб к минимуму. Проникновения не было, а прикасался он к девушке только ртом.

Он торопливо поднялся на ноги и засобирался уходить, чуть не забыв брошенную на песке куртку. Джуд пришлось

бежать за ним через заросли, чтобы всучить другу потерянный предмет одежды.

Всю дорогу до отеля они молчали. В темноте тропический лес казался пугающим и мрачным. Джуди знала, что Гавайи уже давно обжиты людьми и застроены фешенебельными отелями, но на задворках сознания жил иррациональный страх перед таящейся в джунглях опасностью.

– Давай сама, – сухо скомандовал Рикардо, когда они вернулись к зеркалу, через которое прибыли. Девушка недоуменно моргнула, вконец растерявшись.

Рик закатил глаза.

– Ох, боже, – вздохнул он, – какая же ты бестолковая, Джудс. Знаки. Пункт прибытия. Все просто.

Знаки ему пришлось вычертить самому – вся эта магическая тарабарщина по-прежнему находилась за гранью понимания девушки. Джуд боялась даже представлять, куда бы ее забросило, в случае ошибки.

– Домой, – шепнула она ожившему зеркалу. И обернулась на Рикардо. Он, прищурившись, сверлил ее спину взглядом.

– Все точно в порядке? – спросила она. Латинос кивнул.

– Иди уже.

Она шагнула в портал, спасаясь бегством от захлестнувшего ее чувства вины.

Джуд неуклюже вывалилась из зеркала в собственной ванной комнате и выдохнула облегченно. В этот раз побочных

эффектов не наблюдалось – ее голова и желудок восприняли второй прыжок куда более стойко. За исключением ушибленного о кафель копчика обошлось практически без потрясений.

Потрясение ждало девушку позднее, когда она, намереваясь принять душ, заглянула в спальню, чтобы взять свежую одежду.

За время ее отсутствия в комнату словно угодила бомба: все шкафы, полки и ящики были перевернуты вверх дном, а их содержимое очутилось на полу в чудовищном беспорядке. Кто-то устроил здесь основательный обыск.

Джуди присвистнула и прошлась по квартире, оценивая причиненный незваными гостями ущерб.

И что они только тут искали?

Ответ она получила довольно быстро: ее скромное хозяйство не интересовало злоумышленников. Исчез только старый ноутбук Итана.

Девушка вытщила телефон и задумалась, не зная, кому собирается позвонить. В полицию? Габи или маме, чтобы довести их до нервного припадка? Или... черт. Был у нее на примете один человек, неплохо сведущий во вторжениях в чужие жилища.

Джуди пока не готова была услышать его голос, поэтому набрала Рикардо короткое сообщение с настойчивой просьбой заглянуть в гости. Отложив телефон, она побрела на кухню, заварить себе кофе.

Впечатляющее зрелище погрома в квартире заставило Джуд протрезветь. Теперь она срочно нуждалась в том, чтобы утолить жажду и перебить горечь в горле, оставшуюся после недавно распитой водки.

Вскоре из ванной донеслась возня.

Наивно было ждать от зеркального путешественника такой банальности, как появление через входную дверь – хмыкнула про себя Джуди. Или он так торопился за новой порцией унижений, что решил срезать путь?

Она бросила взгляд на часы на микроволновой печи – Рикардо уложился в рекордно-короткий срок. Девушка отправила сообщение не больше десяти минут назад.

– Джуди? – латинос заглянул на кухню.

Невероятно! – подметила она. А он еще и успел стогнать домой и переодеться! Скорее всего, и душ принял, смывая неприятные воспоминания. Джуди пришла к такому выводу, уловив резковатый запах парфюмерной отдушки, то ли геля, то ли дезодоранта.

– Привет, – сказала она и повела рукой, указывая на царящий повсюду бардак, – погляди.

– Ну и срач тут у тебя, – согласился Рик, почесав щетину на подбородке, – тебе нужна помощь с уборкой? Эх, – он вздохнул, – а я то надеялся...

Надеялся? – подняла брови Джуди, – на что это он надеялся?!

Друг звучал подозрительно бодро. Не верилось, что перед

их расставанием, он был эмоционально опустошен ее глухой выходкой.

– Пока мы с тобой наслаждались красотами Гавайев, кто-то устроил мне обыск, – поторопилась перейти к делу Джуд, – кое-что пропало. Что мне делать? Кто это мог быть? Здесь... вообще безопасно оставаться?

– Гавайи, круто, – из всей ее речи Рик вычленил только эту деталь, – опять летала на самолете? А че не позвала с собой?

Джуди открыла рот.

– В смысле? – переспросила она, – ты же...

Черт.

Недостающий фрагмент пазла занял свое место, и необходимость в лишних вопросах отпала. Теперь девушка и сама знала, кто вломился в ее квартиру и проделал всю грязную работу. Пока кое-кто другой отвлекал внимание.

И очень творчески подошел к выполнению своей части плана!

– Ну и урод, – зашипела Джуди, знатно перепугав настоящего Рика внезапной сменой своего настроения, – это просто... просто... ааа... – беспомощно взвыла она, до скрипа стиснув телефон в руках.

Латинос догадался, что жертвой несдержанности подруги сейчас падет еще один гаджет.

– Тише, – взмолился он и попытался высвободить смартфон из пальцев Джуд, – мы разберемся, не бушуй!

– Отстань! – рявкнула она, отбиваясь от Рика. Девушка спешно набрала номер, заученный наизусть.

Но услышала лишь долгие гудки.

Глава двенадцатая. Ночь на болоте

Джуди боялась оставаться в собственной квартире, потому воспользовалась гостеприимством старухи Эбигейл. Вариант napроситься к Габриэлле девушка отмела сразу. Она не знала, как адекватно объяснить подруге причину внезапного бегства из дома.

Увы, вынужденная миграция повлекла за собой колоссальное чувство неловкости из-за тесного соседства с Рикардо.

Джуд пыталась пересилить себя, но образы двух мужчин все равно сливались в один – того, кто соблазнил ее под шум океанического прибоя. Вероломно соблазнил!

Закинув в отведенную комнату немногочисленные пожитки, девушка заперлась в ванной. Она долго и ожесточенно орудовала мочалкой, словно хотела ободрать кожу до костей, а вместе с ней избавиться и от непрошенных воспоминаний.

Она бы навсегда осталась там, под умиротворяющими струями воды, но настойчивый стук в дверь выкурил Джуди из ее убежища. Домочадцы, ожидаемо, не обрадовались затянувшейся оккупации единственного санузла.

Рик поджидал подругу на маленькой кухоньке, поразительно опрятной для дома, населенного толпой беспечных

молодых людей и одной эксцентричной старухой. Кто-то все-таки следил здесь за чистотой, что было приятно.

– Ты норм? – спросил Рикардо. Он пошарил в кухонном шкафу в поисках посуды, озаботившись напитком для подруги. И пообещал:

– Мы найдем этих уродов!

Джуди хмыкнула.

Местоположение «этих уродов» ей было досконально известно, однако она не имела представления, как призвать обидчиков к ответу. По-хорошему, ей стоило поделиться этой информацией с Риком, но она не осмеливалась. Вот и молчала.

Джуд вообще предпочитала смотреть в пол, а не на друга, остерегаясь случайно воскресить перед мысленным взором картину его кудрявой головы между своих ног.

Не его.

Истинный виновник не торопился с раскаянием – двойник продолжал игнорировать звонки и бесчисленные гневные сообщения девушки. С чего бы ему отвечать? Куда бы не исчез Итан со своим особняком и невыносимой Камиллой, без сомнения, он сейчас упивается злым торжеством. Он умудрился убить не одного зайца, а целую семью безобидных пушистых зверюшек! Не только поиздевался над Джуди и отвлек ее внимание, но и пустил трещину в отношениях девушки и Рикардо.

Браво!

«*Жалкое, одноклеточное создание, не способное мыслить здраво*» – припомнила его слова Джуд и нехотя согласилась. Приключившийся с ней конфуз обличил очевидные проблемы с областью ее мозга, отвечающей за аналитическое мышление.

Она с невиданным упорством игнорировала все тревожные звоночки, а принятый алкоголь был слабым оправданием тому, что девушка не заметила подмены. Самозванец откровенно забавлялся, подбрасывая Джуди подсказки, намекающие на его истинную личность.

Она, черт возьми, хотела быть обманутой!

«Ты правда этого хочешь? Скажи, Джудс?»

У эмигрантов не водилось средств на дорогие курорты, но это спокойно могли позволить себе обеспеченные Уокеры. Речь Рика пестрела словами-паразитами, которыми, как правило, брезговал начитанный, образованный Итан. Он совершенно иначе, сложнее, строил фразы и выражал свои мысли. Итан, а не мальчишка, воспитанный улицей, едва ли открывший в жизни хоть одну книжку, мог за вспышку гнева обозвать Джуди «эринией». Ведь именно взрослый друг когда-то познакомил девочку с древнегреческими мифами.

Только Итан называл ее «Джудс».

А еще он был подозрительно осведомлен о внутреннем устройстве луизианского Ковена ведьм. И заграбастал письмо!

– Джуди? – окликнул девушку Рикардо. Она встрепену-

лась.

Латинос что-то говорил, а Джуд так увлеклась самобичеванием, что все пропустила.

– А? – отозвалась она. Она хлебнула из кружки, что ей всучил Рик, и скривилась. Напиток давно остыл, да и без того был мерзким на вкус. Кулинарные таланты мужчины оставляли желать лучшего – он не смог смешать в приемлемых пропорциях даже растворимый кофе, воду и сахар. Повезло же Мелиссе с таким воздыхателем!

– Позвони Мэл, – попросил Рикардо, убедившись, что снова завладел вниманием собеседницы, – я... эм... накосячил... и она не отвечает.

– Накосячил? – переспросила Джуди. Она бросила осторожный взгляд в сторону друга и проследила, как он запустил пятерню в свои кудри и натянул их у корней.

– Я... ну... типа... позвал ее на свидание... – проблеял он. Девушка засомневалась, а настоящий ли и этот Рикардо? Прежде она не замечала за самоуверенным, бравым парнем привычки мямлить и бубнить себе под нос.

Точно! – опомнилась она. Они еще не говорили о Мэл. Это самозванцу, не Рикку Джуд кособоко выражала сочувствие из-за отвергнутых чувств. Должно быть, социопатичный говнюк Итан знатно повеселился с проблем презренного латиноамериканца.

– А она... – продолжил бормотать Рикардо, но Джуди оборвала его взмахом руки. Они потом обязательно обсудят ка-

менное сердце Мелиссы.

На задворках сознания скреблось нехорошее предчувствие.

– Хорошо, – кивнула Джуд.

Девушка спешно набрала номер Макбрайд, но никто не ответил.

– Ну? Че? – Рик вился вокруг, силясь услышать голос избранницы, чем все больше нервировал Джуд, нуждавшуюся в личном пространстве. Ей было некомфортно ощущать его в непосредственной близости.

Но она приказала себе собраться.

Итан или Натан, или как его на самом деле зовут, не просто так все это затеял. Не от скуки, не из желания проучить зарвавшуюся девчонку. Камила крушила квартиру Джуд во все не ради доисторического ноутбука.

Им нужно было зеркало.

Зеркало, которое перекочевало к Мелиссе. А Джуди, хоть и не озвучила этот факт напрямую, но все же намекнула, кто еще входит в круг посвященных. Без сомнений, хитроумному засранцу не составит труда вычислить местоположение белобрысой ведьмы.

– Боже! – воскликнула Джуд, испуганно уставившись на Рика, – нам нужно к ней. Срочно! Кажется...

– Почему?

– Некогда объяснять, – отмахнулась девушка, – перенеси нас через зеркало!

Она не верила, что просит об этом. Но что-то подсказывало Джуди, что у них нет времени на беготню по Новому Орлеану.

Хаос, царивший в берлоге Мелиссы, не позволял сделать исчерпывающий вывод – это привычное положение вещей или следы присутствия незваных гостей. Поэтому, выпрыгнув из портала, Джуд сразу побежала на кухню, проверять наличие зеркала.

От него осталась лишь борозда в пыли на паркете. Да и Мэл к ним не вышла. Ее нигде не было.

– Нет... – сокрушенно выдохнула Джуди.

– Эй, че стряслось? – ее нагнал Рикардо. Он настороженно осматривал помещение, но пока не мог найти объяснение беспокойству подруги. Его, скорее всего, куда больше страшила личная встреча с разъяренной Мелиссой.

– Прошу, скажи, что она вывезла зеркало на склад, – взмолилась Джуд.

– Я в душе не ебу, Джуд, – пожал плечами друг, – да в чем дело то?

Джуд вытащила из-под столешницы барный стульчик и плюхнулась на него, не в силах больше удерживать вертикальное положение на подкашивающихся ногах.

– Те, кто вломились в мою квартиру, – заговорила она, – это не простые домушники... – девушка смутилась, – ой, прости Рик! У меня нечего брать. Зачем я кому-то сдалась?

Их интересовало зеркало. А оно было здесь!

Рик озадачено почесал щетину на подбородке.

– Зачем?

– Сама не знаю! – всплеснула руками девушка. Джуди и самой хотелось бы получить ответ на вопрос – для чего двойнику срочно понадобилось это проклятое зеркало. Быть может, открыть портал в то место, откуда горе-колдунья его каким-то образом вытащила?

«Мне нельзя возвращаться туда, но я должен вернуть-ся».

Но это не объясняло исчезновения Мелиссы, как и отсутствия следов поединка между ней и злоумышленниками.

Как уже успела понять Джуди, Мэл крайне неохотно покидала свою крепость уединения. Для этого должна была найтись по-настоящему веская причина. Вряд ли блондинка отправилась на прогулку по городу или в ненавистный Ковен, проведать старых подруг. Рик пришел к тем же заключениям.

– Ну... – протянул он, придирчиво оглядываясь по сторонам, – это же Мелисса! Она разьебала бы любого обидчика. Ты видишь трупы и реки крови? Я нет.

Оптимизм мужчины невольно вызвал у Джуд умиление. Кому, как не ей, быть в курсе вспыльчивого нрава хозяйки лаборатории? Девушка и сама чуть не полегла от ее руки. Каждый раз, общаясь с Мэл, Джуд чувствовала, что ходит по краю.

– Но где она? – тихо спросила она, – когда Мелисса... выходила отсюда в последний раз?

Рик глубоко задумался, и улыбка медленно сползла с его лица. Он тоже уловил подвох.

– На Марди Гра? – припомнил он. Латинос поднял глаза, и Джуди поймала его встревоженный взгляд. Она слабо кивнула.

– Полтора месяца назад, – подытожила она.

Джуд вытащила телефон и принялась набирать очередное сообщение Итану. Рикардо последовал ее примеру. Он прижал смартфон плечом, слушая долгие гудки, в попытке все-таки достучаться до Мелиссы.

«Пожалуйста, отпусти мою подругу» – напечатала Джуд, но тут же удалила текст, осознав, беспомощность этой просьбы. Она поджала губы и задумалась над другой формулировкой.

Нет, она не доставит такого удовольствия гадостному двойнику!

«Поздравляю, зеркало у тебя. Но советую отпустить Мелиссу, пока она не разозлилась по-настоящему и не оторвала тебе яйца».

Блестяще!

Джуд порадовалась тому, каким изящным вышел ее пассивно-агрессивный выпад. Собственная изобретательность помогла ей хоть немного воспрянуть духом.

В эту игру могут играть двое, верно?

Рик тем временем удалился в соседнюю комнату. Его возвращению предшествовал грохот, производимый передвижением тяжелого предмета по полу. Изрядно запыхавшись, латинос втащил в кухню зеркало – то самое, через которое они сюда прибыли. Он стал чертить знаки прямо поверх пыли, покрывающей стекло.

– Мэл, – различила Джуди его шепот, – покажи мне ее.

– Ух, ты, – заинтересовалась она, – а что это ты делаешь?

– Я так тебя в баре нашел, – отозвался Рик, – но рядом должно...

Он что-то еще говорил, но девушка отвлеклась и пропустила окончание. В ее руках ожил телефон, нагретый от прикосновений. Джуди поклялась себе подробно расспросить Рикардо про зеркальный «Скайп», но после того, как воспользуется простым, человеческим способом связи.

Она отошла к окну, чтобы принять вызов.

– Привет, подруженька, – издевательски протянул Натан. Девушка вспыхнула, но удержала себя от шумных возмущений, отметив, что голос двойника звучит иначе – тихо, болезненно и хрипло.

И пусть в этом было чудовищно стыдно признаваться даже самой себе, Джуди обрадовалась, услышав его.

Перемену в двойнике она списала на последствия столкновения с чертовкой-Мэл.

Нашла коса на камень!

Джуд принялась представлять, что с Натаном могла сотво-

ритель белокурая ведьма. Подпалила огненной сферой его шевелюру или злодейский костюм? Расцарапала наглухо физиономию? Превратила его в жабу?

Угомонись! – потребовала девушка у себя. Не время. Нужно выяснить, какая участить постигла саму Макбрайд. Все-таки опытный маг – противник куда серьезнее, нежели девчонка с пистолетом.

– Что с Мелиссой? – поторопила она.

Натан вздохнул.

– Увы, не располагаю этой информацией, хотя твое сообщение меня, безусловно, заинтриговало, – сказал он, и резко перешел на угрожающий шепот, – мне плевать на твою подругу, Джудс! Лучше потрудись объяснить, как ты умудрилась проебать *мое* зеркало. Твоя безалаберность впечатляет.

Да он по-настоящему зол! – подметила девушка. Настолько зол, что снизошел до лексики, за которую строгая, консервативная Лорна, без сомнения, заставила бы сына вымыть рот с мылом.

– О! – воскликнула Джуд, приятно удивленная его беспомощным гневом, – надо же. Хочешь сказать, что кто-то оказался проворнее, и увел зеркало у тебя из-под носа, говнюк? Тебе стоит сердиться не на меня, а на свою помощницу. Она плохо искала. Придется лишиться ее вкусной косточки, да?

– Отцепись от Камилы, – осадил двойник, явно намереваясь сбросить звонок и оставить последнее слово за собой, но Джуди его опередила:

– И кто это может быть? Ковен?

– Господи, Джудс, – простонал Натан, – ты когда-нибудь научишься строить причинно-следственные связи? Ведьмы не посмели бы и пальцем тронуть дочку Верховной. Попробуй использовать единственную извилину в своем мозгу по назначению.

– Прекрати мне хамить! – обиженно потребовала Джуди. Она не смогла удержать себя в руках, получив в довесок к подсказке еще и щедрую порцию яда.

Немудрено, что на Гавайях она не распознала в нем самозванца, ведь манера общения ложного Рика была относительно благожелательной. Особенно на контрасте с этим безобразием.

Натан все же сжалился.

– Ведьмы – далеко не единственная магическая диаспора в Луизиане, – снова заговорил он, – подумай об этом... О, и о чем это я? Сэкономлю время тебе и всем нам: зеркалами интересуется кое-кто конкретный. Кое-кто, кто не может видеть своего отражения. Но это к лучшему – сомнительное удовольствие лицезреть такую кислую физиономию.

Джуди прикусила губу, вспомнив наставления Сэнди, приложившей немало усилий, прививая дочери элементарные нормы этикета. Мать настаивала, что за любую помощь, даже крайне сомнительную, стоит выразить благодарность.

Нечего давать ублюдку повод счесть ее неотесанной деревенщиной!

– Спасибо, – сипло выдавила девушка.

Натан, вероятно, рассчитывал услышать какую-то гадость в ответ, потому оказался застигнут врасплох. Он ненадолго заткнулся.

Джуд понадеялась закончить разговор на хорошей ноте, но зря.

Двойник как-то прознал, что Рикардо поблизости.

– Раз я сегодня такой добрый, то вот тебе полезный совет, – обманчиво-ласково проговорил Натан, распалив девушку надеждой, прежде чем низвергнуть в ад, – когда предложишь «дружеский» трах amigo, следи, как бы не запутаться в именах всех, перед кем раздвигаешь ноги. Я-то человек понимающий, а он может сильно оскорбиться. И прощай ваша расчудесная дружба.

Понимающий он.

– Иди нахер! – крикнула Джуди.

Она поймала недоуменный взгляд Рика. Друг слышал если не все, то добрую часть разговора, а на последней порции мерзостей двойник намерено повысил громкость голоса. Даже позабыл, что вначале прикидывался умирающим лебедем.

– Это еще кто? – изумился латинос.

– Просто один придурок, – попыталась отмахнуться девушка, но по нахмуренным бровям Рикардо поняла, что этот номер не пройдет. Вопреки огромному нежеланию Джуд, от нее требовались какие-то объяснения.

– Ладно, – сдалась она, – мой знакомый... колдун.

Легче не стало. Рик еще больше помрачнел.

– Колдун, – повторил он, – из Нового Орлеана? Я его знаю? Нас типа не так...

– Да, – перебила Джуд. Она припомнила сказанное двойником на Гавайях – мужчины-маги редкость. У них, должно быть, есть какой-то джентльменский клуб, созданный в противовес феминистическому Ковену ведьм. Все они, так или иначе, знакомы. Или нет. В любом случае, момент разобраться в нюансах выдался крайне неподходящий. Только это девушку и спасло.

– Не важно, – отрезала она, – он думает, что к исчезновению Мэл причастны вампиры, и это похоже на правду. Мелисса и сама как-то говорила мне, что зеркалами интересуется Луиза Ришар. Она не просто так объявилась...

Латинос заметно расслабился.

– Нахера вампирам зеркала? – прыснул он, – они же... они...

Он загорелся желанием поиграть в благородного рыцаря для своей прекрасной дамы. Быть может, Мелисса, спасенная из лап омерзительных кровососов, дарует мужчине еще один шанс.

Рик провозгласил:

– Пора открыть сезон охоты на клыкастых!

Друзья тщательно осмотрели лабораторию, но Мэл не

оставила им и малейшей подсказки.

Она собрала обширную коллекцию колдовской и алхимической литературы на всех возможных языках, любого возраста – от распечаток с интернета до томов, чьи страницы рассыпались от прикосновений. Но среди этой сокровищницы не сыскалось записной книжки с контактами вампирской диаспоры или намеком, где их искать, или как призвать к ответу за всяческие злодеяния.

Рик заметно приуныл, признав свою беспомощность перед сокрушительными обстоятельствами. Положение Джуди было не лучше, но она не оставляла надежды вытребовать ответы у единственного человека, кто мог направить друзей по следу вампиров. Мог, но предпочитал хранить молчание.

«Раз уж ты сегодня такой добрый, amigo, может, подскажешь, как найти эту Ришар?»

Отправив очередное послание, девушка сердито стукнула корпусом телефона о кухонную столешницу в доме Эбигейл. Чашка с остывшим мерзостным кофе драматично звякнула. Рикардо вздохнул, сопереживая участи несчастного гаджета, на котором подруга выместила бессильную злость.

– Бро, идея отстой – искать этих клыкастых, – поделился своим мнением Трэвис. Он внимательно выслушал последние новости, и, ожидаемо, не вдохновился. Он сказал со слабой надеждой в голосе, – Макбрайд большая девочка... сама точно не справится?

– Нет! – возмутился Рик, – Мэл в беде...

– В беде будем мы, – перебил темнокожий парень, – если бабуля узнает, в какое дерьмо мы впутались.

«Мы» – повторила про себя Джуд, покосившись на него.

Ее глубоко тронула отзывчивость Трэвиса. Он предложил свою помощь, хоть и не испытывал теплых чувств в отношении злючки-Макбрайд. Зато парень высоко ценил дружбу и искренне беспокоился за судьбу Рикардо.

К несчастью, от участия Ти-Эс не нашлось никакой пользы. Его магические способности были совсем скудными, а познания в колдовских премудростях и того меньше. Он, как и Джуди, без особого восторга воспринимал свою причастность к магическому миру. Он бы предпочел простую человеческую жизнь, но выбора у внука Мамбо не было. Трэвис с детства был окружен «всей этой чертовщиной». Джуд в этом плане повезло куда больше – она счастливо пребывала в неведении до минувшего марта.

Но сама все испортила.

– А Бабуля!?! – просиял Рикардо, ухватившись за крошечную возможность, – она может помочь? Она сто пудов знает, где эти твари!

– Ты спятил, – фыркнул Трэвис, – Ба терпеть не может зубастиков! Да и...

Он запнулся. За мгновение в его мимике произошло немыслимое количество перемен. Рик и Джуди затаили дыхание, и, наблюдая эту внутреннюю борьбу, ожидали вердикта.

– Есть кое-кто, – признал Ти-Эс, – кто может помочь.

А вот эта идея не понравилась уже самой Джуд. Она постоянно влипала в какие-то неприятности и вовсе не относилась к числу здравомыслящих людей, но даже у ее слабости и отваги были пределы. Стоило ей услышать, что план заключается в ночной экскурсии на болото Манчак, ее желудок сделал кульбит и ухнул куда-то вниз. В пропасть глухого отчаяния.

Визит на болото, всенепременно ночной – был обязательным условием, которое выдвинула Хилари, восемнадцатилетняя кузина Трэвиса. Впрочем, кузиной она, вроде как не была, но так ее про себя окрестила Джуд, бросив попытки разобраться в сложных родственных связях огромного семейства Эбигейл.

Хилари любезно согласилась помочь, но снисходительно добавила, что с ними или без сопровождения – она все равно собиралась совершить вылазку на болото.

В отличие от кузена, она была многообещающей ведьмой, пусть и очень юной.

Хилари рассчитывала занять место Эбигейл, когда та уйдет на «пенсию», а потому тщательно готовилась к ответственной роли Мамбо – предводительницы всей вуду-общины Нового Орлеана.

На робкий вопрос Джуд – нельзя ли отложить поездку до утра, девчонка ответила категоричным отказом. Духи-лоа,

которые, по ее словам, и должны будут указать путь к пропавшей Мелиссе – не выйдут на связь. Днем на Манчак полно туристов.

Джуди давно планировала посетить эту природную достопримечательность Луизианы, чтобы вживую поглазеть на обитающих там аллигаторов и кайманов. Но явно не ночью! Ей ничуть не претило тесное знакомство с огромными рептилиями в темноте, на их территории.

Компания на боевой лад тоже не настраивала: Трэвис был откровенно напуган, а Рик впал в мрачную задумчивость. Только Хилари всю дорогу самодовольно стрекотала о своих успехах на колдовском поприще.

Они оставили арендованную машину на парковке и долго шли через темный, словно затаившийся лес, пока не добрались до лодочной станции, где их уже дожидался Клайв, каджун, – грубоватый и косноязычный знакомый Хилари. Как поняла Джуд из их короткого обмена репликами, темнокожая ведьма здесь случалась частенько. Клайв уже давно ничему не удивлялся.

Джуди было неловко подслушивать чужой разговор, но молчание остальных попутчиков на фоне стрекота насекомых изрядно щекотало ей нервы.

Хилари не ошиблась – они были единственными посетителями на болоте.

– Ты уже такое делала? – Трэвис пересел на нос небольшой моторки, поближе к кухне, стоило им отплыть от при-

чала. Девчонка загадочно улыбнулась и одернула цветастое платье.

– Такое? – со смешком переспросила она.

– Ну... – парень замялся, – искала пропавших людей? Или зубастиков?

– Нет, – Хилари дернула подбородком, – но мне всегда интересно было попробовать. Папа поможет.

– Папа?! – воскликнул Трэвис, – Папа Легба?! Да ты смеешься! Он не придет на твой зов, пигалица.

– Посмотрим? – задиристо откликнулась кузина. Ее самоуверенность внушала уважение – все же ей, в отличие от слабохарактерного родственника, достался весьма дерзкий нрав.

И, судя по всему, полное отсутствие мозгов – мрачно подумала Джуд, но тут же одернула себя. Не ей осуждать Хилари за недостаток инстинкта самосохранения. А девчонка, вероятно, знала, что делает. Или успешно создавала такую видимость, чтобы самоутвердиться в глазах друзей Трэвиса.

Джуди вытащила телефон, но удержала себя от написания очередного сообщения двойнику. Какой в том смысл, если он оставил без внимания все предыдущие? Непостижимо, что Натан вообще снизошел до ее неказистой персоны!

Она не позволила себе обманываться ложной надеждой – скорее всего, он всерьез обеспокоился исчезновением зеркала. А на Джуд ему было плевать.

Она сделала несколько снимков, чтобы выслать Габри-

элле, но вовремя одумалась. Едва ли подруга обрадуется узнать, что Джуди отправилась на поиски сомнительных приключений.

Джуд видела фотографии болота Манчак в интернете, но впечатление, составленное из них, было неполным.

Окутанное вечерним сумраком болото поражало потусторонним, вземным пейзажем. Воздушные корни деревьев, словно лапы древних чудовищ, тянулись к запоздалым гостям, а эпифиты казались волосами русалок, прячущихся в темноте.

Мотор лодки работал практически бесшумно, не тревожа царящую здесь тишину. Тем сильнее, оглушительнее становился гул насекомых. Он нещадно въедался в мозг.

Воздух, щедро насыщенный влагой, оседал на коже, губах и языке. Джуд провела рукой по лицу, стирая капли, и заметила, что от высокой влажности на лбу закудрявились мелкие волосы.

Рикардо, устроившийся на корме, приложился к фляжке. Девушке тоже захотелось промочить горло – смыть сладковатые болотные испарения, заполонившие вкусовые рецепторы.

Джуди под села к другу.

– Можно?

Рик без лишних слов протянул ей флягу. Джуд передернуло от крепости неизвестной травяной настойки, но она порадовалась, что не ощутила во рту горечи водки. Это было

бы слишком похоже на дежа-вю.

– Как ты?

Мужчина пожал плечами.

– Ох, – вздохнула Джуди и, понизив голос, спросила, – ты не возлагаешь особых надежд на помощь Хилари, так?

– Я... – Рик спрятал фляжку, и пнул носком кроссовка канат, валявшийся на дне моторки, – я черт знает, Джуд. Я типа чувствую себя виноватым. Не будь я таким распиздяем... эх, – он махнул рукой, – надо было учиться у Лорны, пока она не пропала. Я же был херовым учеником, понимаешь? Мне это не всралось... я все думал – ну чего она лезет, чего меня лечит, какая нафиг магия? Я сбегал, бесил ее, бухал, курил травку. Может она из-за меня пропала? Она бы знала, как найти Мэл. Она типа знала этих вампиров, она чет такое говорила, они ее типа уважали. Она бы...

Настолько разбитым девушке видеть его еще не доводилось.

– Ш-ш-ш, – она ласково погладила друга по плечу, и поймала его благодарный взгляд.

К черту, – подумала Джуд, – пошел ты, Итан-или-как-там-тебя, к черту.

Она заключила Рика в объятия. Ее больше не смущали воспоминания о гавайских приключениях, она не собиралась позволить им стоять между ними. Дружба была важнее. Настоящая поддержка, которую она посильно могла оказать в нужный момент.

– Если... если эти клыкастые грохнут Мэл... – сдавленно пробормотал Рик, уткнувшись носом девушке в плечо, – а мы посрались напоследок... как и с Лорной... я себе не прощу... я найду их и...

– Все будет хорошо, – заверила Джуди, отстраняясь, – это же Мэл, а не какая-то беззащитная овечка! Ты забыл? Вампиры пожалеют, что с ней связались.

– Ты права, – мужчина выдавил робкую, но такую очаровательную улыбку, – спасибо, крошка.

Глупое обращение, прежде казавшееся оскорбительным, теперь вызвало у Джуд странное умиление.

Возможно, она глубоко заблуждалась, полагая, что магия привнесла в ее жизнь сплошную сумятицу. Было кое-что еще, неоспоримо важное – тот, с кем их пути никогда бы не пересеклись без вмешательства невероятных, фантастических обстоятельств.

Сногсшибательный пройдоха Рикардо. Ее новый друг, носивший маску ловеласа и шутника, оберегая добрую, ранимую душу. Теплый, живой и настоящий.

Рик, а не потешавшийся над чужими чувствами самозванец с каменным сердцем!

Мертвый мрамор Пигмалиона не нуждался в слезах скорбящей девушки. Джуди все перепутала: гиацинты были атрибутом другой древнегреческой легенды. Но сейчас ей невдомек было размышлять об античных мифах, как и о том, по чьей воле они поселились в ее голове.

– Мы найдем ее, – пообещала Джуд. Ей и самой хотелось уверовать в положительный исход.

Пусть хоть у кого-то все сложится благополучно! Романтическая натура девушки страстно желала, чтобы Рикардо получил свой второй шанс. Шанс, которого не было у нее.

– Прибыли! – сообщил Клайв, заглушая мотор лодки и вытаскивая его из воды, зеленой от цветения. Стук капель, стекающих с пластикового корпуса, огласил округу зловещим набатом.

–Эй, голубки, – Трэвис ревниво дернул Рика за плечо, – снимете номер позднее, у нас тут вообще-то дела.

Хилари первой выпрыгнула на густо заросший берег и, отмахиваясь от moskitov, решительно двинулась вперед по тропе, едва различимой в высокой траве. Трэвис, чертыхаясь, последовал за ней. Рикардо взялся помочь Джуди выбраться из лодки, и замкнул процессию.

Клайв остался сторожить транспорт, уставившись в экран старенького планшета.

– Надеюсь, кто-то прихватил с собой оружие? – спросил Трэвис.

Свет его фонарика судорожно метался по кустам и деревьям, в поисках возможной угрозы. Должно быть, он тоже остерегался напороться на аллигатора. Ночью. В сгущающемся тумане.

Густые испарения от болот сделали свое дело, окончательно осложнив продвижение путников вглубь леса.

– У меня есть револьвер, – поспешила успокоить парня Джуди. Она запустила руку в рюкзак, чтобы переложить оружие поближе, и гордо заявила, – я хорошо стреляю.

Увы, ощущение прохладного металла под пальцами не внушило ей прежней уверенности, да и ручка пистолета за что-то зацепилась, и девушке никак не удавалось выудить его из бардака внутри рюкзака.

– Но... – с сомнением сказала она, – пробьет ли пуля шкуру аллигатора?

– Вы, дурачье, совсем позабыли, что владеете магией, – донеслось спереди ворчание Хилари.

Дурацкая магия, – поморщилась Джуд.

Она не видела здесь какого-нибудь зеркала, чтобы сбежать туда, в случае реального риска для жизни. Сбежать, или призвать из зазеркалья стервозного, взбалмашного мертвеца. На большее начинающая колдунья, к несчастью, пока не годилась.

Впрочем, Джуди не сомневалась: омерзительный двойник Итана умудрился бы известить даже местных рептилий. Своими саркастичными фразами!

К слову, о ядовитых гадах.

– Аллигаторы не станут вас жрать: кожа да кости, и питаетесь черт-те чем, – заметила Хилари и напутствовала, – лучше смотрите под ноги, чтобы не наступить на змею.

– Змеи. Прекрасно, – застонал Трэвис, – обожаю сраных змей!

Джуд слегка отстала, провозившись в рюкзаке, и теперь оглядывалась в поисках спины парня, минуту назад маячившей перед ней. Голос прозвучал где-то близко, но у нее не выходило сориентироваться и понять, откуда именно.

Она выудила телефон, чтобы включить фонарик, и обнаружила свежее уведомление на экране.

Невероятно! – восхитилась Джуди.

«Даже спрашивать не хочу, зачем тебя понесло ночью на Манчак. А, нет. Получается, спросил. Так в чем дело, Джудс? Ищешь самый нелепый способ умереть?»

– Эй, – ее догнал Рикардо. От неожиданности девушка подпрыгнула на месте, и спешно затолкала смартфон в карман толстовки. Она почувствовала себя воровкой, пойманной с поличным.

Но куда хуже было осознание, что они с Риком каким-то образом умудрились отбиться от остальных.

– А где ребята? – Джуди завертела головой.

Их окружала сплошная, вязкая мгла.

– Только что были тут, – Рикардо поднял свой массивный походный фонарь. Его плотный луч скользнул по окружающим корягам и кустам, но Трэвиса и его кузины нигде не наблюдалось.

Как они могли так далеко уйти?!

От света эпифиты отбрасывали жуткие тени, казавшиеся живыми, и девушка испуганно вцепилась другу в предпле-

чье.

– Может, ну его, вернемся к лодке? – предложила Джуд. Она тут же отругала себя за проявленное малодушие.

И когда ты только успела стать такой трусихой? – разозлилась она.

Болото пробуждало в ее душе доселе дремавшие, первобытные страхи.

Рик привычным жестом почесал щетину.

– Ну... мы типа волшебники, да? – сказал он, – Лорна чет мне показывала... Сейчас.

Латинос прежде не демонстрировал особенных колдовских умений, кроме сотворения зеркальных порталов. Но его закалила криминальная юность, так что в кризисных ситуациях ему неплохо удавалось собраться.

Рикардо сосредоточенно нахмурился, и забормотал что-то невнятное на языке, в котором Джуд с огромным трудом узнала латынь. Очень убогую латынь!

Девушка и сама не слыла полиглотом – на курс по древним языкам она записалась только ради приглянувшегося ей парня. И курс, и парень обернулись очередным разочарованием. Потому она быстро бросила это неблагодарное дело.

Упражнения Рика возымели эффект: на его ладони расцвел крошечный, тусклый, огненный шар, вроде того, которым когда-то Мелисса угрожала Джуди. В сравнении с устрашающей мощью белокурой колдуньи, успех Рика выглядел детской шалостью. Но он все же чуть-чуть разогнал тьму во-

круг них.

– Ненавижу эту штуку, – пожаловалась Джуд.

Латинос сделал виноватое лицо.

– Я тоже, – глухо сказал Рикардо. Девушка не стала спрашивать его о подробностях.

Мужчина передал ей свой фонарик, и, подсвечивая дорогу с помощью магии, двинулся вперед. Джуди побрела следом, уцепившись за ремешок его куртки, чтобы не потерять-ся.

– Это мило, что ребята взялись нам помочь, но... может, есть другие способы? – заговорила она, намереваясь заполнить жутковатую тишину болтовней, – почему мы не можем обратиться к Ковену? Да, вы с Мэл о них не лучшего мнения, но... разве они бросили бы ее в беде?

Ее, дочь Верховной ведьмы, – добавила Джуд про себя, снова вернувшись мыслями к сведениям, полученным от Итана. Если он, конечно, сказал правду.

Девушке по-прежнему не давала покоя его осведомленность в этом вопросе. Итан десять лет невесть где пропадал, но при этом прекрасно разбирался во внутреннем устройстве закрытого, вроде как, сообщества. Не в луизианском же Ковене он торчал все время своего отсутствия, мило попивая чай с этими радикальными феминистками?

Откуда у него такие познания? Или он плел на ходу, а она слушала, развесив уши?

Рик долго размышлял над ответом.

– Ох, Джуд, – сказал он, – я хз, где эти ведьмы обретаются. Знал бы, попросил о помощи.

Серьезно? – удивилась девушка. Да он, выходит, в полном отчаянии!

– А Мэл говорила, почему ушла? – вырвалось у нее.

Джуди овладело любопытство: а в курсе ли Рикардо, кем на самом деле была его возлюбленная? Насколько важной фигурой в своем Ковене. А Джуди не сомневалась, что важной, раз Итан заострил на этом внимание.

Хватит, – осадил она себя.

Итану – или Натану – или как там его – нельзя верить. Как вообще можно полагаться на слова того, кто разгуливает в чужом обличье?

«Извини, но я не он».

«Шкурка».

Да кто ты, черт возьми, такой?

Ей страшно было развивать эту мысль, но девушка признавала: однажды ей все-таки придется узнать ответ на этот вопрос. И вряд ли он ей понравится.

Рик резко остановился и, задумавшись, Джуди врезалась в его спину.

– О... что это? – вдруг сказал он.

Огненный шар погас. Луч фонарика затрепетал и растворился в темноте, подступающей со всех сторон.

Девушка испуганно завертелась, различив позади себя какое-то движение. Когда она обернулась к другу, его уже не

оказалось поблизости.

– Эй! – позвала Джуди, – Рик, если это шутка, то мне совсем не смешно. Выходи!

Фонарик не включался. Джуд взволнованно постучала корпусом по запястью, ведь так всегда делают в фильмах. Увы, киношное клише себя не оправдало.

Девушка выругалась себе под нос и достала телефон. В результате она увлеклась чтением сообщений, и даже слегка позабыла, в какой передрыге очутилась.

В темноте. В одиночестве. По колено в траве, скорее всего, кишасей змеями.

Потрясающе!

«Вот тебе полезная информация: эта штука, приделанная к твоей цыплячьей шее, называется головой. Люди иногда используют ее, чтобы творить меньше глупостей».

«Джудс?»

«Ты так хотела со мной поговорить. Передумала?»

«Если тебе надоест страдать херней, просто дай знать. Я отправлю Камилу выуживать тебя из желудка аллигатора».

«Джудит, черт возьми...»

Последнее сообщение пришло не полностью – часть очередной желчной реплики затерялась по пути.

Стоя в темноте среди болота, Джуд была предельно близка к тому, чтобы плюнуть на гордость и попросить Итана о

помощи. Пусть пришлет свою мерзкую Камилу, кого угодно, да хоть всю адскую рать.

Но связи не было.

Впору было сесть в траву и горько заплакать, но... змеи.

– Эм... Папа Легба? – неуверенно начала девушка, – не знаю, помогаете ли вы белым, но... если вы где-то тут, не будете ли так любезны подсказать, в каком направлении мне нужно пойти, чтобы куда-нибудь выйти?

Сказав это, Джуди почувствовала себя чертовой Алисой в стране чудес.

Она не сильно рассчитывала на помощь загадочного духа, потому спешно ободрила себя: она сама справится. Всегда справлялась.

Джуд пошла вперед, подсвечивая траву фонариком телефона. Продвигалась девушка со скоростью черепахи, вынужденная все время делать короткие остановки. Выбора не было: трепещущие тени, отбрасываемые травинками в тусклом луче, казались Джуди поползновениями скользких гадов, населяющих эти места. Она долго и внимательно приглядывалась, прежде чем сделать следующий шаг.

Наконец Джуд улыбнулась удача: она заметила теплый свет, едва различимый за густой листвой. Ускорившись, она обнаружила, что его источником является небольшая лампа накаливания, освещающая крыльцо обветшалой лачуги.

Стараясь не задумываться о том, откуда здесь было взяться чьему-то жилищу, девушка поднялась по скрипучим сту-

пенькам и постучала в дверь.

– Заблудилась? – раздалось у нее за спиной.

Джуди до скрежета стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть. Пусть ее нервы и были напряжены до предела, но ей не хотелось превращаться в трусливую героиню ужастиков, орущую от каждого шороха.

Голос принадлежал темнокожему старику в вязаной шапке и клетчатой рубашке. Он курил, привалившись плечом к стволу дерева, и с интересом разглядывал позднюю гостью.

– Боже, да! – выдохнула девушка. И зачастила, – извините за беспокойство, но вы не видели здесь моих друзей? Мы отправились на ночную экскурсию, и потерялись в тумане... Фонарик сломался, а телефон не ловит, и я ужасно боюсь наступить на змею. Да, меня до чертиков пугают змеи. Ничего не имею против них, в принципе, я люблю всяких животных, но, вы знаете, они бывают ядовиты и... что я такое несу?

Старик выслушал ее сбивчивую речь со спокойной улыбкой.

– Не волнуйся, девочка, – сказал он, – найдешь своих друзей. Присядь, отдохни. И змеи тебя не побеспокоят. Чаю?

– А вы... – опомнилась Джуди, – здесь живете, да? Совсем один? Вы рыбак? Смотритель заповедника? А у вас есть телефон, можно я...

– Как же много от тебя шума, – добродушно рассмеялся незнакомец.

Он бросил окурок в траву, наступил на него ботинком и,

слегка прихрамывая, поднялся по ступенькам. Морщины на его лице были так глубоки, что лицо казалось маской. Между темных складок ярко выделялись глаза – голубые, словно светящиеся в темноте.

Джуд поразилась – прежде ей не доводилось встречать голубоглазых афроамериканцев.

– Все бежишь, бежишь... – певуче заговорил хозяин лачуги, – мечешься между мирами, но зачем? Как мышка. Запутываешь нитку. То, что ты ищешь, куда ближе, чем тебе кажется. Все ответы внутри тебя, важно только правильно задать вопрос.

– Что? – переспросила девушка.

Лицо старика растворилось во мраке. Лампочка над дверью исчезла последней.

Как улыбка Чеширского кота.

Джуди подняла фонарик на уровень глаз и поняла, что по-прежнему стоит на дорожке, где они разлучились с Рикардо.

Не было никакой лачуги. Не было никакого старика.

– Эй!

Трава зашуршала от чьих-то шагов, и вскоре в поле зрения девушки нарисовался Рик. Он огладил плечи Джуд, и с тревогой заглянул подруге в лицо:

– Ты норм? Пошли, я нашел ребят. Хилари начала свои штучки. Все пропустим.

– Ага, – откликнулась Джуди. Она огляделась, но не заметила никакого далекого света в паутине ветвей.

Что это было?

– Джуд, соберись! – потребовал Рик, – хорош залипать в телефон, на змею наступишь.

– Ты прав, – согласилась она, – змеи.

Они выбрались из зарослей на небольшую полянку, и увидели Хилари, бесстрашно устроившуюся прямо на траве. Девушка сидела, поджав ноги, со сложенными на коленях руками, и что-то неразборчиво напевала. Мотив был красивым и печальным, как старинная колыбельная. Этого языка Джуди не знала, и никогда раньше не слышала. Но мелодия затягивала, и невольно хотелось ее подхватить.

Трэвис предпочитал держаться в сторонке и, заметив друзей, приблизился к ним.

– Че, как? Долго она так будет? – шепотом спросил Рик. Темнокожий парень неопределенно пожал плечами.

Влажный воздух к ночи остыл. Джуди поежилась, жалея, что не прихватила с собой теплую одежду. Рик притянул дрожащую девушку к себе в объятия.

Хилари сделала долгую паузу и замолчала совсем.

Она не двигалась, почти не дышала, только смотрела перед собой неясным взглядом из-под трепещущих век.

Кусты рядом с девчонкой зашевелились, и на поляну выскользнула бурая лисица. Животное обошло темнокожую колдунью по кругу и остановилось напротив нее.

Лиса. Здесь?!

– Это... это... – Джуд так и не нашлась, что сказать, пото-

му умолкла. Звук собственного голоса показался ей неуместным в сакральной тишине момента.

– Это лоя, – подсказал Трэвис.

Глава тринадцатая.

Тонкости гостеприимства.

На обратном пути Джуди настигло запоздавшее продолжение.

«...я волнуюсь. И это страшно раздражает».

Она несколько раз перечитала текст, усомнившись, что верно истолковала суть. Девушка не исключала, что потеряна еще какая-то часть сообщения, где и сконцентрирован весь яд, положенный на ее долю.

Даже условно-доброжелательное послание Натана умудрилось сыграть злую шутку.

Джуд все гадала, с чего ее мучитель вдруг сменил гнев на милость. Она выбиралась из лодки последней, и так увлеклась построением теорий, что неправильно рассчитала шаг между бортом и деревянным настилом. Подошва ее кроссовка наискосок мазнула по подгнившим доскам, и, не получив твердой опоры, девушка сверзилась в болотную жижу.

Джуд не любила воду. Ее вполне устраивало любоваться течением с берега.

Но Сэнди настояла на посещении бассейна. Она знала, на какие точки стоит давить, чтобы добиться сговорчивости

дочери. Миссис Дэвис достаточно было лишь намекнуть, что плавание поможет нагнать недостающие дюймы роста, и Джуди обзавелась идефиксом.

Девочка не только регулярно посещала ненавистную секцию, но и бесстрашно лезла в любой водоем, подвернувшийся под руку. Каждое утро она сверялась с карандашными отметками на дверном косяке. К лету Джуд неплохо вытянулась. Она больше не была самой маленькой в классе.

День стоял душный. Девочка разделась до топики и трусов. Она стянула в тугой узел длиннющие волосы, и с грацией пингвиненка начала спуск по камням, скользким от ила.

Джуди коснулась пальчиками воды и вздрогнула от того, какой она оказалась холодной. Ничего. Пойдет. Отважную пловчиху не отвращало даже течение.

Она задержала дыхание перед прыжком, но не успела нырнуть.

Откуда-то появился Итан.

– Мелкая, ты совсем, что ли? – возмутился он. И бесцеремонно поволок Джуд обратно к кучке ее вещей на траве.

– Жить надоело?

Она давно поняла, что Итан не поклонник водных процедур – они провели на острове бесчисленное количество жарких летних деньков, но друг никогда не выражал желания сунуться в реку. Он даже не притрагивался к воде, так она была ему отвратительна.

Это его дело. Джуд не собиралась отказывать себе в удо-

вольствои! Она по-настоящему полюбила плавать.

– Да что не так? – пробурчала она, спешно натягивая шорты, – просто хотела освежиться! Тебе что, совсем не жарко?

Она вскользь посмотрел на парня, отметив, что одет он не по погоде: тяжелые ботинки, джинсы, теплая фланелевая рубашка, осенняя куртка с меховыми отворотами. Итан явно не удосужился посмотреть на термометр, прежде чем выйти из дома.

В этом году август радовал ясной погодой.

Он вообще, что ли, не бывает на улице? – изумилась Джуди. Бледная кожа друга приобрела нездоровый оттенок, будто он все лето избегал малейшего контакта с солнцем.

– Извини, – сказал Итан, – просто... здесь сильное течение и куча камней. Твой мелкий трупик унесет в залив.

Мелкий трупик – обиженно повторила девочка.

– Ой, да ладно тебе, – поморщилась Джуд и заверила, – я очень хорошо плаваю! Я могу и до другого берега доплыть...

Она осеклась, поймав улыбку друга.

Реку она переплыть может, ага.

Итан наблюдал, как она пальцами расчесывает свои спутавшиеся волосы. Его взгляд был таким теплым! На мгновение девочке померещилось в нем восхищение.

Пусть длинные волосы и доставляли массу неудобств, Джуд частенько доводилось слышать комплименты от

окружающих. Должно же и в ней быть что-то красивое? Что-то особенное. Хоть что-нибудь.

Пожалуйста, – взмолилась Джуды, – скажи и ты.

За пару теплых слов Итана никто не осудит! Но нет. Ей показалось.

– Ты уезжал куда-то? Я долго тебя не видела, – вырвалось у нее.

Они не встречались все лето.

Джуд испугалась, что парень посоветует ей не совать нос в чужие, взрослые дела. Но Итан все же ответил, хотя и весьма уклончиво:

– Меня не было в... городе.

Она не осмелилась сказать, что скучала. Скучала и злилась, ведь друг не предупредил ее об отъезде. Но он не обязан отчитываться перед глупой соседской девчонкой.

Каждая их встреча могла стать последней. Джуд повезло, что на этот раз он вернулся.

Он больше не смотрел на нее, отвернувшись к реке. Итан настороженно взглядывался в течение, словно там, под толщей вод, среди стремнины и камней, таилось что-то недоброе.

Но девочка ничего не видела, никакой мрачной тени. Лишь августовское солнце, играющее на поверхности.

Глубина у причала была небольшой.

Рик проворно ухватил подругу за шкурку, выдергивая на

берег, но Джудхватило и мгновения, проведенного под толщей вязкой, пахнувшей водорослями воды, чтобы не на шутку перепугаться.

Она вспомнила, как тонула, шагнув в зеркало. Ее вновь объял парализующий, всепоглощающий ужас. Ощущение удушья, сдавленных и переполненных легких, казалось вполне реальным.

Джуди не могла сделать вдох. Тело отказывалось ей подчиняться, оно утратило связь с разумом, мечущимся в лабиринте паники.

– Джуд! Какого хрена!

Сквозь пелену жуткого видения пробился взволнованный голос Рика. Он звучал приглушенно, как из-под воды. Он почему-то напомнил девушке Итана, но не злого, вернувшегося из небытия, а прежнего. Но Итан такого не говорил. Джуд никогда не тонула. Утонул Итан. Она опять все попутала.

«Зимой хоть в Данверсе топись от тоски».

Она хрипло, рвано вдохнула.

Джуди потеряла кулаками глаза, вычищая забившуюся под веки ряску, и сплюнула мерзкую жижу на траву.

Рикардо обеспокоенно склонился к девушке. Из-за его плеча выглядывали кузены. Чуть поодаль стоял невозмутимый Клайв. Он смотрел без особого интереса, сжимая зубами незажженную сигарету.

Подумаешь, одна из этих ненормальных надумала испугаться! Быть может, это – часть какого-то идиотского маги-

ческого ритуала. Каджун, должно быть, тут всякого повидал.

– Я в порядке, – выдавила Джуди. Она кое-как поднялась на ноги, опираясь на подставленное Риком плечо.

Сесть за руль арендованного автомобиля, кроме Джуд, было некому. У Рика давно отобрали права за вождение в нетрезвом виде, а кузены получить эту привилегию так и не удосужились, если вообще в ней нуждались.

С Джуди все еще стекала болотная вода, но на эту неприятность пришлось закрыть глаза. Чтобы не испортить обивку сидения, под девушку подложили куртку, одолженную у Рикардо. Никто не додумался прихватить с собой сменную одежду.

Джуд бы не отказалась переодеться в сухое – ее все еще слегка потряхивало, то ли от нервного напряжения, то ли от холода после незапланированного купания.

Хилари заняла пассажирское кресло спереди, а мистическая лисица уютно устроилась у темнокожей ведьмы на коленях. Лиса свернулась клубком и задремала, как кошка, уместив остроносую мордочку на подлокотник.

Джуд следила за дорогой, но то и дело поглядывала в сторону таинственного создания. Ей не доводилось наблюдать вблизи этих маленьких хищников. Девушку так и подмывало оторвать руку от руля, чтобы притронуться к лоснящейся, бурой шерсти, но она вынужденно напоминала себе, что это, вроде как, даже не животное, а какой-то там дух, явившийся

им на помощь. Едва ли он оценит неуместную ласку.

Она до сих пор поражалась непробиваемому спокойствию Клайва. Каджун и бровью не повел, когда друзья явились к лодке, сопровождаемые лисицей.

Спасибо, что лоа не обернулся аллигатором, – подумала Джуди, вздрогнув от одной мысли о рептилиях, встречи с которыми им все же удалось избежать. А ведь аллигаторы запросто могли расценить барахтающуюся в болоте девушку, как поздний ужин с доставкой на дом!

Она невесело усмехнулась и прислушалась к беседе своих спутников.

– Хил, и в чем был твой план? – пробурчал с заднего сидения Трэвис. Он стоически вынес путешествие на болото, но его душевные силы были на исходе. Он нервно поерзал на месте.

– Она покажет путь, – туманно ответила Хилари. Девчонка явно гордилась собой. Скорее всего, она жалела, что не может поделиться своими успехами с Эбигейл, и заслужить тем самым ее одобрение.

– Скажи, что мы не потащимся с ней в город! – взмолился Ти-Эс, – наши поиски закончатся в полиции или в ветеринарном контроле! Ба, конечно, заплатит за нас штраф... но проклянет так, что...

Не только Джуди вспоминала о старой жрице.

– Невежда, – отругала кузена Хилари, – лоа не видят обычные люди, только маги. И мы не едем в город. Джудит,

не пропусти поворот на Датчтаун, – распорядилась она.

– Она уйдет на рассвете, – грустно добавила темнокожая колдунья, – нужно торопиться.

Джуд кивнула. Она подышала на замерзшие пальцы, согревая, и потянулась к телефону, чтобы свериться с картой. Гаджет был грязным и скользким после купания, но влагозащитный корпус уберег его от скоропостижной кончины. Двойнику нужно было отдать должное – за проявленную предусмотрительность.

Как в воду глядел.

Времени до рассвета было немного. Добрую часть ночи друзья блуждали по болоту, а остальное ушло на дорогу.

Уставшие глаза нещадно чесались, в них будто набился песок. Джуд с трудом удавалось удерживать концентрацию и бороться с сонливостью. Ей было неуютно в мокрых вещах, но в тепле она заметно расслабилась. Хотелось удобно устроиться и задремать, что и сделали парни на заднем сидении.

Она не стала включать музыку, позволяя им отдохнуть. Девушка слушала мерное гудение мотора и шорох шин, но не решалась заговорить с бодрствующей Хилари.

Девчонка всецело была поглощена обществом лисицы. Они взаимодействовали без слов, без звуков, на каком-то ином, неуловимом уровне восприятия. Изредка темнокожая ведьма выпадала из транса, но лишь для того, чтобы направить Джуд на поворотах.

Небо уже совсем посветлело, когда она приказала остано-

вить машину.

Здесь асфальтированное шоссе заканчивалось, сменяясь разбитой грунтовкой в окружении ровного коридора из кипарисов. Вокруг простирались поля с пожухлой травой. Далекие постройки на горизонте терялись в тумане.

Хилари вышла первой, торопясь проститься с лоа.

Джуд пока огляделась: дорога вела к плантаторской вилле в венецианском стиле, утопающей в зелени платанов и одичавшего фруктового сада. Девушка заинтересовалась зданием, выбивающимся из привычного колорита Луизианы.

– Не знала, что здесь побывали итальянцы, – пробормотала она себе под нос, вытаскивая рюкзак из багажника. К ней подошел Рик. Он зевнул и хрустнул коленными суставами, разминая затекшие ноги.

– В моей мамаше тоже, – сообщил он.

Джуди недоверчиво подняла брови.

– В кого я, по-твоему, так горяч? – хмыкнул Рикардо.

– В самом деле? – удивилась Джуди, забавляясь его самодовольством.

Мужчина беззаботно махнул рукой, намекая, что не планирует распространяться на эту тему. Точно не в присутствии Хилари, вернувшейся к ним в одиночестве. Девчонка недоверчиво покосилась на дом, ничуть не впечатлившись его красотой и, скорее всего, насыщенным прошлым.

– Она сказала, что это здесь, – задумчиво проговорила колдунья.

– И эта развалюха типа логово кровососов? – уточнил Рик, – выглядит...

– Заброшенным?– подсказала Джуди, – почему его никто не охраняет? Все уже попрятались?

Солнце еще не взошло, но было достаточно светло. Девушка забеспокоилась, не опоздали ли они со своей спасательной миссией, но тут же утешила себя, что все складывается вполне благополучно. Если у вампиров уже начался «тихий час», встреча с ними не грозит серьезными неприятностями.

Они просто заберут Мэл и уйдут.

Рикардо, должно быть, тоже об этом подумал. Он вытряхнул с заднего сидения заспанного, продрогшего Трэвиса, и решительно направился к вилле. Хилари проводила их взглядом, и чуть замешкалась у автомобиля.

– Может, подождешь нас в тачке? – предложила ей Джуд.

На болоте темнокожая колдунья была в родной стихии, но теперь заметно сдавала позиции. Она выглядела уставшей, маленькой и незащитной. Джуди вынужденно вспомнила, что Хилари, по сути, еще совсем ребенок, так что она, на правах старшего товарища, обязана о ней позаботиться.

Но благородный порыв вызвал у девчонки лишь острое чувство протеста.

– Еще чего, – воинственно сказала она, – без меня клыкастые разьебут вас за минуту.

Она резко развернулась на каблуках и шустро догнала

парней, взметнув в воздух облака дорожной пыли.

Джуди вздохнула. Она повозилась с заедающим замком машины, и замкнула процессию. И хоть она укуталась в куртку Рикардо, но страшно замерзла. Из-за утренней прохлады намокшая одежда ощущалась доспехами изо льда.

Ночные тени спешно уползали прочь, прячась среди густых ветвей кипарисов.

Девушка почти поравнялась с товарищами, когда различила среди листвы неясный шум. Она замедлила шаг, и долго вглядывалась в припыленную зелень, так и не отыскав глазами источник звука. Только на крыльце дома, под сенью монументальных колонн, Джуди поняла, что это было: шорох крупных крыльев.

– Фига, какой здоровый, – подивился Рик, указывая на ворона. Будучи обнаруженной, птица торопливо вспорхнула с ветки.

Мужчина скорчил ворону вслед физиономию.

– Вампирский питомец? – предположил он.

– Нет, – покачала головой Джуд.

Девушка растолковала появление птицы, как добрый знак. За ней приглядывали. И такое участие скорее успокаивало, чем раздражало. Дом таил в себе неясную угрозу. А эта угроза... стала почти родной.

Камила.

По неопределенным причинам, она не посмела сунуться на болота, но теперь намерено обличила свое присутствие.

– Будем стучать или...? – начал Трэвис. Он робко топтался у входной двери. У него, в отличие от Рика, не было богатого опыта вторжения в частную собственность.

Его вопрос подтолкнул Хилари к действию. Она смело толкнула дверь, оказавшуюся незапертой, и первая вошла внутрь.

В холле царил полумрак – окна были заколочены. Другим снова пришлось вооружиться фонариками, чтобы осмотреться.

Первое впечатление было обманчивым: изнутри дом оказался поразительно ухоженным и по-своему даже уютным. Утонченная, сдержанная роскошь убранства радовала глаз. У хозяев, безусловно, был хороший вкус.

Паркет отполировали так тщательно, что в глянцевом лаке просматривались силуэты добротной мебели и люстры под потолком. Хрусталь мерцал чистотой граней, отражая свет от фонариков. На предметах не было ни пылинки. За винтовой лестницей примостился величественный черный рояль.

Повсюду громоздились вазы разноцветного стекла со свежими розами.

Джуди уловила знакомый запах – именно он сопровождал Луизу Ришар, пугающий и прекрасный. Пурпур бутонов таил в себе необычный, слегка затхлый, словно потусторонний аромат.

– Зачем им столько цветов? – прошептала она.

Хилари наклонилась к букету, ближайшему к ней. Ее брови сосредоточенно сошлись на переносице.

– Не знаю, – сказала она, – но я чувствую магию. Кто-то заколдовал эти цветы, чтобы они не завяли.

– Да вампиры и правда эстеты! – усмехнулась Джуди, припомнив свои былые фантазии об образе жизни клыкастой братии. В чем-то она попала в точку – не готический замок, но изысканная вилла с зачарованными розами. Ей сразу представилась Луиза Ришар, меланхолично вальсирующая среди этих жутковатых цветов под драматичные стенания скрипки.

Пусть лучше Луиза, как и все ее собратья, почивают в своих гробах, – решила девушка. Вряд ли вампиры окажут теплый прием незванным гостям.

– Нам стоит разделиться, – сказала Хилари, – иначе будем неделю обшаривать эти хоромы.

– Очень, очень плохая идея, – простонал Трэвис.

– Не ной, – скомандовала его боевая кузина, – мы с Джудит пойдем наверх. А вы, мальчики, проверьте первый этаж и найдите вход в подвал. Или пещеру. Или где они там хранят свои гробики и прячут вашу подругу. Но без нас ничего не предпринимайте.

– Даже спрашивать не хочу, что ты под этим подразумеваешь, – вздохнул темнокожий парень, – «ничего не предпринимайте».

– Пойдем, бро, – Рик ободряюще похлопал его по плечу,

увлекая за собой к арочному проему, ведущему в другое помещение.

Джуд и сама не обрадовалась предложению разойтись в разные стороны, но согласилась. Она надеялась, что Хилари действительно понимает, что делает, а не создает такую видимость. Ей, вроде как, повезло со спутницей. Из всей компании девчонка была самой подкованной в магических штучках.

Джуди вытащила пистолет из рюкзака, и задумалась, куда бы его устроить. За пояс джинсов он не втиснулся, так что пришлось затолкать оружие в широкий карман толстовки.

Возня Джуд не укрылась от внимания темнокожей колдуньи. Он хмыкнула.

– Ты не из Техаса случайно? – поинтересовалась она, – чего ты все время носишься со своей пушкой?

– Я... эм... – Джуди замаялась, не зная, как ответить на вопрос, не скомпрометировав себя. Вариантов не было. Лишь откровенное признание своей профнепригодности в качестве ведьмы. – Мне так спокойнее, я не очень хорошо владею магией. И, нет, я из Массачусетса.

– Seriously? – усомнилась Хилари, – я слышала, что на севере очень крутые ведьмы. Почему тебя не обучали?

– Некому было меня учить, – вздохнула Джуд, – я только недавно узнала обо всей этой... магии. Моя мама – простая смертная. Но она научила меня стрелять, – добавила она, с благодарностью вспомнив Сэнди Дэвис.

Хилари остановилась на верхнем пролете лестницы, и девушка, следовавшая за ней по ступенькам, едва успела затормозить, чтобы не сшибить ее с ног. Темнокожая ведьма недоверчиво покосилась на Джуд.

– А от кого ты унаследовала магию? – прямо спросила она, – не от папаши же?

– Приемная мама, – нехотя уточнила Джуди, – я не знаю, кто мои биологические родители. Наверное, от них.

Не знаю и знать не хочу, – зло подумала она.

– О, – обронила Хилари, – извини.

Джуди поморщилась и махнула рукой. Она не собиралась распространяться на эту тему, точно не с новой знакомой. Она не говорила о своем приютском детстве даже Габи.

Сэнди – ее мама. Джуд любила ее всем сердцем. Плевала она на тех, кто бросил ее.

Девушке захотелось отвлечься от неприятных мыслей. Обстановка и без того была напряженной.

– А что за фокусы с цветами? – осведомилась она, оглядываясь.

Наверху оказалось не так темно – во французские окна сквозил тусклый утренний свет. Должно быть, вампиры не так часто пользовались вторым этажом, отчего не потрудились заколотить оконные проемы и здесь. Но букетов все равно понаставили.

– Вампирские, – отмахнулась Хилари, но после паузы все же расщедрилась на объяснения, – Ба говорила, что клыка-

стые владеют какими-то особыми чарами, типа они принесли эти знания из своего родного мира. Но, как по мне, они и колдовать то толком не умеют. Всего лишь кучка мерзких белых выпендренчиков.

– Все белые? – Джуд заострила внимание на этой детали и шуточно посетовала, – как несовременно.

– Детка, ты в Новом Орлеане, а не на севере, – усмехнулась Хилари.

Они прошли по анфиладе, соединяющей между собой похожие, просторные комнаты. Затхлый воздух густо насытился ароматом цветов. По большей части, ставни на окнах все-таки были прикрыты, но свет искал себе дорогу, пробираясь сквозь узкие щели.

Им встретилось достаточно старинной мебели и предметов роскоши, но ни одного зеркала.

– Подожди, – опомнилась Джуди, – ты сказала, что вампиры принесли эти знания из своего родного мира... значит, это не сказки? Откуда они взялись?

– Может и сказки, – сказала Хилари, – так говорят, а я не интересовалась, если честно. Конкретно эта семья притащилась сюда из Европы. Ладно, еще Ковен, но эти... нечего им делать на нашей территории. Да разве их выгонишь?!

Наша территория – повторила про себя Джуд.

Она распахнула двустворчатые двери балкона и впустила в помещение немного предрассветной свежести. Отсюда открывался прекрасный вид – на верхушки фруктовых дере-

вьев и поля, простирающиеся на многие мили вокруг. Наверное, когда-то здесь выращивали сахарный тростник, хлопок или рис, а над возделыванием плодородной почвы трудились предки Хилари и Трэвиса.

Ужасно.

А чего ты ждала, перебираясь на землю конфедератов, – припомнила она слова, презрительно брошенные Итаном на Гавайях. Прежде она не задумывалась о таких нелицеприятных вещах, предпочитая воспринимать историю, как безликий набор фактов и дат. Теперь перед ней была живая иллюстрация царившей когда-то несправедливости. Эбигейл и ее многочисленная семья, ютились в тесном домишке, один жалкий вид которого составлял разительный контраст огромной, бессмысленной в своей пустоте вилле вампиров.

А чем эта история была для Итана? Скорее всего, во время Гражданской войны, его прадеды воевали на стороне Армии Союза. Как минимум, он не симпатизировал южанам.

Да пошел он к черту, – одернула себя Джуди и потребовала – *вон из моей головы.*

Его же «замечательные» предки, между прочим, судили на смерть невинных, обвиняемых в колдовстве! Как вообще вышло, что у ревностных пуритан в роду появились люди, наделенные магией? Насмешка судьбы или своеобразное отмщение? Ведь именно потомки гонителей однажды стали верховодить магами севера.

Лорна Уокер была их Верховной.

– Эй! – позвала девушку Хилари. Она хлопнула дверцами платяного шкафа, привлекая внимание. – Не хочешь поживиться барахлом клыкастых, пока они не объявились?

У Джуди глаза на лоб полезли от такого возмутительного предложения.

– Что? – отупело переспросила она, приближаясь к девочке, – ты... эм... вообще уверена, что это жилище вампиров? Вдруг мы... вломились в дом обычных...

– Лоа не привел бы сюда просто так, – оборвала ее жалкое блеяние Хилари. Распахнутая пасть гардероба полностью проглотила искательницу сокровищ – оттуда торчали лишь ее узкие, почти мальчишеские бедра, туго обтянутые цветастой юбкой.

– Ух, вычурные убудки, – бормотала темнокожая колдунья, шурша чем-то внутри.

– Не думаю, что это... – Джуд пожевала губу, подбирая подходящее слово, – вежливо...

– Чего? – высунула к ней взлохмаченную голову Хилари, – я бы прислушалась к твоему мнению, если бы от тебя не воняло, как от Болотной твари.

Джуди не рискнула уточнять, что она имеет в виду. Соmnительного супергероя или какую-то нечисть, реально обитающую в Луизиане. Местных легенд ей сегодня хватило сполна.

– Считай это... гостеприимством хозяев. Или компенсацией за годы угнетений, – провозгласила кузина Трэвиса. С

этими словами она принялась энергично, без особого разбору, набивать сумку тряпками – пестрыми, расшитыми мехом, перьями и пайетками.

Джуди вздохнула. Она и сама чувствовала запах болотной тины, впитавшийся в одежду и волосы. Ткань заскорузла и оттого кожу неприятно саднило. Вдобавок она ужасно замерзла, почти не чувствовала пальцы рук и ступни.

Девушке претила мысль о воровстве, пусть и продиктованном острой нуждой. Даже в самые трудные годы она считала себя выше подобных сделок с совестью, но, видимо, пришло время пересмотреть свои убеждения.

Ее прежняя жизнь закончилась в марте. В изменившемся мире никому не было дела до ее моральных ориентиров, до независимости и достоинства вчерашней приютской девчонки.

Непоколебимой осталась лишь горькая истина: хочешь выжить – борись. Джуд это умела.

Она сдалась. Уж не перед вампирами же ей раскаиваться? Клыкастые виноваты сами – не надо было похищать Мелису!

Девушка заглянула в шкаф и выудила оттуда первое, подернувшееся под руку – длинное платье из черного шелка. Приложив его поверх толстовки и куртки, она пожалела, что поблизости нет ни одного зеркала. На мгновение – лишь на мгновение – Джуди захотелось примерить шкуру Камиллы, почувствовать себя роковой женщиной с красными губами

и гранатовым парфюмом. Соблазнительной и роскошной.

Нет.

Наваждение схлынуло. Она брезгливо швырнула тряпку на полку и потрясла кистью в воздухе. Пальцы обожгло от прикосновения к мягкой ткани, но фантомное ощущение не ранило так сильно, как мысли.

Хилари крутилась рядом в сверкающем, красном, вечернем туалете. Она точно не чувствовала себя виноватой. Скорее всего, налет на кладовые вампиров изначально входил в число ее планов.

Бросив взгляд на замявшуюся Джуди, креольская версия Джессики Рэббит, сокрушенно покачала головой.

– Да что с тобой не так? – посетовала она, – совсем не умеешь веселиться?!

– Мы сюда не веселиться пришли, – сварливо напомнила Джуд.

Хилари надула пухлые губы и всучила ей комок светлой, воздушной органзы. Ее взгляд категорично заявлял, что она не потерпит возражений.

Джуди закатила глаза, но все-таки расправила ткань, поглядеть, что именно оказалось в руках. Платье. Совершенно безобразное платье. В таком только замуж выходить! В заброшенной часовне, посреди старого кладбища. В фильме Тима Бертона.

– Не думала, что ты такая зануда, – фыркнула Хилари. Шпилька попала в цель. Джуд слышала много нелестных ве-

щей о себе, особенно в последнее время, но «занудой» ее еще никто не называл. Ей, конечно же, сразу захотелось подлатать свою репутацию.

Потому она и позволила Хилари нацепить на себя этот бледно-розовый ужас.

Пока они развлекались с вампирской костюмерной, Рикардо и Трэвис тоже не теряли времени зря. Парни не смогли отыскать хозяев виллы, но наткнулись на резной буфет, доверху наполненный винными бутылками.

– Мэл нигде нет, – сообщил Трэвис, заслышав шаги девушек. Он пытался вместить очередную бутылку в походный рюкзак, уже и без того плотно набитый добычей. – Спуска в подвал тоже нет.

– Ну, конечно! – воскликнула Джуди и хлопнула себя по лбу, разозлившись, что не догадалась раньше, – здесь и не может быть подвала, слишком близко грунтовые воды. И эта территория...

Она осеклась. Отсутствие Мелиссы не означало, что кто-то обязан заполнить пустоту непрошенной лекцией на отвлеченную тему.

Рикардо обернулся на звук ее голоса, и округлил глаза, заметив перемену в облике подруги. Он так впечатлился, что даже отставил в сторону бутылку, которую держал в руках, раздумывая, куда бы припрятать.

– Вау, – присвистнул он, – крошка!

Латинос приблизился и понизил голос, чтобы продолже-

ние не разобрали кузены.

– А ты типа передумала уже? – он поиграл бровями, – на счет той темки, в самолете?

Джуд в последний момент остановила руку, занесенную для удара, и торопливо спрятала кисть в складках пышной юбки. Это произошло на чистом инстинкте.

Виной тому послужил приступ неловкости из-за гавайских приключений. Друг не имел к ним отношения. Его неудачная шутка – не повод распускать руки, вымещая бессильные обиду и злость. Рик не заслужил пощечины, предназначенной *кое-кому другому*.

Тем более при свидетелях.

Трэвис бросил на них предостерегающий взгляд.

– Кхм, – он сердито кашлянул, – мы здорово поживились, но вас не волнует, куда зубастые пропали? Почему все бросили? И...

Беда пришла, откуда не ждали. Между парнями, судя по всему, не все было гладко. Ужимки Рикардо в отношении Джуд сорвали спусковой крючок давно назревавшего конфликта.

Ти-Эс неправильно трактовал увиденную сцену.

– Бро, а ты не забыл, что мы кое-кого ищем? Я тебе напомним! Мы ввязались во все это дерьмо ради твоей Мелиссы! – выпалил он, – потащились на гребаное болото, в этот гребаный дом! Что ж ты раньше не сказал, что тебе пофиг на нее, и у тебя новая подружка!?

– Заткнись! – потребовал Рик. Он моментально изменился в лице и двинулся на приятеля, чтобы ткнуть его пальцем в грудь.

– Следи за базаром, Ти-Эс. Джуди – мой друг, не говори то, че не знаешь. Мы ищем Мэл. Все ради нее! Не смей даже...

– Ребята, – позвала Хилари, но спорщики проигнорировали ее попытку призвать их к благоразумию.

Джуди уже догадалась, о чем темнокожая ведьма хочет им сообщить, но остерегалась вступать, чтобы не попасть под горячую руку.

– Да конечно! – передернул Трэвис, – я живу в соседней комнате, чувак, а стены в нашем доме тонкие. Тебе так нужна Мелисса, что ты каждый раз притаскиваешь новую девку! Что на это скажешь!? Твоя «великая» любовь не мешает тебе трахать все, что...

– Ребята, – все же подала голос Джуд, – минутку...

– Джуд, не лезь, – шикнул на нее Рик, впрочем, все же смягчив интонацию. Весь его гнев предназначался Трэвису.

Вряд ли кто-то из парней был в состоянии прислушаться к мнению со стороны – они находились на грани того, чтобы перейти от словесной дуэли к применению грубой силы. У латиноса от злости раздулись ноздри. Ти-Эс сердито сверкал глазами в ответ, а на виске у него пульсировали вены.

– Не командуй ей, что делать! – потребовал он, – хватит крутиться вокруг Джуди! Я тебе говорил, что она мне нра-

вится, но ты все равно продолжаешь подкатывать к ней шары! Так не поступают бро!

Надо же, – подивилась Джуд. Вот и нашелся кто-то, кому она приглянулась. Увы, она слишком увлеклась страданиями из-за пренебрежения злосчастливого двойника, чтобы оценить симпатию Трэвиса.

Ведь хороший же парень! Но он, черт возьми, не явился из зеркала. Куда ей было к нему присмотреться.

– Вы оба, – вмешался в перепалку незнакомый голос, – помолчите минуту.

Ой.

Девушки давно заметили свидетеля некрасивой разборки, но не сумели донести информацию до разбушевавшихся друзей. Рик и Трэвис столкнулись с этой новостью только сейчас.

Теперь вся четверка искателей приключений изумленно таранилась на вампира.

А вампир смотрел на них – скользя взглядом светлых глаз по физиономиям всех присутствующих. По выражению его ангельски-красивого лица невозможно было понять, что он испытывает в этот момент, но едва ли удовольствие от созерцания чужаков, вломившихся в сокровенную обитель.

Его сдержанности можно было позавидовать. Джуди, на месте вампира, давно бы попробовала кого-нибудь из них на вкус.

Идеальные губы юноши были приоткрыты в легкой улыб-

ке, обнажая клыки. Не как угроза, но как предупреждение. Сомнений не возникало – перед ними член семейства Луизы Ришар. Их роднили правильные черты и белоснежные волосы.

Совершенное создание. Он казался таким юным! Высокий, статный и ладно сложенный, как античная статуя. Красота вампира оказывала гипнотический, парализующий эффект.

– Вот, хорошо, – похвалил он, – премного благодарен, что вы умолкли, потому что от ваших криков у меня разболелась голова.

Юноша скрестил руки на груди и прищурил небесно-голубые глаза:

– А теперь кто-нибудь потрудитесь объяснить, кто вы и что здесь делаете. Ты, – он кивнул на Хилари, – выглядишь самой разумной.

– Знаешь че, зубастый ублюдок!? – встрял Рикардо, – мы не трепаться пришли. Где наша подруга!?

Он это зря – сокрушенно подумала Джуд. Юноша-вампир сразу переменялся в лице, стряхнув с себя налет сдержанной доброжелательности. Его взгляд похолодел.

– Надо же, – снисходительно сказал он, – какое пренебрежение к гостеприимству хозяев! Но чего еще от вас ждать? Вы вломились в нашу резиденцию для мероприятий, как жалкие воры, и изрядно успели здесь наследить. Вам повезло, что я чувствую магию. Иначе решил бы, что вы обычные

бродяги, а с такими у нас разговор короткий.

Резиденция для мероприятий! – усмехнулась про себя Джуд.

Держать огромный дом ради светских раутов... Права была Хилари, отзываясь о клыкастой братии, как о кучке выпендренников!

Увы, веселье Джуди было недолгим. Вампир остановил взгляд на ней и нахмурился.

Он прытко оказался рядом и сцапал девушку за подбородок, чтобы рассмотреть ее лицо. У него были длинные пальцы музыканта, но жесткие и холодные.

– А не тебя ли искала Луиза? – задумчиво проговорил вампир.

Джуди не успела задать хоть один встречный вопрос.

Рикардо решил действовать. Он быстро сотворил тусклую огненную сферу и зашвырнул в юношу, но тот ловко увернулся. Вампир зашипел и отбросил нападающего в сторону с помощью какой-то неведомого колдовства.

Началась полная неразбериха. Перепуганный Трэвис рванулся наутек, растеряв из рюкзака все похищенные бутылки. Сопровождаемый грохотом и звоном бьющегося стекла, темнокожий парень трусливо метался в поисках укрытия.

Хилари совершила попытку обезоружить вампира заклинанием, а Рик набросился на него с кулаками. Юноша оказался не только очень быстрым, но и сведущим в магии – все нападки друзей были ему нипочем, он отразил их с поразитель-

тельной легкостью.

К огромной удаче Джуди, он все же выпустил ее из своей хватки, наставив ей синяков напоследок. Девушка воспользовалась шансом, чтобы, среди царящего вокруг хаоса, отыскать свой рюкзак. Она жаждала завладеть пистолетом, переброшенным туда после переодевания.

Щелкнув предохранителем, она прыгнула на вампира, сцепившегося с Риком. Джуди повисла на юноше, прижав дуло к его виску. Мягкие, белоснежные кудри защекотали ей ладонь. Вампир замер – такого поворота он точно не ждал.

– Стоять! Мозги вышибу! – пригрозила Джуд. Она сомневалась в своей готовности претворить намерение в действие, но выгадала им время. За дело взялась Хилари.

Девчонка вытряхнула набитые в сумку тряпки, добираясь до колдовских причиндалов на дне. Среди ее инвентаря отыскался амулет, похожий на тот мешочек гри-гри, что когда-то Эбигейл подсунула Джуди. Темнокожая ведьма уместила его у ног вампира.

Она обежала их, вычерчивая на полу круг из какого-то белого порошка. И Джуд точно не хотелось размышлять о том, что это за субстанция, нашедшаяся в хозяйстве предусмотрительной колдуньи.

Вампир зарычал, но уже не мог ничего предпринять. Каким-то образом вудуистские штучки остудили его пыл. Теперь он лишь беспомощно скалился, как попавший в капках крупный хищник.

– Вы зря все это затеяли! – возмутился он, – если Мать узнает...

Убедившись, что угроза миновала, Джуди слезла с него на пол. Она отступила в сторону, но пистолет не опустила.

– Закрой пасть! – приказал Рик. Он распрямылся, потер ушибленную скулу и победно запрокинул голову.

Латинос приблизился к Джуд и аккуратно высвободил оружие из ее пальцев, затекших от напряжения. Он сам взял вампира на мушку.

– А что дальше? – спросил Трэвис из-за перевернутого стола, – у вас, блин, есть хоть какой-то план?

Джуд переглянулась с Хилари, но девчонка пожала плечами. У них была целая ночь, но они так и не улучили минутку, чтобы обсудить свои дальнейшие действия.

К счастью, Рик преисполнился уверенности в себе. Он оперативно наметил новую тактику, чем поспешил поделиться с товарищами.

– Мы спрячем его до темноты, – сказал он, – а потом обменяем на Мэл.

В его голосе звучала сталь. Джуди усомнилась, настоящий ли этот Рикардо. Он выглядел ожесточившимся, холодным и чужим. Должно быть, кризисная ситуация, воскресила в нем мальчишку с улицы, умевшего выживать любой ценой.

А смог бы он убить вампира? – задумалась она. Ей показалось, что да.

Шутки кончились.

Это Рик – успокоила она себя, не самозванец. Мужчина упомянул их несостоявшуюся интрижку в самолете. Итан не располагал этими сведениями, иначе давно бы использовал знания против Джуд. Было трудно придумать более жирный повод для издевательств и насмешек, чем тот ее приступ отчаяния!

Ей все равно было не по себе. Тон, которым Рикардо отдал дальнейшие указания, был ему совершенно не свойственен:

– Джуд, подгони тачку.

Она послушно кивнула.

– Но он же не влезет в багажник... – заскулил Трэвис. Он совсем сдулся и, должно быть, неистово жалел, что позволил втянуть себя в эту авантюру. Выбора у него не было, как и у всех остальных. С отступлением они опоздали.

– Значит, туда полезешь ты, – пресек дальнейшие препирательства Рик.

Глава четырнадцатая. Откровения

Вода унесла в слив изумрудную ряску, но специфический запах остался. Джуди пришлось основательно повозиться, выживая из волос мелкие веточки, листву и болотные растения. Находок с лихвой хватило бы на гербарий.

Девушка не планировала заниматься его составлением. У нее была пара часов, которую она рассчитывала провести с большей пользой. Перевести дух, немного вздремнуть, и, в идеале, поесть.

Сон не шел, и Джуд ворочалась на жестком диванчике. Даже душ не облегчил нервного напряжения. Конечно, она беспокоилась.

Вампира с ног до головы укутали в ворованные наряды собратьев и затолкали в машину. Мумия от кутюр была доставлена на пригородный склад, чтобы там дожидаться дальнейшей участи.

Мрачная промзона и ангар, испещренный лабиринтами коридоров, словно гигантский муравейник, как нельзя лучше годились для темных делишек.

Сторожить пленника остался Рикардо, но его взвинченное состояние не внушало Джуди доверия. Ти-Эс смылся в неизвестном направлении. Отныне он предпочитал делать вид, что друзей знать не знает – хватит с него приключе-

ний. Хилари помочь не могла. Она заступила на смену в магазин колдовской атрибутики, выполняя трудовую повинность, возложенную на плечи младших внуков Эбигейл.

Джуди порывалась составить Рику компанию, но он отправил подругу домой. Латинос наотрез отказался терпеть ее общество, пока от нее воняет болотом. Девушка смирилась – она вручила другу пистолет и уехала. После она пожалела о проявленном малодушии.

Не грохнет же он его! – утешала себя Джуд. У Рикардо, быть может, на волне адреналинового всплеска и закатились шарики за ролики, но он не дурак. Он обязан понимать ценность заложника. Вампир – залог освобождения Мэл. Джуд хотелось верить, что друг удержится от импульсивных поступков, хотя бы ради возлюбленной.

Она перевернулась на спину, разглядывая убогое убранство гостевой комнаты:

Аляповатые обои в цветочек утратили свою яркость и выглядели сморщившейся кожей татуированной старухи. Потолок протекал не единожды – ошметки побелки свисали неопрятными лоскутами. Ремонт тут не делали, наверное, целую вечность.

Комната, по сути, считалась гостевой лишь условно, по большей части выполняя функцию кладовой. Сюда стаскивали хлам со всего дома, но периодически спихивали его в сторону, чтобы высушить белье. Для Джуд разгребли крошечный уголок и диванчик. Выбирать ей не приходилось, да

и она явно не намеревалась здесь прописаться.

Увы, ее представления о собственном будущем были расплывчатыми. Она понятия не имела, что собирается делать, когда спасательная миссия завершится. Здравомыслящий человек, на ее месте, бросил бы все и вернулся домой в Массачусетс. Под крылышко к Сэнди Дэвис, подальше от всей чертовщины.

Возможно, именно так она и поступит.

Джуди вздрогнула от вибрации телефона. Она страшилась дурных вестей от Рикардо, ведь существовало бесчисленное количество паршивых сценариев. Например, друг не сдержался и все-таки прикончил вампира. Или клыкастый сбежал. Или за пленником явились собратья. Или...

Девушка нашарила гаджет под подушкой. Она не спешила читать сообщение. Набираясь храбрости, Джуд подцепила кусочек ряски, прилипший к защитному стеклу, и стряхнула его на пол. Болото Манчак, скорее всего, еще долго будет напоминать о себе, передавая крошечные приветы.

Но телефон и не думал успокаиваться, настойчиво требуя внимания. Джуди вздохнула, все-таки разблокировала экран, и на нее градом посыпались уведомления.

«НЕВЕРОЯТНО»

«Ты пережила поездку на болото!»

«Даже аллигаторы не прельстились твоей тушкой. Это провал, да?»

«Не хочешь вытащить руки из штанов своего амиго

и ответить?»

«Джудс».

«Если ты и ему предложишь дружеский перепихон, я убью его».

«Нет, вас обоих».

«Вам *нельзя* этого делать!».

Девушка села, неверяще уставившись на телефон. Вопреки ее опасениям, Рикардо пока худо-бедно справлялся со своей ответственной миссией. Друг, должно быть, всецело поглощен обществом пленника, ему некогда строчить Джуди послания. Зато о ее существовании вдруг вспомнил кто-то другой.

«Просто приходи».

«*Пожалуйста*».

Пожалуйста? – повторила Джуд и нервно хихикнула.

– Ты знаешь это слово? – пробормотала она.

И все же девушка напряглась. Тревога отравила ей всю зловредную радость. Здесь дело нечисто! Что-то случилось. Без весомой причины Итан не изменил бы привычке вести себя как отменный козел. Не снизошел бы до простой, человеческой просьбы.

Даже если это – очередная уловка, манипуляция, чтобы натянуть поводок потуже и напомнить о себе жертве, посмевшей переключиться на другие дела. Она обязана была проверить.

Поэтому Джуд решила пожертвовать отдыхом. Отдыхом

и последними крупницами уважения к себе.

У нее в запасе есть пара часов, после Мэгэзин Стрит, она сразу же поедет на склад. Как бы ни прошла встреча с двойником, у девушки будет на ком выместить злость! Бедняге-вампиру точно достанется. Не от Рика, так от нее.

Особняк нашелся на своем прежнем месте, купаясь в солнечных лучах и море голубых гортензий. Среди ясного, погожего дня он казался чужеродным островком вечной ночи. Куда бы он ни исчезал, мрачный дом вновь воплотился, словно сотканный из холода и тумана.

Джуди ждали. Не успела она постучать, дверная створка с витражным стеклом отворилась, приглашая девушку в полумрак.

Она жалела, что отдала пушку Рикардо. Заявиться сюда безоружной – было чистой воды самоубийство. Но не убьют же ее?

Не убьют же? – усомнилась Джуд.

За спиной хлопнула дверь, и она обернулась, обнаружив позади себя Камилу. На первый взгляд, помощница двойника была настроена миролюбиво, но что-то в ней изменилось. И от этой перемены гостье невольно стало не по себе. Напрашивался вопрос, что тут происходило, пока дом был спрятан от глаз посторонних.

Маска невозмутимости Камилы треснула, сквозь прорехи в броне проступали эмоции, прежде тщательно скрытые. Ее черты по-птичьему заострились. Алый рот женщины стран-

но кривился, а взгляд суматошно метался по лицу гостьи.

Гранатовый парфюм звучал тревожно и будто печально.

Камила вдруг протянула руку, и Джуди затаила дыхание, готовясь к удару, но его не последовало. Кончики длинных красных ногтей порхнули над щекой девушки, направляя прядь волос за ухо, почти не коснувшись кожи. Ее обдало холодком от колыхания воздуха.

– Мне жаль, – прошелестел голос.

Джуд рассеянно моргнула. В прихожей было темно. Она не различила движения губ Камилы, так что не исключала, что ей показалось. С чего бы мерзкой помощнице Натана о чем-то жалеть? Обман зрения сошел бы за логичное объяснение происходящего.

Камила и сама поняла, что им лучше вернуться к отлаженной схеме. Она напустила на себя надменности, но отступить, освобождая от себя личное пространство девушки, все равно не спешила. Она стояла рядом, чуть возвышаясь над Джуди. Они, оказывается, были одного роста – ложное впечатление складывалось из-за пристрастия женщины к обуви на каблуках.

Джуд больше ее не боялась. Как ни странно, она не могла найти в себе и следа былой неприязни.

– Зря ты пришла, – вздохнула женщина-ворон, – зря.

– Мне написал И... Натан, – споткнувшись об имя, объяснилась Джуди, – он просил...

– Конечно, – оборвала Камила, – знаю. Но без *зеркала* от

тебя никакого толку, а его с собой, ты, конечно же, не прихватила.

Джуд попятилась, увеличивая между ними дистанцию. Ее угнетало близкое присутствие Камилы, а нервы и без того были напряжены до предела.

С ней то что творится? – недоумевала девушка. Мистическая помощница Натана подкинула ей очередную задачу. Джуд предпочла бы ее презрение, понятное и вполне заслуженное. Или агрессию. А не необъяснимую тоску в холодных глазах.

Зеркало!

Дело, должно быть, в нем. Мерзкая парочка глубоко опечалена его исчезновением. Вот и разгадка нашлась! А зеркало... где оно теперь? Точно не в вампирской «резиденции для мероприятий». Но у клыкастых ведь есть другие убежища?

Пока Джуд строила догадки, Камила умерла, но лучше бы она этого не делала. По ее красивому лицу скользнула неясная тень.

– Послушай, – вкрадчиво заговорила она, – послушай и хорошенько запомни: *никому нельзя доверять*. Особенно ей. Она попытается убить тебя, но ты должна выжить любой ценой. Ясно? Ты должна уцелеть. И вытащить *его* отсюда, даже если он будет сопротивляться. Чтобы он тебе ни сказал, в чем бы не принялся тебя убеждать, не верь. Ему тоже нельзя...

Камила не успела закончить. Волна магии смела женщину с ног и протащила по паркету. Она врезалась в стену и потрясла головой, сбрасывая штукатурку, осыпавшуюся ей на волосы.

– Закрой пасть.

Джуд настороженно замерла, хотя приказ адресовался не ей. Пусть большая часть сказанного Камиллой представляла собой полную нелепицу, девушка с легкостью поняла, кем был тот, о ком она говорила.

Он, двойник, Итан или Натан, собственной персоной, стоял у подножия лестницы.

– Что ты себе позволяешь? – процедил он.

Он оттолкнулся от перил, за которые держался, и двинулся на Камилу. Слух не обманывал Джуди: голос Натана звучал хрипло и болезненно, да и выглядел мужчина ему под стать. Он едва сохранял равновесие, шаткой поступью приближаясь к своей взбунтовавшейся подчиненной.

Мертвенной бледностью кожи он напоминал человека, сдавшего под напором долгого, неизлечимого недуга. Под лихорадочно блестящими глазами пролегли бездонные синяки, щеки впали, а темные волосы торчали в беспорядке. У него дрожали руки. Он едва смог поднять одну из них, чтобы обличительно ткнуть пальцем в Камилу.

– Не лезь, куда не просят, – потребовал Натан, игнорируя струйку крови, стекающую из носа ему на губы.

Камила невозмутимо взирала на него снизу вверх. Джуд и

сама, на ее месте, не впечатлилась бы угрозами того, чья физическая немощь столь очевидна. Даже владея магией, двойник вряд ли сейчас годился для расправы над кем-то. Он, должно быть, расходовал уйму ресурсов, удерживая себя в вертикальном положении.

Камила как-то предугадала момент, когда силы изменили ее господину. Она проворно вскочила на ноги, чтобы подставить плечо и уберечь его от падения.

– *Итан*, ради всего святого, – понизив голос, взмолилась она, – угомонись.

Бросив взгляд в сторону Джуд, она добавила громко и отчетливо, специально для нее:

– Вам, *хозяин*, лучше вернуться в постель.

Камила намерено сделала акцент на обращении, и оно хлестнуло девушку, как пощечина. Помощница двойника, как и он сам, частенько принижала умственные способности ненавистной девчонки, но их вполне хватило, чтобы уловить подвох. Фальшь, коей была исполнена вся сцена – этот грошовый спектакль.

Джуди испытала укол беспомощной ревности. Она могла примириться с потусторонней сущностью Камилы, связанной со своим господином магическим контрактом, но никак не с искренним беспокойством в ее голосе. Гостья подумала, что на деле их отношения намного сложнее, в них кроется что-то непостижимое, глубоко личное.

– Я разберусь без твоих советов, – ощерился Итан, но лю-

бые его возражения сейчас представлялись самонадеянным, детским протестом. У него не было выбора. Без поддержки Камилы он бы расшиб голову о пол.

Помощница недовольно прицокнула языком. С нечеловеческой легкостью, учитывая разницу в росте и массе, она поволокла мужчину вверх по ступенькам, на второй этаж.

Джуд посеменила за ними. Она успела поймать взгляд двойника, убедивший ее, что он осведомлен о ее прибытии. Чтобы тут ни творилось, они обязаны поговорить.

Камила сопровождала Итана в спальню. Когда Джуди нагнала их, женщина уже успела устроить больного у изголовья кровати с разворошенным постельным бельем, и всучить ему в руки стакан с водой. Мужчина осушил стакан в один глоток и теперь утирал полотенцем хлещущую из носа кровь. Кажется, ему стало чуть лучше.

– Исчезни, – бросил он Камиле, но она не торопилась уходить.

Двойник страдальчески закатил глаза.

– *Пожалуйста*, – натужно добавил он.

Женщина сокрушенно покачала головой. Камила и сама сейчас выглядела основательно потрепанной – удар о стену нанес урон ее прежнему лоску, да и подъем по лестнице с непосильной ношей неслабо ее измотал.

Камила поиграла в гляделки со своим хозяином, но в итоге сдалась. Она выскользнула за дверь.

Итан проводил ее затравленным взглядом.

Он тщательно оттер руки полотенцем, после чего ненадолго спрятал лицо в ладонях и что-то глухо пробормотал. Джуд, как ни старалась, не смогла разобрать. Но среди бессвязной ругани ей почудилось что-то, смутно напоминающее *«как же я ... ненавижу»*.

Возможно, ей просто хотелось это услышать. О Камиле, не о себе, разумеется.

Девушка неловко кашлянула, привлекая внимание.

– *Спасибо*, что пришла, – выдал мужчина, глядя на Джуди сквозь пальцы, – это мило с твоей стороны, учитывая мое... скотское с тобой обращение.

Она засомневалась, не ослышалась ли. Он действительно это сказал?

Трудно было уверовать в свою удачу – два вежливых слова подряд от настолько злобного типа. Немыслимо, но скверное самочувствие придало двойнику куда больше сходства с оригиналом. С воспитанным, обходительным юношей с острова, если он когда-либо вообще таковым являлся.

«Никому нельзя доверять».

Что, черт возьми, Камила в виду? К чему ее предостережения?

– Да... эм... не за что, – пробормотала Джуд. Она не понимала, что ей делать – сесть куда-то или продолжать неуклюже переминаясь с ноги на ногу.

Или уйти.

Ее ответ вызвал у двойника слабую, но теплую улыбку.

Девушка прежде не замечала за ним подобного – ухмылку, кривой оскал – да, но не улыбку. В ее душе всколыхнулась робкая надежда, что теперь все будет иначе, что Итан устал претворяться кем-то другим. Как минимум, что ему наскучило уязвлять девушку каждым словом.

Джуди рано обрадовалась.

– Если ты пришла за «дружеской поддержкой», мне придется тебя расстроить, – выдал он, окинув себя небрежным жестом, – я не в форме.

Она кое-как проглотила обиду, вспыхнувшую от напоминания о гавайском недоразумении.

Девушка тяжело вздохнула и приблизилась, чтобы примоститься на краешке кровати. Она не собиралась говорить о своих оскорбленных чувствах. Ее волновало другое.

– Итан, – серьезно сказала она, – что с тобой происходит?

Ее беспокоила масса вопросов, но этот из них был самым невинным. Джуди не осмелилась бы спросить о разладе, произошедшем между ним и Камиллой. Ей не хотелось слышать ответ, ни один из возможных ответов.

Двойник скривился от имени, но удержался от ядовитых комментариев. Он брезгливо отшвырнул окровавленное полотенце на прикроватную тумбочку, и устало прикрыл глаза.

– Ваш мир убивает меня, – поведал он.

Загадочная фраза вполне годилась для философского статуса в социальной сети.

Джуд обязательно поехидничала бы над этим, но в иных

обстоятельствах. К несчастью, в последнее время она слишком часто сталкивалась с вещами, находящимися вне ее понимания. Она давненько не пополняла свой список. Видимо, пришло время внести в него новый пункт.

Ведьмы, вампиры, духи-помощники, магические зеркала.

Другие измерения.

Три тысячи поводов счесть себя сумасшедшей.

– Что... – она замялась, – как это понимать?

– Я не отсюда, – просто ответил Натан, но все же соизволил объясниться, – не из этой реальности, меня здесь быть не должно. Ваш мир отторгает чужака, как не прижившийся трансплантированный орган, чтобы сохранить систему в равновесии. Я занимаю чужое место.

Девушка открыла рот и снова закрыла. Ее мозг отчаянно нуждался в кислороде, но он не мог протиснуться сквозь спазмы в горле.

Ты хотела ответы – вот они.

Дыши, – скомандовала себе Джуди. Она отсчитала до десяти, кое-как восстановив сбившееся дыхание. Физически стало легче, морально – нет. Она жаждала вернуться назад – к взаимной неприязни и бессчетным нападкам. Откровения не пришлись ей по вкусу. Их оказалось слишком непросто уложить в голове.

По-хорошему, нужно было попросить двойника остановиться, но он продолжал, вероятно, рассчитывая все-таки довести ее до нервного срыва. Новым способом.

– Моя магия обратилась против меня, – сказал он, – чем больше я колдую, тем хуже последствия.

Чертova магия!

Джуди совсем растерялась. Когда она прочитала эмоциональные сообщения Натана, то предположила, что он попросту пьян. Заскучал, сидя у камина с бутылкой мажорского виски, вот и решил поразвлечься, донимая девушку своим вниманием. Она и подумать не могла, что при встрече он будет выглядеть умирающим и говорить невероятные вещи.

«Я не он».

Джуди потерялась в тумане и чуть не полегла от рук вампирского отродья. Минувшая ночь принесла девушке немало беспокойства, но оно ни шло в сравнение с парализующим ужасом, овладевающим ей теперь. В темной комнате с зашторенными окнами, рядом с этим человеком.

Человеком ли? Она не знала. Не знала, кто он такой. И трусила спросить.

– Если проблема в магии, – робко предположила она, – то ты... эм... может, не будешь использовать ее? Тогда станет легче?

Джуд хотелось добавить какую-нибудь глупость, чтобы разрядить обстановку. Он мог бы, например, обойтись без превращений в ее друзей и знакомых. Не выражать свое недовольство телекинезом. Запереть дверь особняка, а не прятать дом с помощью колдовства.

Хорошо, что она этого не сделала, не усугубила свое по-

ложение еще и неловкостью.

– Нет, – возразил Натан, – я вынужден постоянно поддерживать целостность этой оболочки. Она создана с помощью магии.

Джуди прикусила губу так сильно, что почувствовала во рту привкус крови. Она поймала взгляд двойника и спешно отвернулась. Ее обожгла тоска в его черных глазах. Она предпочла бы увидеть насмешку, а не сострадание.

– Я не могу лишиться тебя удовольствия созерцать милого сердцу покойника, – невесело усмехнулся он, но тут же поправил сам себя, – подделку. Мне жаль, Джудс, что пришлось взять у тебя кое-что ценное и использовать в личных целях. Мы крепко связаны со своими проводниками. Нет другого способа удержаться в чужом мире.

«Мы!».

Прекрати, – взмолилась она.

Опасные слова так и просились наружу, Джуд была не в силах их удержать, пусть это и уберегло бы ее от новых потрясений.

– Как ты выглядишь на самом деле?

– Я не помню, – признался двойник.

Он шумно выдохнул и откинул голову на спинку кровати. Его антрацитовые глаза скользнули по потолку, словно там, среди запыленной побелки и обшарпанной лепнины, он пытался отыскать ответ. Ответ, который более-менее устроит обоих.

Джуди должна была его бояться, но страх отступил, оставив после себя лишь пустоту, неуютно скребущуюся в груди.

Сворачивать с намеченного пути было поздно. Раз она здесь, раз Натан в кои-то-веки готов говорить, ей остается лишь слушать.

С этим пора заканчивать. Пришло время проститься с надеждой.

– Ты не Итан, – озвучила девушка.

Сказала и застыла, крепко зажмурившись.

Что дальше?

– Я тебя предупреждал, – злорадно напомнил мужчина, – мой дом не здесь, но мне уже не найти обратную дорогу. Момент упущен.

«Мне нельзя возвращаться туда, но я должен вернуться».

Джуд резко распахнула глаза, уцепившись за промелькнувшую мысль.

Ее упрямство частенько играло против нее, но иногда наоборот помогало. По крайней мере, она не умела сдаваться. Ее вдохновлял ветер, сбивающий с ног. Сейчас она летела в пустоту, а оттого с особой страстью желала ворваться в сердце шторма.

Она отказывалась поверить, что все кончено. Она искала подвох. И нашла.

Натан складно плел о своей трагической участи, но Джуди не могла позволить себе проникнуться его речами. Не по-

сле Гавайев. Детали играли против двойника, а в них, как известно, кроется дьявол.

Он называл ее «Джудс».

– Если ты не помнишь обратную дорогу, – медленно проговорила девушка, – то куда тебе нужно вернуться?

– Не задавай вопросы, на которые не хочешь услышать ответы, – посоветовал двойник.

Опять началось! – рассердилась Джуд. Ох, это он зря.

Неизвестно, как сейчас обстоят дела у Рикардо, устоит ли он перед искушением прикончить вампира, но сегодня точно кто-то умрет. Натану, в его состоянии, определено, не стоило злить и недооценивать девушку. Она готова была расправиться с ним голыми руками, без пистолета.

Джуди проползла по кровати, подбираясь поближе. Она потряхнула мужчину за плечи и гневно уставилась ему в лицо. Ей хотелось верить, что ее кровожадные намерения очевидны. Но Натан не испугался, лишь покривил губы в жалкой пародии на улыбку.

– Ну что еще? – устало спросил он.

– Хватит! – воскликнула девушка, – не хочу больше это слушать!

– Так не...

Никому нельзя доверять.

– Прекрати, – потребовала Джуд, не позволив ему закончить, – я не верю тебе. Мне прекрасно известно, кто ты. Ты – патологический лжец и сам запутался в своем вранье! Но

я тебе помогу, расставлю все по местам. Ты – Итан Уокер, восемьдесят седьмого года рождения, из Салема, штат Массачусетс. Мы познакомились в двух тысяча втором и дружили десять лет. Не отрицай, что ты меня знаешь! Мне неведомо, какой херней ты занимался все эти годы, связано ли это с магией, но...

Она сделала паузу, чтобы перевести дыхание, сбившиеся во время этой пламенной речи. Двойник воспользовался ее заминкой. Слушая девушку, он то хмурился, то едва заметно улыбался, но в конце-концов посерьезнел.

– Хорошо, ты права, – легко согласился он, – но у меня для тебя плохие новости, *Джудс*. Я не твой Итан, не из этой реальности. Вернее, был им когда-то, до всего, в одном из миров.

Джуди шумно выдохнула. Она растеряла весь запал, а словарный запас внезапно иссяк. Она отупело смотрела перед собой, в какую-то точку на спинке кровати, чуть правее его плеча. Она не моргала, и глаза уже начинали слезиться от напряжения мышц.

Натан подцепил прядь ее волос, выбившуюся из общей массы, и задумчиво пропустил сквозь пальцы. Его руки все еще пахли кровью. Кровью и зелеными яблоками.

– Мне жаль, – сказал он, – я не тот, кто тебе нужен. И я не в силах его заменить, мне нельзя здесь задерживаться. Еще немного и ваш мир меня уничтожит. Все вещи должны находиться на своих местах. Это сильнее нас, наших глупых

желаний. Да и я... сомневаюсь, что ты согласна на копию.

Последнее он сказал совсем тихо, но Джуди услышала. Она медленно подняла глаза, встречая его испытующий взгляд. Ей нечего было ответить. Она не знала, согласна ли.

Десять лет слез или перспектива каждый день обманываться, выискивая в самозванце родные черты?

Уродливый кот или мертвый мужик? – переиначила она, припомнив спор с Габриэллой. Еще один – ведь и этот дышит на ладан.

Но если сказанное двойником правда, в чем она сильно сомневалась, то какая участь постигла *ее* Итана?

Он погиб в тот роковой год, а она лишь строила воздушные замки иллюзий? Придумала себе какие-то загадочные обстоятельства, исчезновение, пустую могилу...

Догадка сорвалась с языка против воли.

– Он мертв?

– Я не знаю, – вздохнул двойник.

– Пожалуйста, – попросила Джуди, но запнулась. Она прикрыла глаза и перед ее мысленным взором в суматошном ритме пронеслись события последнего месяца. Она едва смогла замедлить фенакистископ и выудить нужный образ.

«Мне удалось найти то, что вы искали».

– Лорна, – озвучила она, – что она искала? Она экспериментировала с зеркалами, как мне говорили, в попытках найти проход в другое измерение... Зачем? Потому что он...

– Возможно, – сказал Натан, – он мог, как и я когда-то,

уйти через портал. Увы, путешествуя по мирам, легко заблудиться и потерять себя. В худшем случае личность разрушается совсем, но, если повезет, удастся хоть что-то сберечь. Не рассчитывай, что он будет прежним, когда найдет дорогу домой.

Если.

Он хотел сказать «если», но сжалился – догадалась Джуди.

Только теперь она заметила, что плачет. Слезы беспомощно катились по лицу, падая на подол платья, сташенного у вампиров. Она надела его, потому что ее одежда пахла болотом, а она, убегая из дома, прихватила с собой слишком мало вещей.

Нет, вранье. Она старалась принарядиться. Восторги Рика вселили в девушку надежду, что перемену в ней похвалит и двойник. Девчонка с острова совсем не изменилась за годы, точно не поумнела. Все также наивно хотела понравиться.

Да не тому.

Беспросветный мрак.

– Эй, – *другой* Итан стер слезинку с ее подбородка, – ради всего святого, только не реви. Расстроилась, что тебе ничего не светит с лучшей прошивкой?

Лучшая прошивка, конечно – поморщилась Джуди. От слов двойника она еще больше расплакалась. У него скверно выходило оказывать моральную поддержку. Он и сам это понял. Потому притянул девушку в объятия.

Джуд спрятала зареванное лицо у него на груди, улавли-

вая металлический запах крови. Тело мужчины под тонким хлопком снова было холодным. Это ее отрезвило, не позволило вновь обмануться.

Чужак – напомнила она себе. Кто-то очень похожий на Итана, но не он. Подделка. *Двойник.*

– Ты найдешь *его*, – заверил он Джуди, меланхолично поглаживая ее по волосам, разделяя спутавшиеся пряди. Робкая нежность не успокаивала, а ранила сильнее любых ядовитых слов. Ведь теперь все предстало в ином свете: Натан поступал по-своему благородно, отталкивая девушку и вычерчивая границы.

Он с самого начала обозначил истинное положение вещей. Он предупреждал ее.

«Извини, но я не он»

– Он, конечно, сказочный придурок, насколько я могу судить, – снова заговорил Натан, – если бы ты была в моем мире... я бы не усвистал в зеркало. *Я бы тебя не бросил.*

Джуд оторвала лицо от его футболки, чтобы заглянуть мужчине в глаза. Выражение его лица было нечитаемым, как она не силилась, не могла его трактовать.

В тишине комнаты признание прозвучало оглушительно громко, как выстрел, эхо которого все еще висело в сгустившемся воздухе.

«Так не бросай» – взмолилась девочка из приюта, гонявшаяся за людьми, как привязчивая собачонка. Но Джуди приказала ей заткнуться. В такие моменты она ее ненавидела.

ла, эту часть себя. Немного тепла – и жалкое создание готово было пожертвовать жизнью.

Натан почувствовал, что перегнул палку. Он принял правильное решение, избрав другую, проверенную тактику в отношении Джуд. От доброго отношения она окончательно расклеилась.

– Да и морозить тебя столько лет... большая глупость с его стороны, – ухмыльнулся он, – я бы, на его месте, не терял времени и давно тебя трахнул. Во сколько лет ты начала по нему течь? В двенадцать? Особой разницы нет, ведь грудь у тебя так и не выросла...

Я бы тебя не бросил – еще раз повторила она и мысленно отблагодарила двойника за ментальную пощечину. Это неплохо помогло ей собраться. Гнев всегда придавал девушке сил.

– Иди нахер! – выплюнула Джуди, – ты просто омерзитель. Пожалуйста, скажи быстрее, как отправить тебя обратно.

– Добудь мне зеркало, – с готовностью ответил двойник, – и я расскажу тебе, что делать дальше.

Если опустить тот факт, что зеркалом завладели вампиры, план звучал предельно просто. Подозрительно просто. Зеркало, так зеркало. Едва ли Натан горел желанием продолжать агонию в чужом мире.

Все вернется на круги своя. Джуди исправит свою ошибку. Вероятно, премудрой Мелиссе Макбрайд известно заклин-

вание, стирающее память, иначе можно проститься с мечтами о нормальной жизни. Нормальной, как раньше, до всего.

До него.

Вот тут Джуд и столкнулась с главной проблемой, игнорировать которую дальше было уже невозможно. Она не хотела забывать. Она не хотела высылать Натана в какой-то там другой мир, куда он так стремился. Она успела к нему привязаться.

Она нуждалась в нем. Идеалистический образ юноши с острова померк, утратил свою силу над ней. Где бы он ни был – покоился в земле или бороздил лабиринты измерений, Итан бросил ее. Родители бросили ее. Натан же сказал заветную фразу, несущую в себе обещание преданности.

Но она не могла, не имела права требовать от него невозможного. Кем бы она стала, предложив двойнику задержаться в реальности, пребывание в которой равносильно медленной смерти? Во имя ее прихоти.

Он прав.

Это сильнее нас, наших глупых желаний – согласилась Джуди, но оттого ей лишь сильнее захотелось поспорить. Найти какой-то способ все изменить.

Разбить злосчастное зеркало на миллиарды осколков, чтобы отрезать ему путь к отступлению.

Они слишком долго смотрели друг другу в глаза. Девушке начинало казаться, что и она начинает медленно умирать. Молчание разъедало ей душу. Потребность оборвать его ста-

ла непреодолимой, но она не знала, что еще можно сказать. По-хорошему ей стоило выбраться из холодных объятий и уйти на поиски зеркала.

Но вместо этого Джуди потянулась за поцелуем. Она попыталась вдохнуть в Натана жизнь, поделиться крупицей тепла. Воскресить мертвый мрамор Пигмалиона.

Двойник мягко отстранил девушку от себя, но задержал руки на ее предплечьях дольше необходимого.

– Не надо, – тихо попросил он.

Глаза у Натана влажно блестели, но уже не болезненно, как прежде, а так, будто он сам сейчас разревется.

– *Я не он*, – напомнил он.

– Знаю, – вырвалось у Джуди. Она прижала пальцы к губам. Невысказанные слова теснились на языке, но она не могла позволить им прозвучать. Ей не собрать из осколков рухнувший мир.

– Добудь мне зеркало.

Девушка кивнула.

Мячик остановился в нескольких дюймах от края, проигнорировав законы физики, приказывающие ему продолжить свой путь вниз по склону.

Джуди шагнула вперед, чтобы спуститься и подобрать игрушку, но на ее предплечье легла рука Итана.

– Странно.

– Что странно?

– Почему он не упал, – озвучила Джуд.

В этот раз ей повезло. Однажды она уронила яблоко в реку.

Куда его, интересно, потом унесло? В залив? В океан?

– Зацепился за что-то, – бросил друг через плечо. Джуд успела заметить красный след у него под носом. Но Итан тут же вытер лицо рукавом. Темная ткань мгновенно впитала кровь. Когда девочка приблизилась, чтобы разглядеть получше, не на что уже было смотреть.

– Что с тобой? – все же спросила она.

– Что со мной? – переспросил парень.

– У тебя что, кровь из носа идет? – уточнила она.

– Нет, с чего ты взяла?

– Прекрати! – не позволила ему закончить Джуди, – я уверена в том, что видела. Итан, это не шутки! Я слышала...

Он похлопал по пледу рядом.

– Давай-давай, – поторопил друг, – что ты слышала?

– Что такое бывает, если рак мозга, – с трудом выдавила она, потупив взгляд. Она уже ждала, что подняла эту тему. Если Итан спросит, где она понабралась своих познаний, ей придется признаться, что она впечатлилась сериалом про врачей, который они вечерами смотрели с Сэнди. К тому же девочка сомневалась, что не ошиблась с формулировкой и верно озвучила диагноз. Так и было.

Итан рассмеялся, но быстро помрачнел.

– Опухоль, – поправил он, – не важно, не забивай себе голову.

Она все еще стояла на месте. Парень закатил глаза.

– Ой, да брось, мелкая. Если ты хочешь играть со своим мячом, то делай это где-то еще. А то опять его уронишь.

И его унесет в залив.

Твой мелкий трупик унесет в залив.

Глава пятнадцатая. Декаданс

В автобусе на Джуд снизошло озарение. Направляясь на склад, она изобрела некое подобие плана. Чтобы основательно все продумать, времени было в достатке. И плевать, что подобную тактику не одобрила бы Сэнди Дэвис. Идея и самой Джуди не сильно-то нравилась, но за неимением альтернативы годилась.

Я не дура, – решила она – и ты, Итан Уокер, не убедишь меня в обратном.

Только клиническая идиотка купилась бы на его рассказ-ни! Джуди не собиралась ступать в одну реку дважды. Хотелось верить, что прежние заблуждения преподали ей урок. Теперь она намеревалась провести работу над ошибками.

Рик выглядел просто ужасно.

Не умирающим, конечно, но изрядно потрепанным. Обошлось без драматических приемчиков, присущих двойнику, и все же друг производил удручающее впечатление. Его живые глаза утратили блеск, а от несвежей одежды омерзительно пахло потом. В свете люминесцентных ламп смуглая кожа казалась какой-то зеленоватой.

– Давай-давай, – сказала Джуд, забирая у него пистолет, – поезжай домой. Тебе надо отдохнуть.

– Крошка, я... – начал латинос, но заткнулся, встретив ее

строгий взгляд. Девушка подумала, что, скорее всего, сейчас похожа на Сэнди, уличившую нерадивую дочь в феерическом косяке. Миссис Дэвис умела навести страху. Отпадало малейшее желание с ней препираться. Здесь у нее было чему поучиться.

– Ты точно... справишься? – осторожно уточнил Рикардо.

– Ага, – Джуди покивала, – я бодра и полна сил! Вампирский ублюдок мне ничего не сделает. К тому же... у меня есть это, – она демонстративно взвесила пистолет в руке.

И на всякий случай проверила барабан. К счастью, все патроны были на месте.

Добрый знак.

Рик потер пальцами веки, опухшие от недосыпа, обнял ее на прощание, и ушел. Джуд проводила друга взглядом, пока он не скрылся за углом, на ходу распутывая провода наушников.

Перед тем как открыть ячейку, она сделала глубокий вдох, настраиваясь на боевой лад.

Вампир по-прежнему был привязан к стулу. Его окружала черта из муки – именно ей и оказалась белая субстанция, использованная Хилари в логове клыкастых. Девчонка обмолвилась, что таким способом вудуисты обезвреживают недружелюбную нечисть. Для верности Хилари оставила в ногах вампирского принца и амулет.

Голубые глаза юноши вцепились в Джуд.

– Эм, привет, – смущенно сказала она. Вампир скептиче-

ски изогнул белесую бровь.

– Тебе досталась роль «хорошего полицейского»? – светским тоном полюбопытствовал он.

– Это будет зависеть от твоей сговорчивости, – предупредила Джуди, – так что не советую меня злить.

Девушка подняла пистолет на уровень его лица. Клыкастый пожал плечами – мол, понял-понял, насколько позволяла малярная лента, которой он был примотан к стулу.

Джуд присела перед вампиром на корточки, устроив руку с оружием на коленке, незаметно, как ей казалось, поглаживая пальцем курок. Так ей было спокойнее. Пусть клыкастый связан, обезврежен магией и не представляет угрозы, расслабляться в его присутствии точно не стоило.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Какая разница? – ощерился юноша, обиженно выпятив пухлую нижнюю губу.

– Я пытаюсь быть вежливой!

– Виктор, – с явной неохотой ответил он. Вампир посетовал, – к чему это? Я уже отвечал на вопросы твоего дружка-неандертальца. Мы никого не похищали...

– У меня будут другие вопросы, – нетерпеливо перебила Джуди.

Она сдула растрепавшиеся волосы, полезшие в глаза, жалея, что оставила их распущенными, пытаясь выглядеть поприятнее, более женственной. В итоге они мешались и злили ее. Но ей нужно было еще чуть-чуть продержаться, сохраняя

хотя бы иллюзию контроля над ситуацией.

– Зачем Луиза Ришар меня искала? – начала девушка, – что ей нужно?

Вампир сделал недоуменное лицо. Но Джуди знала, что он пытается ее одурачить. Она хорошо запомнила фразу, брошенную им в треклятой «резиденции для мероприятий».

– Эй! – поторопила она и щелкнула, спуская пистолет с предохранителя. Виктор мученически застонал.

– Мать перед нами не отчитывается! – нервно сказал он, – все, что я знаю: ей нужна девчонка, которая болтается с колдуном-латиносом и Мелиссой Макбрайд. Примерное описание внешности. Все! О, – вампир поморщился, – извините, госпожа-дознаватель, если слово «девчонка» вас оскорбило. Вы то представиться не соизволили.

Джуди смутилась. Неземная красота юноши портила весь настрой – хотелось оставить свои решительные намерения и растаять под ее напором, как прошлогодний снег на весеннем солнце. Невозможно злиться на создание, напоминающее ангела, сошедшего с полотен эпохи Возрождения. Даже если у него есть клыки.

– Джуди, – пробормотала она, – я Джуди, если что.

Это не входило в ее планы, всему виной было очарование вампирского принца.

И чего я, правда, так заиклилась на Итане? – мрачно усмехнулась она. Магический мир предоставил ей повод напридумывать новых романтических глупостей. Почему бы

не запасть на зубастика, как героиня небезызвестной саги?

Отвратительная перспектива. А вампир, кстати, считается мертвым мужиком? Или он все-таки полумертвый?

Соберись! – потребовала она у себя, пресекая неуместные размышления.

– Имя мне известно, – огорошил Виктор, – лучше скажи, что ты натворила? Зачем понадобилась Луизе? Почему тусуешься с магами, если даже не ведьма?

– Я ведьма! – возразила Джуди, но протест вышел невыразительным. Пистолет в руках обличал беспомощность этого утверждения. Могла же она, ради приличия, научиться хоть каким-то трюкам, но нет, предпочитала воротить нос от всей колдовской чепухи.

Вампир смерил ее снисходительным взглядом. Он поджал губы и склонил голову на бок, придирчиво разглядывая девушку, словно выискивал в ней что-то, понятное лишь ему.

– Да, – после непродолжительной паузы, согласился он, – я чувствую магию. Странная магия. Это... нет.

Он тряхнул головой. Насмешливость исчезла с его лица. Он ощутимо напрягся и выпрямил спину. До того юноша сидел в расслабленной позе, будто отдыхал в мягком кресле, а не был связан кучкой начинающих похитителей.

– Это сказки, – пробормотал Виктор.

– О чем ты? – насторожилась Джуд.

Вампир затряс подбородком, растрепав светлые, кудрявые волосы.

Он молчал.

– Ладно, – со вздохом сказала девушка, – не хочешь говорить, хрен с тобой. Думаю, Луиза Ришар сама все расскажет. Собственно... у меня есть к тебе предложение.

«Не суй голову в пасть зверю». Так напутствовала ее бабуля Эбигейл?

Джуди не помнила точную фразу. Какая разница? Она собиралась грубейшим образом послушаться совета старой жрицы. Собственной персоной явиться к вампирской предводительнице и потребовать у нее ответы. И зеркало.

Лорна сгнула. Мелисса и Рикардо, как бы ни задирали носы, не располагали нужными сведениями. Оставалась только Луиза. Она интересовалась зеркалами, Джуд догадывалась, что не без причины. Вампирише что-то известно.

– Какое совпадение, – съехидничал Виктор, – она как раз хочет познакомиться с тобой поближе.

– Сможешь это устроить? – спросила Джуди. Опомнившись, она пригрозила: – Но без глупостей! У меня, конечно, нет с собой осинового кола, святой воды и серебряных пуль, но свинец тебе тоже вряд ли понравится!

– Ой, брось, – вампир закатил глаза, – ты кажешься умной девочкой, не думал, что ты полагаешься на распространенные суеверия. Который час? – деловито уточнил он.

Джуд повозилась, вытаскивая смартфон из кармана куртки Рика. Она надеялась увидеть новые сообщения от Итана, но их не было. Потому пришлось честно отчитаться вампиру

о времени.

– Освободи меня, как сядет солнце, – распорядился Виктор, тут же почувствовав себя хозяином положения.

– А это, значит, не суеверия? – ворчливо спросила девушка, – что вы его боитесь? Еще скажи, что вы не пьете кровь!

– Это, дорогуша, чистая правда, – заверил ее юноша, обнажив клыки в хищной улыбке, – но ты мало похожа на ведьму, я не имею права посвящать тебя в дела незримого мира. Откуда ты вообще взялась, такая невежественная? Ты не из Ковена. С севера?

Да пошел ты, – возмутилась Джуд про себя. Она проигнорировала провокацию, не испытывая желания откровенничать с очередным подозрительным типом.

«Незримый мир»

Как поэтично! Она по-прежнему предпочитала другую формулировку.

Вся эта чертовщина.

Дурацкая магия.

Дурацкая магия, бесцеремонно ворвавшаяся в ее жизнь, чтобы перевернуть верх дном все привычные истины. Дурацкая магия, погубившая Итана. У Джуди не осталось и малейших сомнений – его загадочное исчезновение и инсценировка смерти – следствие вмешательства сверхъестественных сил. Во всем виноват пресловутый *незримый мир*.

В автобусе она припомнила кое-что важное. Недостающая деталь заняла свое место. Эпизод шестнадцатилетней давно-

сти заиграл новыми красками.

Джуди своими глазами видела – не только демонстрацию телекинеза в исполнении Итана, но и кровь у него из носа. Тогда это началось. Возможно, чуть раньше. Оставалось сложить разрозненные факты, чтобы получить цельную картину. И вернуть зеркало.

Но Итан его не получит, пока не расскажет *всю* правду.

Недосып, усталость и недавние потрясения сделали свое дело. Джуд задремала – как сидела, на грязном полу, привалившись спиной к какому-то хламу, сваленному в складской ячейке. Она долго боролась со сном, переписываясь с Габриэлкой, но сражение было проиграно.

Ей снился остров, августовское солнце и жуткие тени на дне реки. Тени звали ее. Щупальца тьмы взвивались сквозь толщу воды, но никак не могли дотянуться до Джуд.

Она потеряла слезящиеся глаза кулаками, стряхивая остатки сна со всеми его неясными образами.

«Ты могла свалиться в реку, вот что».

«Но не свалилась же»

Какого черта Итан вообще постоянно болтался на острове, если так ненавидел воду? Если испытывал перед рекой какой-то смутный, почти суеверный страх? Что таилось там, в глубине?

Очередная неведомая чертовщина?

Вампир наблюдал за девушкой. Его внимание раздража-

ло, но, с другой стороны, пленник не располагал иным досугом, чтобы скоротать время, его можно было понять. Пока Джуди спала он, должно быть, во всех подробностях ее рассмотрел, запомнил расположение каждой родинки или веснушки на коже.

Она сделала вид, что не заметила его пристальный взгляд, поднялась и размяла затекшие конечности. После сна в неудобной позе ломило спину, и в голову невольно полезли малодушные мечты об оставленном жестком диванчике. И совсем уже наглые фантазии о шикарной постели в особняке на Мэгэзин Стрит.

Джуд рассчитывала, что избранный ей долгий, тернистый путь, куда-нибудь, да приведет. На диванчик, в ту самую постель, или, возможно, в могилу.

«Только бы попасть куда-нибудь, – пояснила Алиса».

Она набрала номер Рика. Друг ответил не сразу, заставив девушку поволноваться. Вдруг он уже едет сюда? Но нет. Звонок оторвал мужчину от заслуженного отдыха. В горизонтальном положении.

Какая роскошь!

– Ага, – отозвался заспанный голос, – крошка?

– Ты как? – спросила Джуди, и ей даже удалось скрыть овладевшую ей нервозность, – отсыпаясь?

– Ага, – повторил латинос, – у тебя все пучком?

– Да, – заверила девушка, – сидим, мило болтаем с вампирчиком. Короче, я пока отлично справляюсь.

Рикардо что-то неразборчиво пробормотал. Джуд уловила в трубке возню и скрип матраса.

– Блин, – вздохнул друг, – времени уже дохера. Пора действовать... ты типа никуда не уходи, я ща приеду.

– Хорошо, – сказала Джуди.

Она сбросила звонок и смачно, грязно выругалась, радуясь, что экспрессивную тираду не слышал Рикардо. Она не смогла бы растолковать другу запутанную логику своих действий.

Ему бы план не понравился, ведь он не включал в себя такой важный пункт, как спасение Мелиссы. Джуд спешно оправдала себя – они все равно встретятся, если Мэл у вампиров. Им придется работать сообща, чтобы сбежать. Оставить уже прежнюю неприязнь. Блондинка, вроде как, крутая ведьма, ее навыки пригодятся. Она, кстати, была ключевой частью плана.

Но ругань слышал кое-кто другой. Виктор, все еще сверливший девушку глазами, сдержанно улыбнулся.

– Пора, – провозгласила Джуд, – солнце село.

Джуди наивно считала, что путешествие через зеркало – самое травмирующее из всего, что ей довелось испытать. Увы, она глубоко заблуждалась. Подумаешь, галлюцинации, дискомфорт в желудке и остаточная головная боль. Виктор познакомил ее с более мучительным способом перемещения в пространстве – вампирской телепортацией.

Они выбрались из склада в теплую весеннюю ночь. Юноша огляделся по сторонам, проверяя, нет ли кого поблизости, и вцепился Джуди в запястье жесткими, холодными пальцами. Их окутала серебристая дымка.

Когда эфемерный туман рассеялся, девушка оказалась дезориентирована.

Из нее словно вынули душу. Вынули и грубо, кое-как впихнули обратно, напоследок оставив чувство всепоглощающей пустоты. Это походило на панические атаки, терзавшие ее после похорон Итана. Но теперь от последствий не могли излечить ни таблетки, ни алкоголь, ни дыхательная гимнастика.

Джуд все же приказала себе подышать, вдруг поможет. Она уперла ладони в колени и согнулась, шумно выталкивая воздух из легких.

Виктор виновато развел руками.

– Так быстрее, – сочувственно сказал он. Девушке захотелось послать его подальше. Вампиру повезло, что она еще не пришла в себя после перемещения.

Он потоптался рядом.

– Да и тебе... нельзя знать местоположение нашего убежища, – добавил он.

Убежище, точно! – припомнила Джуди. Осознание, что ей удалось достичь желаемого и проникнуть в святая святых клыкастых, помогло ей оперативно собраться.

Она принялась оглядываться по сторонам, утоляя вспых-

нувшее любопытство. Разум с готовностью вцепился в протянутую соломинку, выныривая из пучины экзистенциального ужаса.

Место, куда они прибыли, и близко не походило на готический замок, затерянный среди туманных гор. Джуд была слегка разочарована, не заметив никакой атрибутики, соответствующей ее представлениям. Ни люстры из костей, ни обоев из человеческой кожи, ни жутковатых чучел животных.

Просторное помещение с высоким потолком скорее напоминало бункер, пусть благообразный и богато обставленный. Деревянные панели на стенах могли принадлежать еще одному особняку времен величия юга, но в крошечных окошках плескалась вода. И проглядывались далекие огоньки.

Вода!

Где они?

Это трюм корабля?

Взгляд Джуди уперся в Луизу Ришар. Вампирша не восседала на троне из черепов. Она стояла за широким столом, уставленным неведомыми склянками, с собранными волосами, в белом лаборантском халате. А рядом с ней была Меллисса Макбрайд.

Мэл не казалась испуганной или... похищенной. Она была погружена в свое привычное занятие – листала страницы толстенной книжищи, вполголоса зачитывая вампирше фрагменты. Луиза сосредоточенно слушала. Изредка она ки-

вала и давала свои комментарии, также тихо. Она не заметила появления Джуди и Виктора.

– Мать, – робко позвал он, – я привел девушку.

Сапфировые глаза Луизы оторвались от книги. Встретив ее взгляд, юноша почтенно склонил голову.

– О! – воскликнула миниатюрная вампирша, и задорно хлопнула в ладоши, – чудно-чудно.

Она стянула с себя халат, являя во всей красе синее атласное платье, увенчанное старинной брошью. Луиза аккуратно повесила халат на резную спинку стула и подошла к ним. Ее крошечная ладонь легла Виктору на предплечье, мягко сжимая. Она тепло улыбнулась, чуть обнажая клыки.

При ее приближении, Джуд обдало потусторонним ароматом роз.

– Merci, loulou. C'est tres gentil, – проговорила вампирша, взирая на юношу.

– De rien, – откликнулся он.

Пока ангелоподобные монстры ворковали между собой, Джуди пыталась завладеть вниманием Мелиссы. Белобрысая ведьма упрямо игнорировала присутствие старой знакомой. И уж точно не спешила пускаться в объяснения.

– Мэл! – не выдержала Джуд, вынудив колдунью все-таки посмотреть на себя. Мелисса не скрывала своего отвращения. Она брезгливо поморщила нос и нахмурилась.

Джуд утвердилась в своей неприятной догадке: Мэл не жертва.

Ее никто не похищал, она пришла сюда по доброй воле. Ведьма не считала себя обязанной перед кем-то отчитываться. Плевать она хотела на Рика, на его беспокойство. Пусть несчастный Ромео сколь угодно мечется по Новому Орлеану, разыскивая ее, заглядывая под каждый куст или камень.

Макбрайд нашла себе компанию поприятнее, должно быть, куда больше удовлетворяющую потребности ее пытливого ума. Таковую же тварь, как она.

Сука – подумала Джуд. Гребаная социопатка.

Ей пришлось сжать руки в кулаки, вымещая бессильную злость, чтобы не высказать эти соображения вслух. Но Луиза, конечно, заметила.

– Добро пожаловать, Джудит, – ласково сказала она. Ее мелодичный голос не умерил гнева девушки, а лишь усилил ее раздражение. Она не собиралась играть в эти игры. Как и рассыпаться обвинениями в адрес вероломной Мелиссы. Она здесь с другой целью.

– Что вам от меня нужно? – прямо спросила Джуди. Она сунула руку за ворот куртки и накрыла пальцами пистолет, спрятанный во внутренний карман.

– Поговорить, – ответила Луиза Ришар. Они многозначительно переглянулись с Мэл. Колдунья едва различимо кивнула.

Эта стерва все знала! – поняла Джуд.

«Никому нельзя доверять».

Камила имела в виду Мелиссу? Или нет? В любом случае,

женщина-ворон слегка припозднилась со своими предупреждениями. Белобрысая ведьма, скорее всего, давно сложила цельную картину из осколков, но отыгрывала неведение.

Злосчастное зеркало тоже находилось здесь, приставленное к стене.

– Потом, – утешила Джуди Луиза. Она коснулась плеча девушки нежными, холодными пальцами, увлекая ее за собой. Вампириша добавила, понизив голос:

– Для начала тебе стоит побеседовать со мной. Мне есть, что тебе рассказать.

Каблуки Луизы глухо застучали по лестнице, устланной роскошным, но слегка потрепанным ковром. Джуд пришлось последовать за ней. Перед тем, как начать подъем, она напоследок посмотрела на Мелиссу, надеясь, что смогла вложить в один взгляд всю свою ненависть, все презрение. Ей столько хотелось сказать!

Мэл оплатила ей тем же.

Ну, хоть с кем-то наши чувства взаимны, – невесело усмехнулась Джуди.

– Виктор, mon cheri, – обратилась Луиза к вампиру, сопровождающему их наверх, – добудь, пожалуйста, нашей госте хорошего кофе и что-нибудь поесть.

Джуд скептически изогнула бровь. Она не ослышалась?

– А вы не собираетесь меня... убивать? – настороженно спросила она.

Вот это сервис! Радужный прием превзошел все ее ожи-

дания. Джуди готовилась к драке, как минимум, к неприятному разговору и угрозам. Она не рассчитывала на дружеское любие.

Это показалось ей подозрительным.

– Разве так поступают гостеприимные хозяева? – причиркала Ришар. Ее смех рассыпался в воздухе сотней серебряных колокольчиков.

Вампирша привела Джуд на верхнюю палубу, в другое помещение, интерьер которого разительно отличался от лаборатории, расположенной в трюме. Из панорамных окон открывался романтический вид на далекие огни города и прибрежные заросли.

Вода тускло мерцала в лунном свете. В свете, из которого, кажется, была соткана и сама вампирская предводительница.

Где мы, интересно? – заинтересовалась Джуди. Это Миссисипи? Или другая река? Она склонялась к первому варианту, хотя могла ошибаться.

Вглядевшись в темноту снаружи, девушка различила очертания судна – его палубы и венчавшее корму колесо. Скорее всего, они все еще в Луизиане – когда-то именно здесь имели широкое распространение такие колесные пароходы. На них совершал путешествия Марк Твен, звучали зажигательные ритмы джаза и проводились феерические вечеринки времен сухого закона.

Корабль, пронизанный духом американского юга, был ожившим призраком прошлого. Никакая экскурсия не обес-

печила бы столь достоверного погружения в атмосферу шта-та.

Блики от хрустальной люстры отражались в лакированных поверхностях мебели. Бывший кабинет капитана сохранил прежний облик, хотя и служил теперь новой хозяйке. Луиза внесла лишь одну коррективу: заполонила все вокруг своими ненаглядными розами.

Цветы источали тонкий, прохладный аромат. Магия под-держивала в них жизнь, но они все равно пахли смертью.

Вампирша устроилась в кресле и прикурила сигарету в ко-ричневой папиросной бумаге. Она поднесла к губам изящ-ный мундштук и выпустила в воздух облачко дыма с нотка-ми специй. Среди них Джуд безошибочно опознала гвоздику – выходит, курила вампирша кретек, а не обычный табак.

Хозяйка парохода смежила веки и откинулась на спинку кресла.

Джуди стало неловко отрывать Луизу от ее медитации. Она отыскала себе место, стянула с плеча рюкзак и прове-рила телефон. Связь отсутствовала, как и приветы из внеш-него мира. Хорошо. В ином случае, Рик давно бы донимал подругу звонками и засыпал гневными, встревоженными со-общениями.

Джуд с тоской подумала о друге. На складе его ждал во-истину обескураживающий сюрприз – еще одна пропавшая ведьма.

Рикардо как-то сказал, что у Джуди с Мелиссой общего

больше, чем кажется. Он не ошибся. Обе девушки в отношении него поступили бесчестно, возложив дружбу на алтарь своих личных целей. Пусть цели и рознились.

Для Джуд оставалось загадкой, чего добивалась Макбрайд. Возможно, Луиза могла внести ясность.

– Что вам нужно? – осмелилась заговорить девушка, помедлив при выборе обращения, – зачем вы меня искали?

Вампирша выглядела, как готическая школьница, отыскавшая на чердаке прабабкино платье, но язык не поворачивался сказать ей «ты». Истинный возраст Луизы выдавал ее тяжелый взгляд. А яркие, синие, будто светящиеся, глаза обличали ее сверхъестественную природу.

– Ради твоего блага, – откликнулась вампирша. Она облокотила мундштук на краешек массивной пепельницы. Дымок вился над столом, вычерчивая круги в воздухе.

Джуд наблюдала за ним. Всяко лучше, чем встретиться взглядом с Луизой и ненароком выдать свое волнение.

– Ты... оказалась втянута в крайне неприятную историю, – продолжала та, – это может плохо закончиться, не только для тебя. Последствия затронут всех обитателей незримого мира.

Девушка мало, что поняла, но такое начало, определенно, не предвещало ничего хорошего. Джуд открыла рот, чтобы засыпать вампиршу вопросами, но не успела. Явился Виктор.

Он принес стаканчик кофе и бумажный пакет, логотип на

котором принадлежал очень приличному и дорогому заведению. Джуди поперхнулась слюной. Ей никогда не доводилось там столоваться. Откуда у нее такие средства? Она считала, что тратить на выпечку половину гонорара – глупая расточительность.

У вампиров деньги, выходит, водились в достатке. Если, конечно, Виктор не грохнул кого-то, чтобы обеспечить гостью поздним завтраком. Заодно перекусил сам.

Мысли об этом окончательно отбили у девушки аппетит, но от кофе она отказываться не стала. Пока она жадно хлебала напиток, вампирский принц убрался восвояси, а Луиза поднялась и отошла к окну.

Цветные блики света легли на ее бледное лицо. Она проводила глазами огоньки моторной лодки, проехавшей мимо.

– А можно... эм... можете объяснить, во что именно я втянута? – заговорила Джуд, – я не совсем понимаю...

– *Зеркало*, – однозначно сказала Ришар.

Да твою ж мать! – разозлилась девушка. Издеваются они, что ли? Или в «незримом мире» существует негласное правило говорить загадками и только загадками?!

– Некоторое время назад я почувствовала это... – вампирша поймала сердитый взгляд Джуди и все-таки расщедрилась на объяснения, – но я сомневалась. В этом мире осталось мало подходящих зеркал, никто давно не создавал новых, да и маги, наделенные такими способностями, рождаются редко – для их появления нужно особое стечение обстоятельств.

Увы, ко мне обратилась за советом Мелисса Макбрайд. Она принесла зеркало, и все стало кристально ясно. Кто-то открыл портал.

«Ты открывала портал?»

– Ты, – подчеркнула Луиза, – ты сделала это.

– Я... – Джуди судорожно сглотнула, – в начале марта я пыталась провести с зеркалом ритуал из интернета, но... не сказать, чтобы успешно! Я ничего не знала про магию и все эти штуки. Зеркало треснуло...

Искаженная версия правды считается ложью? – засомневалась она. Вампирше услышанное не понравилось. Она угрожающе прищурила глаза, в которых вспыхнули нехорошие искры.

– Это в интернете было написано, что нужно использовать кровь? – подловила она.

Джуд рассеянно моргнула. Ей пришлось потрудиться, восстанавливая в памяти подробности рокового дня. Она долго маялась без сна, листала странички псевдо-ведьмоских сайтов; зажгла все свечи, что нашла в квартире; выпила не меньше литра кофе...

Она поранилась разбитой чашкой.

Должно быть, кровь из ранки попала на зеркало! Вот и ответ.

– Магия крови – самая сильная, – подытожила Луиза, легко уловив направление мыслей собеседницы, – намерено или нет, но ты принесла жертву, достаточную, чтобы открыть

дверь между мирами.

– Ох, блин... – вырвалось у Джуди.

Она прикрыла глаза ладонью и затрясла головой.

Узор дощатого пола под ногами показался ей донельзя забавным, но веселье девушки отдавало легкой паникой.

– А трещины... – пробормотала она, страшась смотреть в сторону разгневанной вампирши, – я думала, что сделала все неправильно, потому зеркало сломалось и треснуло...

– Трещины – результат магии, – оборвала Луиза Ришар, – но это магия *другого* мира, не этого. Нам всем повезло, что Мелисса заинтересовалась технологией заклятия. Не приди она ко мне, стало бы слишком поздно! Теперь зеркало здесь, как и ты. Он не сможет сюда добраться. Тот, кто запечатал проход. Тот, кого ты впустила.

Итан.

Чужак из другого измерения, примеривший его облик.

Джуди стиснула рукоятку пистолета за пазухой, не зная, от кого именно собирается защищаться. Действие не принесло ей уверенности. Ладонь так вспотела, что соскальзывала с металла.

В ее поле зрения нарисовались носки туфель и подол платья вампирши. Девушке все же пришлось поднять глаза, чтобы посмотреть на нее и оценить масштаб катастрофы.

Она не слышала, как Луиза успела подобраться так близко. Но, к счастью, нечисть больше не выглядела сердитой, скорее печальной.

– Мне жаль, – тихо молвила вампирская предводительница, – я, как никто другой, понимаю, что ты не хотела ничего дурного. Увы, *наша скорбь делает нас уязвимыми для чудовищ.*

Она тяжело вздохнула и прошлась между мебелью, уставленной розами. Тонкие пальчики Луизы подцепили один цветок, выживая его из общей массы. Она поднесла бутон к лицу, вдыхая его призрачный аромат.

– Они пришли в *мой мир* из вечной темноты, где обитали до рождения вашей и других вселенных, – сказала она, – до появления всех мыслимых измерений. Их привлекла наша магия. Они питаются магией, но вампирская магия особенная. Прежде мы властвовали над смертью. Мы сами – тому подтверждение.

– Эти розы... – вырвалось у Джуди.

– Они, как мы, – подтвердила Луиза Ришар, – магия сохраняет в них жизнь, без нее они обратятся в прах. Они – напоминание о былом величии нашего вида, об оставленном *доме.*

– Вы не отсюда, – озвучила девушка и нахмурилась, припоминая, – мне говорили, что вас призвали какие-то там древние колдуны...

– Ложь, – оборвала вампирша, – мы сбежали, когда погиб наш мир.

Она замолчала, задумчиво перебирая пунцовые лепестки. Наблюдая за ней, Джуд пыталась нарисовать себе образ вам-

пирского мира. Каким он был? Таким же трагически-прекрасным, как сама Луиза?

– Мало кому удалось уцелеть, – продолжала она, – *Безликие* уничтожили почти всех. Эти твари... Так мы их прозвали. У них нет имен, нет физических оболочек, они – пустота. Паразиты, поглощающие в себя энергию, подобно черной дыре.

Ее голос зазвучал жестче, а глаза холодно блеснули. Луиза скомкала цветок в ладони, и он пеплом осыпался на пол.

«*Мы*».

«*Там, откуда я пришел, нет имен*».

Джуд помотала головой, отмахиваясь от нарастающей мигрени. Ей едва удалось собраться с мыслями.

Прекрасная презентация, но что дальше? Абстрактных, тоскливых речей ей сегодня хватило, она нуждалась в конкретике. Да и слова Камилы прочно впечатались в мозг – никому нельзя доверять, это Джуд поняла. Ни Итану – если это, конечно, он, ни этой меланхоличной бестии. Ни самой Камиле, выходит.

Беспросветный мрак.

– Какое все это имеет отношение... – заговорила Джуди, но была прервана взмахом ручонки вампирши.

– Ты впустила одного из них, – сказала Луиза, – а следом за первопроходцем придут целые легионы голодных тварей.

Легионы! – изумилась девушка. Двойник и в единичном экземпляре умудрялся доставлять ей массу проблем. Джуди

пыталась посмеяться над этим, но выходило фальшиво. Тревога сжимала ей сердце. Какая тут бодрость духа! О неспособности пред лицом обстоятельств не могло быть и речи.

– Они могут принять любую форму, – вампирша сочувственно наблюдала за терзаниями Джуд, – так и втираются в доверие.

– Нет! – воскликнула она, убеждая скорее себя, чем Луизу, – вы ошибаетесь. Это не может быть правдой. Он... многое знает обо мне, он меня помнит...

Предводительница вампиров вымученно улыбнулась.

– Ты сопротивляешься – это нормально, – обличила она, – я знаю, что с тобой происходит. Ты отравлена магией Безликого. Они паразитируют на своих проводниках, питаются жизненной и магической силой. На тебе отпечаток, я почувствовала это еще тогда, но не хотела верить... Надеялась...

Она виновато опустила глаза.

– Все зашло слишком далеко, – вздохнула Луиза Ришар, – прости меня, дитя. Я виновата перед тобой. Я упустила возможность помочь... Это проросло в тебе, слишком глубоко пустило корни, изменило твою суть.

Джуди уже ее не слушала. Она прокручивала в голове последние слова двойника, поворачивая их и так, и эдак, чтобы совместить с новыми сведениями. Выходило слишком складно.

«Мы крепко связаны со своими проводниками. Нет другого способа удержаться в чужом мире».

– Что теперь делать? – спросила она.

– Мы должны избавиться от чужака, – ответила Луиза, –

и...

Пол под ногами мягко затрясся. Глухая, низкая вибрация прошла по всему кораблю, заставив старое судно словно испустить тихий, страдальческий вздох. Шум быстро стих, но вампирша продолжала напряженно прислушиваться, напоминая лесного зверя, почуявшего запах охотника.

Дверь кабинета приоткрылась, и в проеме нарисовался Виктор. Он тоже казался встревоженным.

– Mere, nous avons des invites, – затараторил юноша, опасливо покосившись на Джуди, – il y a plusieurs choses qui requierent vorte attention.

Увы, Джуд не знала французского языка, о чем теперь сильно жалела. Она смекнула, что дети ночи не просто так именно на нем общаются между собой. Их болтовня не предназначалась для посторонних ушей, наивно было просить их растолковать суть разговора.

– Bien, – кивнула Луиза, – je m'occupe des invites.

Вампирша засобиралась уходить, ненадолго притормозив рядом с девушкой. Она посмотрела Джуди в глаза, и в полночной синеве таилась бездна скорби и сострадания. Губы Луизы шелохнулись, словно она собиралась что-то сказать, но передумала в последний момент. Вместо этого она обратилась к Виктору:

– Tu dois le faire.

– Виен.

Джуди нервно поерзала на сидении. Потребность в объяснениях стала непреодолимой.

– Эм... – начала она, проводив вампиршу взглядом, – что происходит?

Виктор подошел к ней. Он нахмурился, заметив, что пакет с выпечкой остался нетронутым.

– Разве ты не голодна? – зачем-то спросил он и посетовал, – я скверно разбираюсь в человеческой пище, но потрудился выбрать самое лучшее. Не оценишь мои старания?

Девушка задумалась, сочтется ли за выражение благодарности пакет, брошенный ему в лицо.

И чего он прицепился к ней со своей выпечкой? Луиза свалила посреди серьезного разговора, да и на корабле явно творится что-то неладное. Максимально неподходящая ситуация, чтобы набивать брюхо.

Мысли о еде спровоцировали предательское урчание в пустом желудке.

– Нет, не голодна! – заверила Джуди, – спасибо, конечно, но... куда ушла Луиза?

– У нее возникли неотложные дела, – отмахнулся Виктор, – расслабься, она скоро вернется. Ты наша гостья, насладись пока угощением. Как тебе наш пароход? Его построили в...

– Да заткнись ты! – потребовала девушка, – не держи меня за дуру. Я не заказывала экскурсию. Я хочу знать, что про-

исходит!

Она проиллюстрировала свои слова пистолетом, нацеленным промеж голубых глаз вампира. Предохранитель громко щелкнул в противоестественной, напряженной тишине. Джуд не слышала даже своего дыхания – она задержала его, готовясь к броску.

Вампирский принц недовольно покачал головой.

– Глупо, – осудил он, – я хотел позаботиться о тебе. Сделай все гуманно...

– Хватит, – оборвала девушка, – я сейчас сама о тебе «позабочусь»!

– Нет, – возразил Виктор, – ты этого не сделаешь. Ты будешь хорошей девочкой и опустишь свою игрушку. А затем отдашь ее мне.

– Что?! – пролепетала Джуди, – нет...

Рука с пистолетом дрогнула, повинувшись приказу вампира.

Это было сильнее девушки – она не могла сопротивляться шелестящему, обволакивающему голосу. Синий свет, вспыхнувший в глубине светлых глаз, действовал на нее гипнотически. Из-за него путались мысли. Лишь одна была кристально-ясной:

Дурацкая магия!

Виктор потянулся, чтобы забрать пистолет, но пол снова заходил ходуном.

Джуд воспользовалась крошечным шансом, разрывая зрительный контакт. Ей кое-как удалось вернуть себе власть над

конечностями, налившимися свинцом. И хотя она едва устояла на ногах из-за сильной качки, адреналин в крови придал ей сил. Она понимала, что действовать нужно быстро.

Холодный металл пистолета обрушился на смазливую физиономию Виктора. Он зашипел, обнажая клыки, взмахнул руками, пытаясь ухватить девушку, но она увернулась. Пакет с выпечкой таки полетел в него, открывшись и рассыпая содержимое по полу.

Джуди бросилась бежать.

– Тупая сука! – донеслось ей вслед.

«Разве так поступают гостеприимные хозяева» – передразнила она.

Она вылетала на палубу, шумно дыша. Влажный от близости реки, прохладный воздух хлынул в горящее горло. Морок гипноза спадал, к мыслям возвращалась ясность. Но Джуди все равно не представляла себе четкой последовательности дальнейших действий.

Она уловила в воздухе нотки гари. И шаги за спиной. Она не надеялась легко оторваться. Конечно, Виктор по пятам преследовал ускользнувшую жертву. Ее выходка, должно быть, только распалила его интерес. И аппетит.

Девушка посмотрела вниз, на черную в темноте воду. Другого пути к отступлению не было. Зря, что ли, Сэнди когда-то вынуждала дочь посещать плавательную секцию?

Джуди кивнула своим мыслям.

Не полезет же вампир за ней в воду? Или полезет? Прыг-

нет на голову, чтобы утянуть на дно? Массовая культура не давала исчерпывающего ответа на животрепещущий вопрос. Вроде как, зомби не умеют плавать. А что на счет зубастых тварей? Они избегают только святой воды или любая сойдет? Джуди помнила, что в каком-то фильме с Дракулой расправились, столкнув под лед.

И о чем я думаю, – осадила себя она, дергая куртку Рика за рукава, чтобы стащить. Латинос как-нибудь, да переживет утрату любимой шмотки, ведь на кону была жизнь его нерадивой подруги.

– Мы не закончили! – в ткань вцепился подоспевший Виктор, – дрянная девчонка! Ты погубишь всех нас!

– Отвали! – заверещала Джуд.

Вампир послушался, но не без чужого вмешательства. Он шумно плюхнулся за борт, окатив ее фонтаном брызг. Теперь он барахтался в воде, но, вроде как, от встречи с ней не спешил умирать. Пострадали лишь его прическа, одежда и самолюбие.

Девушка обернулась, выискивая глазами того, кто отправил обидчика в вольное плавание. И увидела перед собой Рикардо.

– Рик! – воскликнула она, порывисто обнимая друга.

Явился спасти свою куртку от бесславной кончины? Или все-таки Джуди?

Латинос погладил ее по всклокоченным волосам, но успокаивающий жест возымел обратный эффект. Девушка насто-

рожилась: а он то откуда здесь взялся? Как узнал, местоположение логова вампиров?

Джуд отступила.

– Как ты меня нашел? – недоверчиво спросила она, – я...

Она осеклась, поймав знакомую снисходительную ухмылку.

– Ты не Рик.

– Какое меткое наблюдение! – похвалил двойник. Он издевательски похлопал в ладоши и сказал. – Доселе невиданные чудеса сообразительности. *Спасибо*, кстати, что привела меня сюда. Клыкастых ублюдков не так то просто найти.

– Да быть этого не может! – простонала девушка, – как!? Как!

– GPS на твоём телефоне, – объяснил Итан, – человеческие технологии зачастую бывают куда полезнее магии. Меня заинтриговало, что ты придумала на этот раз, для чего торчишь посреди Миссисипи. Вдруг решила утопиться...

– Тварь, – зашипела Джуди, прерывая поток его ликования.

Девушка с удовольствием затолкала бы смартфон ему в глотку, но у нее возникла идея получше. Она решила воспринять последние слова, как призыв к действию.

Джуд прилегла спиной на перила, и оттолкнулась ногами от пола.

Толща воды жадно проглотила тело ныряльщицы.

Глава шестнадцатая. На другой стороне

Ей казалось, что она тонет. Вода стискивала грудную клетку, намереваясь расплющить ее, как хрупкую яичную скорлупку. Крик вырывался изо рта стайками пузырьков. Свет на поверхности трепетал, удаляясь. Течение обнимало ее, унося прочь от берега.

Дальше, дальше, на волнах реки, стремящейся впасть в море слез.

Стоп!

Какое к черту море слез?

Я сплю! – поняла Джуд. И проснулась.

Она не спешила открывать глаза. В коконе век она ловила обрывок ускользнувшего сна. Безуспешно – белый кролик скрылся в кустах роз, почему-то пахнущих тленом. Он нырнул в кроличью нору, ведущую, не иначе как, в преисподнюю.

Девушка судорожно глотнула воздух пересохшим горлом. Взмахнув руками, она ощутила под пальцами мягкость постели. Ткань источала легкий, ненавязчивый аромат кондиционера для белья. Она была сухой. Намокли только ладони и лоб, покрытый испариной.

Ну и приснится же какая-то дичь! – раздосадовано подумала Джуди.

Кошмар отступил, а к окружающему миру вернулась четкость. Спальню заполнял солнечный свет, он пробивался сквозь неплотно прикрытые шторы. Девушка немного поле-

жала на спине, разглядывая узор потолочной лепнины.

Джуд потерла веки, смахивая остатки сонливости. И на-помнила себе, что все хорошо.

Она в безопасности, в тепле и покое.

Но... кстати говоря, где она находится? Удовлетворяя возникший интерес, она села на кровати и внимательно осмотрелась. Просторная комната показалась Джуди очень знакомой.

Высокий потолок, которым она любовалась минуту назад, определенно не принадлежал скромному домику миссис Дэвис, как и величественные эркерные окна, чуть прикрытые плотной рогожкой. У них с матерью отродясь не водилось шикарной, антикварной мебели. Постель с кованой спинкой заняла бы все пространство в подростковой комнате Джуд. В той самой комнате никогда не царствовал такой безупречный, образцовый порядок, ведь хозяйка ее была знатной неряхой.

Девушка спустила ноги на паркет в изящную шашечку, чтобы выглянуть на улицу. Ее ослепил яркий свет и, проморгавшись, она различила квадрат голубого неба, фронтоны, башенки и каминные трубы другого дома, притаившегося за пышной зеленью. Южной зеленью, среди которой пестрели яркие цветы.

Она точно не в Массачусетсе.

Все так! Это – Новый Орлеан, его район Лоуэр Гарден, застроенный помпезными викторианскими и эдвардиански-

ми особняками. Джуди всегда мечтала поселиться в одном из них. Выходит, мечта сбылась. Но отчего-то девушка чувствовала себя потерянной, а не удовлетворенной.

Кошмарный сон оставил после себя неприятное послевкусие. Он проступал сквозь идиллическое полотно реальности некрасивыми, черными кляксами. Он подбрасывал вопросы, на которые у девушки не было ответов. Воспоминания перепутались в голове, и разобраться в этой мешанине не представлялось возможным.

Джуд, вроде бы, накануне была на каком-то пароходе, только не помнила, как и почему там очутилась. Она прыгнула за борт и нахлебалась воды. Ее тормозили и трясли чьи-то руки. Она слышала сбивчивый шепот, но, скорее всего, он тоже являлся плодом разыгравшегося воображения, частью сна:

«Нет, только не так. Только не снова!»

Зачем она нырнула в реку?

Девушка вернулась к постели и пошарила под подушками, но не нашла там никакой книги, хотя была уверена, что наткнется на потрепанный корешок. Да и выглядела спальня иначе, нежели в смутных образах в голове – не обветшалой и мрачной, а уютной.

Джуди похитила из платяного шкафа мужскую рубашку, закуталась в нее и выскользнула в коридор, продолжая озираться по сторонам. Она сопоставляла интерьер со своими представлениями о нем, находя все больше различий. Здесь

был свежий ремонт, сделанный с безусловным вкусом.

Она застыла у лестницы, уцепившись взглядом за витраж на створках входной двери. Растительный орнамент переливался в солнечных лучах, разбрасывая повсюду цветные отблески.

«Чувствуйте себя, как дома»

Джуди накрыла лицо ладонями и потрясла головой, но легче не становилось. Воспоминания не могли протолкнуться сквозь плотную мембрану, сквозь туман, застилающий мысли.

«Он утонул, – сказала миссис Уокер».

– Господи! – воскликнула девушка.

Она уловила какое-то движение в недрах дома и бросилась на звук.

Джуд ворвалась в кухню – источником шума было скворчащее масло на раскаленной сковороде. В ноздри ударили соблазнительные запахи жареного бекона и свежего кофе. Пустой желудок свело спазмом.

Она прижалась к знакомой спине, утыкаясь лбом мужчине между лопаток.

– Ты жив, – невнятно пролепетала Джуд, касаясь пальцами темных волос над краем футболки. Конечно, он жив. Итан жив. Чтобы там ни сказала миссис Уокер, эта старая, лживая тварь.

Девушка отступила, смущенно закусив губу.

– Только голод и может вытащить тебя из постели порань-

ше, – заметил Итан, оборачиваясь. Насмешливость исчезла с его лица, стоило ему увидеть состояние Джуди. Он насто- рожился.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил мужчина. Его ян- тарные глаза изучали девушку, выискивая причину ее потря- сения. Она, наверное, выглядела так, будто убежала от манья- ка в жутком лесу, а не нежилась в постели солнечным утром.

– Я... – она не нашлась с ответом. Голос охрип и преда- тельски дрожал, выдавая ее с потрохами. Что она, кстати, собиралась сказать в свое оправдание?

Джуд приснился кошмар, хотя она, в действительности, не запомнила особых деталей. Да и сдались они ей?

Лишь сумасшедшие роются в мусоре, что выбрасывает на поверхность разум, дрейфующий на автопилоте. Лишь су- масшедшие ищут среди абстрактной абракадабры крупницы смысла, символы и знаки.

– Просто приснился плохой сон, – сдала на попятную Джуд.

– И что тебе снилось?

Зря он спросил! Поток слов пробил плотину здравомыс- лия и хлынул наружу.

– Такой реалистичный кошмар! Я захлебывалась в темной воде, и никак не могла выбраться на поверхность... Мне бы- ло так страшно!

Итан ласково заправил прядь волос ей за ухо.

– Надо же, – сказал он, не сильно то вдохновившись. Он

обернулся обратно к плите – бекон требовал не меньшего участия, чем смятенная девушка, да и кофе, оставленный без присмотра, затеял вероломное бегство из турки.

Джуд пока присмотрелась к запястьям мужчины. Кожа была чистой, но она почему-то рассчитывала увидеть там какой-то загадочный символ. Ничего, лишь ремешок наручных часов.

Итан – мальчик из уважаемой, консервативной семьи, а не бандит с окраины Бостона – напомнила она себе. Он не стал бы протестовать против деспотизма матери таким банальным способом. Он никогда бы не сделал татуировку.

– Что-то еще? – через плечо бросил он.

Джуди прогнала мысли о татуировке и принялась мерить шагами кухню, переступая через полосы солнечного света, изрезанного оконной рамой на равные квадраты.

– Не знаю... не помню, – пробормотала она и резко остановилась, – но! Вот что! Когда я проснулась, мне показалось...

Итан недоверчиво покосился в ее сторону.

– Мне показалось, что ты утонул, – выдавила девушка.

Мужчина тяжело вздохнул, выключил плиту и приблизился, чтобы увлечь Джуд в свои объятия.

– Ох, милая, – заговорил он, успокаивающе поглаживая ее по спине, – что с тобой творится? Давненько эти кошмары не напоминали о себе. Все-таки прошло уже двадцать лет...

– Двадцать лет? – переспросила Джуд, отрывая лицо, что-

бы посмотреть на него.

Шестеренки в ее мозгу разогнались до скорости света, но у нее все равно не выходило подыскать объяснение.

– Двадцать лет, – подтвердил Итан, – то, что случилось в день нашего знакомства.

Она выпуталась из его объятий.

Девушка давно заметила вазу с зелеными яблоками на столешнице, но не придавала ей особого значения. Яблоки и яблоки. Именно они и таили в себе подсказку – этот кислый сорт. Джуд взяла один плод и задумчиво повертела в пальцах.

Она прекрасно все помнила.

Двадцать лет назад Сэнди Дэвис привезла приемную дочь в новый дом, а девочка улизнула, чтобы погулять по окрестностям. Она набрела на остров, где и познакомилась с соседским парнем, старше ее на восемь лет. Он приходил туда почитать в одиночестве. Он всегда брал с собой яблоки сорта «Гренни Смит» и угостил новую знакомую.

Она уронила яблоко в реку.

Джуди полезла доставать его из воды, но поскользнулась на камнях, скользких от ила. Она же такая, черт возьми, неуклюжая!

«Твой мелкий трупик унесет в залив».

– Что тогда произошло? – вырвалось у девушки.

Итан аккуратно высвободил яблоко из ее хватки. Она так ожесточенно стискивала плод, что на кожице остались следы

от ногтей и выступил сок. Мужчина вернул пострадавший плод к остальным.

– Ты чуть не утонула, – ответил он и добавил с каким-то неопределенным выражением, – но я тебя спас.

Джуди кивнула – звучало логично, хоть она и недоумевала, как умудрилась такое забыть. Она утешила себя, что все-таки найдется разумное объяснение. Возможно, ее мозг создал некую подушку безопасности, уберегая хозяйку от шокирующей правды. Она где-то читала, что такое бывает.

– Да... – уже увереннее сказала она, – я помню. Помню это. Так и было... Но... что дальше? – спохватилась девушка.

Между знакомством на острове и этим разговором пролегла бездонная пропасть. В нее провалились целых двадцать лет жизни.

Она смогла припомнить кое-какие подробности – долгую дружбу с соседом из дома на холме, свои неразделенные чувства. Но как вышло, что они оказались здесь, в Новом Орлеане, вместе? Итан ведь не просто так готовит ей завтрак.

Где он, кстати, в этом так наловчился, если в особняке Уокеров трудилась целая толпа прислуги, снимавшая с семьи все бытовые обязанности? Представить Лорну у плиты было попросту невозможно.

– Ты ударилась обо что-то головой? – заподозрил мужчина, – и теперь у тебя амнезия?

– Тебе так сложно ответить? – ощерилась Джуди.

У нее на миг потемнело в глазах. Она вскарабкалась на

столешницу, чтобы не ударить голову уже по-настоящему, грохнувшись в обморок.

– Это долгая история, – заметил Итан. Его глаза были лукавыми и на ярком свете по-кошачьи желтыми.

Он вытащил из холодильника апельсин и подбросил его в воздухе, ловко поймав в подставленную ладонь.

Они, должно быть, неплохо живут, отметила Джуди, раз могут позволить себе свежесжатый сок вместо пакетированного. Она давно забыла его вкус, постоянно разбавляя свой кофе химозой из супермаркета. Или нет?

– В общих чертах, – распорядилась она, наблюдая за процессом приготовления любимого напитка.

У Итана не было татуировки, но часы ее заинтересовали. Она не замечала их раньше, а они казались изрядно потрепанными. Кто вообще носит такое старье в век развитых технологий, когда время можно узнать, глянув на экран смартфона или фитнес-браслет?

Она ответила сама себе: гребаные «старые американцы», приверженцы дурацких традиций. Уокеры воплотили в себе добрую дюжину старомодных клише.

А Лорна...

Джуди схватила протянутую чашку и шумно хлебнула кофе. Она не собиралась думать о Лорне, как и изображать чопорную аристократку, ей в пример. Ее манеры, вопреки стараниям Сэнди, все-таки оставляли желать лучшего.

– Ты серьезно? – уточнил Итан, но, встретив требователь-

ный взгляд девушки, сдался, – ладно.

Она знала, что в его чашке лишь кофе, без апельсинового сока, сахара или, упаси Бог, молока. Крепкий и горький. Невыносимая гадость, которую Итан в термосе приносил на остров в промозглые дни. Она всегда кривилась, угостившись горячим напитком.

– Мы дружили много лет, – издалека начал он, задумчиво глядя поверх ее плеча, – а потом...

Она задержала дыхание, отчего-то заведомо испугавшись того, что услышит. В паутину мыслей впутался сонм чужих голосов. Они наслаивались друг на друга, мешая уловить суть.

«Заведи отношения со сверстником, а ко мне не лезь, ясно? Я вообще-то сильно старше тебя. У меня своя жизнь и тебе в ней не место. Не приходи сюда больше».

«Да чтобы ты сгинул! Чтобы утонул в этой сраной реке!»

«Он утонул»

Джуд с трудом стряхнула с себя наваждение, и, кажется, упустила что-то важное.

– ... от меня ушла жена, я вернулся в Салем и мы снова встретились, – закончил Итан. Теперь девушка печалилась, что все прослушала. Если он вообще что-то говорил, пока ее терзали неясные тени.

Она готовила себя к другому окончанию фразы и вконец растерялась.

Итан, получается, был женат до нее? На самом деле, в этом не было ничего удивительного – он же старше. Когда Джуди только достигла совершеннолетия, он уже успел закончить пресловутый Гарвард или еще какой-нибудь элитарный колледж. Конечно, у него была своя жизнь за пределами острова.

Джуди попыталась представить себе ту женщину. В ее воображении она была роскошной стервой в дизайнерских тряпках, с хищным красным ртом и удушающими гранатовыми духами.

Ушла – и скатертью дорожка. Что она за тварь, раз посмела оставить Итана? Джуд заочно ее ненавидела, только за это. Она никогда бы так не поступила!

«Я бы тебя не бросил».

– Но разве это важно? – подвел итог он, – теперь мы вместе.

– Верно, – согласилась Джуд.

Не важно – повторила она про себя. Долгий путь закончился здесь – в залитой солнцем кухне особняка на Мэгэзин Стрит. За полторы тысячи миль и от Салема, и от прошлого.

У нее будет достаточно времени, чтобы восполнить пробелы, все время мира. Куда больше, чем десять лет слез и сожалений.

Увы, если бы она не совершала глупостей, то не была бы Джудит Дэвис.

Она хоть и раскаивалась, что вытаскивала на свет непри-

ятные Итану вещи, но позволила любопытству взять верх над чувством такта.

– Почему она ушла?

Ожидаемо, он проигнорировал неуместный вопрос. Стоя подле нее, Итан кончиками пальцев прочертил линию от ее коленки к бедру, обнаженному задравшимся краем рубашки.

– Что между вами случилось? – настояла Джуди. От мимолетной, приятной щекотки она поерзала на месте. Ей все меньше хотелось лезть, куда не просят. В ней пробуждались другие желания.

– Что ты как маленькая? Люди расстаются по тысяче разных причин, – осадил ее мужчина.

– И все же?

– Отстань, – он слегка нахмурился, будто собираясь ее отчитать, но вовсе не из-за устроенного допроса, – это моя рубашка?

– Да, господи! – Джуд возвела глаза к потолку в притворной обиде, – твоя. Забирай, если она тебе так срочно понадобилась.

Ее подмывало улыбнуться, но она изо всех сил изображала оскорбленное достоинство, пока торопливо расстегивала пуговицы и спускала ткань с плечей. Завершив обнажение, она задрала подбородок, глядя с вызовом. Рубашка болталась на локтях, на девушке остались лишь простые трусики, мало что скрывающие.

Сквозняк лизнул кожу, согретую солнечным светом.

Джуди затеяла стриптиз, чтобы загладить вину, но в куда большей степени ей хотелось лишиться силы призрака другой женщины. Доказать, что она вовсе не утешительный приз, не замена той надменной красотке.

– Ого, – присвистнул Итан, окидывая девушку оценивающим взглядом, – я не против, чтобы ты ее носила... но так тебе идет больше.

– Комплимент? – недоверчиво изогнула бровь Джуд, – невероятно!

Сказала и усомнилась – с чего вдруг простые, приятные слова показались ей такими особенными? Они вместе, это нормально. Люди, состоящие в продолжительных, серьезных отношениях, как правило, выражают друг другу симпатию.

Когда они, кстати, сошлись? В какой момент Итан разглядел в девчонке с острова не друга, а женщину?

Он как-то странно смотрел на нее, лишь усиливая подозрения. Словно видел впервые.

– Ты напрашиваешься на похвалу? – поинтересовался мужчина, – или что? Не рассчитывай на какую-нибудь банальность.

Джуди и не рассчитывала. Она вспомнила, как однажды он сказал, что ей к лицу свет закатного солнца. Никто не говорил ей подобного, все комплименты в копилке девушки сводились к тем самым банальностям.

– Вот все нет, – поморщилась она, – я не для того сижу тут

полуголая.

Она кивнула своим мыслям и, повозившись, стащила с себя и трусики. С ее грацией это был непревзойденный эквилибристический этюд, но куда более осуществимая задача, чем выпутаться из джинсов, как тогда.

Тогда?

– Голая, – поправила себя Джуд, задорно сверкнув глазами. Она ничуть не смущалась. Итан, должно быть, тысячу раз видел ее обнаженной, во всех возможных ракурсах.

– А для чего? – с деланным недоумением спросил он, но его выдавал потяжелевший, голодный взгляд. Ответ ему был прекрасно известен.

– Ты мне скажи!

Он улыбнулся, помог ей освободиться из рукавов рубашки, и подтянул Джуд поближе к себе. Поцелуй вышел жадным и отчаянным, не таким, как когда-то в гостинной. Она даже слегка испугалась напора мужчины. Он больно прикусил ей губу, и сжал пальцы на ягодицах с такой силой, что после на коже, скорее всего, останутся синяки.

Но это длилось недолго. Теперь Итан глядел на нее, наморщив лоб, растерянно и как-то смущенно. Казалось, что собственный порыв испугал и его.

– Джуди, ты совсем ничего не помнишь? – осторожно спросил он.

Не насмешливое «Джудс», не назидательное «мелкая». «Джуди». Выбранное им обращение заставило девушку на-

прячься.

Итан никогда ее так не звал!

– Нет, – покачала она головой, но все-таки уточнила, – что именно я должна помнить?

Незнакомая тьма в его глазах вилась кольцами, делая их не золотыми, а черными. Он встревожено вглядывался ей за плечо, словно там воплотился зловещий дух.

Чтобы там ни было, Джуд запретила себе оборачиваться. Она знала, какие у такой ошибки будут последствия. Даже если сам ворон вещей, провозвестник скорой беды, примостился на подоконник.

– Ничего, – сказал Итан, – больше ничего не имеет значения. Только то, что я люблю тебя. Теперь мы всегда будем вместе.

– Ох, – выдохнула она, – я тоже люблю тебя.

Джуди мигом позабыла обо всех тревогах, растрогавшись от долгожданного признания. Ей было плевать, в какую оно облачено форму, на драматический тон голоса. Она мечтала об этих словах столько лет! Она уже не верила, что их услышит.

«Извини, но я не он» – прошелестело на задворках сознания.

Замолчи – потребовала девушка. Она приказала мерзким теням убраться прочь, забрать с собой все шепотки, все кошмары.

«Теперь мы всегда будем вместе».

Но какой же Итан все-таки чудаковатый! Другой, на его месте, не стал бы игнорировать наготу женщины, отвлекаясь на разговоры. Выяснением отношений можно заняться и как-нибудь после.

– Ну... раз мы со всем разобрались, – заговорила Джуд, – то может ты уже трахнешь меня? Или мне и этого ждать *десять лет*?

– Нет, что ты, принцесса, – возразил он, слегка нахмурившись при упоминании десяти лет, – любой твой каприз. Здесь?

«Прости, принцесса, у меня не было времени подобрать напиток, достойный твоей царственной особы».

Да сколько можно! – скривилась девушка. Ей в срочном порядке требовался толковый мозгоправ. Профессионал, которому известен надежный способ выкурить из ее головы посторонних.

– Здесь! – заявила она, и первая потянулась за поцелуем.

Итан посмеялся над ней и, увернувшись, невинно чмокнул Джуди в лоб. Она возмущенно засопела, но ее гнев быстро иссяк. Мужчина запустил руку ей в волосы, резко натягивая назад, вынуждая подставить под поцелуи шею и обнаженную грудь.

Она оценила долю грубости, последовавшую за трогательными признаниями. Контраст пришелся ей по вкусу. Телячьей нежности пусть остаются сентиментальным женским романам!

Девчонка с острова всегда была дерзкой. Ей понравилось бесстыдно сидеть на кухонной столешнице совсем без одежды. Ее не смущала влага, охлаждающая кожу между ног. Как не смущало, что Итан не порывался раздеться. Джуд достаточно было спустить его джинсы вместе с бельем, избавляя от последней преграды между ними.

Но он не хотел причинить ей реальную боль, потому придержал ее руку, когда она слишком торопливо направила в себя член. Натянутые волосы и отметины от укусов были лишь игрой, лишь поддразниванием.

– Тише, *Джудс*, – шепнул Итан, – нам некуда спешить.

– А я так не думаю! – возмутилась Джуди, прикидывая, уместно ли будет ударить его лбом по лицу, пресекая дальнейшую болтовню.

Но воинственный порыв, как и необходимость в бессмысленном споре, отпали сами собой. Она, наконец, почувствовала его в себе и поразилась новизне ощущений.

Они ведь... не впервые это делают, верно? Они же давно вместе? Как давно?

Итан припечатал ее кисти к столешнице и переплел их пальцы. Это казалось правильным, но отчего-то нестерпимо знакомым, словно уже случалось при других обстоятельствах. Как и зрительный контакт, куда более откровенный, чем любые прикосновения или поцелуи.

Сейчас его глаза были совсем темными. Глухая, антрацитовая чернота заполнила прежде золотистые радужки. Эта

чернота затягивала Джуди в себя, оказывая на нее гипнотический эффект. Сознание плыло в душном мареве.

Девушка оперлась лопатками на холодный кафель стены. Теперь они соприкасались лишь руками и взглядами. И там, где Итан погружался в нее.

Его движения стали быстрее, а темп ужесточился. Он больше не стремился уберечь ее от возможного дискомфорта. От боли.

Больно будет потом.

«Извини, я не он»

«Я не в силах его заменить»

Почему этот чертов голос так похож на...

Джуди не знала, и знать не хотела. Она разозлилась. Злость вплелась в ее крик, в финале сорвавшийся с губ.

После оргазма она почувствовала себя ужасно несчастной. Девушка судорожно ловила воздух ртом, как рыба, выброшенная прибоем на сушу. Ей подумалось, что она совершила ошибку. В ней вспыхнуло острое желание вырваться и убежать, но оно тут же утихло.

Итан обнял ее. Джуд вдохнула знакомый запах, и ей стало немного спокойнее. Она крепко обхватила его спину руками. Футболка мужчины насквозь пропиталась потом. Они оба были мокрыми и липкими. Но ей это нравилось. Джуд не хотела его отпускать. Он все еще был в ней.

Итан поцеловал ее в макушку. Он потерся щекой о взмокшие, растрепавшиеся волосы девушки. Сейчас ее прическа

по-настоящему походила на птичье гнездо. Сороки, подыскивающие жилище, скорее всего, уже кружили где-то поблизости. *Спасибо, что не вороны.*

– Ты меня оглушила, – пожаловался Итан и пригрозил, – в следующий раз я заклю тебе рот скотчем.

– О... – обронила Джуд, вспыхнув от фантазий об этом. Девушка спохватилась – она, наверное, выглядела вконец потерявшей остатки рассудка, еще и визжала на всю округу, как раненный зверь или какая-нибудь сказочная нечисть. Не каждый мужчина захотел бы поселиться под одной крышей с женщиной, столь несдержанной в своих проявлениях.

Ей стало совестно. Джуди испытала потребность как-то сгладить острые углы.

– Извини, – вздохнула она и неловко улыбнулась, – а что там с завтраком? А с кофе? Я ужасно голодна, сожрала бы и дохлого опоссума...

– Дикарка, – хмыкнул мужчина, – всегда подозревал, что миссис Дэвис нашла тебя в лесу, а не забрала из приюта. Это многое бы объяснило.

Джуд не обиделась. Она пожалела, что напонила ему про завтрак, разрушив очарование момента. Итан заторопился отстраниться, накинул на нее рубашку, и, прищурившись, осмотрел кухню.

– Твой кофе... пал смертью храбрых, – поделился он наблюдением. Проследив за направлением его взгляда, она разочаровано вздохнула.

Они не заметили, как своротили со столешницы кружку с напитком, да и не только ее. Осколки керамики перемежались с баночками со специями и прочей утварью, попавшей в зону поражения. Зеленые яблоки раскатились по всей кухне.

Кофейная жижа подбиралась все ближе к босым ступням Итана.

Он недовольно прицокнул языком и, проигнорировав возмущения Джуд, подхватил ее, чтобы поставить на пол подальше от разбитой кружки. Глупо было осуждать его за осторожность – девушка обязательно поранилась бы и заляпала все своей кровью.

У Джуди был непревзойденный талант влипнуть в неприятности. Она знала об этом, но, сожалея об учиненном беспорядке, все-таки сочла себя обязанной предложить какую-то помощь. Хотя и понятия не имела, где искать в доме щетку.

– Я все уберу... – виновато начала она, но умолкла, споткнувшись о строгий взгляд Итана.

– Нет, – резко сказал он, – лучше приведи себя в порядок.

– Но...

– Завтрак, – напомнил мужчина, – ты не умеешь готовить – это факт. Но пока ты разгуливаешь в таком виде, мне хочется тебя отыметь, а не накормить.

Джуди залилась краской. Ей нечего было возразить.

Девушка так и не добралась до спальни, чтобы принять душ и нормально одеться. На лестнице ее настигла перелив-

чатая трель дверного звонка, и она ринулась смотреть, кто явился на порог особняка.

Габриэлла чуть не сшибла Джуди с ног, ворвавшись в прихожую со стремительностью штормового ветра. Мулатка содрала с себя легкую курточку и, по-хозяйски повесив ее на крючок, воззрилась на подругу. Ее густые брови сначала сошлись на переносице, а потом резко взметнулись вверх.

Джуди нервно одернула рубашку и пригладила взлохмаченную гриву волос, но было поздно. Габи уже сделала свои исчерпывающие выводы.

– Ага, – протянула она и повела аккуратным носиком, – от тебя пахнет сексом.

– И тебе привет, – сконфуженно поздоровалась Джуд.

– Ясно-ясно, – сказала мулатка, отчего-то скривившись, – я была уверена, что тебя привлекает состояние Уокеров, а не этот заносчивый мудака.

Джуд открыла рот и снова закрыла.

Она опасливо покосилась в сторону кухни. К счастью, Итан был достаточно далеко, и не мог услышать меркантильные рассуждения Габриэллы. Что-то подсказывало девушке, что он пришел бы в страшное бешенство. Джуди и саму покоробила формулировка.

Но Габи – это Габи. Джуд давно смирилась с ее приземленным взглядом на мир.

Мулатка обошла ее, деловито направляясь в гостиную. Она ловко ориентировалась в особняке, словно бывала здесь

много раз.

Конечно, она частенько к нам захаживает! – догадалась Джуд. И, должно быть, этим страшно выводит Итана из себя. Она почему-то решила, что эти двое не сильно ладят между собой. Но деваться некуда: навязчивая подруга шла с Джуди в комплекте.

– Показывай! – распорядилась Габриэлла.

– Что?

– *Зеркало!* – сказала мулатка, резко остановившись посреди комнаты. Джуд едва успела затормозить, чтобы в нее не врезаться.

Она рассеянно огляделась, выискивая взглядом упомянутый предмет.

Она искренне недоумевала, о каком зеркале идет речь. Габриэлла взялась внести ясность.

– Которое ты купила у того стремного типа, – подсказала она.

В дальнем углу, куда не доставал дневной свет, было что-то, накрытое тканью. Очертания примерно напоминали раму в человеческий рост, но Джуди не осмеливалась приблизиться и получить подтверждение своей догадке.

Она застыла, холодея внутри, и зябко обняла себя руками.

– Что с тобой? – Габриэлла закатила темные глаза, – ты мне все уши о нем прожужжала, так загорелась идеей купить этот жуткий старый хлам.

– Я...

Пазл сложился: Джуд во всех подробностях вспомнила их совместный поход в антикварную лавку. Голос велеречивого продавца зазвучал у нее в голове, но слова были размытыми.

Не важно. Он, наверное, затирал ей какую-то мистическую чушь, уговаривая что-нибудь приобрести. Новый Орлеан кишмя кишит шарлатанами, наживающимися на вере людей в сверхъестественные глупости. Джуди такой не была, но ей нравились старые вещи, торгаш мог на этом сыграть.

– Ладно, – Габи махнула смуглой рукой и плюхнулась на диван, – фиг с ним. Мне, на самом деле, не очень то интересно.

Она испытующе посмотрела на Джуди. На ее пухлых губах играла легкая улыбка.

– Если бы я раздвигала ноги перед богатым мужиком, – продолжала мулатка, – не спускала бы бабло на какую-то хрень, а потребовала что получше. Спортивную тачку, например, – мечтательно добавила она.

Джуд надулась.

Она не могла выбрать, с чего ей начать, выражая свое возмущение. В итоге она рассудила, что втолковывать Габриэлле о великой любви – пустая трата времени. Габи все равно не поймет. А вот правильно обставленный интерес к предметам старины, вполне возможно, все же оценит. Если перевести его на язык материальной выгоды.

– Зря ты так думаешь, – начала Джуди, – коллекционирование антиквариата – разумное вложение в... – девушка

замолчала. Боковым зрением она заметила силуэт в полумраке дверного проема.

И давно он там, интересно, стоит? – задумалась она.

Будучи обнаруженным, Итан отсалютовал ей чашкой. Ее до чертиков пугала его способность передвигаться по дому совершенно бесшумно. Но сейчас Джуд куда больше волновало, как много успел подслушать мужчина.

Габриэлла легко поняла, что прервало скучную болтовню подруги. Она скривилась, оборачиваясь к Итану. Воздух в комнате зазвенел от напряжения, стоило их взглядам схлестнуться.

Джуди захотелось трусливо сбежать, чтобы не попасть под горячую руку.

Она не ошиблась, предположив, что Итан и Габриэлла друг друга не любят. Это было разительным преуменьшением правды. Ненависть – вот верное слово.

Но что они не поделили?

– Buenos días, chica, – презрительно прищурившись, бросил мужчина.

– Найди себе репетитора, – огрызнулась Габи, – чтобы подтянуть свой испанский. Твое произношение режет слух.

– Найди себе богатого мужика, – парировал Итан, – может, купит тебе спортивную тачку. Или хотя бы новый айфон.

Что тут вообще происходит? – забеспокоилась Джуди, наблюдая их обмен любезностями.

Она в равной степени не узнавала обоих. Ну ладно еще Итан, он, вроде как, по умолчанию неприязненно относился ко всем эмигрантам, на правах потомка первых колонистов. Но какая муха укусила Габриэлла? В присутствии любого мужчины она всегда менялась, делалась милой и кокетливой. Сейчас, напротив, она выглядела настроенной крайне воинственно.

– Спасибо за совет, но я как-нибудь разберусь сама, – сухо поблагодарила мулатка. И могла же на этом остановиться, замаять конфликт! Но она зачем-то добавила: – Мне, в отличие от Джудит, хватит ума не связываться с белым ублюдком, вроде тебя.

Что это с ней? Габи никогда не позволяла себе настолько откровенного хамства!

Нужно было срочно выступить миротворцем. Разговор неминуемо грозил закончиться кровопролитием, а Джуд рисковала лишиться одним махом и подруги, и парня.

– Эй, брейк! – встряла она. Она обратилась к Габриэлле, придумав действенный способ переключить ее внимание, – Габс, ты же, кажется, хотела взглянуть на зеркало.

– Зеркало, точно, – с готовностью подхватила подруга.

Она резво вскочила с места и приблизилась к зеркалу. Стаскивая ткань, она нагнулась, во всей красе демонстрируя аппетитную задницу, обтянутую джинсами, узкими до неприличия.

Как же она, черт возьми, хороша! – досадливо подума-

ла Джуди. Невозможно было устоять перед ее экзотической красотой, карамельной кожей и женственными формами. Будь она мужчиной, сама бы пала жертвой ее обаяния.

Но Итан, к огромному везению Джуд, не разделял этого мнения. Ужимки мулатки оставили его равнодушным. Он по-прежнему смотрел на Габриэлли как на мерзкое насекомое. Насекомое, которого в их доме быть не должно.

– Красивое, – заключила Габи, оглядывая зеркало со всех сторон.

Джуди встала перед зеркалом подле нее, стараясь не замечать, какой контраст составляют их отражения. Дружба света вместе гадкого утенка и прекрасного лебедя. Рядом с Габриэлли Джуд всегда чувствовала себя ужасным ничтожеством.

«Fenomeno», как сказала бы Габи.

Но в роскошном доме, как принцесса и сказки, живет «fenomeno», а не эта гуара – утешила она себя со злым удовольствием. По какой-то причине Итан выбрал ее, пацанку-Джуд. Не ту краснуюгубую стерву, не Габриэлли.

Вот почему она бесится! – пришло наконец понимание. Общение с мужчиной, пренебрегшим ее достоинствами, должно быть, страшно бьет по самолюбию Габи.

Как все просто. И низко. Они же подруги!

– Я думаю, что это зеркало относится к поздней викторианской эпохе, – заговорила Джуди, чтобы отвлечься от желчных размышлений, – возможно, его даже привезли из Евро-

пы...

– Надо же, – Габриэлла фальшиво изобразила удивление.

– Зря стараешься, – донесся до них голос Итана, – ей это не интересно.

– Закрой рот! – не выдержала мулатка, резко оборачиваясь. Она скривилась и выругалась по-испански сквозь стиснутые зубы.

Джуд осуждающе покачала головой и пригрозила мужчине пальцем. Топор войны был зарыт в землю недостаточно глубоко, но это не значило, что нужно достать его и снова бросаться в атаку. Если Итану так претит присутствие Габи, мог бы просто оставить их наедине! Не нарываться.

– Джуд, помоги мне, пожалуйста, – попросила Габриэлла, все еще морща нос, – сережка зацепилась за волосы, не могу достать.

– Конечно, – откликнулась девушка и принялась выпутывать ювелирное изделие из пышных, вьющихся прядей.

Когда она наклонилась к подруге, ей почудился едва уловимый запах граната.

Джуди ойкнула и отдернула руку. На коже выступила крошечная капелька крови – освобождая сережку, она поранилась о замочек. Она собиралась слизнуть кровь, но Габи схватила ее запястье, направляя кисть к зеркалу. Джуд выдернула руку в последний момент, так и не коснувшись рамы.

– Габс! – воскликнула она, – что ты делаешь!?

– Ничего, – натужно сказала Габриэлла. Она как-то по-особому смотрела на подругу. Ее глаза были холодными, чужими и злыми.

«Магия крови – самая сильная. Ты принесла жертву, достаточно, чтобы открыть дверь между мирами».

Кто это сказал? – изумилась Джуди. Новый голос был ей незнаком, остальных чужаков она уже более-менее различала. Она почти смирилась, что не одна в своей голове, и попросту игнорировала постороннее присутствие. Оно звучало фоном, как навязчивый гул насекомых на болоте Манчак.

– Все, хватит! – вмешался Итан. Он замахнулся, словно собирался ударить Габриэлла или оттащить ее от Джуд за волосы, но передумал и сжал руку в кулак. Взгляд мужчины был достаточно красноречив, чтобы исключить необходимость использования грубой силы.

– Габриэлла, тебе пора, – процедил он.

Мулатка настороженно замерла.

Джуд поторопилась встать между ними. Она обняла Итана за шею, надеясь, что это его успокоит и не позволит учинить расправу над ее несносной подругой.

– Пожалуйста, – взмолилась девушка и сказала с укором, обращаясь к обоим сразу, – вы могли бы чуть-чуть постараться! Ради меня.

– Все ради тебя, – заверил Итан. Он наклонился, чтобы поцеловать Джуд, но все еще смотрел поверх ее головы на Габриэлла.

Джуди терпеть не могла публичные проявления чувств, а сейчас все усугубилось еще и показным характером этого действия. Поцелуй был не для нее, для мулатки. В него был вложен посыл: смотри, ты тут лишняя.

Конечно, Джуд пришла в возмущение и испытала легкий укол ревности. Она отстранилась, и уперлась ладонями мужчине в грудь, восстанавливая дистанцию.

– Ты доиграешься, *Итан*, – бросила Габи, уходя.

В прихожей громко хлопнула дверь.

Джуди была слишком обескуражена, чтобы броситься за подругой, хоть и признавала необходимость принести извинения. Сцена вышла отвратительной, в чем была и ее вина. Ей не стоило позволять использовать себя, чтобы уязвить Габриэллу.

– Какого хрена!?! – вырвалось у девушки. Итан ничуть не раскаивался. Он сказал:

– Вернется, я сверну ей шею.

Джуд обомлела. Она вытаращила на него глаза, на что мужчина улыбнулся и поспешил ее успокоить:

– Господи, *Джудс*, это шутка. Шутка. Она невыносима, ты и сама это знаешь. Ума не приложу, что ты в ней нашла. Вы совершенно разные.

Верно, – согласилась девушка про себя. У нее, если уж на то пошло, куда больше общего с той же Мелиссой Макбрайд.

Но кто это, черт возьми, такая?

Завтрак, изрядно остывший, но оттого не растерявший своих вкусовых качеств, отвлек ее от мрачных мыслей. И пусть это было чудовищным малодушием, Джуди совсем позабыла про инцидент с участием Габриэллы.

Куда ей было печалиться об оскорбленных чувствах подруги, когда она очутилась в раю?

Что это – если не рай?

Посторонние здесь ни к чему. Так что девушка согласилась с протестом Итана против чужого присутствия. Ей хватало и толпы незнакомцев в своей голове.

А они мешали ей спать.

После трапезы и совместных водных процедур, обернувшихся эротическим приключением в ванной, как бы это гордо величала злосчастная Габи, Джуд неплохо расслабилась. Она ненадолго провалилась в сон, но надоедливое бормотание на задворках сознания вырвало ее из блаженного забытья.

Она снова смотрела на потолок, затененный плотными шторами, вычерчивая пальчиком круги на груди Итана, где вольготно устроила голову. Девушке показалось, что он тоже не спит, но вряд ли занимался тем же, что и она – повторением на разные лады прощальных слов Габриэллы.

«Ты доиграешься, Итан»

Что она имела в виду?

– Что она имела в виду? – слабым спросонья голосом озвучила она.

– М?

– Габри, – пояснила Джуд, – она сказала, что ты «доиграешься». Что это значит?

Итан мученически вздохнул и убрал волосы девушки, полезшие ему в рот. Они были повсюду, ведь в этот раз она не потрудилась собрать их в косу, как всегда делала на ночь. Еще вечер – оправдала себя Джуди. Они завалились в постель лишь потому, что их разморило от занятий любовью под душем.

Боже! – восхитилась она. Это было прекрасно и так непривычно, как и спать с кем-то в обнимку.

– Черт ее разберет, – попытался увильнуть Итан, – понятия не имею.

– Хм, – нахмурилась Джуд. Она приподняла голову, чтобы посмотреть на него, но полумрак мешал рассмотреть выражение лица.

Она искала какое-нибудь логичное объяснение. Габриэлла вовсе не относилась к разряду людей, имеющих привычку говорить загадками. Она была прямолинейной до крайности. С большей вероятностью она бы снова назвала Итана «белым ублюдком». Или что-то в таком духе.

Да и представление с зеркалом выглядело весьма подозрительно.

«Добудь мне зеркало».

Во всем виновато зеркало!

Продолжая размышлять в этом направлении, недолго бы-

ло и уверовать во всякую мистическую чушь. Сколько фильмов ужасов начинается с сомнительного хлама, притащенного домой с барахолки? Не счесть! Злых духов, хлебом не корми, дай поселиться в подобном предмете.

Джуди захотелось переключиться от мыслей о зеркале на что-то другое.

– А она... – было непросто это сказать, – не пыталась к тебе подкатить?

– Чего? – искренне изумился Итан. Он напомнил, – она же твоя подруга, *Джудс*! Или я чего-то не знаю о женской дружбе?

– Ну... – Джуд замялась, – это, конечно, непорядочно и все такое, но Габи везде ищет выгоду. Она могла прельститься семейным состоянием. Я думаю, что она с легкостью пожертвовала бы мной во имя спортивной машины.

Девушка пыталась пошутить, но внутри содрогнулась.

Что я такое несу?! – рассердилась она. Подозрения были беспочвенными и оскорбительными. Габриэлла не поступила бы с ней так подло!

– Сдалась она мне, – фыркнул мужчина. Но он все же насторожился, подцепил Джуди пальцами за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

– Что вообще за расспросы такие? – строго спросил Итан, – то тебе не дает покоя моя бывшая жена, с которой мы расстались тысячу лет назад, теперь это. Что ты хочешь услышать?

Джуд шумно выдохнула. Она почувствовала себя припертой к стенке, ведь ей, в действительности нечего было сказать. Она сама жаждала прогнать все тени, ломившиеся в двери хрупкого рая, но вместо этого зачем-то любезно приглашала их внутрь.

Искала какой-то подвох.

Причина крылась, наверное, в ее прирожденном таланте все портить.

– Извини, – смущенно пробормотала Джуди, – я дурная. Все слишком хорошо, вот мне и мерещится всякое...

Всякое! Ее глупая ревность к несуществующим поползновениям Габриэллы и рядом не стояла с сокрушительным: *«извини, я не он»*.

Увы, Джуд была не в силах признать, что слышит голоса и, по всей видимости, сходит с ума. Проще было свалить все на подругу, на какую-то там бывшую жену, на зеркало.

– О! Поздравляю, ты обнаружила, что загружена в матрицу, – усмехнулся Итан. Но глаза его были серьезными и совсем черными, должно быть, из-за недостатка освещения в спальне.

– Какую таблетку выберешь?

Вопрос был таким простым, он не подразумевал какого-то двойного подтекста! От нее требовалась лишь ответная штука. Но она молчала и нервно кусала губу.

«Пора заканчивать с этим. Выпить таблетку и спать».

Сдавайся, Джуд! Тебе нужна помощь, нет ничего постыд-

ного в том, чтобы попросить о ней. Добрый дяденька-психиатр выпишет тебе целую пригоршню пилюль. Голоса в голове замолчат. Кошмары уйдут. Все наладится, как по волшебству.

«Приди ко мне».

«Теперь мы всегда будем вместе».

– Какую нужно выбрать, чтобы остаться здесь? – уточнила Джуди дрогнувшим голосом, – не хочу сражаться с цивилизацией жутких разумных машин.

– Синюю, – сказал Итан. – Хорошая девочка.

Он сделал вид, что достает что-то у нее из-за уха, вероятно, упомянутую таблетку спасительной лжи, а после шуточно щелкнул девушку по носу. Вместо унижительного жеста Джуд предпочла бы по-настоящему ощутить на языке горечь противоядия. Фокусник из Итана был так себе, колдун, возможно, получился бы лучше. Если бы магия, конечно, существовала.

«Останешься в стране чудес, и я покажу, как глубока кроличья нора».

– Против разумных машин у тебя мало шансов, – заметил мужчина.

– Это еще почему?

– Во-первых, ты не избранная, – принялся перечислять он, загибая пальцы, – во-вторых, с твоей грацией, ты сама убьешься, пытаясь кому-нибудь навалить. В-третьих, они то разумные, а ты...

– Я хорошо стреляю! – перебила Джуди, применив главный контраргумент. Не Итану ли не знать? Однажды он чуть не стал счастливым обладателем сквозного отверстия промеж глаз. Не надо было выводить из себя девушку, вооруженную пистолетом. Ему просто сказочно повезло, что тогда она проявила великодушие.

Тогда... когда?

Куда, кстати, запропастился потом пистолет? Где он сейчас? Вдруг опять пригодится.

Она была близка к тому, чтобы снова пустить его в дело. Впрочем, в приюте девчонка справлялась и кулаками. Била она крепко.

– Тебе самому еще не надоело? – обиженно сказала Джуд. Она стряхнула руку мужчины со своего плеча и поменяла позу, отвернувшись к нему спиной. С сердитым сопением она уставилась на платяной шкаф в углу спальни.

– Что именно? – растерялся Итан.

Он перегнулся через нее, чтобы заглянуть в лицо, но девушка уткнулась носом в подушку. Ей не хотелось продемонстрировать ему злые слезы, выступившие на глазах.

– Уязвлять меня каждым словом! – с надломом воскликнула она, – я только и слышу от тебя, какая я хреновая! «Безответственная девчонка», «жалкое, одноклеточное создание», «твоя безалаберность впечатляет». Я устала! Почему ты вообще со мной, если я так тебе отвратительна?! Катись к своей бывшей жене! Или... Зря, что ли, Габриэлла

стараются и виляет перед тобой хвостом? Почему бы тебе не трахнуть ее? Наследства Уокеров вполне хватит, чтобы удовлетворить ее аппетиты!

Он этого не говорил, – запоздало поняла Джуди. Итан этого не говорил. Искрометные, ядовитые высказывания в ее адрес принадлежали кому-то другому. Тому, кому она угрожала пистолетом. Тому, с кем целовалась в гостиной. Гостиной *их* дома, между прочим!

Беспросветный мрак.

Девушка сама загнала себя в тупик и оказалась в ужасном положении, вынужденная выбирать меньшее из двух зол. Если Итан все признает, она отделается легкой обидой. Если примется все отрицать, вот тогда случится настоящая катастрофа. Небеса разверзнутся. Между ними встанет неведомый призрак.

– Эй-эй, – мужчина вызволил ее из-под подушки, глядя на Джуд обескуражено и будто виновато, – что с тобой, *мелкая*? Когда ты стала такой обидчивой? – вздохнув, он все-таки сдался, – извини, я не думал, что ты воспримешь так близко к сердцу.

– Ну конечно! – вспыхнула девушка.

Она ждала, но услышала вовсе не подтверждение, в котором нуждалась.

– Мы как-нибудь разберемся с разумными машинами, – пообещал Итан, стирая костяшками пальцев слезинку с ее щеки, – только, ради всего святого, не реви. Я люблю тебя.

Какие к чертям собачьим разумные машины? – раздраженно подумала Джуд. Тут, между прочим, решается ее судьба, а он цитирует культовый фильм!

Итан совершенно невыносим. *Во всех мирах*. Во всех своих воплощениях!

– Я тоже тебя люблю, – пробормотала девушка, не зная толком, к кому обращается. К нему, или к тому, другому.

«Извини, но я не он».

Мужчина целовал ее, чтобы успокоить, совсем как тогда, в полумраке гостиной, после неудачливого допроса. В голове Джуд все окончательно перепуталось, но она заметила очевидное сходство. Тягучую, нестерпимую нежность, как после долгой разлуки.

Впрочем, вскоре она обо всем позабыла. Итан нашел верный способ избавить ее от душевных терзаний. Легкими и невесомыми были лишь касания губ. В противовес им, в руках, скользящих по ее коже, чувствовалась властность и стремление обладать.

После душа Джуди не потрудились одеться, под сбившимся в сторону одеялом она была полностью обнаженной. Она отпихнула ткань, ведь тело ощущалось пылающим, как в лихорадке. Возможно, она и правда была больна, это объяснило бы ее невероятную ненасытность.

В последние несколько лет ее личная жизнь была и то куда менее насыщенной, чем за один только сегодняшней день. Но...

Джуд заскулила, призывно разводя бедра, требуя заполнить ее чем-то большим, чем дразнящие пальцы. Сейчас ей было абсолютно плевать, чьи руки ласкают ее между ног и сжимают ноющую грудь, лишь бы только продлить удовольствие.

Он сказал: *«Я бы тебя не бросил».*

Но бросил! Где он теперь, тот человек с непроницаемо черными глазами и вымученной улыбкой.

Так что пусть катится к черту! Грош цена его обещаниям.

Итан разорвал поцелуй и прижал ее спиной к своей грудной клетке. Его кожа не была потусторонне-холодной, она обжигала. Он придержал девушку под коленом, заставляя раскрыться и обеспечить лучший угол проникновения в ее тело, но все равно вышло немного болезненно. После двух половых актов подряд с непривычки саднило промежность. Это не уменьшало желания. Джуд легко стерпела минутный дискомфорт.

Она прикусила кулак, чтобы не быть слишком громкой. Приглушенный, сдавленный звук прорвался и через эту преграду.

Мужчина отвел ее руку в сторону, разрешая не сдерживаться в своих порывах, и протолкнул ей в рот свои пальцы. Они оказались немного солеными. После того, как побывали у Джуди внутри.

– Ты на вкус, как океан, – шепнул Итан, опаяя ее шею разгоряченным дыханием. Это, наверное, было самое пре-

красное и самое порочное, что ей когда-либо доводилось слышать. И самое ужасное!

Ведь она все вспомнила.

Соль и мускус океана, на берегу которого он попробовал ее в первый раз. Не Итан, а кто-то другой, намертво прописавшийся в ее мыслях.

Голоса замолчали, тени убрались обратно во мрак, остался лишь он.

Гость из зеркала.

Разум связал концы разорванных нитей в самый неподходящий момент. Сейчас этого делать точно не стоило. Не тогда, когда Джуд должна была упиваться прикосновениями любимого мужчины и движениями в своем теле. Это было предательством, думать о ком-то другом, пока Итан, прикусив ее за загривок, изливался в ней.

«Большее, на что ты можешь рассчитывать – физическая близость» – предостерег ее он.

Конечно, Джуди послушалась. Вот и наступил час расплаты.

Девушка почувствовала, сокращение внутренних мышц и бесконтрольную дрожь в коленях. В ушах зашумело, все барьеры пали, и она потеряла контроль. Запретное имя воспользовалось этим, чтобы беспрепятственно выскользнуть изо рта.

– *Натан.*

Оглушенная тишиной, нахлынувшей со всех сторон, Джу-

ди вскочила, чтобы спастись бесславным бегством. Трусливый побег был лучшим из всех решений, принятых ей за последнее время.

На бегу кутаясь в рубашку, она услышала удар кулака. Ей оставалось только порадоваться, что пришелся он на спинку кровати, а не на ее непутевую голову.

Не помня себя, она примчалась к зеркалу и плюхнулась перед ним на колени.

Прохладная, темная гладь остудила ее горячий лоб, но не мысли. Девушка стиснула раму в пальцах до хруста в костяшках. Витиеватая резьба отпечаталась на ладони.

Джуд отупело разглядывала узор на коже, когда различила шаги позади. Отбросив привычку передвигаться тихо, как крадущийся зверь, Итан специально намекнул на свое присутствие.

Она боялась поднять глаза на отражение мужчины у себя за спиной.

– Ох, Джудит, – девушка вздрогнула от голоса, – все никак не пойму: что с тобой не так.

Не вполне миролюбивое, нейтральное «Джуди», не язвительное «Джудс». Полная форма имени звучала предупреждением. Никогда, ни в чьем исполнении, кроме, разве что Габриэллы, она не сулила ничего хорошего.

Скверная ситуация.

Джуди пересилила себя и опасно покосилась на двойника, чтобы оценить масштабы случившейся катастрофы. Он

успел одеться, но грудь под незастегнутой рубашкой еще блестела от пота, а волосы торчали дыбом. И хоть он казался таким домашним и совсем родным, было сразу заметно насколько сильно он зол.

Натан поймал ее взгляд, покачал головой и щелкнул пальцами в воздухе.

По комнате прошла легкая рябь – пелена магии осыпалась осколками разбитого зеркала. Обветшалый особняк на Мэгэзин Стрит вернулся к своему прежнему, тоскливому виду. Исчезли стильный ремонт, красивые шторы и удобная, современная мебель. На каминном алькове расцвели черные пятна копоти, со стен снова свисали ошметки шелковых обоев. Под клоком проводов, на месте утраченной люстры, громоздился нелепый диван, запомнивший еще газетные статьи о войне во Вьетнаме.

Только зеркало осталось неизменным, безжалостно отражая перепуганную на смерть девушку.

– Ты же, черт возьми, выбрала синюю таблетку, *синюю*, Джудс, – посетовал Натан, проследив, как меняется окружающая обстановка, – ты так хотела своего ненаглядного Итана, счастье в уютном гнездышке! Вот зачем, скажи, было все портить?

– Ты не Итан, – тихо сказала Джуди.

– Конечно! – легко согласился двойник и добавил с осуждением, – но для тебя я готов был им стать.

– Да пошел ты нахер! – вспыхнула девушка.

Она поднялась на ноги и бегло огляделась в поисках чего-нибудь, что сгодится в качестве средства самообороны.

Джуд нервно одернула рубашку, с опозданием засмущавшись своего полураздетого вида. Бедрa были влажными и липкими после того, чем они занимались. Перед тем, как она все испоганила своей потребностью докопаться до правды.

Докопалась.

– Ты меня обманул! – вырвалось у Джуди. Она, наконец, нашла то, что искала. Теперь она прикидывала, как бы ей незаметно завладеть вожаденным предметом.

– Себя тоже, в каком-то смысле.

– Закрой рот! – потребовала она, делая первый осторожный шаг в направлении камина. Она смекнула, что болтовня и предъявление двойнику обвинений, между прочим, очень даже заслуженных, отвлекут Натана от ее передвижений по комнате. – Ты воспользовался мной.

– Чего!?! – искренне возмущился он, – Джудс, да о чем ты толкуешь?! Ты сама этого хотела. Поправь меня, если я ошибаюсь, но не ты ли вешалась на меня, как течная сука?

Девушка поперхнулась воздухом. А она наивно считала, что приноровилась к хамской манере общения двойника! Последним выпадом он превзошел сам себя. Все его изощренные, временами почти забавные, уколы не стояли рядом с настолько вопиющей грубостью.

Он, наверное, действительно зол – подметила Джуди. Раз снизошел до прямых оскорблений в обход привычных за-

мысловатых формулировок. Но этого Натану оказалось мало. Потому он продолжал:

– Ты должна быть мне благодарна. Теперь есть мизерный шанс, что скудные извилины в твоей голове начнут хоть как-то функционировать, не отвлекаясь на бесконечный зуд между ног...

Она схватила кочергу, приставленную к керамической отделке камина, и взвесила ее в руке.

– Хватит! – рявкнула Джуд, демонстративно поднимая импровизированное оружие на уровень его глаз, – не утруждай себя. Я знаю, кто ты. Луиза Ришар мне все рассказала. Можешь больше не прикидываться ни Итаном, ни кем-то другим. Я больше на это не куплюсь! Я не дам тебе того, чего ты хочешь.

– Ты чертовски хороша в гневе, эриния, – умильно подметил Натан, проигнорировав добрую часть сказанного, но быстро посерьезнел. Он прищурился, и тьма в его глазах угрожающе шелохнулась.

– Надо думать, Ришар успела знатно насрать тебе в уши, – проговорил он, – она это умеет. Но будь добра объяснить, дорогая, почему ты так охотно поверила ей? Ей, а не мне.

– Потому что каждое твое слово – ложь! – выпалила Джуди.

– Я берег тебя от правды, – со вздохом признал двойник, – правда убила бы тебя.

Джуди покосилась в сторону зеркала. Ей надоело вести

этот спор, она раздумывала, как действовать дальше. Конечно, у нее уже наметился очередной идиотский план, годный за неимением возможности обдумать все более тщательно.

– Да пошел ты, – произнесла девушка одними губами.

Она все решила. Ее обуревал гнев, он придал ей нужный импульс и храбрости. Ее ничуть не страшила бесславная гибель от рук захватчиков из другого измерения. Если перед этим она успеет отомстить за осмеянные чувства, за обман и унижение – так тому и быть. Она не исключала и удачного расклада, при котором она напоследок основательно разукрасит кочергой наглуую физиономию двойника.

Но начать стоило с его ненаглядного зеркала.

Джуди замахнулась, кочерга свистнула в воздухе, но зависла в дюйме от поверхности. Откуда-то рядом с девушкой материализовалась Габриэлла, успевшая перехватить оружие в последнюю секунду.

– Даже не думай, – пригрозила она.

Джуд зарычала, выдернула кочергу и обрушила ее, но не на зеркало, а на голову самозванки, посмевшей примерить облик ее лучшей подруги. Камила к такому была не готова и едва смогла увернуться. Она отскочила в сторону, бешено сверкая глазами и по-звериному оскалив рот.

– С этим пора заканчивать, – зашипела она. Женщина-ворон перевела взгляд на двойника, безучастно наблюдающего их противостояние.

– Наигрались, *хозяин*?! – презрительно бросила она и по-

вторила, – с этим пора заканчивать! *Ты должен вернуться домой!*

– Не указывай мне, что делать, – отмахнулся Натан.

Камиле его ответ решительно не понравился. Она позабыла про Джуди и угрожающе двинулась на своего господина, на ходу возвращая себе прежнюю внешность. Гостиную огласил зловеший стук ее каблуков.

Раз. Два. Три.

Так, наверное, звучит поступь самой смерти – подумалось девушке.

Но это ее не касается! Пусть разбираются сами. Конфликт между злодейской парочкой был Джуд только на руку. Она с удовольствием осталась бы и посмотрела, как они перегрызут друг другу глотки, но у нее были иные планы.

Камила ненадолго замедлила шаг и бросила взгляд на девушку. Джуди почудилось, что помощница двойника чуть заметно кивнула.

Это подстегнуло Джуд к решительным действиям. Она вонзила острый конец кочерги себе в ладонь и зажмурилась. На ее удачу, адреналиновый всплеск притупил боль. На рассеченной коже выступила первая красная капля.

«Ты принесла жертву, достаточную, чтобы открыть дверь между мирами».

Джуди стиснула раму израненной рукой.

– Отведи меня в безопасное место, – попросила она у зеркала.

Оно откликнулась. По поверхности разлилось жидкое серебро.

«Где бы это безопасное место, черт возьми, не находилось» – панически подумала Джуд, делая шаг в портал.

Глава семнадцатая.

Геометрия тьмы

Отталкиваясь от пола, Джуди переусердствовала с вложенным импульсом. В результате, вывалившись из портала *с другой стороны*, она знатно проехала грудью по влажной земле.

Она сплюнула попавшие в рот травинки, огляделась вокруг и застонала.

Это – безопасное место? Seriously? Это место – какое угодно, только не безопасное!

Беглянку окружал лес. Во все стороны простирались голые стволы деревьев, без единой веточки или листочка. Между ними лежала белесая дымка, застилающая дальнейший обзор.

Было тихо. Неестественно тихо, словно в уши набилась вата. Ни пения птиц, ни гудения насекомых, ни шелеста ветра. Ничего. Стук сердца и дыхание, вырывающегося изо рта клубочками пара, оглушительно звучали в этом безраздельном царстве безмолвия.

Джуд шатко встала и отряхнула рубашку от грязи. Как ни странно, она не чувствовала холода, лишь недоумение, направленное нарастающим раздражением.

Безопасное место, ага.

Впрочем, в этом присутствовала и некоторая доля истины: девушке действительно *ничего* не грозило. Кроме нее, деревьев, жесткой, будто пластиковой травы под ногами, и зеркала в простой раме, здесь ничего и не было.

В каком-то смысле ей повезло, ведь она могла очутиться в мире жутких чудовищ!

– Потрясающе, блядь, – пылко выругалась Джуди.

Собственный возмущенный голос немного успокоил ее – она хотя бы не лишилась слуха.

Она погрозила зеркалу кулаком и скорчила рожицу своему отражению.

– Съел, сукин сын?! – усмехнулась она, – тут тебе до меня не добраться!

Увы, Джуд не сильно верила в свои слова.

Сейчас она страшно горевала о проявленной неусидчивости в обучении колдовству. Ей не помешали бы сведения о защитных знаках, которыми Рик запечатывал зеркальный проход. Не ровен час, Безликие закончат выяснять отношения и явится по ее душу. Если, конечно, они не поубивают друг друга в процессе.

Было бы славно!

Какая кошка, интересно, между ними пробежала? – задумалась Джуди. Разлад мистической парочки был на лицо. Но в чем причина, что не поделили монстры? Не уж то ее!

Они, кстати, оба Безликие? У них есть внутренняя иерар-

хия, из-за которой один командует другим?

Как все сложно!

На месте Луизы Ришар было бы мило закончить свой познавательный экскурс, прежде чем отдавать гостью на съедение сородичу.

Это о ней говорила Камила? Луизе нельзя доверять?

Зачем женщине-ворону вообще понадобилось предупредить Джуд? Помогать ей?

Вот что не вызывало сомнений: Камила намерено отвлекла Натана, потворствуя бегству девчонки. Едва ли из вредности, просто чтобы насолить господину. Но тогда для чего?

От бесчисленных вопросов у девушки уже начинала раскалываться голова.

Размышляя обо всех этих необъяснимых явлениях, Джуди бродила между деревьями.

По ее ощущениям шла она достаточно долго, но все равно очутилась вновь рядом с зеркалом.

Что дальше?

– Что дальше? – пробормотала она. Отсюда, видимо, существовал только один выход – им было проклятое зеркало. Ей предстояло набраться смелости и прыгнуть куда-то еще. Но куда?

Риск был велик. Вдруг в следующий раз ей повезет меньше, и она угодит в какое-нибудь богомерзкое измерение? Джуди совсем не радовала перспектива близкого знакомства с хтоническими чудовищами. Ее фантазия тут же ринулась

в пляс, в красках рисуя пиршество, которое устроят неведомые твари из ее тщедушного тельца.

Натан хотя бы выглядел, как человек.

На Джуд резко навалилась усталость, и она привалилась спиной к стволу ближайшего дерева. Ноги гудели, ей стало трудно удерживать себя в стоячем положении. Она сползла спиной по шершавой коре и обняла себя руками. Ей хотелось устроиться прямо траве и задремать, а проснувшись, обнаружить, что произошедшее было лишь дурным сном. Кошмаром, что рассеялся на рассвете.

Тут есть солнце?

Было довольно светло, но сквозь плотные кроны деревьев не пробивался и крошечный лучик.

Какое сейчас время суток? Здесь вообще есть время? Сколько Джуд уже торчит в этом лесу?

«Я пришел из места, где время движется иначе».

Он был здесь, Натан? Отсюда он пришел? Где тогда остальные Безликие?

Что это за жуткий, мертвый мир?

Окружающий лес был мрачным и неудобным, но у него имелось и одно неоспоримое достоинство – в нем не таилось опасности. Ничего не таилось. И эта пустота настораживала.

Джуд тихо всхлипнула, но расплакаться в полную силу ей не удалось. А она то рассчитывала, что небольшая, вполне оправданная истерика поможет снять внутреннее напряжение! Потому она гневно ударила кулаком в землю, вырвала

клок травы и отшвырнула его в сторону.

Теперь девушка жалела, что сбежала из особняка на Мэг-эзин Стрит. Лучше бы осталась на растерзание Безликим! Некоторые вещи из тех, что с ней делал ложный Итан, были вполне приятными. Куда приятнее пребывания здесь в неизвестности.

– Прекрати! – приказала себе Джуд. Она хлопнула себя по лбу, надеясь, что от удара ее бестолковые мозги встанут на место, а подобные мысли перестанут казаться вменяемыми.

Совсем умом тронулась! Ситуация не была нормальной, ни с какой точки зрения.

Нужно называть вещи своими именами: девушку околдовал монстр из другого измерения. Она нежилась в его объятиях и покорно отдавалась ему, как под действием алкогольного или наркотического опьянения. Все это стало возможным лишь потому, что Джуд считала самозванца своей потерянной любовью. Из-за бардака в ее голове.

И нечего с умилением вспоминать об их близости и трепетать, как глупая школьница!

Это был не Итан.

Но что-то тут не вязалось. Мотивы двойника оставались совершенно неясными. Зачем он затеял свой спектакль? Почему не уговаривал Джуди открыть проход в зеркале, а напротив, напрягся, когда этого добивалась Камила? К чему все эти признания в любви и душещипательные речи? Слишком вжился в роль? Или...

Девушка испуганно ощупала свой живот, но не обнаружила никаких признаков скоропостижной демонической беременности. Произвести на свет inferнальное дитя – вот чего ей точно не хватало для счастья!

Но она, как ни старалась, не могла придумать другую цель, во имя которой Натан вступил бы с ней в плотскую связь, кроме как заделать антихриста.

Трудно ему, должно быть, пришлось, учитывая его отвращение к презренной девчонке! – со злым удовольствием подумала Джуд. Но то было слабое утешение. Она жаждала расквитаться с двойником за «все хорошее». Ей нужно выбрать-ся отсюда хотя бы для совершения мести!

Она решительно поднялась на ноги и встала у зеркала, задумчиво растирая руками затекшие колени.

Девушка судорожно соображала, к кому ей обратиться за помощью. Кто-то же должен знать, как разобраться с Безликими? Ей нужны союзники. И больше сведений о своих врагах.

Увы, перебрав в голове все доступные кандидатуры, Джуд пришла к удручающему выводу: ей, по сути, и некому помочь. Рик и его вуду-друзья знать не знают об экспансии монстров. Премудрая Мелисса Макбрайд скорее всадит Джуди нож в спину, чем поделится знаниями.

У Джуд не было и малейших гарантий, что вампиры, сведущие в этом вопросе, не предпочтут все-таки отобедать девчонкой, заварившей всю кашу.

Но был кое-кто еще. Им уже давно пора встретиться.

Джуд подковырнула корочку на ранке и прижала ладонь к стеклу. Было что-то неуловимо-красивое и завораживающее в кругах, ползущих по поверхности зеркала.

– Лорна, – озвучила девушка, – приведи меня к Лорне Уокер.

В лицо Джуди ударила волна тепла. Она почувствовала запах горелой древесины.

«Как это хорошо было бы, если бы мы могли пройти насквозь в дом за зеркалом. Я уверена, что там должна быть масса красивых вещей».

В этот раз девушка была аккуратнее – она не бросалась в портал, как в последний вагон уходящего поезда. Оттого и приземление на старинный паркет вышло мягче и грациознее.

Поначалу она испугалась, что вернулась в особняк на Мэгэзин Стрит, но оглядевшись, выдохнула облегченно. Джуд опознала гостиную поместья Уокеров, и выглядела она иначе, нежели в прошлый визит сюда девушки, не такой обветшалой.

В памяти невольно всплыло воспоминание о дне, когда она узнала о смерти Итана. Тогда Джуди стояла в дверях, а в камине также, как сейчас, теплилось пламя.

Помещение утопало в мягком свете настенных бра и торшеров из ткани. Огонь пожирал поленья с уютным потрес-

киванием.

Только очутившись здесь, Джуди поняла, как сильно продрогла в лесу. Ей захотелось поднести оледеневшие руки к пламени, чтобы согреться.

– Добро пожаловать, Джудит, – прозвучал в тишине знакомый голос.

Девушка обернулась и увидела Лорну Уокер.

Зеркало не обмануло! Оно действительно привело к ней!

– Лорна... – прошептала Джуд.

– Признаться, я ждала другого путешественника, – сказала пожилая женщина.

«Видеть тебя не желаю, мелкая дрянь».

Вопреки этому предупреждению, Лорна выглядела настроенной дружелюбно, хотя ее привычка к сдержанности в эмоциональных проявлениях и мешала понять до конца. Как минимум, она не торопилась расквитаться с ненавистной девчонкой.

Миссис Уокер улыбалась почти ласково, придерживая свою неприязнь при себе.

Женщина практически не изменилась и была все также прекрасна. Возраст отточил ее благородную красоту, всегда впечатлявшую Джуди. Высокая, болезненно-худая и статная, облаченная в старомодное белое платье, Лорна казалась аристократкой из фамильного замка. Цвет наряда составлял живописный контраст с густыми, темными волосами, поседевшими лишь на висках.

В мягком свете камина ее глаза отдавали золотом, как у Итана.

Как же они похожи! – поразилась девушка. Прежде сходство было не так очевидно.

– Но... как... – пролепетала Джуд, – вы...

Она едва преодолела порыв обнять женщину, вспыхнувший от переизбытка чувств. Лорна вряд ли бы оценила.

– Мы искали вас с Риком! – девушка кое-как собралась с мыслями, – с вашим учеником, Рикардо Ривьерой. Где вы были? Как давно вы вернулись?

Миссис Уокер прервала ее взмахом руки.

– Я всегда была здесь, – сказала она, чуть нахмурившись, – я все объясню тебе, Джудит. Но сначала тебе нужно поесть, чтобы заземлиться после перехода. И не помешало бы одеться. Я вижу, ты очень замерзла. Не самая подходящая экипировка для долгого путешествия.

Джуд вспыхнула. От осознания, как мало на ней одежды и что именно на ней надето, к щекам тут же прилила кровь.

Да, ведь я сбежала из постели вашего сына, – невесело усмехнулась она, но тут же возразила сама себе: то было чудовище из другого измерения, а не Итан.

И она уж точно не собиралась делиться такими подробностями с миссис Уокер.

Лорна подобрала с кресла плед, расплавила его и набросила гостю на плечи. Она проделала это, избегая малейшего тактильного контакта с Джуд.

Девушка забилась в угол дивана, натянув плед до носа. Ей стало теплее, но руки по-прежнему ощущались ужасно холодными, как Джуди не терла их друг о друга под тканью.

Она задумалась, не является ли это побочным эффектом пребывания в том уютном лесу, ведь и двойник, после прибытия в их мир, был ледяным, как надгробная плита. От его дыхания тогда могла остаться изморось на стеклах.

Лорна ненадолго отлучилась, а вернулась с изысканно сервированным подносом. Позабыв обо всех приличиях, Джуд сцапала румяную булочку и торопливо затолкала себе в рот. Миссис Уокер наблюдала за ней, но удержалась от язвительных комментариев о манерах гостыи.

Оголодавшая девушка полностью опустошила блюдо с выпечкой, проглотив ее с аппетитом дикого животного. Едва дожевав последнюю порцию пищи, она заговорила:

– Но как так вышло, Лорна? Почему дом выглядел брошенным? Рик очень волновался...

Лорна чуть покривила уголком губы. Она разлила по фарфоровым чашечкам чай, источающий нежный аромат жасмина.

– Как дела у Рикардо? – светским тоном поинтересовалась она, проигнорировав вопросы гостыи.

– Неплохо, – запнувшись, ответила Джуд. Она с сожалением вспомнила, что, вроде как, оставила друга в дураках. Бедняга, наверное, совсем потерял покой, разыскивая уже не одну, а двух пропавших девушек.

Что, кстати, потом стало с Мелиссой и вампирами? Безликие расправились с ними? Так им и надо! После того, как клыкастые попытались ее убить, Джуди не испытывала сострадания к их гипотетической печальной участи.

– Рик обосновался в Новом Орлеане, – зачем-то добавила она, – под крылышком у вуду-общины. А еще он дружит с Мелиссой Макбрайд.

– Ах, Макбрайд, – понимающе повторила Лорна. Она пригубила чай с достоинством чопорной леди и чуть наморщила лоб. Между ее бровей пролегла морщинка, такая же, как у Итана. Даже мимика у матери с сыном была почти одинаковой.

– Вы знакомы? – заинтересовалась Джуд.

– Я неплохо знала ее мать, – откликнулась женщина, – с девчонкой близко общаться не довелось.

Вот и ответ – подметила Джуди, припомнив про загадочное письмо, найденное в прошлый приезд. Его отправила не Мелисса. Но кто? То была одна из вещей, о которых девушке стоило основательно расспросить миссис Уокер. Но что-то подсказывало Джуд, что будет непросто, ведь Лорна не отличается особенной разговорчивостью. Она явно не горела желанием посвящать кого-то в свои секреты.

– Когда мы были здесь с Риком, мне попало письмо, адресованное вам, но без подписи. Кто-то просил вас приехать в Новый Орлеан, потому что нашел то, что вы искали. Кто это мог быть? О чем там...

– И часто ты читаешь чужие письма, Джудит? – прервала женщина. Ее золотые глаза недобро блеснули.

Джуди опустила взгляд и нервно стиснула чашку.

– Простите, – пристыжено сказала она, – я подумала, что это может быть связано с Итаном. Он ведь не умер тогда, да? Зачем вы мне сказали, что он мертв?! Что случилось десять лет назад?

– Мне тоже хотелось бы это понять, – ответила Лорна.

– Вы не знаете...

Миссис Уокер резко отставила в сторону чай и поднялась с кресла. Она приблизилась к камину и стала смотреть в огонь. Ее пальцы, унизанные массивными перстнями, взволнованно забарабанили по мраморному алькову.

– Джудит, где его дневник? – вдруг спросила женщина.

Джуди нечего было ответить. Она впервые слышала о существовании дневника. Конечно, она легко догадалась о чем дневнике идет речь.

– Я не знаю, – молвила она, – я...

– А мне кажется, что ты врешь, – перебила Лорна.

Огонь вспыхнул ярче, с шипением взметнув в воздух снопы искр.

Джуди поняла, что к этому имеет непосредственное отношение недовольство миссис Уокер. Девушка достаточно насмотрелась на всякие мистические штуки, чтобы наконец перестать удивляться.

– Итан начал вести дневник в пятнадцать лет, – продол-

жала миссис Уокер, – может, чуть раньше. Я думаю, что он описывал там свои эксперименты с зеркалами и путешествия в другие измерения. Учитывая его дотошность, он, возможно, даже начертил что-то вроде путеводной карты. Дневник приведет *меня* к нему. В особняке должен быть тайник, где он прятал свои записи. Он что-то говорил тебе об этом?

– Нет! – воскликнула пораженная Джуди, – клянусь вам, Лорна, я ничего об этом не знала!

Миссис Уокер наскучило изображать из себя радушную хозяйку. Теперь она выглядела угрожающе: ее глаза бешено блестели, отражая беснующийся огонь, а ноздри раздулись, как у хищника, учувшего запах жертвы.

– Ложь, – рявкнула женщина, – он постоянно ходил к тебе на остров, и ни слова не сказал о том, чем занимается? Он доверял тебе. Только тебе. Ты должна знать. Он мог намекнуть, дать подсказку, на случай, если с ним что-то случится. Ты могла не понять этого? Какая-то мелочь в нашем доме. Незначительная деталь. Картина. Книжная полка. Трещина в стене. Коробка на чердаке. Хоть что-то.

Джуди оскорбило обвинение во лжи, но она решила помалкивать и не провоцировать Лорну. Она уже жалела, что явилась сюда. Из огня да в полымя! Благоразумнее, наверное, было оставаться в лесу.

Но гнев миссис Уокер быстро схлынул, сменившись тоской. Она опустила подбородок к груди, и, тяжело вздохнув, покачала головой.

– Извини, – горько сказала она, – извини, что сорвалась на тебе, Джудит. Я просто устала. Я так давно пытаюсь найти его! Дневник – моя последняя надежда.

Невыносимая печаль исходила от нее волнами, ощущаясь даже на расстоянии. Джуд стало мучительно жаль женщину, потерявшую единственного сына. Она понимала ее чувства. У каждой из них были свои десять лет слез, это их роднило.

Ей захотелось как-то выразить сочувствие, и она осторожно приблизилась, чтобы все-таки обнять Лорну. Но миссис Уокер предвосхитила ее намерение, выставив перед собой руку.

Джуди по-прежнему была ей отвратительна. Лорна больше не силилась это скрыть.

– Он ушел через зеркало? – спросила девушка.

– Он из него пришел, – нервно усмехнувшись, сказала женщина, но тут же поджала губы. Загадочная фраза не предназначалась для гостьи и, скорее всего, вырвалась у Лорны случайно. Потому бессмысленно было просить объяснить ее смысл.

– Ты устала с дороги, – поспешила перевести тему миссис Уокер, – можешь отдохнуть в любой спальне. Вернемся к разговору позднее.

Лорна, видимо, искреннее раскаивалась за свой выпад, потому не осудила Джуд за ее выбор. Это было очень любезно с ее стороны, учитывая, что девушка пожелала переноче-

вать именно в комнате Итана. И двигали ей вовсе не сентиментальные чувства.

Джуди, конечно же, загорелась идеей первой завладеть дневником.

Она поблагодарила миссис Уокер за гостеприимство, кров и предоставленную одежду, и прикинулась спящей. Дождавшись, пока шаги хозяйки поместья утихнут, она выбралась из постели и взялась за дело.

Постель эта, к несчастью, не сохранила ни тепла, ни запаха. Она была холодна, как могила, так что Джуд не испытала желания задержаться там подольше, упиваясь соприкосновением с призраком своей любви.

В первую очередь девушка проверила матрас и основание кровати, но ничего не нашла.

Она предполагала, что ценную тетрадь или блокнот с личными записями Итан держал где-то под рукой. Потому Джуди с особой тщательностью принялась досматривать комнату.

Она заглянула в шкаф и в комод, не обойдя вниманием ни одну из полок, ни один закуток, проверила и карманы в одежде. Но первую интересную находку она сделала, переключив внимание на письменный стол.

Выдвинув нижний ящик, Джуд наткнулась на ноутбук. Тот самый ноутбук, который она вывезла в Новый Орлеан.

Девушка недоуменно покачала головой и повертела компьютер, осматривая со всех сторон. Ошибки быть не могло.

Она хорошо запомнила царапины на нижней части корпуса и затертую наклейку с техническими характеристиками, пока наблюдала за Руди.

Но каким образом ноутбук вернулся в особняк Уокеров, если им завладели Безликие? Не сам же долетел сюда самолетом!

Лорна – это точно Лорна? – усомнилась Джуд. Что, если беглянка угодила в новую магическую иллюзию, созданную двойником? Наивно думала, что сбежала, а на деле лишь трепыхалась в паутине, как муха.

А разговоры о каком-то там дневнике – повод запудрить жертве мозги, усыпить ее бдительность? Не иначе, на утро миссис Уокер под каким-нибудь невинным предлогом попросит открыть зеркальный проход.

Беспросветный мрак.

Чтобы отвлечься от панических мыслей, Джуд продолжила поиски. Она разворошила стопку книг на подоконнике. Многие произведения были известны ей с посиделок на острове, иные она встречала впервые. Последней, попавшей ей в руки, оказалась «Алиса», в классическом издании с иллюстрациями Джона Тэнниела.

– Ну, конечно, – фыркнула девушка, – попался, гаденыш!

Книга утвердила Джуд в подозрении, что она вернулась в проклятый дом на Мэгэзин Стрит.

Безликий сам подбросил подсказку!

Она ни за что не поверила бы в совпадение. Откуда здесь

взяться книге, которую Натан зачем-то хранил под подушкой?

Джуди задумчиво пролистнула страницы, и на пол выскользнул листок бумаги, вложенный между ними. Девушка подобрала его и поднесла к полосе лунного света, лежащей на подоконнике, чтобы как следует рассмотреть.

«Поисковой группе удалось найти тело пропавшей семилетней девочки. Его вынесло на берег залива в районе...».

– Какого черта!?! – беспомощно сказала она.

В потрепанной, изрядно истертой газетной вырезке не упоминалось имени погибшей, не было ее фотографии. Но Джуд обратила внимание на дату – труп обнаружили через несколько дней после знакомства на острове. Несколько дней, что спасатели искали малышку, упавшую в реку из-за злосчастного яблока.

«Твой мелкий трупики унесет в залив».

Девушка приложила пальцы к губам, удерживая себя от шумных возгласов. В полном неверии она перечитала статью еще пару раз. Это казалось невыносимым. Невозможным.

Должно же быть какое-то логическое объяснение!

Пожалуйста!

Джуди повидала уже изрядное количество фантастических вещей, но ни одна из них не заставила бы ее усомниться в собственном существовании. Она жива. Она не утонула в реке.

Кем тогда была эта бедная девочка?

Другой Джудит Дэвис.

Итан знал. Неизвестно откуда, но знал. Возможно, он почерпнул эти сведения из своих путешествий по другим измерениям, если Лорна, конечно, не соврала. Становилось понятно, почему он так рассердился, когда Джуди как-то полезла купаться в реке.

Он боялся, что девчонка повторит судьбу своей альтернативной версии!

Ведьмы. Вампиры. Магические зеркала. Безликие монстры. Параллельные реальности.

Дерьмо собачье! – сокрушенно подумала она. Список неведомой чертовщины все наполнился. Тут не поможет уже ни один мозгоправ.

Джуд ринулась по второму разу перепроверять всю макулатуру в столе. Она устроила знатный бардак, беспорядочно расшвыривая старые тетради, брошюры из колледжей и прочий бессмысленный мусор. Она не знала, что ищет, поэтому едва не упустила кое-что важное.

Она собиралась бросить в груды бумаг и больничный бланк, но почему-то к нему присмотрелась.

В руках Джуди было заключение о смерти, датированное двух тысяча одиннадцатым годом. Оно не имело отношения ни к утонувшей девочке, ни к исчезновению Итана.

В нем значилось имя Лорны Катарины Уокер. Внизу листа стояла размашистая подпись и инициалы ближайшего родственника, забиравшего тело покойной из морга, без сомне-

ния, принадлежавшие самому Итану.

Но...

Если Лорна давно мертва, то кто устраивал фальшивые похороны сына? Кто обучал Рикардо трюкам с зеркалами? Кто эта женщина, что поила гостью жасминовым чаем и расспрашивала про дневник?

Камила?

Кем бы она ни была, задерживаться здесь точно не стоило.

Джуди вынуждено согласилась с Луизой Ришар: она и правда вляпалась в очень скверную историю. Теперь ей придется приложить все усилия, чтобы выпутаться и спастись.

По позвоночнику пробежала неприятная стайка мурашек. От волнения мгновенно вспотели ладони, но Джуд приказала себе собраться.

Она выскользнула из комнаты и огляделась, проверяя, не таится ли в темноте коридора какая угроза. В спальне Итана не имелось зеркал, а искать другие не было времени, потому Джуди решила вернуться к тому, через которое попала сюда.

Стук старинных часов, раздающийся где-то внизу, в тишине спящего дома звучал тревожно и одиноко, а передвигаться во мраке наощупь было весьма затруднительно. Девушка сильно обрадовалась, достигнув ступеней, очерченных лунным светом.

Сияние ночного светила лилось сквозь веерное окошко над лестницей. Две перекладины рамы, сходящиеся к центру, делили световое пятно на три равных треугольника с за-

круглыми сторонами.

Джуд невольно залюбовалась ликом луны, то появляющимся, то исчезающим за темными, быстро летящими облаками.

В этой картине было что-то до боли знакомое, но девушке некогда было размышлять о смутном ощущении deja-vu. Она решила, что подумает об этом потом, в безопасности. Если сможет сбежать от сверхъестественных монстров, идущих по ее следу. И подозрительной особы, выдающей себя за миссис Уокер.

Крадучись, Джуди спустилась на первый этаж. На каждом шагу она уговаривала старые ступеньки не издавать ни звука, и они милосердно вняли мольбам.

Она добралась до гостиной без происшествий.

Но удача редко улыбалась Джудит Дэвис. Наверное, ее кто-то проклял. Она просто-таки притягивала к себе неприятности.

– Ты нашла дневник, Джудит?

– Твою мать! – не сдержала она, от неожиданности подпрыгнув на месте.

Камин давно потух, но Лорна все также сидела в кресле с чашкой в руках. Ее желтые глаза зловеще поблескивали в темноте. Склонив голову к плечу, она выжидающе смотрела на девушку.

– Я... что... – пролепетала Джуд.

Миссис Уокер слегка повела пальцами, и пламя в очаге

вновь разгорелось, прогоняя окружавший их мрак.

– Я была уверена, что ты мне лжешь, – сказала Лорна, повернув профиль к огню, – и ночью станешь искать дневник. Ведь тебе известно, где он находится.

Да сколько можно!?

– Прекратите обвинять меня во лжи! – сердито потребовала Джуди, – я понятия не имею, где дневник. Я впервые услышала о нем от вас! Итан, знаете ли, как-то не потрудился посвятить меня в свои мутные делишки. До недавнего времени я вообще считала, что он умер, а не свалил в какое-то там другое измерение. Ведь вы убедили меня в его смерти! Зачем вы это сделали? Зачем похоронили пустой гроб?

Проговорив все это, девушка раскаялась о своей несдержанности. Не в ее шатком положении предъявлять миссис Уокер претензии и задавать провокационные вопросы. У Джуд не имелось под рукой ни пистолета, ни хотя бы каминной кочерги.

– Так было нужно, – заявила Лорна, – *он* приказал мне это сделать.

– Он? – обескуражено повторила девушка, – Итан? Он приказал вам так со мной поступить? Но зачем?

– Затем, чтобы ты оставила его в покое! – со злорадным смешком сказала миссис Уокер.

Джуди изумленно открыла рот. Жестокие слова достигли цели – они отозвались зудом в солнечном сплетении, разбредив старую рану. Лорна довольно улыbnулась, ужалив ее.

Она не скрывала, что смятение девушки доставляет ей удовольствие.

В голове Джуд всплыли предостережения Камилы. Женщина-ворон не внушала ей и капли симпатии, но не обманула на счет Луизы Ришар. Возможно, ее совет распространился и на миссис Уокер.

Никому нельзя доверять.

Джуд очень хотелось так думать.

– Это ложь, – пробормотала она, не зная, кого пытается убедить – Лорну или все-таки себя.

Последняя встреча с Итаном намертво отпечаталась в ее памяти. Такое забудешь! Он высмеял ее чувства и прогнал Джуди с острова. Но инсценировать свою смерть, чтобы избавиться от прилипчивой соседской девчонки – уже перебор.

– Замолчи, – приказала миссис Уокер, вскакивая с кресла.

Она сложила руки на груди и презрительно задрала подбородок, глядя на девушку сверху вниз. Ее тяжелый взгляд пригвоздил Джуд к месту, как бабочку, наколотую на булавку. Он имел над ней необъяснимую власть.

– Ты – наше проклятие, – вкрадчивым шепотом заговорила Лорна, – тебя не должно было быть! Ты – ошибка в программе. Ты – ошибка Итана. Он пожертвовал своей жизнью ради тебя. Это ты убила его!

– Я!? Что? – окончательно растерялась девушка.

Обвинения миссис Уокер звучали бредом душевноболь-

ной, ведь ранее она намекала, что похороны были лишь представлением. Лорна, наверное, совсем потеряла рассудок от горя.

А Джуд хватило ума выводить из себя и без того неадекватную женщину!

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – призналась Джуди и взмолилась, – Лорна, пожалуйста, успокойтесь! Объясните...

– Где дневник, Джудит!? – не позволила ей закончить миссис Уокер, – просто скажи мне, где он!

– Я же говорила вам, я...

Женщина выбросила вперед руку и на ней вспыхнула огненная сфера.

Пламя танцевало и бесновалось на ладони Лорны. Это выглядело воистину впечатляюще! Мощь ее магии явно превышала способности и Мелиссы, и Рика вместе взятых.

Огонь отражался в лихорадочно блестящих глазах миссис Уокер и углублял тени на ее лице, перекошенном гневом.

Огонь словно был продолжением ее сущности.

– Где дневник!? – фанатично повторила она, – отвечай! Или я убью тебя!

– Да не знаю я, где он, черт возьми! – воскликнула Джуди. Зря.

Огненный шар со свистом пронесся мимо нее, опалив щеку и волосы, и врезался в стену. Девушка уклонилась в последний момент.

Лорна уже шептала новое заклинание.

Джуд ринулась наутек, но зеркало, к которому она бежала, рассыпалось градом осколков. Миссис Уокер за ее спиной торжествующе захохотала.

– Вот дерьмо, – простонала Джуди.

– Ты заплатишь за то, что сделала! – крикнула Лорна.

Лес все-таки был безопасным местом, – досадливо подумала девушка. И с чего ей в голову втемяшилось идея искать эту старую психопатку?! Союзника лучше и не придумаешь!

Но сожалеть было некогда.

«Она попытается убить тебя, но ты должна выжить любой ценой» – так сказала Камила?

Спасибо за напутствие! Знала бы еще Джуд, как это повернуть, будучи полностью безоружной против самой могущественной, по распространенному мнению, ведьмы Салема.

Женщина-ворон могла бы снабдить Джуди и более подробными инструкциями на такой случай!

Миссис Уокер гоняла жертву по комнате. Будто забавляясь, она швырялась огнем, не особенно прицеливаясь. Девушке пока удавалось ускользнуть или спрятаться за изуродованной пламенем мебелью, но она чувствовала, что силы уже на исходе. Игра в кошки-мышки порядочно ее измотала.

Вдруг во мраке безнадежности забрезжил проблеск надежды. Им был лунный свет в оконном проеме.

Джуд приняла решение, не раздумывая и минуты.

Она разбежалась и, прикрыв глаза рукавом, бросилась в окно. Осколки стекла, словно рой взбесившихся пчел, ужалили ее везде, где смогли дотянуться. Она заскулила сквозь стиснутые зубы, но рано – куда неприятнее вышло жесткое приземление на землю. В ноге что-то хрустнуло.

Плохой знак.

Дуря от боли, Джуд поднялась и побежала, не обращая внимания на дискомфорт в ступне, которую она, скорее всего, подвернула.

Лорна что-то орала ей в след, но девушка не могла разобрать слова. Слух застилал шум крови в ушах.

Джуди притормозила лишь у ограды из зелени. Ей нужно было перевести дух – она совсем запыхалась. Прохладный воздух безжалостно пронзал разгоряченные легкие. Каждая клеточка в теле стонала от боли и молила о пощаде.

А что дальше?

– Что дальше? – пробормотала девушка и зашлась в кашле.

Прочистив горло, и чуть-чуть отдышавшись, Джуд полезла карабкаться через забор.

Она окончательно изорвала одежду и обломала все ногти, но, выбравшись на улицу, почувствовала заметное облегчение. Обитатели «незримого мира» утверждали, что не могут использовать магию на глазах простых смертных. Существовал крошечный шанс, что здесь Лорна ее не тронет.

Девушка похромала к скромному домику Сэнди Дэвис.

Она решила, что как-нибудь переживет неприятный разговор с матерью. Она придумает, как ей все объяснить. Миссис Дэвис поймет. Всегда понимала. И, конечно, настойчиво уговаривала дочь не связываться с этой семейкой!

Ничего.

Под кроватью у Сэнди хранится ружье. Пусть эта бешеная тварь, миссис Уокер, только посмеет заявиться к ним на порог! Джуд собственноручно накормит старую швабру свинцом еще до того, как та успеет произнести хоть одно заклинание.

Но Джуди поджидал еще один неприятный сюрприз: окна одноэтажного коттеджа оказались подозрительно темными. Прежде опрятный газончик зарос сорняками, а калитка встретила гостью скрипом заржавевших петель.

Рядом с почтовым ящиком торчала изрядно выцветшая табличка «Продается».

Джуд никто здесь не ждал. Для этого дома она была незнакомкой.

Это не мой мир, – с ужасом поняла она, – и не мой дом.

Местная Джудит Дэвис утонула в реке. А *другая* Сэнди... какая участь постигла ее? Скорее всего, она куда-то уехала, сбежала от воспоминаний о страшной трагедии. Конечно, ей не хотелось здесь оставаться.

Запасной ключик нашелся под ковриком. Казалось, лишь он преданно ждал возвращения девушки, неизменный во всех измерениях.

Адреналин больше не бурлил в ее крови, и на Джуд обрушились печаль и усталость. С каждым ее шагом усиливалась боль в травмированной ноге, во всех порезах и ссадинах. Едва удерживая себя в сознании, девушка по стеночке поползла до комнаты *другой* Джуди.

Она ободряюще улыбнулась своему измученному отражению в зеркале на дверце шкафа. Когда-то она крутилась перед ним в платье для выпускного бала. В другом мире. В родном мире.

Пора вернуться домой, – признала она.

Глава восемнадцатая.

Порвалась дней связующая нить

Джуди свалилась на пол как чемодан на грузовую карусель аэропорта. Чувствовала она себя примерно также. В этот раз не могло идти и речи, чтобы элегантно выпорхнуть из портала.

Ей стоило титанических усилий собрать распластанные конечности, принимая удобное, а главное, безопасное положение эмбриона. Она уткнулась лбом в сбитые коленки и завывала. То был не стон, не плач, а скулеж раненного зверя, приползшего в нору испустить свой последний вздох.

Лежать было почти приятно, если бы не боль во всем теле. И еще одно досадное обстоятельство в виде чего-то холодного, упершегося ей в затылок.

– Не двигайся, стрелять буду! – потребовала Сэнди Дэвис.

Джуд отлепила лицо от ковролина. Спутанные пряди волос мешали обзору, но она с легкостью узнала этот голос.

Девушка прогнала мимолетное беспокойство, что напоролась на какую-нибудь другую, альтернативную версию школьной учительницы из Салема.

– Мам! Пощади! – из последних сил прокричал Джуди.

Миссис Дэвис отвела дуло ружья в сторону, но все еще

смотрела на нее с недоверием. Еще бы! Непросто опознать свою милую дочурку в стонущем, израненном, грязном создании, вломившемся в дом без приглашения.

– Джуди! – вздохнула Сэнди.

Она отставила ружье к шкафу и присела на корточки рядом с незваной гостьей. Встревоженный взгляд женщины метнулся по телу Джуд, оценивая ее состояние.

– Что с тобой приключилось, милая? – спросила мать, – как ты сюда попала?!

Джуди открыла рот, но вместо слов из него вырвался лишь сдавленный хрип.

Она все равно не знала, что говорить. Девушка затруднялась сформулировать хоть сколько-то внятную ложь, которая не звучала бы так, будто она выжила из ума.

Впрочем, любое вранье вышло бы куда менее обескураживающим, чем чистая правда.

Сэнди сама поняла, что момент для расспросов выдался неподходящий.

Она всегда была такой понимающей!

Женщина помогла дочери вскарабкаться на кровать и бережно устроила ее в изголовье. Миссис Дэвис шустро сбегала за водой, тряпками и аптечкой. Больше не порываясь о чем-то расспрашивать, она принялась за оказание первой помощи.

У Сэнди в этом был внушительный опыт.

Во-первых, она работала с детьми, которые только и дела-

ли, что искали себе неприятности, зачастую набивая шишки на ровном месте.

Во-вторых, за плечами Сэнди остался брак с омерзительным типом, имевшим привычку к рукоприкладству. Фрэнк Дэвис, сгинувший еще до появления Джуд, преподавал супруге урок на всю жизнь. Возможно, из-за него Сэнди возненавидела мужчин и так и не завела других отношений. И, без сомнения, по вине бывшего мужа она пристрастилась к огнестрельному оружию. Она больше не хотела быть жертвой.

Вспомнив предысторию матери, Джуд совсем приуныла. Она догадалась, какие предположения роятся у той в голове.

Нужно отдать должное Натану, – невесело усмехнулась девушка. Хотя бы здесь он не отличился! Насилие было исключительной прерогативой Джуд. И она с удовольствием прописала бы двойнику по наглой морде, попадись он ей снова.

– Сейчас будет больно, – предупредила Сэнди и ловко вправила вывихнутую ступню. Джуди стоически стерпела обработку ран антисептиком, но в этот раз не сдержала крика. Боль прострелила все тело и отдалась в позвоночник и голову.

– Тише, тише, – ласково проговорила мать, умелыми движениями накладывая эластичный бинт. Она погладила девушку по всклокоченным волосам, оставила легкий поцелуй на виске и накрыла ее одеялом.

– Отдыхай, – распорядилась Сэнди.

Она собрала все медикаменты в аптечку и поднялась.

– Но от серьезного разговора вам не отвертеться, юная леди, – сказала она, заставив Джуди еще разок страдальчески заскулить. Попытка разжалобить женщину не удалась – ее взгляд сулил дочери все казни египетские, когда она будет в состоянии принять заслуженную кару.

Джуд ухватила миссис Дэвис за запястье.

– Посиди со мной, пожалуйста, – взмолилась она.

Сэнди тепло улыбнулась и опустилась на краешек кровати. Ее присутствие и родной запах действовали на беглянку успокаивающе. Она смежила веки, устроив голову на коленях матери.

Джуд хотелось расслабиться, но мешало желание отыскать какой-нибудь подвох, намек, что она снова обманута. Аромат гранатовых духов, кладбищенских роз или иные тревожные предзнаменования.

Никому нельзя доверять!

В ней не осталось и капли наивной веры. Даже прежде неоспоримые истины теперь требовали доказательств.

– Мам... – наконец нашлась Джуди, – а помнишь, как мы ездили в Берлингтон?

Вопрос показался девушке относительно невинным, но подходящим. Куда лучше, чем завалившись домой в таком виде, просить мать напомнить во сколько лет состоялся первый поход дочери к гинекологу. Или что-нибудь в таком духе.

Сэнди недоуменно подняла тонкие брови.

– Конечно, детка, – усмехнулась она, – как такое забыть?

Мы взяли велосипеды напрокат, а ты свалилась в кусты и содрала все коленки.

Джуди сладко зевнула.

– Расскажи еще что-нибудь, – попросила она.

Голос матери убаюкал ее. Проснулась Джуди уже в одиночестве.

Она не знала, сколько времени провела в забытьи, но боль в теле утихла, сделавшись далекой и приглушенной. Сэнди, наверное, тоже волшебница – ей известны какие-то особые чары, умиротворяющие и облегчающие физические страдания. Такая магия нравилась Джуд куда больше, чем всякие огненные сферы и зловещие зеркальные порталы.

Она позволила себе немного понежиться в постели, наслаждаясь уютной обстановкой своей старой комнаты.

Светлая мебель, шторы в цветочек и дурацкие плюшевые игрушки – каждый предмет здесь хранил отпечаток ее души.

Прежняя, нормальная жизнь была нанизана прищепками на гирлянду из лампочек над рабочим столом: билеты в кино и на поезд, постеры фильмов и музыкальных групп, открытки и фотографии.

Поездка в Берлингтон, запечатленная еще до курьезного падения с велосипеда. Единственный поход с клубом скаутов, откуда Джуд вышвырнули за вопиющую безалабер-

ность. Пикники с Сэнди и подружками-одноклассницами. Театральный кружок в старших классах. Джуди в нелепом выпускном платье, и в бакалаврской мантии. Вечеринка по случаю окончания магистратуры. Снимок на фоне собора Святого Луи.

Девушка бросила разглядывать свою «памятную доску» и резко села.

Она вдруг осознала, что среди разрозненных фрагментов прошлого не сохранилось свидетельств присутствия Итана в ее жизни.

Но были книги! Должны были быть.

Она вытащила из-под кровати коробку, взявшись перебрать их, ведь помнила, что частенько забирала с острова «сувениры». Отыскав тот сборник произведений Эдгара По, Джуди выдохнула облегченно. Хорошо, что Сэнди его не выкинула. Скорее всего, она не знала, кто его подарил – иначе давно сожгла бы книгу на заднем дворе.

Джуд пролистнула страницы в поисках какого-нибудь послания, но, кроме нескольких строчек, аккуратно подчеркнутых карандашом, обратить внимание было не на что.

– Из той страны, где вечно сны, где чар высоких постоянство, – зачитала она, – *Вне Времени и вне Пространства.*

На последних словах голос сорвался. Девушка выругалась и брезгливо отшвырнула книгу в общую кучу. После недавних событий выделенная цитата звучала как форменное издевательство.

Говнюк, ты, Итан Уокер, – зло подумала она. Но на что она, в сущности, рассчитывала? Что парень спрячет в томик стихов пояснительную записку?

Или прощальное письмо?

«Извини, Джудс, я собираюсь отправиться бороздить лабиринты измерений. Сдались мне твои глупые чувства. Вообще-то мне плевать на тебя. Бывай!»

«Я бы тебя не бросил».

– Беспросветный мрак, – вздохнула она.

Джуд решила прибегнуть к действенному, надежному способу восполнить запасы своего оптимизма – поесть. Запахи, доносившиеся с кухни, порядочно дразнили ее опустевший желудок. И плевать, что ее ждет «неприятный разговор», обещанный Сэнди. Это – справедливая цена за кулинарные изыски матери.

Миссис Дэвис расстаралась, накрыв по-настоящему царский завтрак.

– Я смотрю, тебе лучше, – подметила мать, наблюдая, как Джуди торопливо запихивает в рот все подряд – бекон, тосты, яичницу и тут же сладкие блинчики.

– Ага, – промычала девушка.

Она чуть не подавилась, встретившись взглядом с матерью. Этот взгляд ей совсем не понравился.

Сэнди поди перебрала массу кошмарных вариантов, разыскивая объяснение злоключениям дочери. Она, наверное, успела заподозрить Джуд в занятиях проституцией, бег-

стве от сутенера, употреблении наркотиков и невесть чем еще.

Ах, если бы все было так просто!

– Что с тобой стряслось? – женщина демонстративно отодвинула тарелку подальше, – пока не расскажешь, не получишь еду.

– Это жестоко! – возмутилась Джуд.

– Джудит!

Ох, беда! – испугалась она. Полная форма имени не сулила ничего хорошего. Лорна, оказавшая Джуди воистину незабвенный прием, лишь укрепила ее в этом мнении.

От воспоминаний о «чаепитии» в особняке Уокеров, девушку передернуло.

Нужно было срочно спасти положение. Пока миссис Дэвис не взялась за ружье.

– Мам, я такая дура! – с чувством проговорила Джуд, всплеснув руками, – ты не поверишь!

– Давай-давай, – поторопила Сэнди.

Джуди проглотила недожеванную пищу и сделала глубокий вдох, набираясь храбрости, прежде чем начать плести свои небылицы. Она наметила план оправдательной речи очень условно, оттого боялась проколоться на мелочах.

– Помнишь, я приезжала недавно и спрашивала про Лорну Уокер? – при упоминании этого имени травмированная нога снова заныла, – мне так и не удалось выйти с ней на связь. Я вообразила себе, что с ней что-то случилось... ну,

какой-нибудь припадок. И она лежит в своем жутком доме одна, и ей некому помочь! Я приехала, решила к ней заглянуть и проверить. Дверь была открыта, но... меня испугал какой-то человек. Может она уехала, кого-то наняла приглядывать за хозяйством? Я стала убежать и вывалилась в окно. Вот...

Господи, какой бред, – сокрушенно подумала Джуди. Она не питала и малейшей надежды, что Сэнди не распознает обман за хаотичным нагромождением слов.

– А где твой рюкзак? – спросила мать, – а телефон?

– Я все это потеряла там, – опустив глаза, проблеяла девушка.

– И обувь? – подсказала миссис Дэвис, скептически приподняв бровь.

Вот и деталь, в которой притаился дьявол! Сэнди ловко ее подметила. Женщина так развила свою чуйку на подобные вещи, что могла бы запросто пойти работать в полицию или ФБР. После всех проделок дочери-непоседы она в два счета расколет любого преступника.

– Это были балетки, – сказала Джуд, чувствуя, что ступает на минное поле, – я обронила их, перебираясь через забор...

– Балетки? – повторила мать, – с каких пор ты носишь балетки? В мире иссякли запасы кроссовок и прочей спортивной обуви?

– Жарко же! – воскликнула девушка, – мам, я вообще-то живу в Луизиане. Там уже почти лето!

– Ну да, ну да, – хмыкнула Сэнди.

Она сжалилась и вернула Джуд вожденную тарелку с завтраком, но аппетит безвозвратно покинул девушку.

Она признала, что потерпела полное фиаско: мать не поверила и единому ее слову.

Миссис Дэвис совсем помрачнела, но не спешила предъявлять претензии и делиться своими соображениями. Она отпила кофе и нервно постучала пальцами по кружке с забавным рисунком. Эту кружку когда-то подарила ей Джуди. Сейчас она казалась девушке страшной безвкусицей, но все равно вызывала теплые, ностальгические чувства по временам, когда ее жизнь была куда проще.

Без *дурацкой магии*.

– Знаешь, Джуд? – строго заговорила Сэнди, – ты меня огорчила.

– Прости...

Мать не позволила ей закончить.

– Мне не нравится, что ты опять донимаешь эту несчастную женщину! – с нажимом продолжила миссис Дэвис, – *это* опять началось?

– *Это?* – повторила Джуди.

– Я надеялась, что тебя отпустило!

Сэнди порывисто грохнула чашкой о стол. Посуда жалобно звякнула, а девушка вжала голову в плечи. Джуд опасливо покосилась в сторону матери, догадавшись, что та близка к точке кипения. Женщина, конечно, не зашвырнет в нее

тарелкой или огненным шаром, но накажет иначе. Ее обида и холодность – худшие наказания. Джуди до дрожи боялась потерять расположение самого близкого человека.

Миссис Дэвис долго молчала, уставившись перед собой напряженным, загнанным взглядом, после чего покачала головой. Словно приняла какое-то решение в споре, затеянном с самой собой.

– Если хочешь, милая, я могу поговорить со знакомыми специалистами, – тихо, доверительно сказала она, – мы справимся. Но я не понимаю, как так вышло? Почему *это* снова происходит с тобой? Давно *он* вернулся?

Джуди поерзала на месте. Она не знала, что ей делать – плакать, смеяться или все-таки убежать. Вдруг Сэнди – вовсе не Сэнди. Иначе откуда бы она узнала о...

– Мам... о чем ты говоришь? – осторожно спросила девушка. Она на всякий случай подобрала со стола вилку и стиснула в пальцах.

Но ответ женщины превзошел все ожидания, все ее опасения. К такому Джуди жизнь не готовила!

– О твоём *выдуманном* друге, – ответила миссис Дэвис.

Стоп, что?

Какой еще выдуманный друг?

Джуд оторопело уставилась на мать, часто-часто моргая. Она с сожалением признала, что уже не доест свой завтрак. Кусок точно не пролезет ей в горло – туда с трудом протискивался даже воздух.

– О выдуманном друге?

– Все психологи твердили мне, что это пройдет со временем, – обращаясь скорее к самой себе, посетовала Сэнди, – что в этом исчезнет необходимость, когда ты отпустишь ситуацию... Но прошло двадцать лет! Ты взрослая женщина, живешь в другом городе, другой жизнью, детка! И вот он снова здесь!

– Выдуманный друг, – по слогам повторила Джуди.

– Да, тот утонувший мальчик, – наконец-то расщедрилась на конкретику миссис Дэвис, – сын миссис Уокер.

Сэнди, конечно, могла назвать «мальчиком» двадцатипятилетнего парня, но верилось с трудом. Она вовсе не древняя матрона, чтобы оперировать такими категориями. Тут было что-то другое.

– Подожди! – взмолилась девушка, – я не понимаю! Ты говоришь об Итане, Итане Уокере, да? Мам, знаю, он тебе не нравился, но...

Она умолкла, поймав обеспокоенный взгляд женщины.

Теперь Джуди и сама сомневалась. Она с ужасом поняла, что, кроме нее, выходит, Итана никто и не видел – ни тогда, ни теперь. Они встречались только на острове, и лишь однажды, будучи еще совсем маленькой, девочка побывала в поместье Уокеров. Пока они дружили, Джуд не знала даже его номера телефона!

Вот и объяснение отсутствию фотографий и прочих свидетельств. Исчеркать томик стихов она могла и сама.

Неужели она все придумала?

Придумала дружбу, влюбленность и гостя из зеркала. Ведьм, вампиров, параллельные реальности и прочую чертовщину.

Она, наверное, и правда повредилась рассудком! Что, если пришло время получить запоздалый привет от биологических родителей – запрятанную в геном коде шизофрению? Она слышала, что эта болезнь частенько передается по наследству.

– Можно одолжить у тебя телефон? – упавшим голосом спросила Джуд. Сэнди, настороженно наблюдавшая за ней, кивнула. Она вытащила смартфон из заднего кармана джинсов и положила на стол рядом с тарелкой девушки.

Джуд разочарованно признала, что не может вспомнить номера двойника. Цифры беспорядочно прыгали в голове.

Чтобы не выглядеть совсем уж глупо, бессмысленно таращась на телефон, девушка решила позвонить Габриэлле. Ее телефон она помнила четко. Подруга как-то заставила Джуди заучить его наизусть. На экстренный случай. На такой случай!

Тогда Джуд посеяла очередной смартфон в ночном клубе. Габс настояла, что ей будет спокойнее, если невезучая девушка сможет найти ее, потерявшись сама.

Не иначе, доброго ангела в лице мулатки Джуд ниспослало само провидение. Именно этот ангел после той вечеринки держал ее волосы, пока девушку выворачивало в мусорный

бак всей намешанной выпивкой.

А вдруг я и Габриэлле придумала? – испугалась Джуди, слушая долгие гудки. Щелчок в телефоне заставил ее сердце пропустить удар.

– Габи? – молвила она.

– Джудит? Caray! – набросилась на нее подруга, – по jodas... que соño, детка?! Ну, ты и culo! Что это за номер? Donde estas? Что с твоим телефоном? Какого хера происходит!? Я приходила к тебе домой...

Праведный гнев Габриэлле заставил Джуд улыбнуться. На душе потеплело. Она была счастлива слышать голос подруги и даже ее испанскую ругань.

– Я в Салеме, у мамы, – отчиталась она, – извини, что так вышло. Я потом тебе все объясню.

– Puta! – рявкнула Габи, ничуть не удовлетворившись ее ответом.

– Это связано с тем, о чем я тебе тогда рассказала, – добавила Джуди.

Габриэлла чуть помолчала и что-то неразборчиво пробормотала по-испански. Должно быть, совершенно непереводаемое.

– Bien, – сжалилась она, но все-таки уточнила, – надолго ты там?

– Еще не знаю, – призналась Джуди, – у меня здесь дела. Как только вернусь в Новый Орлеан, сразу встретимся, клянусь!

– Смотри у меня! – пригрозила ей подруга, – не пропадай так больше, хорошо? Держи меня в курсе. Я так волновалась, что у меня седые волосы появились, сучка!

Джуд не оскорбилась, заметив нежность, завуалированную грубым обращением. Она поспешила оборвать вызов, не желая выслушивать дальнейшие причитания Габриэллы. Джуди сполна огребет от нее, но при встрече, когда с «делами» в Массачусетсе будет покончено.

О, ей будет о чем рассказать подруге за стопкой текилы!

Сэнди забрала у дочери телефон.

– Дела? – уточнила она с подозрением.

– Да, мам, – нехотя подтвердила Джуд. Она почувствовала себя подростком, отпрашивающимся на ночевку с друзьями, где в программу отдыха включены беспорядочные половые связи, запрещенные вещества и алкогольные реки.

– Мне нужно кое-куда съездить. Я быстро вернусь! И больше не буду вламываться в чужие дома! – скороговоркой проговорила она.

Миссис Дэвис шумно вздохнула. Она вертела на пальце простое колечко с желтым камушком, что делала всегда, когда нервничала и силилась это скрыть. Ее выдавала эта привычка.

– Ладно, – согласилась Сэнди, – но напомним, Джуд, вдруг ты забыла: у меня есть приятель в полиции. Один твой косяк – и я первая об этом узнаю. Я посажу тебя под домашний арест и плевать я хотела, что ты уже взрослая тетя.

– Договорились, – пискнула девушка.

Она раскаивалась, что дала обещание, которое намеревалась нарушить, но иного выхода не было. Она должна во всем разобраться.

Всю дорогу до кладбища Джуди вертела головой, разглядывая родной городок в мельчайших подробностях. Прежде она не отличалась особой внимательностью деталям, но теперь ее интересовало все:

Исторические памятники и сдержанная колониальная архитектура. Номера и маршруты автобусов. Деревья и кусты. Дорожные знаки и ограждения. Названия и расположение магазинчиков, кафе и баров.

Девушка выискивала подтверждения, что вернулась в свой родной мир, а не в похожую реальность, где никакого Итана не было.

Ну, «технически» то он был. Но, выходит, погиб в далеком двух тысяча втором году, перекочевав из числа реально-существующих персон в категорию странноватых выдуманных друзей.

Здесь Джуди, конечно, себе поражалась. Воображение нормальных детей, как правило, выбирает в компаньоны фе-чек или единорогов. Ей же зачем-то понадобился грустный юноша с пристрастием к книгам и яблокам «Гренни Смит».

Заглянув в цветочную лавку у кладбища, она слегка успокоилась. Джуд встретила все та же молоденькая продавщи-

ца, что и в прошлый раз. Девушка даже запомнила предпочтения покупательницы, сразу предложив ей белые гиацинты.

Стоял погожий солнечный день. Пели птицы, по синему небу плыли прозрачные перистые облака.

Пусть с опозданием, но весна пришла и в Новую Англию. Так что прогулка по старинному, живописному кладбищу, выходила почти приятной. Если бы не тревожные мысли, терзавшие Джуд.

«Ты обнаружила, что загружена в матрицу. Какую таблетку выберешь?»

Таблетку от бед с башкой! – сердито отвечала она голосу в голове.

Девушка предпочла бы противоядие, что излечит ее от привычки вести беседы с «выдуманными друзьями».

В отличие от двойника, Итан Уокер, мог похвастаться вполне весомым доказательством своего существования: его могила располагалась на старом месте. Она пребывала все в том же запустении, а цветы, прежде оставленные Джуди, успели скорчиться и пожелтеть.

Девушка нахмурилась: табличка с датами и именем опровергала заверения Сэнди.

Джуд присела рядом и возложила на траву свежий букет.

Она задумалась, что делать дальше. Если миссис Дэвис вовсе не миссис Дэвис, а какой-нибудь очередной перевертыш, рассчитывавший запутать жертву с неясными целями,

бессмысленно возвращаться домой. Но чтобы добраться до Нового Орлеана и получить помощь там, Джуд понадобятся деньги и, как минимум, сотовый телефон.

Или зеркало.

Девушка решила проветрить голову и чем-нибудь занять руки. Она как раз прихватила с собой кое-какие инструменты, в прошлый приезд отметив плачевное состояние таблички. Идея казалась разумной – почему бы не провести ясный день на кладбище, ухаживая за могилой старого друга? У нее будет время наметить план, пока она отчищает металл до блеска, прибирает сорняки и прошлогодние листья.

Джуд достала из сумки отвертку и вывинтила разболтавшиеся болты. Но под проржавевшей табличкой отыскалась потемневшая от времени надпись. С другой датой смерти.

Девушка посмотрела на табличку в своих руках, а потом снова на гравировку на камне.

– Какого хера!?! – беспомощно пробормотала она, ничуть не смущаясь проявленного неуважения к месту скорби. Да пошло оно! Кладбище сыграло с ней злую шутку.

«Итан Уокер. 20.11.1987 – 1.03.2012» – гласила табличка.

«Итан Натаниэль Уокер. 20.11.1987 – 2.06.2002» – спорила с ней надгробная плита.

– Да вы, блин, издеваетесь, – возмутилась Джуди, качая головой.

Нет, старое кладбище тут не причем. Кто-то другой играл с девушкой в свои странные игры. Наверное, Лорна. Но Джуд

уже не была уверена до конца.

Единственное, что не вызывало сомнений: к появлению табличке приложила руку личность, выдававшая себя за миссис Уокер. Именно она заверила девушку в кончине Итана; подменила информацию и стояла тут со скорбным видом под черным зонтом.

Но зачем Лорна-не-Лорна устраивала похороны того, кто и так давно мертв?

Это какой-то театр абсурда! Итан не мог утонуть в день их знакомства. С кем тогда Джуди болталась на острове?

Она перевела глаза на отвертку и кивнула своим мыслям. Она придумала, как разобраться в этом вопросе. Пусть гениальная идея девушки и подразумевала грубейшее нарушение обещания, данного Сэнди-не-Сэнди.

Джуд стала вспахивать землю отверткой.

Все просто: если Итан погиб, то в могиле ее ждет подтверждение, если нет – пустой гроб. А сам чертов Итан *Натаниэль* Уокер прохлаждается где-то, неизвестно где, и неминуемо огребет от Джуди при встрече. За то, что вынудил девушку потрошить свою пустую могилу!

Натаниэль, – задумалась она, энергично орудуя отверткой. Не в честь ли писателя, их земляка, парень получил свое второе имя? Имя, о котором до этого момента Джуд не догадывалась. Имя, которое позаимствовал двойник. О, ему подошла бы алая буква! Но значила бы она не «адюльтер», а «абыюзер».

Джуди похихикала над своим каламбуром, сочтя его крайне изящным, но злое ликование девушки оборвало карканье ворона.

Птица ль ты, или Камила?

Сегодня просто день искрометных шуток!

– Да пошла ты нахер, Камила! – крикнула Джуд и для лучшего эффекта швырнула в ворона отверткой. Птица возмущенно закричала и вспорхнула с головы плачущего ангела на соседнем захоронении.

Лишившись своего орудия, девушка продолжила раскопки голыми руками. Это отчего-то казалось нормальным.

Джуди вынужденно признала, что, по-видимому, и правда повредилась умом. Ничего. Скоро кто-нибудь заметит подозрительную деятельность, развернутую тут среди бела дня, и сообщит куда нужно. Джуд отправят на принудительное лечение и накормят вожделенными пилюлями.

Она почти не ошиблась: ее возня привлекла внимание, но не случайных посетителей кладбища.

– Даже спрашивать боюсь, чем ты сейчас занимаешься, и все же... Итак, Джудс? Что за безумная идея засела у тебя в голове на этот раз?

Джуди завертелась, и в поле ее зрения нарисовались носки черных ботинок и такие же черные брюки. Явился! Она пожалела, что выбросила куда-то отвертку. Вместо того, чтобы переводить инструмент попусту, можно было всадить его в глаз двойнику.

– Хм, – кашлянула она, не прерывая своего занятия, – ты тоже это делаешь?

– Что именно? – уточнил Натан, – расхищаю могилы?

– Превращаешься в ворона, – серьезно ответила Джуд, – я думала, что это – фишка Камилы.

Глупый вопрос – признала она. Если двойник принимал обличие Рика, то что мешало ему обернуться траурной птицей или каким-нибудь другим животным?

– А, – сказал Безликий и буднично добавил, – да, бывает.

– И почему я не удивлена? – пробормотала девушка себе под нос, – очень полезная способность для гребаного сталкера. Как ты меня нашел? Вшил мне под кожу gps-трекер, пока я спала?

Натан рассмеялся.

– Нет, – возразил он, – я предположил, что ты будешь здесь. Где еще? Ведь ты давно не приносила цветы на могилку.

Джуд прервалась, чтобы строго посмотреть на него. И то ли солнце светило так ярко, то ли его глаза больше не были непроницаемо-черными.

Ах, цветы на могилку! – рассердилась она. Издеваться вздумал?

Она вскочила на ноги, замахиваясь свежим букетом гиацинтов за неимением отвертки, но двойник перехватил ее руку, а саму девушку увлек в объятия, тем самым нейтрализуя.

– Пусти! – завопила Джуди, трепыхаясь в захвате. Ее руки были надежно зафиксированы, так что пришлось использовать свой лоб. Она со всей мочи ударила мучителя по челюсти, отвоевав вожаделенную свободу.

Девушка отступила в сторону, но столкнулась с последствиями очередного импульсивного поступка. От удара голова пошла кругом, а травмированная нога предательски подвернулась. Джуд потеряла равновесие и плюхнулась обратно в кучку земли.

Она проморгалась, разгоняя звездочки перед глазами.

– Посмеешь еще ко мне полезть, я тебе руки оторву и затолкаю в задницу! – пригрозила она.

– Очаровательна, – заметил Безликий, – впрочем, как и всегда. А манеры...

– Пошел к черту! – перебила Джуди, – убирайся! Я не хочу с тобой разговаривать, не хочу тебя видеть! Свали туда, откуда ты взялся!

Она снова принялась уничтожать верхний слой травы на могиле.

– Увы, Джудс, – вздохнул Натан, наблюдая за ее возней, – я бы рад отсюда убраться, но открыть портал можешь только ты.

– Я занята, – буркнула она, – приходи в другой раз.

– Я подожду, мне *некуда* торопиться.

Джуди покосилась на двойника и удовлетворенно приметила кровь у него на лице, но не под носом, как раньше, а

выступившую из разбитой губы.

Хорошая работа – похвалила она себя. Не зря она рисковала целостностью своего черепа.

Голова гудела церковным колоколом. Впрочем, столкновение с физиономией Натана – далеко не самое сильное потрясение из всех, что ей довелось испытать в последнее время.

– Зачем ты это делаешь?

– Что именно? – передразнила Джуд.

– Откапываешь *своего* Итана, – сказал Безликий, чуть поморщившись при упоминании имени, – совсем отчаялась наладить личную жизнь?

Он выудил из кармана пиджака платок и промокнул кровь.

Мертвый мужик, зазеркальный гад или уродливый кот?

Уже поздно согласиться на пушистого друга?

– А, – девушка задумчиво взвесила пригоршню земли в ладони, – Итана там нет. Лорна похоронила пустой гроб.

– Где ты была? – вдруг спросил двойник. Она ждала другого вопроса, потому удивилась.

Джуди растерянно моргнула.

– Куда тебя привело то зеркало?

– А то ты не знаешь, – заворчала она, – в мир безликих монстров, конечно!

– «Безликие монстры», – повторил Натан, нахмутив брови, – узнаю терминологию Луизы Ришар. Ты поэтому так на

меня взъелась? Дай угадаю, она сказала, что я собираюсь захватить ваш мир?

Джуди поперхнулась воздухом от возмущения.

– Серьезно!?! Ты правда думаешь, что все дело в Луизе Ришар? Да ты совсем обалдел! – зашипела она и принялась перечислять, загибая чумазные пальцы, – ты врешь мне через слово, оскорбляешь меня через слово, ты следишь за мной, преследуешь меня как маньяк, прикидывался другими людьми, околдовал меня, но виновата почему-то Луиза Ришар! Убирайся к чертовой матери, не мешай мне заниматься делом.

– Раскапыванием могилы голыми руками? – услужливо подсказал Натан, невозмутимо выслушав гневную тираду.

– Это тебя не касается!

Джуд запустила руки в прохладную землю в том месте, где уже убрала слой травы, мешающий эксгумации. Она испытала непреодолимое желание зарыться туда головой, чтобы хоть немного остудить свою ярость.

– Касается, – возразил двойник, – это и моя могила тоже... в некоем смысле.

– Ничего подобного! – крикнула девушка.

Она не придумала ничего лучше, чем бросить в Натана комком грязи, усиливая значимость слов. Двойник замешкался и не успел увернуться, потому снаряд беспрепятственно угодил в цель, уродливой кляксой размазавшись по черной рубашке.

Джуд метила в лицо, но все равно осталась довольна своей гадкой выходкой.

– Джудс, какого черта!?! – возмутился Безликий, отряхиваясь от земли и травинок.

Вместо ответа девушка возобновила обстрел, но после следующей же порции грязи у двойника иссякло терпение. Он повалил Джуд на траву и перехватил за запястья, лишая ее возможности продолжать швыряться землей.

– Угомонись, полоумная! – потребовал Натан, но в его недовольном голосе прозвучал плохо скрытый смешок.

Он, черт возьми, улыбался! Девушке, наверное, стоило его испугаться, сочтя невменяемым из-за реакции, ничуть не соответствующей ситуации. Она в упор не видела повода для веселья. Но двойник почему-то казался счастливым – взъерошенный, теперь также перепачканный в грязи, как и она, он почти с умилением смотрел на Джуди. С грустной нежностью.

Полуденное солнце изгнало все тени из его глаз, наполнив их теплым золотом. Эти светло-карие глаза метнулись по лицу девушки, прежде чем опуститься к ее губам.

Джуд подумала, что сейчас он ее поцелует. Она не забыла свои воинственные обещания, но растеряла всякое желание претворять их в действие. Она облизнула губы и судорожно сглотнула. Сердце замерло в предвкушении.

Итана всегда забавлял колючий характер девчонки с острова.

Но он – не Итан. Как минимум, Итана не преследовала навязчивая женщина-ворон. Камила, вездесущая, *как тень*, имела омерзительную привычку появляться в самый неподходящий момент.

Она нарочито-громко прокашлялась, привлекая к себе внимание. Джуди первая заметила ее присутствие, выглянув из-за плеча Натана, и едва сдержала разочарованный стон.

– Я думаю, что *с этим* работа пойдет быстрее, – прокомментировала Камила, перекладывая из руки в руку древко лопаты.

– Убирайся, – бросил ей двойник, но поздно – романтический настрой был безвозвратно утрачен. Он и сам это понял, потому спешно отпустил девушку и поднялся, дерганым движением поправляя пиджак.

Он потянулся за лопатой, но, прежде чем передать предмет ему, помощница ненадолго задержала орудие в когтистых пальцах. Судя по выражению лица, она боролась с искушением огреть лопатой Джуд. В методических целях, чтобы наказать за устроенное представление.

Состроив кислую мину, Камила все же рассталась с орудием.

Она отступила, как-то странно глядя на своего хозяина, тряхнула головой и резко обернулась птицей.

Натан проводил ворона взглядом и взвесил лопату в руках, прикидывая с какой стороны подступить к раскопкам могилы.

– Она всегда где-то рядом? – поинтересовалась Джуди.

Она не собиралась предлагать свою помощь, потому устроилась поудобнее, рассчитывая вдоволь насладиться созерцанием чужого труда. Девушка считала, что это, наверное, лучшее из времяпровождений, придуманных человечеством.

– Что-то типа того, – безрадостно откликнулся Безликий.

– Почему?

– По кочану, Джудс, – фыркнул он, – отстань.

От физических упражнений ему стало жарко, он сбросил пиджак и закатал рукава рубашки, демонстрируя подкачанные руки и загадочную татуировку на правом запястье.

– Кто она? – не унималась Джуд, зацепившись глазами за символ. Теперь он казался ужасно знакомым. Полукруг и две линии – она совсем недавно их видела, но не могла вспомнить где.

Немудрено, ведь на нее столько всего навалилось! Когда твоя жизнь превращается в бег с препятствиями, некогда особо озираться по сторонам.

Потому Джуди переключила свое внимание на мышцы,двигающиеся под бледной кожей при каждом взмахе лопаты, позволив себе немного полюбоваться. Эта версия Итана заметно выигрывала у той, которую они собрались потревожить.

Нет, там никого нет, – остановила себя девушка.

– Ты не хочешь этого знать, поверь, – заверил Натан.

– «Ты не хочешь этого знать», – передразнила Джуд, скривившись, – а пока мы трахались, она тоже болталась где-то поблизости? Наблюдала?

– Предпочитаю об этом не думать, – отрезал двойник.

Рядом со старыми кедами девушки уже выросла внушительная гора земли. Свое дело он знал, словно только и занимался тем, что целыми днями раскапывал могилы.

Впрочем, кто их, Безликих, разберет, чем они промышляют в свободное время? Луиза Ришар не изволила подробнее рассказать о захватчиках.

– О Камиле или о том, что тебе пришлось со мной трахаться? – подловила Джуд. Ей все равно нечем было себя развлечь, кроме как задавать компрометирующие вопросы.

Натан остановился и оперся на черенок лопаты. Он сдул с лица взмокшие от пота волосы, исподлобья хмуро взирая на девушку. Его суровый взгляд намекал, что в любую минуту орудие может обрушиться Джуди на голову.

– Что, ради всего святого, ты хочешь услышать!? – запальчиво осведомился двойник, – предложение повторить? Здесь?

Джуд прикусила язык. Она пожалела, что завела об этом речь. Лучше бы молчала в тряпочку и ждала, пока Безликий сделает всю грязную работу. Чистой воды самоубийство – злить человека с лопатой возле глубокой ямы, вырытой им.

Она утешила себя, что в яме ей хотя бы будет не одиноко. Они воссоединятся с Итаном. В каком-то смысле, довольно

печальном.

– Неплохая идея, кстати, – продолжил Натан, – может пресвятой покойник соизволит сам выползти оттуда и присоединиться? Как тебе такое, Джудс? Два Итана по цене одного! Ты о таком, поди, и не грезила даже в самых смелых мечтах!

– Просто заткнись, – взмолилась она, смущенно опустив глаза к надгробному камню. Ей в срочном порядке понадобилось напомнить себе, что гроб пуст, а настоящий Итан где-то еще.

Натан снова вонзил лопату в землю, налегая на нее с такой силой и страстью, словно именно инструмент, а не притихшая Джуд, повинен в том, что ему приходится заниматься какой-то ерундой.

Девушка откинулась на спину, любуясь ясным куполом неба и солнцем, заблудившимся в кронах деревьев. В листве, трепещущей от легкого ветерка, беззаботно пели птицы.

Отличный день для прогулки на свежем воздухе! И для осквернения чьей-то могилы.

Полотно лопаты с грохотом врезалось в крышку гроба, и Джуд порадовалась, что это не ее черепная коробка. Она еще чуть-чуть полежала на траве, слушая хруст старой древесины, прежде чем подняться на ноги.

Натан повел рукой, приглашая девушку присоединиться к заключительной части.

– Готова?

Джуди кивнула, но нет, она была не готова. Ей стало

страшно до дрожи в прожилках. В поисках опоры, она вцепилась в локоть двойника, наплевав на свое к нему отвращение.

Ее затягивало в пустоту. В разверзнутую пасть могилы.

Натан повел пальцами, убирая остатки крышки с помощью телекинеза, и Джуд зажмурилась. Покореженная доска плюхнулась на землю с глухим хлопком. Наступила тишина – жуткая и противоестественная, даже птицы умолкли.

Джуди медленно открыла глаза и заглянула в яму, чтобы увидеть кости. Долговязые, угловатые, но еще недостаточно крупные для взрослого человека, они явно принадлежали подростку. Пятнадцатилетнему подростку, мальчишке с острова. Темные волосы выщвели и напоминали паклю, одежда истлела. Ведь прошло двадцать лет.

В ноздри Джуди ударил тошнотворный запах смерти.

Картинка перед глазами подплыла. Девушка потеряла равновесие и упала, но, к счастью, на руки двойнику, а не в могилу настоящего Итана Уокера.

Глава девятнадцатая.

Интерференция

Джуд предпочла бы и дальше пребывать в забытьи, но, увы, вернулась в сознание. Пробуждение вышло не из приятных. Реальность обрушилась на девушку со всей тяжестью могильной плиты, разбитой вдребезги об ее многострадальную голову.

Она завозилась, пытаясь понять, где находится. Под щекой ощущалось что-то мягкое и теплое, при беглом осмотре оказавшееся не землей, а тканевой обивкой салона машины.

– Как самочувствие? – спросил Натан с переднего пассажирского сидения.

Ага, меня снова похитили, – подметила Джуди. Она увидела руки с длинными красными ногтями, лежащие на руле, и сделала вывод, что водительское место занимает Камила.

И куда теперь мистическая парочка поволокла свою жертву? В преисподнюю?

Где они только взяли тачку!

Приехали на ней прямиком из зазеркалья, как принцесса Смерть и ее преданный Эртебиз?

За тонированным стеклом проносились знакомые пейзажи, но так быстро, что от взгляда в окно Джуд замутило.

– Куда мы едем? – озвучила она животрепещущий вопрос.

Девушка со стоном приняла сидячее положение и потеряла виски. В голове словно образовалась какая-то вязкая, желеобразная субстанция, мысли проворачивались в ней туго, вяло и заторможено.

Джуди почему-то не чувствовала страха перед грядущей участью. Возможно, она просто устала удивляться всяким невероятным вещам и исчерпала весь свой эмоциональный диапазон. Ей резко стало плевать – куда надо, туда и везут. Двойник все равно найдет ее, сколько бы она не пыталась сбежать.

Нужно иметь смелость принять поражение. Смириться.

– Ты должна кое-что увидеть, – сказал Натан.

– Ну что еще? – устало спросила Джуд. Она отвесила себе мысленный подзатыльник и откопала кое-какие душевные силы для вялого возражения: – Я ничего тебе не должна...

– Нет, – подтвердил двойник, – но ты сама хотела получить ответы.

«Я передумала».

Девушка кивнула, соглашаясь. Она чуть подвинулась на сидении, меняя угол обзора. Да, охрипший голос Натана ее не обманывал – мужчина и сам выглядел помятым и хмурым.

Но вряд ли удар головы Джуди нанес ему серьезный урон. В чем причина? Утомился, вскрывая могилу? Или Безликому не понравилось то, что он там увидел? Какой нежный монстр! Подумаешь, давно разложившийся труп!

И Камила не порывалась встрять в разговор, что порядочно настораживало.

Машина сбавила скорость, выруливая на улочку родного пригорода.

– Я обещала матери вернуться домой, – припомнила Джуди, заметив домик Сэнди Дэвис, мелькнувший снаружи. – Если вы планируете меня грохнуть, то можно я хотя бы попрощаюсь?

– Никто не собирается тебя убивать, – возразил Натан.

– Конечно, – пробурчала девушка.

Она поймала взгляд Камилы в зеркале заднего вида и невольно поежилась. Они всегда друг другу не нравились, но так как сейчас женщина-ворон на Джуди еще никогда не смотрела. То была не ненависть, не отвращение, а что-то другое, непередаваемое словами. Глаза женщины казались мертвыми. Они высасывали жизнь и из Джуд.

Камила первая разорвала мучительный зрительный контакт. Она сжала алые губы в нитку, словно хотела закричать, но вдруг лишилась голоса.

Что он с ней сделал? – испугалась Джуди, покосившись на двойника. Что он сделал со своей помощницей за проявленное непослушание?

Он точно чудовище. Луиза Ришар, наверное, сказала Джуд правду.

Никому нельзя доверять.

– Ты вернешься к матери, – оторвал девушку от паниче-

ских размышлений Натан, – клянусь.

Никому нельзя доверять, – повторила Джуд про себя. Особенно ему.

Камила припарковала автомобиль в конце улицы, возле участка Уокеров. Белый дом притаился за обширным садом, поглядывая на визитеров сквозь густую листву темными глазницами окон.

Приусадебная территория, вытянутая вдоль берега реки, теперь скорее походила на маленький лес. В былые времена, когда за ней ухаживали сразу несколько садовников, она являлась предметом зависти всех соседей. Ныне сад совсем одичал, зарос колючим кустарником и сорняками.

Заколдованное королевство, пребывающее в летаргическом сне. Замок спящей красавицы.

Но есть ли злая колдунья внутри? – задумалась Джуди, без удовольствия вспомнив о миссис Уокер. И ответила сама себе: есть, но в каком-то другом измерении.

Ступня по-прежнему доставляла девушке дискомфорт при ходьбе. По-хорошему, ей стоило отлежаться в покое, а не искать сомнительных приключений в сомнительной компании. Скоро она так и сделает. Или в постели – или в могиле. Тут уже как повезет.

Джуди выбралась из машины и застыла у литых ворот, тревожно высматривая очертания особняка через завитки чугунных цветов.

– Только не туда, – пробормотала девушка.

– Мы пойдем в *другое место*, – успокоил ее двойник, становясь рядом. Ему тоже не доставляло и малейшей радости созерцание заброшенного родового гнезда. Он бегло глянул на дом и отвел взгляд. Его светло-карие глаза были полны печали.

Другое место – повторила Джуд. Остров, догадалась она. Он говорил об острове, где все началось. И должно было закончиться.

Она не ошиблась: Натан обошел девушку и двинулся вдоль ограды из зелени, направляясь к реке. Джуд в последний раз опасливо посмотрела на особняк и посеменила следом за двойником. Она остерегалась приметить в окнах гостиной силуэт Лорны Уокер. Недружелюбно настроенной Лорны Уокер.

Вдруг она ринулась искать ненавистную девчонку по всем существующим мирам, твердо вознамерившись завершить начатое?

– А ты не знаешь, куда пропала Лорна? – спросила Джуд у Натана, не сильно рассчитывая на подробный ответ.

– Нет, – сказал он, – но она точно не здесь.

– Да? – усомнилась она. От обнадеживающей новости не стало спокойнее. Обстановка все равно была слишком напряженной, не смотря на живописный пейзаж вокруг и ясный весенний день. Они двигались навстречу шторму. В самое сердце тьмы.

– Я был в особняке, – отчитался двойник, – если ты об этом. Лорна куда-то смылась. И... – он невесело усмехнулся, – огромное ей спасибо!

Девушка была с ним согласна. И все же она заинтересовалась:

– И что ты там делал? Караулил меня?

– Да, – честно сказал он.

Это объясняло, как Натан смог легко отыскать Джуди после бегства с Мэгэзин Стрит. Он, скорее всего, обосновался в поместье Уокеров и попутно «приглядывал» за домиком Сэнди Дэвис. Дождавшись появления жертвы, он увязался за ней на кладбище.

Чертов сталкер!

И нет бы, Джуд стала объектом внимания какого-нибудь рядового психопата в кепке, надвинутой на глаза. За ней шпионил монстр из зеркала, владеющий телекинезом и способностью менять облик. Впрочем, вполне себе рядовой психопат, только с магическими дарованиями. В сухом остатке – опасный и крайне непредсказуемый тип с неясными мотивами.

Вот зачем он потащил Джуди на остров? Чтобы ритуально прикончить на памятном месте?

Она смотрела много детективных сериалов, потому знала, что всякие маньяки, как правило, обожают символические жесты.

Натан ускорил шаг, и девушке пришлось поднапрячься,

поспевая за его размашистой, решительной походкой. Задача была не из легких, учитывая длинные ноги мужчины и недавнюю травму Джуд. Но жаловаться она не хотела.

– Ты смог найти дневник? – зачем-то спросила она.

– Дневник? – Натан покосился на нее через плечо.

Она не собиралась рассказывать про свой визит в альтернативную версию дома Уокеров, но считала не лишним аккуратно прощупать почву.

– Дневник Итана, – уточнила Джуди.

– Дневники ведут только сопливые девчонки, – отрезал ее спутник.

Попался! – возликовала она.

Натан сделал вид, что информация его не заинтересовала, но не смог обмануть девушку. Было заметно, что его встревожила эта тема. Он знал про существование дневника. Какого-то дневника, в каком-то из миров.

Очевидно, не было смысла искать записи погибшего пятнадцатилетнего юноши. Он утонул в реке до того, как все началось. Лорна или кто-то, выдававший себя за нее, разыскивала дневник *другого* Итана.

«У меня для тебя плохие новости, Джудс. Я не твой Итан, не из этой реальности».

– Господи! – прошептала Джуди.

Чудовищная догадка выбила у нее весь воздух из легких. Она отстала, задержавшись на склоне, и теперь смотрела в след темной фигуре, почти скрытой густыми зарослями ку-

старника. Из оцепенения девушку вырвал хруст сухой древесины.

Джуди поторопилась выбраться на берег. Натан соорудил что-то вроде импровизированного моста, с помощью телекинеза скинув в воду несколько стволов мертвых деревьев. Теперь он утирал кровь, стекающую из носа.

Двойник поймал взгляд девушки и поспешно отвернулся к реке. Он первым ступил на переправу.

«Итан...»

Нет, – приказала себе она. Заткнись. Рано. Круг должен замкнуться.

Натан протянул ей руку, предлагая помощь в преодолении опасного участка пути, и она чуть поколебалась, прежде чем принять ее. Прикосновение к теплой ладони пустило по позвоночнику Джуди стайку мурашек.

Она ступила на остров и испуганно зажмурилась, но твердь не разверзлась.

Оглядевшись, девушка заключила, что за десять лет это место осталось почти неизменным, за небольшим исключением.

Ствол ивы, под которой они часто сидели, кажется, стал несколько толще; появились какие-то новые кусты и деревья. Но Джуд могла ошибаться, ведь ее память вымарала незначительные детали, сохранив лишь самое главное.

Натан с неохотой выпустил ладонь девушки и подошел к самой кромке воды. Он засунул руки в карманы и запроки-

нул голову, подставляя лицо солнечным лучам, сквозящим через прорехи в кудрявой кроне ивы. Он выглядел умиротворенным и подозрительно довольным, словно и правда наслаждался прогулкой.

Джуди позавидовала его спокойствию. У нее щемило сердце, а в горле образовался ком, не то слез, не то невысказанных слов. Она кашлянула, прочищая доступ кислороду.

– Ты обещал, что я получу ответы, – тихо сказала она.

– Так спрашивай, – благословил Натан.

«Все ответы внутри тебя, важно только правильно задать вопрос» – вспомнились ей напутствия одинокого старика с болота Манчак. Но его загадочному совету непросто было последовать.

Вопросов стало слишком много. Джуди не знала, с какого из них ей стоит начать. И, конечно, она сомневалась, что поверит услышанному в ответ. Двойник давно исчерпал ее лимит доверия.

Поэтому она решила поступить по-другому. С вполне очевидного факта, требующего подтверждения и некоторых уточнений.

– Итан Уокер погиб в двух тысяча втором году, – озвучила она, – здесь. Как это случилось?

– Он утонул.

– Я знаю это и без тебя! – вспыхнула Джуд, – подробности.

– Он познакомился с неуклюжей соседской девчонкой, – невозмутимо продолжил двойник, – она уронила яблоко в

реку и плюхнулась следом. Я думаю, что он попытался вытащить ее из воды, но что-то пошло не так. Кажется, бедняга не умел плавать.

«Кажется». Ему кажется! Он же точно знает, гаденыш!

Джуди зарычала сквозь стиснутые зубы. Ей снова захотелось чем-нибудь швырнуть в Натана, вынуждая перестать увиливать и сказать уже прямо. Она даже оглядела остров в поисках подходящего баллистического снаряда, но остановила себя. Вряд ли такая мера поспособствует построению конструктивного диалога.

– С этим разобрались, – признала девушка, – но что дальше? Он умер, но я встречалась с ним здесь еще десять лет. Кто это был? Или... что это такое было? Призрак?

Джуди и сама уже знала ответ, но не готова была принять правду. Она надеялась, что Натан избавит ее от этой необходимости и скажет:

Не было никакого Итана. Ты, Джудс, его выдумала, как и меня. Магию, вампиров, другие измерения и кучу прочих немислимых вещей. У тебя, знаешь ли, очень богатая и изощренная фантазия.

Ведь это логичное, жизнеспособное объяснение! Просто девочка повзрослела, вот и «выдуманный друг» вместе с ней. Маленькой Джуди вполне хватало эфемерного юноши, взрослой же зачем-то потребовался зловердный, но не лишенный харизмы зазеркальный мужик.

И вообще во всем виноват тот спор с Габриэлкой! Он

спровоцировал рецидив.

– Призраки, какая несусветная чушь, – фыркнул Натан, глядя на девушку с хитрым прищуром, – хотя... есть любопытная теория на их счет. Ее суть вот в чем: существуют места, где параллельные реальности соприкасаются. Это позволяет увидеть тех, кто мертв в одном измерении, но жив в другом.

– Сдались мне твои дурацкие теории! – взвилась Джуди, но гнев тут же схлынул. Она поняла, к чему ведет ее собеседник. Ей пришлось прикусить язык, сдерживая нелюбезную ругань, рвущуюся изо рта.

– Этот остров, – сказал двойник, – особое место.

Джуд медленно подняла взгляд, чтобы увязнуть в жидком янтаре его глаз, таких светлых и теплых на солнце. Она не заметила, когда Натан успел подойти совсем близко, теперь возвышаясь над ней.

Он был очень серьезен. Шутки кончились.

– Мир существует бесчисленное множество, – проговорил он, задумчиво разглядывая лицо девушки, – некоторые связаны и похожи между собой, но с массой отличий. В них одинаковые события провоцируют совершенно разные последствия. Спасение Итаном девочки могло иметь четыре варианта исхода. Погибли оба. Выжили оба. Или утонул кто-то один, а другой уцелел.

«Тело пропавшей семилетней девочки».

«Твой мелкий трупик унесет в залив».

Ноги у Джуд подкосились, но Натан мягко придержал ее под локти. Второй раз за день он уберег ее от падения. Двадцать лет назад ему этого не удалось. Это смог сделать *другой* Итан, ценой своей жизни. Совершив благородный поступок, он мирно покоем в земле, пока его не потревожило их сегодняшнее беспардонное вторжение.

– Прекрати, – потребовала девушка, – прекрати говорить «они», будто это какие-то чужие люди! Речь ведь идет о нас.

– Верно, – вздохнул двойник.

– Что случилось десять лет назад?

Вопрос повис между ними в сгустившемся воздухе. Джуд судорожно вдохнула, а на выдохе заметила облачко пара, вырвавшееся изо рта. Она подняла подбородок, и ей на щеку приземлилась одинокая снежинка.

Откуда ей вообще было взяться? Светило солнце, а небо по-прежнему резало глаза синевой. Но шел снег. Он ложился им на плечи и таял по дороге к земле.

– *Что-то* случилось, – сказал Итан.

Нет, так не пойдет – разозлилась Джуди. Она стояла тут, задыхаясь от боли, пока ее мир крошился на осколки разбитого зеркала, а он пытался обойтись отговорками, неясными, расплывчатыми формулировками. Сам же посулил ей ответы!

Она не сдержалась, выдернула свою руку и с размаху ударила двойника по лицу. Он зашипел и накрыл ладонью пятно, заалевшее на бледной коже.

– Какого хера, Джудс?! – возмутился он. Должно быть, внезапная оплеуха порядочно вывела его из себя. Он демонстрировал Джуди все грани своего ядовитого красноречия, но до подобной лексики снисходил крайне редко. Ведь Уокеры – страшные снобы. Это константа во всех возможных мирах.

– Такого! – воскликнула Джуд. Наступая, она сердито ткнула его пальцем в грудь и напредила: – «Я бы тебя не бросил». Ты меня бросил. Бросил тогда и, надо думать, собираешься сделать это сейчас!

Она уже поняла, что возвращение на остров – это прощание. Она ощущала ледяное дыхание близкой беды. Ее зловещая тень нависла над ними, омрачая яркие краски весеннего дня.

– У меня не было выбора, – заверил Итан, – ни тогда, ни сейчас.

– И это все, что ты можешь сказать? – не унималась девушка, – как удобно, черт возьми, оправдываться вмешательством чего-то извне! Отвратительно обращаться со мной тебя тоже вынуждали «непреодолимые обстоятельства»?

Джуди яростно прикусила губу. Она хотела отвернуться, но двойник удержал ее за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза. Подушечка его пальца скользнула по коже, слегка, успокаивающе поглаживая. От мимолетной ласки девушке захотелось разреваться, но она держалась из последних

сил.

– Так было нужно, Джудс, – грустно продолжал Итан, – худшее, что мы могли сделать – это привязаться друг к другу, пришлось хоть как-то вычерчивать границы. Я пытался поступить правильно. Мое пребывание здесь временное. Скоро... все закончится.

– Но почему? – вырвалось у нее.

– Я берег тебя от правды, – повторил он давно опустылевшую ей фразу, – но кое в чем не обманывал: я не Итан. Больше нет. За путешествия в другие измерения приходится расплачиваться не только кровью, но и своей душой. Меняется сама твоя суть. Я отдал слишком много и все потерял. Теперь...

– Кто такие Безликие? – оборвала Джуд. Она больше не могла слушать его драматические речи, потому испытала потребность вмешаться. Девушку и так била крупная дрожь как в лихорадке, а с каждым его новым словом ей становилось все хуже.

– Заблудившиеся путешественники. Когда-то мы были людьми, – ответил Итан, но поправил себя со злой насмешкой в голосе, – не людьми, а чрезмерно амбициозными магами. Тот мир, о котором трепалась Луиза Ришар – последний приют для тех, кто позабыл дорогу домой. Для таких, как я. *«Ты ключ. Но я уже не помню, где нужная дверь».*

Джуди выставила вперед руку, ловя снежинки в ладонь. Прощание на острове повторялось. Даже февраль вернулся,

чтобы предать этой сцене прежние, узнаваемые черты, намертво впечатавшиеся в память.

Итан накрыл ее пальцы своими. Они снова стали холодными, как льдинки, из которых ее Кай десятилетие складывал слово «Вечность». В каких-то невообразимо далеких мирах.

– Но зачем? – сокрушенно спросила Джуд, – Итан! Зачем ты все это затеял?

– У меня была цель, – уклончиво ответил он.

Девушке ответ не понравился. Он ведь мог сказать, что из-за нее, что он пытался переписать их прошлое и хоть что-то исправить. Увы, она не питала и малейшей надежды, что причина кроется в ней.

Лорна Уокер права. Кто Джуди, в конце концов, такая? Всего лишь глупая соседская девчонка, навязавшая ее сыну дружбу, наивно, но искренне предлагавшая еще и любовь. Сдались они Итану! Он предпочел ускакать в зазеркалье.

– Да пошел ты! – воскликнула девушка, вырывая свои кисти из его рук и отступая назад по хрустящему свежему снегу, – к черту тебя и твой остров! Никогда больше не хочу тебя видеть!

Итан скептически приподнял бровь, вновь забавляясь с ее вздорного нрава.

– Это легко устроить, – заметил он, – зеркало, Джудс. Ты знаешь, что нужно сделать, чтобы решить проблему. Все просто. Тебе давно пора повзрослеть, отпустить это и жить дальше. Заведи уже отношения с нормальным человеком,

хватит поливать слезами чертовы гиацинты и доставать своим вниманием мертвецов.

– Ах, доставать! – повторила Джуд, окончательно расплаившись, – знаешь что?! В задницу себе засунь свои гребаные советы!

Она всерьез рассматривала идею напоследок проломить ему голову камнем. Двойник же сам сказал, что ему уже все равно, а она хотя бы выпустит пар и отыграется за все обиды. Итан в ее воспоминаниях был милым, заботливым и обходительным. Если бы она знала, что на деле он окажется таким раздражающим гадом, точно перестала бы «поливать слезами чертовы гиацинты».

Но как же ей нравилась «обновленная» версия мальчишки с острова! Нравилось с ним препираться. Неужели все это скоро закончится? Как после этого жить? Куда приносить треклятые цветы, если не останется даже могилы?

– Доставать, – еще раз повторила Джуд для верности, выскивая под ногами подходящий булыжник, – я сейчас достану тебя, так достану, что мало не покажется!

Она подхватила увесистый камень и ринулась в атаку, но Итан успел перехватить ее занесенную руку. Он совсем не испугался возмездия и едва сдерживал смех. Джуди заметила его по-мальчишески озорную улыбку, которую прежде не видела. Возможно, когда-то давно, но не после возвращения.

– Пусти! – потребовала она, неистово дергая кисть в тисках его пальцев, – пусти меня, козел!

– Ох, Джудс, – мужчина лишь закатил глаза, – иногда мне кажется, что тебя и правда вырастили дикие звери. Что за манеры? И эта ужасная привычка чуть что бросаться на собеседника с кулаками...

– Ты сам нарываешься! – перебила Джуд.

Ремарка про диких зверей подбросила ей неплохую идею для нового маневра.

Приютская девчонка умела показывать зубы, как и использовать их по назначению! Она укусила Итана за запястье, целясь в ту самую таинственную татуировку, выглянувшую из-под задравшейся манжеты рубашки.

Девушка добилась желаемого – он ее выпустил, но тут же попытался снова скрутить, чтобы пресечь дальнейшие воинственные намерения.

Джуди оказывала посильное сопротивление, пока не оказалась прижата грудью к стволу ивы с заломленными за спину руками. Они оба тяжело дышали. Итан уткнулся лицом в ее растрепавшиеся волосы на затылке, и теперь Джуд не знала, что ей делать – наслаждаться тесным контактом или повторить трюк, провернутый на кладбище и снова использовать свою голову как таран.

Разбила ему губу, почему бы не сломать нос? Хотя его нос было жаль, он девушке всегда особенно нравился – аристократичный, с «римской» горбинкой. Да и просто стоять так было приятно.

Не об этом ли она когда-то мечтала, украдкой осмелив-

шись на грязные фантазии? Не это ли представляла себе на Гавайях?

Вот за Гавайи Итан точно обязан был поплатиться!

– Джудит, ты успокоилась? – строго спросил он, словно угадав направление ее мыслей, – больше не будешь творить херню?

– О, теперь я Джудит? – подметила она.

Полная форма имени, тем более в его исполнении, резанула ей слух.

– А как прикажешь тебя называть? – любопытствовал Итан, – «мелкая»? Ты не старовата для этого? Тебе, вроде как, уже не двенадцать. Хотя... ты не сильно изменилась с тех пор, по крайней мере, твоя манера одеваться.

Джуди почудился жирный намек на гавайское приключение. Хорошо, что он сейчас не видел ее лица, ведь она до сих пор заливалась краской, вспоминая про демонстрацию нелепых трусов с мультяшными зверушками.

Слова сами собой полезли изо рта.

– Откуда ты знаешь? – откликнулась она, – может я приходила сюда в шикарном кружевном белье, чтобы тебя впечатлить. Но ты не интересовался.

– Конечно, нет! – спешно сказал Итан, – только больные ублюдки интересуются маленькими девочками.

Вот и ответ: с его угла зрения все выглядело совершенно иначе. Прекрасное для глупой, романтической девчонки, для ее взрослого друга представлялось чем-то крамольным и от-

вратительным. Но время уравнило разницу между ними.

– Эта девочка давно повзрослела, – прошептала Джуд и поразилась тому, как томно и порочно прозвучал ее голос. В кои-то веки в ней проснулось жалкое подобие роковой соблазнительницы.

– Я заметил, – откликнулся Итан. Он отпустил ее руки, бережно убрал волосы с плеча и запечатлел легкий поцелуй на ее шее.

Джуд блаженно зажмурилась, когда он прикусил ее за ухо, но не так больно, как это ранее сделала она. Глубокие следы от ее зубов он, наверное, заберет с собой на память и в мир потерявшихся путешественников.

Она постаралась на славу! И сейчас, конечно, раскаивалась. Она и сама предпочла бы сбежать подальше от маленькой воинственной психопатки.

Беспросветный мрак!

Но мужчина не торопился убраться восвояси, все еще удерживая ее у дерева.

Он изучал ее тело сквозь одежду, словно выискивая подтверждения тому, что она уже не ребенок. Джуд за прошедшие годы перестала быть костлявой девчонкой, хотя и не могла похвастаться шикарными формами, как у Габи. Но она гордилась и своей маленькой грудью, утешая себя, что небольшой размер компенсируется аккуратностью очертаний. Идеальный размер, чтобы под задранной футболкой уместиться Итану в ладонь.

Девушка повернула голову, ловя его губы своими, и ощутила вкус запекшейся крови. Она признала, что ей придется потрудиться, вытаскивая себе из зеркала нового мужика, который не откажется иметь с ней дело даже после всех ее безумных проделок. Иметь ее.

Она шире расставила ноги, игнорируя ноющую боль в ступне и неудобное положение, почувствовав его руку, расстегивающую ей джинсы и скользящую под грубую ткань.

– И где обещанные кружева? – с деланным разочарованием спросил Итан, – или ты уже оставила надежду, что тебя отымеют на острове?

Джуди меньше всего хотелось продолжать словесную дуэль, пока его пальцы утопают во влаге между ее бедер, но нужно было что-то ответить.

– Тебе стоило предупредить меня о своих планах, – нашла она, – я бы подготовилась.

Итан отступил, вызвав у нее разочарованный вздох, но лишь для того, чтобы Джуд могла развернуться к нему лицом. Он присел, стаскивая с нее кеды, джинсы и белье, к счастью, в этот раз однотонное, а не расцветки, достойной гардероба младшеклассницы.

Поза было не многим удобнее, но исключала необходимость балансировать на ногах. Джуди дольше бы и не простояла – ступня горела огнем, а от возбуждения мутилось сознание и подгибались колени. К тому же она устала выворачивать шею при поцелуях.

Она вжалась спиной в ствол дерева позади и скрестила лодыжки за поясницей мужчины, перекладывая на него весь вес своего тела. Итан быстро спустил брюки и белье, пристраиваясь, чтобы погрузить в нее член.

Вряд ли прежний изможденный юноша удержал бы на весу даже такую тщедушную девицу, как Джуди. Ей повезло, что закрывать гештальт довелось уже с взрослой версией, находящейся в лучшей физической форме. Цепляясь за плечи Итана, она оценила стальные мышцы под взмокшей тканью рубашки. Десять лет ожиданий себя оправдали.

– Мечты сбываются, да, Джудс? – усмехнулся он, снова целуя девушку, теперь глубоко и напористо, – этого ты всегда хотела?

– Сейчас я хочу, чтобы ты уже заткнулся, – проворчала Джуд, заставив его опять улыбнуться.

Ей и самой вдруг стало светло на душе, словно не было бездонной пропасти десяти лет, пролегла между ними. Будто они были обычными соседями по пригороду, встречавшимися на этом острове долгие годы. Пока однажды на месте дружбы не проросла любовь, вылившись в спонтанное проявление страсти под той самой ивой. Там, где прежде Итан читал Джуди книги, угощал горьким кофе и зелеными яблоками.

Возможно, все так и вышло в одном из других измерений.
«Четыре варианта исхода. Погибли оба. Выжили оба. Или...»

Они сползли на траву, устроившись между корней дерева. Волшебный снег исчез. На остров вернулась весна.

Джуд не знала, что теперь говорить. Она прижалась лбом к лбу мужчины и рвано хватала воздух ртом, восстанавливая сбившееся дыхание. На ее счастье, Итан по-джентельменски взял огонь на себя, как того требовало его хваленое консервативное воспитание. Лорна могла бы гордиться.

Но, по-хорошему, пошла она к черту.

– Я обещал, что ты вернешься домой, – хрипло сказал он, – если ты...

– Тс-с-с, – девушка накрыла его губы ладонью, не позволив закончить мысль, – хорошо.

Джуд устала от слов. Слова все лишь портили. Они ничего уже не исправят.

Она тоскливо посмотрела на реку. На поверхности воды переливались солнечные блики. Течение прокладывало себе путь, грациозно обходя отмели и камни. Дальше, дальше, дальше, чтобы впасть в море слез.

Они молчали всю дорогу до домика Сэнди, но шли, взявшись за руки. Итан опять помогал Джуди преодолеть переправу, но так и не выпустил ее пальцев на берегу и весь оставшийся путь.

Для девушки это было в новинку. Ее подмывало отпустить неуклюжую шутку о запоздалом конфетно-букетном периоде в их отношениях, но она держалась, сочтя это край-

не неуместным. Нет у них никаких отношений. И не будет. Они, вроде как, попрощались.

Считается ли это повышением выдуманного друга до выдуманного парня? – мрачно усмехнулась она про себя.

Джуд решила заговорить лишь у калитки. Вопрос прозвучал почти буднично:

– Что ты собираешься делать?

Она так и не дала согласия на свое участие в транспортировке чужаков в их загадочный мир. Девушка с удовольствием выдворила бы Камилу с ноги, но Итана ей отпускать не хотелось. Тем более после произошедшего между ними на острове.

– Еще не придумал, – признался он, покосившись в сторону белого дома на холме, – но надо еще раз осмотреть особняк, может быть... – он небрежно махнул рукой, – а, не важно. В общем, ты знаешь, где меня искать.

Итан так застенчиво улыбнулся при этих словах, что у девушки защемило в груди. Застенчиво, как подросток, проводивший девчонку домой после танцев или похода в кино. Подросток с сединой на висках.

У них этого не было. И не будет. Джуд пришлось напомнить себе, что нельзя подыгрывать спектаклю и невинно целовать мужчину в щеку, будто они расстаются совсем ненадолго.

– Да, знаю, – подтвердила она.

Знаю, где тебя искать, – подумала она. Пока. Скоро это из-

менится. И никакой ритуал из интернета, никакая дурацкая магия, никакое волшебное зеркало уже не смогут помочь.

Она отвернулась, скрывая слезы, выступившие на глазах, и толкнула калитку.

– Подожди...

Джуд замерла. Но Итан вовсе не собирался продолжать игру в нормальную жизнь, случайно затеянную ими на острове. Он резко изменился в лице и теперь смотрел на коттедж Сэнди с настороженным прищуром. Как лесной хищник, почуявший угрозу где-то поблизости.

Он быстро обошел Джуди и направился к дому первым.

– Эй! – всполошилась девушка, торопливо хромя следом, – ты что?! Стой! Совсем, что ли?!

Такому гостю миссис Дэвис совсем не обрадуется! Она с порога накормит Итана свинцом, не потрудившись разобраться, откуда он взялся, если давно умер, и каким образом выбрался из своей могилы. Джуд не успеет даже вмешаться.

Но Сэнди не спешила выйти к ним с ружьем наперевес. Ее нигде не было.

Дом оказался пуст.

Зато на кухонном столе обнаружилась записка без подписи, написанная уже знакомым Джуди почерком:

«Твоя мать в обмен на Безликого и зеркало».

Глава двадцатая.

Королевство кривых зеркал

Джуд перечитала записку несколько раз, но ничего нового в ней не появилось. От волнения буквы плясали перед глазами и смешивались в одно неразборчивое полотно.

Она страшно злилась, но лишь на себя.

Это она втянула Сэнди в игрища сверхъестественных тварей. Нельзя! Джуди нельзя было возвращаться домой и приводить беду на порог.

Итану надоело смотреть, как она меряет кухню шагами. Он вырвал у нее лист бумаги, швырнул в раковину и щелкнул кнопкой измельчителя пищевых отходов.

Девушка ненадолго застыла, безучастно наблюдая, как лезвия раздирают в клочья омерзительное послание.

Увы, проблема так не решилась.

Чертовы клыкастые! – сердито подумала Джуди. Чертова Луиза Ришар со своими дурацкими розами и пространными речами! Без сомнения, похищение Сэнди – ее рук дело. Она замешана во всех этих зеркальных делишках. С Луизой, по словам Рика, зналась Лорна Уокер. Письмо с настойчивым приглашением посетить Новый Орлеан тоже написала вампирша. Джуд хорошо запомнила и с легкостью опознала по-

черк.

Но как Луиза и ее сородичи узнали, где искать девушку?

Что-то тут не сходилось. И это настораживало.

– Тише, – Итан поймал Джуд в объятия, пресекая ее нервное мельтешение, – мы разберемся с этим. Надо вернуться в Новый Орлеан и...

– Да, – согласилась девушка и забормотала, размышляя вслух, – нужны билеты на самолет... Боже, это так долго! Я понятия не имею, где мои документы, у меня даже сотового нет. У тебя же есть, да? Нужно торопиться, вдруг вампиры причинят маме вред!

– К черту самолет, пойдем через зеркало, – сказал Итан. И Джуд напряглась.

Она выпуталась из объятий мужчины и отступила в сторону.

Она опять упустила важную переменную в уравнении!

Камила. Ведь с немалой вероятностью послание, как и письмо, могла оставить эта мутная тварь. Женщина-ворон, пока они прохлаждались на острове, должно быть, выполнила всю грязную работу и спрятала где-то миссис Дэвис. Джуд уже сталкивалась с этой схемой.

– Это не вампиры, – озвучила она свою ужасную догадку, – а ты! Ты все подстроил, чтобы заставить меня открыть зеркальный портал! Ты пожалеешь, что втянул в это Сэнди!

– Ради всего святого, Джудс! – всплеснул руками Итан, – что ты такое говоришь? В чем, по-твоему, заключался мой

план? Зачем мне похищать твою мать?

– Я не знаю, – вздохнула она, – не знаю! Но я не могу доверять тебе. Слишком много лжи.

Она утратила веру задолго до их условного примирения.

– А Камила... – с сомнением проговорила девушка, – она... если она сделала это без твоего ведома? Она ведь зачем-то хочет открыть проход?

– Камила не... – начал Итан, но умолк и покачал головой. – Нет, она не стала бы. Мы связаны сделкой, она не может разворачивать самодеятельность у меня за спиной.

– Кто она такая?

Джуди решительно не нравилась вся ситуация, но выражение лица мужчины после этого вопроса окончательно сгустило краски. Он гневно сверкнул на нее глазами и спешно отвел взгляд.

Девушка поняла, что не услышит ответ, даже если примется выбивать его посредством грубой силы. Угрозы, торги, просьбы и даже ружье Сэнди были совершенно бесполезны.

«Ты не хочешь этого знать, поверь».

Джуд припомнила давнишний разговор с Мелиссой Макбрайд. Он слегка подзабылся, но ключевые моменты крепко отпечатались в памяти. Мэл рассказывала про плачевную участь Верховной ведьмы, убитой созданием, с которым они были повязаны магией. Что самое главное – в суть контракта нельзя посвящать посторонних.

Итан, выходит, не мог нарушать это правило.

– Ты не можешь сказать, – обронила Джуди, – да?

– Да, – подтвердил Итан.

– Но она не... Безлика? – девушка задумчиво постукала пальцами по кухонной столешнице, – не путешественница. Она из моего мира? Но зачем ей тогда понадобился портал? Куда она собралась? Или это тоже большой секрет?

– Большой секрет, – слушая ее, Итан все больше хмурился. Сейчас он выглядел так, словно готов швырнуть в Джуди чем-нибудь тяжелым, если допрос продолжится.

Она признала, что ей пора остановиться. Ей, наверное, и правда лучше не знать, что на самом деле из себя представляет Камила. Любопытство не доведет до добра. Оно, как известно, сгубило кошку. И неминуемо сгубит саму Джуд.

Нужно было сконцентрироваться на других вещах, других монстрах, пленивших Сэнди. На ее спасении из их лап.

– Почему Луиза Ришар так боится Безликих, если вы, как ты сказал, просто заблудившиеся путешественники? – опомнилась девушка. Она вжала голову в плечи, приготовившись, что в нее точно полетит какая-нибудь кухонная утварь. Главное, чтобы не огненный шар. Но у Итана был другой метод – его пресловутый телекинез. И он не спешил пускать его в ход. Хотя ему очевидно хотелось.

Джуди опять затронула крайне неудобную тему. Но сегодня, видимо, такой день. Дальше обходить острые углы уже не получится.

– Она говорила, что вы питаетесь магией, – осторожно

продолжала она, – это правда?

– Правда, – подтвердил Итан, – мы потеряли свои человеческие оболочки и полностью состоим из магии. Только она и поддерживает в нас некое подобие жизни. В этом мы, кстати, похожи с вампирами. Только они, в отличие от нас, сберегли свои древние, дохлые шкурки.

Джуд опасно покосилась на него и успокоилась – он был все также мрачен, но явно увлекся маленьким экскурсом в быт Безликих. Вроде как, Итан оставил намерения покарать ее за неумное любопытство.

– Но ты выглядишь, как человек, – заметила девушка, – и... наощупь...

Она осеклась и хлопнула себя по лбу. Не стоило развивать эту мысль! Джуд достаточно изучила мужчину наощупь, чтобы убедиться в достоверности копии. Кое-что вполне осязаемое даже побывало у нее внутри.

– С тем же успехом я могу выглядеть, как ворон или любое другое создание, – самодовольно поведал Итан, потешаясь с ее смущения, – или твой приятель-латинос.

– Козел, – произнесла Джуди одними губами.

Гавайское приключение – последнее, о чем ей хотелось сейчас вспоминать. Она до сих пор обижалась на него за ту выходку. Но не время затевать новую ссору и выяснять отношения.

Сэнди.

Джуд не сможет вызволить ее одна, ей потребуется по-

мощь кого-то сведущего в магии. Кого-то достаточно могущественного, владеющего телекинезом и прочими фокусами. Перед ней была лучшая кандидатура. Но она не успела и завести речь о совместной спасательной миссии.

Итан тоже об этом подумал. Он подобрался и быстро стряхнул с себя мимолетную веселость.

– Пойдем, – сказал он, решительно направляясь в прихожую.

Он создал портал в ростовом зеркале на дверце шкафа-купе.

– Эй! – крикнула Джуд его спине, исчезающей в жидком серебре, – что ты задумал?

Она нырнула следом и получила ответ, вывалившись из зеркала на Мэгэзин Стрит. Столкновение с чужим телом уберегло ее от неловкого падения на паркет. Итан аккуратно придержал ее, не позволив все-таки разбить свою непутевую голову.

– Дам Луизе Ришар то, чего она хочет, – ответил он, окинув себя рукой, – Безликого и зеркало. А ты побудь здесь.

Девушку порядочно растрогал его благородный порыв, но оставаться в стороне она не планировала. Речь шла о ее матери. К тому же именно Джуди заварила всю кашу. Сэнди, быть может, не привила ей аристократических манер, но научила нести ответственность за свои поступки.

– Нет! – воспротивилась Джуд, – я пойду с тобой!

– Нет, не пойдешь, – отрезал Итан, – мне Луиза ничего

не делает.

– Да мне плевать, – не унималась она, – это не обсуждается! У меня есть пистолет. Куда вы, кстати, его дели? Он же где-то здесь? Где? Отвечай! Отдайте мою пушку!

– Тс-с-с, – мужчина приложил палец к ее губам, обрывая экспрессивную тираду, – остынь, Джудс. Твои слабоумие и отвага делу не помогут, как и пушка. Не хочу, чтобы ты пострадала. *Пожалуйста.*

Давно нужно было закидать его кладбищенской землей – признала девушка. Карательные меры положительно сказались на стервозном характере зеркального гостя. Общаться с ним стало куда приятнее.

– Просто знай: я люблю тебя. Здесь и во всех мирах, – вдруг сказал Итан.

Джуди оторопело уставилась на него. Нужный эффект был достигнут – ей резко расхотелось продолжать их спор.

Ей на ум сама собой пришла строчка:

«Из той страны, где вечно сны, где чар высоких постоянство, Вне Времени и вне Пространства».

Она распознала в долгожданной искренности новый виток прощания. И поняла, почему ей нельзя пойти с ним. Ни к вампирам за Сэнди, ни в зеркало.

«Это сильнее наших глупых желаний».

– Я... – Джуд сделала шаг вперед, укладывая голову Итану на грудь. Веки чесались, а в глазах защипало. Слова теснились на языке, и сказать что-то дельное в ответ не выходило.

Она бы и не успела.

Раздался глухой хлопок ладоней – так Камила привлекала к себе их внимание. Она, как и всегда, выбрала самый неподходящий момент, чтобы материализоваться поблизости.

– Очень трогательно, – заключила женщина-ворон, – но вы, *хозяин*, никуда не пойдете. Плохая идея.

– Исчезни, – привычно бросил ей Итан, – я не спрашивал твоего мнения.

Камила и не думала исчезать.

Она прицокнула языком и сложила руки на груди, барабаня себя по предплечьям жутковатыми, когтистыми пальцами. Она могла облачить себя в шикарные дизайнерские тряпки, но в ней все равно проглядывалось что-то от крупной, хищной птицы. Птицы, сейчас намеренной выклевать кому-то глаз. Кому-то конкретному.

– Зря, – осудила Камила, – я не позволю тебе подставлять голову под удар. Ты мне кое-что обещал. Или ты забыл?!

– Не сейчас, – отмахнулся ее хозяин.

Джуди почувствовала, как его мышцы напряглись под ее щекой.

Итан отстранил девушку и чуть отодвинул, загораживая собой от Камилы. В случайно пойманном взгляде она прочитала просьбу не вступать в их разборки.

Но женщина-ворон сама переключилась на Джуд.

– Ты должна открыть портал! – потребовала она, указывая на нее.

Итану это не понравилось.

Телекинетическая энергия отбросила Камилу к дальней стене, взметнув в воздух снегопад штукатурки. Мужчина пошатнулся и сам едва устоял на ногах. Увы, кровавый насморк был лишь верхушкой айсберга. Джуди уже поняла, что применение магических способностей отнимает у Итана много сил.

Он повернулся к ней и приказал:

– Уходи. Я разберусь с ней.

Девушка намеревалась поспорить. Ей претила идея бросить его на растерзание взбунтовавшейся твари, но на принятие решения повлияла сама тварь.

Камила обнажила иглоподобные зубы, более жуткие, чем вампирские клыки, и ринулась к ним. Итан оттолкнул Джуд с ее пути.

Девушка упала на маленький столик, своротила его, и неуклюже поднявшись, бросилась бежать. О себе незамедлительно напомнила травмированная ступня. Последствия стычки с Лорной ощутимо преуменьшили шансы Джуди в новой гонке за выживание. Они практически сводились к нулю. Ей далеко не уйти. Разумнее будет где-то спрятаться и переждать бурю.

И беглянка не придумала ничего лучше, чем вломиться в прежде запретный подвал.

Джуд налегла на дверцу и, когда она открылась, чуть не сверзилась в темноту, но в последний миг уцепилась за косые

перильца и повисла на них.

Глубоко вдохнув, как перед погружением в воду, она начала свой спуск в преисподнюю.

«Останешься в стране чудес, и я покажу, как глубока кроличья нора».

Внизу простерся плотный мрак, но куда хуже была невыносимая вонь, ударившая Джуди в ноздри. Тошнотворный запах органического происхождения.

Девушка зажала нос и принялась шарить вокруг в поисках выключателя.

Тусклая лампочка под потолком вспыхнула. И Джуд испуганно отшатнулась к лестнице.

– Какого хера?! – вырвалось у нее.

Спуститься в подвал, наверное, было худшей из всех идей, посетивших ее за последнее время!

Слабый, трепещущий свет отражался от расставленных всюду бесчисленных зеркал. Все их – маленькие и большие, старинные и современные, испещряли неведомые символы, написанные темной краской.

Джуд шагнула к ближайшему зеркалу, шарахнувшись от собственного движения в отражении. Полумрак исказил ее черты, сделал их чужими и неузнаваемыми.

Нет, это не краска – с ужасом поняла она.

Не краска, а кровь.

«Магия крови – самая сильная».

В углу обнаружился и тот, кто предоставил «материал»

для загадочных ритуалов – белобрысый техасец, бригадир наемных рабочих. Джуди с трудом опознала его в израненном, окровавленном теле, сгруженном, как куча мусора.

Она зажмурилась. Ее замутило.

Категоричный запрет Камилы не соваться в подвал теперь обрел смысл!

Это... она сделала? Она его убила? Эта тварь? Но зачем? Чем она тут, черт возьми, занималась? Зачем ей все эти зеркала?

Итан знал об этом?

Джуди затрясла головой. Ей хотелось заорать во всю глотку, как какая-нибудь безмозглая героиня ужастика, но горло сжал спазм нахлынувшей тошноты.

Она попятилась к лестнице, но заметила еще кое-что достойное внимания, и не менее пугающее, чем обезображенный труп или зловещие зеркала.

Обитатель жуткого логова соорудил себе своеобразный алтарь поклонения.

На маленьком столике были любовно разложены трофеи, в которых Джуд легко опознала знакомые вещи. Свои вещи. Кое-что было позаимствовано в ее квартире, возможно, при обыске, другие же предметы она побросала в особняке, сбегав через зеркало.

Она подобрала платье из органзы, сташенное у вампиров, и ощутила исходящий от него аромат гранатовых духов. Смешавшись с запахом разлагающегося тела в углу, парфюм

стал воплощением самой смерти. Так, наверное, пахнет вечная ночь.

Джуди невольно представила себе Камилу, вальсирующую в этом платье среди темного лабиринта отражений в бесчисленных зеркалах. От этой сюрреалистичной фантазии девушке стало страшно, как никогда в жизни. Ужас сковал ее тело, и ткань выскользнула из ослабевших пальцев на каменный пол.

Джуд кое-как стряхнула оцепенение и присмотрелась.

Не все сокровища Камилы были хозяйством ненавистой девчонки. В коллекцию разномастных предметов затесались ноутбук Итана и неизвестная Джуди тетрадка с неприметной обложкой.

Девушка заглянула внутрь. В подвале было слишком темно, чтобы разобрать написанное мелким, филигранным почерком, но она и без того уже поняла, что держит в руках.

Дневник Итана.

Но какого из них?

Джуди подняла тетрадь повыше к хилой лампочке, пролистнула страницы и получила ответ. Немногочисленные записи обрывались датой, предшествовавшей встрече на острове. Некому было продолжить дневник, ведь тогда он погиб. Итан Уокер из ее мира.

Но как Камиле удалось отыскать тетрадь, если даже Лорна не смогла этого сделать?

Девушку отвлек грохот, донесшийся сверху.

Он напомнил Джуд, что она не располагает временем, чтобы торчать в подвале, размышляя о всяких необъяснимых явлениях. Автор дневника давно мертв. Но у нее еще есть шанс повлиять на судьбу *другого* Итана, пока хоть условно живого.

Прихватив пушку и телефон, она побежала наверх.

Найти Итана и Камилу не составило никакого труда – девушке просто нужно было двигаться на шум и звон бьющегося стекла.

– Это все из-за тебя! – услышала Джуд взвинченный голос Итана, – ты отняла у меня все. Что еще тебе нужно!?

Девушка не разобрала, что ответила женщина-ворон, потому что та не срывалась на крик и говорила куда тише, чем ее противник. Скорее всего, что-то важное. То, что пролило бы свет на суть их странных взаимоотношений и причину конфликта.

Но Джуди явилась не подслушивать, а урегулировать этот самый конфликт. Она сняла пистолет с предохранителя и ворвалась в разгромленную гостиную.

Джуд выпустила добрую половину барабана в Камилу, но все пули пролетели мимо твари. Она ловко отскочила в сторону, хищно скаля клыкастый рот.

Камила смерила девушку взглядом, полным обжигающей ненависти, обратилась в ворона и выпорхнула в разбитое окно.

Итан сидел среди разгромленной мебели на полу и зажи-

мал рукой обильно кровоточащую рану на горле.

– О, боже! – прошептала Джуди, опускаясь рядом с ним, – что она с тобой сделала?

Ответ был и без того очевиден. Мужчина выглядел так, словно чудом пережил схватку с медведем-гризли. Он весь будто выкупался в крови, судя по всему, собственной – она заливала его одежду и лицо, капала с всколоченных волос.

Итан затравленно посмотрел на Джуд и выдавил фальшивую улыбку.

– Отыгралась за «все хорошее», – поморщился он, – иногда она бывает ужасно вспыльчивой.

– Иногда, – хмыкнула девушка, – и ваш «контракт» это позволяет?

Джуди оторвала от своей футболки кусок материи и протянула ему. Что-то подсказывало ей, что аптечки в особняке не найдется, потому стоит обойтись тем, что есть под рукой. Если магические создания вообще нуждаются в оказании первой помощи.

– Наш контракт – полная лажа, – с нервным смешком сказал Итан.

Он задрал подбородок, чтобы оттереть с шеи кровь и продемонстрировал девушке рану с уродливыми рваными краями. Ему здорово досталось – Камила выгрызла целый кусок плоти.

– Его можно расторгнуть?

– Нет.

Господи, во что же ты ввязался? – горько подумала Джуд. Зачем?

И ради чего только Итану понадобилось идти на такие жертвы, связывая себя со столь омерзительным созданием? Что Камила ему посулила? Любая сделка подразумевает, что выгоду получают оба участника. Джуди в упор не видела никакой выгоды, один только вред.

Становилось понятным стремление Итана воротиться в мир Безликих. Это, наверное, единственное место, где можно укрыться от кровожадной попутчицы. Джуд тоже предпочла бы свалить от Камилы подальше.

– Подвал, – вырвалось у Джуди, – ты...

– Даже слышать о нем не хочу, – отмахнулся мужчина.

– Но ты знал, *что* там находится? – нелегко было облачить пережитый кошмар в слова, – чем она там занимается?

– Примерно, – уклончиво ответил Итан, – догадался, когда пропал рабочий. Но она запретила мне туда спускаться. Пригрозила, что отгрызет башку, и контракт ее не остановит. С ее угрозами, как ты заметила, лучше считаться.

Он бросил возиться с раной и замотал ее тканью, тут же пропитавшейся кровью. «Шкурка» была безнадежно испорчена.

Мужчина откинул голову на перевернутый стул, на который опирался спиной, и устало вздохнул.

– Зачем ей мои вещи? – спросила Джуд. Она догадывалась, что любой из возможных ответов ей не понравится, но

не могла больше удерживать это в себе.

Итан резко разорвал зрительный контакт и отвел глаза. Девушка подумала, что сейчас услышит его фирменное «тебе лучше не знать». Или что-нибудь в таком духе.

– Она...

Джуди резко все поняла. И ей пришлось зажать себе рот, чтобы не вскрикнуть, настолько шокирующим было открытие.

Мелисса сказала, что магическая связь с другим существом вызывает побочные эффекты.

Выходит, Камила по-своему прикипела к хозяину. Она не без причины ненавидела девчонку, посмевавшуюся крутиться вокруг него. Она ревновала. Она хотела занять место Джуд.

Она хотела быть мной.

Итан молча наблюдал терзания девушки, но вдруг тоже напрягся.

– Твою мать, – выдохнул он и повел подбородком, прислушиваясь, – еще только этого не хватало!

– Что? – испуганно молвила Джуди.

Камила вернулась?!

– Защита дома ослабла, – сказал Итан, – у нас гости.

Джуд проверила барабан, жалея, что истратила на тварь так много патронов. Впрочем, парочке клыкастых ублюдков свинца хватит.

Это же вампиры, они явились за зеркалом и своим врагом из другого измерения?

Девушка усомнилась, посмотрев за окно, где светило яркое солнце. В Луизиане стоял душный, весенний полдень. Сухой, горячий воздух пробирался в стылые комнаты особняка сквозь разбитые стекла.

Нет, не вампиры.

В дверном проеме нарисовались три фигуры, облаченные в глухие черные плащи с капюшонами.

Джуд изумленно округлила глаза.

Это еще кто?!

Вот и пришло время пополнить список неведомой чертовщины! К ним пожаловали новые, доселе неизвестные ей обитатели «незримого мира». Девушка не питала надежды, что под тканью скрываются ее друзья – Рикардо, Трэвис и Хилари, потому и не рассчитывала на приятное общение с визитерами.

Итан поднялся на ноги.

– Сестры, – провозгласил он, – чем обязаны такой честью?

– Слухи не врут, – заключила средняя фигура и сбросила капюшон, – ты вернулся из мертвых.

Джуди уже поняла, что перед ними представительницы луизианского Ковена ведьм, но не ожидала узреть в их числе знакомое лицо.

Лицо Габриэллы, до этого момента носившей статус ее лучшей подруги.

Габриэллы, простой смертной, не имеющей и малейшего представления о существовании магии.

«Никому нельзя доверять».

– Габи... – прошептала Джуд.

Мулатка не удостоила ее и взгляда. Ее вниманием всецело владел Итан. Она презрительно смотрела на него, как смотрят на старых знакомых, к которым не испытывают и малейшей симпатии.

Габриэлла не походила на саму себя, словно и ее подменил какой-нибудь темный двойник. Злая ведьма, примерившая обличие смешливой, слегка поверхностной девчонки из Бостона. Как минимум, Габи не стала бы прятать шикарное тело под невзрачными тряпками. Даже на хэллоуинские вечеринки она выбирала лишь самые откровенные наряды.

– А я думала, что Лорна Уокер спятила, – поделилась Габриэлла, – куда, кстати, подевалась твоя мамаша?

– Она не моя мамаша. И нет, не знаю, – сказал Итан, – ты притащилась, чтобы поболтать о Лорне? Серьезно?

– Я пришла за зеркалом, – возразила ведьма.

Это они похитили Сэнди, а не вампиры! – в панике подумала Джуди. Вот как злоумышленники на нее вышли – она сдала себя Габриэлле, позвонив ей из дома.

Но девушка и представить себе не могла, кому отчитывается о своем возвращении. Кто ее подруга на самом деле...

Нет, это невозможно было уложить у себя в голове. Глупо было даже пытаться. Даже мертвый техасец в маньяческом подвале Камилы был куда меньшим потрясением.

Габи знала и про особняк на Мэгэзин Стрит. Она все зна-

ла. Все! Ведь Джуд охотно рассказывала. Она ей доверяла. А Габриэлла играла с ней и дергала за ниточки.

– И Джудит давно пора предстать перед Ковеном, – сказала Габриэлла так надменно, словно сделала бывшей подруге огромное одолжение, вспомнив о существовании ее жалкой персоны.

– А вот и нет! – взвился Итан, – не втягивай ее.

– Я думаю, что она хотела бы получить свою мать обратно, – заметила мулатка, проигнорировав его выпад, – *живой*. Да, Джудит?

Джуди стиснула пальцы в кулак, удерживая себя от гневной тирады в ответ. Она не собиралась прилюдно выяснять отношения и выплескивать свои обиду, гнев и разочарование.

Да и какой в этом смысл? Габриэлла лишь посмеется над ней. Как смеялась все это время.

Другую руку Джуд держала за спиной с пистолетом, подготовленным к бою. Она была предельно близка к тому, чтобы пустить его в дело. Желание всадить бывшей подруге пулю нарастало в геометрической прогрессии.

Но она понимала, что две другие ведьмы их тут же прикончат.

– Что мне нужно сделать, чтобы вы отпустили мою мать? – кое-как собравшись с мыслями, спросила Джуди.

– Открыть портал, – ответила Габри, – это можешь сделать только ты, так?

– Даже не вздумай, – шепотом предостерег девушку Итан.

Джуд почувствовала осторожное, незаметное для остальных прикосновение его пальцев к запястью. Но она не понимала, что он пытается этим сказать. Утешить? Удержать от импульсивных поступков и отсебятины? Вот и гадай!

Она пыталась шустро наметить план, но выходило скверно – голова раскалывалась и отказывалась соображать. На Джуд слишком много всего навалилось.

– Но зачем? А как же... Безликие монстры из другого измерения? – решила она потянуть время. Ей нужно было хоть немного сориентироваться в ситуации.

– Безликие монстры – бредни чокнутой вампирши, – завила ее Габриэлла. От ее цепкого взгляда не укрылось их с Итаном бессловесное взаимодействие, из чего Джуди заключила, что мулатку будет нелегко обмануть. Она сама в этом профи.

Господи, какая же она тварь!

Это просто невыносимо!

Хотелось сесть на пол и разрыдаться. Или запустить в Габриэлле тяжелым предметом. Но Джуд предчувствовала, что за это в нее прилетит огненный шар или иная волшебная мерзость.

– Положим, – она с серьезным видом кивнула, – но зачем тебе это понадобилось, Габс? Ты перетрахалась со всеми в этом мире и хочешь поискать «эротических приключений» в каком-нибудь другом?

Она успела поймать недоуменный взгляд Итана за мгновение до того, как началась полная неразбериха.

Габриэлла, конечно же, не простила оскорбления, но так и застыла с открытым ртом, вознамерившись исторгнуть ответную колкость.

Джуди первой выбросила вперед руку с пистолетом, не зная толком, куда целится, и выстрелила. Пули зависли в воздухе, остановленные заклинанием одной из ведьм.

Последнее целое стекло в оконной раме разбила огненная сфера, сотворенная Габриэлкой. Но сестры были вынуждены ринуться врассыпную, уворачиваясь от летящего в них кресла.

Итан дернул Джуди за плечо, увлекая за перевернутый диван.

– Какого черта ты устроила? – возмутился он, утирая кровь под носом, – это была очень, очень хреновая идея, Джудс!

Джуд и сама это знала, оценивая их шансы как ничтожные и жалкие. У нее почти не осталось патронов, а мужчину сильно измотала разборка с Камиллой. Но ей хотелось верить, что они как-нибудь справятся.

Итан не разделял ее оптимизма.

– Я пойду с ними, – решил он, – а ты должна выбраться на улицу. Там тебя не тронут. Нельзя...

– Демонстрировать магию при простых смертных, – закончила за него девушка.

Она собиралась поспорить, обрисовав свою неуклюжую стратегию обороны, но Итан вдруг сгреб ее в короткие, порывистые объятия, и тут же отпустил.

– Будь осторожна, – напутствовал он, – расскажи Луизе, что они задумали, и *найди меня после*.

– Что... – вырвалось у нее.

Рассказать Луизе? Найти после? Как это все понимать?

Итан не соизволил снабдить ее более внятными инструкциями. Он быстро выбрался из-за дивана, наступая на ведьм.

Джуди зажмурилась от грохота, с которым его телекинез обрушил с потолка щедрый шмат штукатурки вместе с лепниной. Белесая пыль окутала все вокруг плотным облаком, набиваясь в рот и глаза.

Девушка прокашлялась и побежала к окну, пользуясь тем, что ведьмы оказались дезориентированы.

Она не помнила, как перебиралась через раму, но ей каким-то чудом удалось не пораниться об осколки. Джуд также повезло, что у этого особняка, в отличие от поместья Уокеров, был относительно невысокий фундамент.

Выстояв сражение с зарослями гортензий, она вывалилась на улицу и обернулась.

Дом исчез. Должно быть, ведьмы скрыли его от глаз посторонних, чтобы не привлекать лишнего внимания к творящемуся внутри безобразию. Каретный сарай, притаившийся в кустах, выглядел вполне благопристойно.

Джуд спрятала пистолет за пояс джинсов и накрыла его

уцелевшим краем футболки. У таксиста и так возникнет слишком много вопросов из-за ее помятого вида – взлохмаченные волосы жесткие из-за побелки, осыпавшейся с потолка, одежда рваная и в чужой крови.

С хорошим рейтингом в «uber» можно проститься!

Сейчас в ее длиннющем списке поводов для беспокойства этот значился самым последним. Джуди ощупывала карманы, силясь найти телефон, но он куда-то запропастился. Смартфон, конечно, мог упасть, пока она лезла в окно и убежала, но... скорее всего, его забрал Итан.

«Найди меня после».

Но как?

Девушке еще предстояло с этим разобраться.

Глава двадцать первая. Ковен

Джуд суматошно ввалилась в магазинчик Эбигейл, чуть не сорвав дверь с петель. Потрясенный колокольчик разразился истерическим перезвоном.

Миновав лабиринт стендов с сушеными змеями и прочими богопротивными штуками, девушка облокотилась на прилавок и наконец-то позволила себе перевести дух. Она бежала так, будто за ней гнались все черти ада. И это была почти правда.

– Привет, Джуд! – поздоровалась с ней Хилари. Она выглянула из подсобки, заинтересовавшись шумом в торговом зале. – Куда пропала? Хреново выглядишь.

– Ага, – невнятно выдала Джуди. Она вытерла пот со лба и поторопилась спросить, – твой брат дома?

– Который? – уточнила темнокожая ведьма, – их...

– Руди!

Хилари изумленно округлила крупный рот и подняла брови. Сережка в одной из них игриво блеснула в свете люминесцентной лампы.

– Зачем тебе вдруг понадобился Руди? – со смешком поинтересовалась девчонка, – только не говори, что ты запала на этого мудака!

Да лучше бы на него! – подумала Джуди.

Хилари сжалилась, считав ее смятение, и подбородком указала на дверцу, ведущую в жилую часть здания.

– Он дома. И Ти-Эс с Риком тоже, если что.

Она еще что-то сказала, но девушка уже не слушала. Она взлетела по ступенькам, поразившись такой прыти при травмированной ноге, и забарабанила в красную дверь. Джуд пришлось набраться терпения и долго стучать, прежде чем внутри утихла музыка и раздались шаги.

– Чего тебе? – подросток недружелюбно воззрился на нее сквозь приоткрытую дверь.

– Ты можешь отследить телефон? – без предисловий начала девушка. Опомнившись, она спешно добавила: – Я хорошо заплачу!

Руди поморщил нос, обдумывая предложение.

– Сколько?

– Да сколько захочешь! – пообещала Джуди и взмолилась, – пожалуйста, это очень важно!

Она готова была отдать весь гонорар за несостоявшуюся реставрацию особняка, который, скорее всего, теперь еще больше стал нуждаться в ремонте. Если, конечно, Итан и ведьмы не разгромили его до основания.

Так ему и надо! Пусть сгинет вместе с тем кошмарным подвалом.

А коль гонорара не хватит, Джуд могла бы вломиться в поместье Уокеров и стащить оттуда их фамильное серебро и драгоценности Лорны. Без малейшего зазрения совести.

– Че тут творится? – послышался позади девушки голос Рикардо. Она не заметила, когда и откуда он успел появиться.

– Ваша ебнутая подруга вернулась, – отчитался Руди. Он перевел взгляд на Джуд и слабо кивнул, – ладно. Есть у меня один кореш. Что там надо сделать?

– Крошка!

Рик заграбастал подругу в объятия, и она благодарно уткнулась в его футболку с развеселым рисунком.

Джуди уже давно не чувствовала себя настолько счастливой. Счастливой и виноватой.

– Прости меня, прости, Рик, – неразборчиво забормотала она ему в грудь, – я такая дура! Я так влипла! Это просто какой-то кошмар! Беспросветный мрак! Прости, это я отпустила вампира! Но я думала, что он приведет к Мелиссе! Он и привел, но Мэл... она! И там была эта главная вампирша! Они пытались меня убить! Меня похитили! Лорна тоже пыталась меня убить! Потом похитили мою маму! И Итан тоже у них! Я должна... мы...

Она оторвала лицо и обнаружила, что плачет. Слезы, крупные как жемчужины, градом катились по ее щекам и падали на обшарпанный пол. Плотину все-таки прорвало. Струна, натянутая до звона, лопнула от напряжения.

Рикардо обескуражено покачал головой и погладил Джуд по лохматым, грязным волосам. Даже вредный Руди растаял и проникся сочувствием.

– Ох, – молвил Рик, – я ниче не понял. Кого похитили, кто похитил, куда похитили. Но ты не грузись, Джуд, мы со всем разберемся. Чья это кровь? Воняет от тебя пиздец. Давай ты помоешься, а я пока намучу кофе? И все обсудим.

Она покивала.

Джуди не сомневалась – сейчас даже мерзкий кофе Рика покажется ей манной небесной. Ведь она вернулась домой.

Чтобы раздобыть координаты Руди потребовался целый час. Телефон нашелся где-то на севере штата, так что им предстоял долгий путь. Джуд порадовалась, что у нее было время на короткую передышку перед новым броском. Она многое успела – принять душ, перезарядить пистолет, выпить много невкусного кофе и вкратце обрисовать Рикардо положение дел.

Ей не удалось выполнить лишь второй пункт из инструкции Итана.

Джуди не знала, как связаться с Луизой Ришар. Наивно было рассчитывать, что вампиры задержатся в рассекреченном убежище, так что она отмела идею поискать местоположение парохода. И вряд ли они перекочевали в «резиденцию для мероприятий». У клыкастых, скорее всего, есть и другие, более надежные укрытия.

Решение находчиво подсказал Рикардо, когда они уже выехали из города.

Состав команды спасателей, набившейся во взятую у зна-

комых раздолбанную тачку, был такой же, как и во время экскурсии на болота. Боевитая Хилари сама предложила свою кандидатуру, а Ти-Эс, хоть и отпирался, но в итоге согласился поехать с ними.

Джуди испытала прилив теплых, ностальгических чувств. Те далекие приключения теперь казались наивными и беззаботными.

После душа, смены одежды, наспех проглоченного фаст-фуда и, конечно, воссоединения с друзьями, девушка вообще чувствовала себя куда лучше. Она включила музыку и опустила стекло, наслаждаясь ветерком, растрепавшим еще чуть влажные волосы.

– Мэл, – однозначно сказал Рик и вытащил телефон из кармана неизменной любимой куртки.

– Мэл? – повторила Джуд.

– Мэл же зависает с клыкастыми, – пояснил он, открывая нужный контакт и протягивая гаджет девушке, – передаст вампирше че надо.

– Но я за рулем... – заотпиралась Джуди, но, поймав его взгляд, проглотила свои возражения.

Рикардо смог простить предательство ей, но не Мелиссе. Он сильно обозлился на особу, пренебрегшую не только его чувствами, но и дружбой. Потому он не горел желанием разговаривать с вчерашней зазнобой.

Мелисса, конечно, не потрудилась ответить. Возможно там, где она пряталась вместе с вампирами, вообще не было

такой возможности. Но Джуд не собиралась ее оправдывать. Она тоже сердилась. И все-таки удержала себя от претензий и записала относительно вежливое сообщение для голосовой почты:

– Мелисса, привет, это Джуди. У меня важная информация для Луизы Ришар. Передай ей, пожалуйста, если она где-то рядом. Ковен захватил Безликого и то зеркало. Они хотят открыть портал. Мы собираемся им помешать и едем туда. Я скину точку на карте, вдруг вы...

Она замялась, не зная, как закончить мысль.

Изволите присоединиться? Захотите потусить с нами? Или посмотреть на то, что от нас останется после схватки с ведьмами?

– Короче, я скину точку, – нашлась Джуд.

– Молодец, крошка, – похвалил Рикардо.

– Она мне никогда не нравилась, – встрял Ти-Эс, но тут же смущенно уткнулся в свой телефон, – Мелисса.

– Ну... ведьму можно вывезти из Ковена, но не Ковен из ведьмы, – философски заключил латинос. Он грустно улыбнулся своему каламбуру.

Джуд поддержала его робким смешком.

Ее оптимистический настрой угасал по мере приближения к пункту назначения. Она начинала нервничать и накручивать себя, воображая, что могло приключиться с Сэнди и Итаном за время, что спасатели провели в дороге. Они преступно долго ехали.

Другого выхода не было. Мелисса как-то сказала, что в Ковене нет зеркал. Сестры не ждали гостей. Джуд догадывалась, что их логово, скорее всего, еще та неприступная крепость. Попасть внутрь будет непросто.

Но у нее есть пистолет и союзники. Хилари сильная колдунья, Рик провел юность в передрягах похлеще этой, а Трэвис... от него тоже найдется какая-нибудь польза.

Они справятся. Должны справиться.

Окружающий пейзаж тоже не настраивал на позитивный лад. В этой части Луизианы привычные глазу поля, болота и затопленные пустоши сменились величественным и мрачным сосняком. Среди деревьев стелилась легкая дымка. Вечерние тени придали лесу зловещие черты и сходство с тем странным местом, куда Джуд угодила, сбжав с Мэгэзин Стрит.

Джуд нашла небольшую полянку рядом с шоссе, чтобы припарковать автомобиль.

Рик сверился с навигатором и заключил, что дальше им придется пробираться пешком. Ведьмы, судя по всему, обосновались в самой чаще леса, как им и положено в сказках.

Девушка достала пистолет из бардачка, выбралась из машины и застыла, ослепленная светом фар. Чуть поодаль от их колываги остановился массивный внедорожник с тонированными стеклами.

– Это еще кто? – обеспокоенно спросил Трэвис, не решаясь покинуть заднее сидение из-за появления неведомой

угрозы.

– Подкрепление, – невесело пошутила Джуд.

Она направилась к мажорской тачке проверять свою догадку, на всякий случай держа пистолет наготове.

Послание, кажется, достигло цели.

Девушка не ошиблась: из автомобиля к ней вышла Луиза Ришар. Встреча была впечатляющей, но не менее впечатляющей, чем спутники миниатюрной вампирши – приснопамятный Виктор и Мелисса Макбрайд, собственной вероломной персоной.

– Здравствуй, Джудит, – с дружелюбной улыбкой сказала предводительница клыкастых. – Бессмысленно уговаривать вас не встречать и позволить нам самим разобраться?

– Верно, – согласилась Джуд, – мы пойдем все вместе. Они похитили мою маму и...

– Мне жаль, что так вышло, – заверила ее Луиза, – Ковен всегда выбирает самые жесткие методы достижения желаемого.

Она переглянулась с Мелиссой. Ведьма слабо кивнула. Было заметно, что она смотрит куда угодно, но не на Джуди и бывших друзей. Ей нужно было отдать должное – Рик сверлил блондинку глазами так старательно, словно пытался воспламенить ее взглядом, а Мэл удавалось это игнорировать.

Луиза Ришар подобрала юбку длинного синего платья и первая вошла в лес. Виктор и Мелисса последовали за ней.

– Почему меня никто не спросил? – посетовал Трэвис,

проводив их глазами, – я за вариант, чтобы они разобрались как-нибудь сами.

– Сыкло, – осудила Хилари и увязалась за процессией.

Рик замешкался у машины, и Джуд подошла к нему, чтобы ободряюще погладить по плечу. Она понимала как ему трудно. Последствия неприятной встречи явно читались у него на лице. Он выглядел ужасно подавленным и злым.

– Они явились очень кстати, – заметила темнокожая колдунья, грациозно перебираясь через кусты и коряги, – Ковен точно использует чары сокрытия. Мы бы шатались тут всю ночь, но так и не нашли их логово. А вампирша знает, где искать.

Джуди вспомнила про загадочные исчезновения особняка на Мэгэзин Стрит.

Что, с ним, интересно, случилось? – задумалась она. От него хоть что-то осталось?

Ей все-таки нравился этот дом, особенно каким он был в магической иллюзии.

По правде... Она хотела бы остаться там навсегда. Но, увы, выбрала *другую* таблетку.

Луиза остановилась среди чащи, вынудив сбавить шаг и своих попутчиков.

Вампирша что-то выглядывала во тьме, но Джуд в упор не видела что. Их окружали кусты и деревья, жутковатые в легкой дымке. Казалось, что их ветки – лапы чудовищ, тянущиеся к припозднившимся путникам.

Хилари оказалась права – Луиза знала, что делает. Джуди ждала, что вампирша примется читать какое-нибудь хитрое заклинание, но с губ нечисти сорвалось всего одно короткое слово:

– Яви.

И мрак расступился, открывая покосившуюся ограду и отвратительный, запущенный особняк в стиле Второй Империи. Мрачный дом выплыл из тумана, словно корабль-призрак. Когда-то, наверное, здание было жемчужиной архитектуры американского юга, но теперь переживало не лучшие времена. Ведьмы не сильно заботились о своем жилище.

Или специально добивались такого эффекта, пресекая малейшее желание посторонних вламываться в столь уродливый дом?

При виде него Мелисса вздрогнула и попятилась. Луиза мягко похлопала ее по плечу, и Джуди, наблюдавшая за ними, невольно отметила сходство с их взаимодействием с Риком. Но ей трудно было представить, как это – вести дружбу с древней вампиршей и искать ее поддержки в нелегкий момент. Момент, не предназначенный для сантиментов и ностальгии.

От размашистой ели отделилась фигура и преградила им путь.

– Мать, – личность в плаще склонила перед Луизой голову, – я не могу вас пропустить. Сегодня Ковен не принимает гостей.

Голос был ожидаемо женским.

– Ковену придется пересмотреть свои планы, – заявила вампириша, – я пришла по важному делу. Мне нужно поговорить с Верховной.

– Уходите, – уже жестче сказала ведьма, – она...

Все случилось так быстро, что Джуд не успела и вскрикнуть, не то что вмешаться.

Виктор материализовался рядом с незнакомкой и одним ловким движением свернул ей шею.

– Виктор, – Луиза осуждающе покачала головой, – ты...

– Я всего лишь опередил ее, Мать, – перебил юноша, – не будьте наивны: нам не готовят теплый прием.

Вампириша удрученно вздохнула и двинулась к особняку. Сопровождение растянулось за ней длинным хвостом – Виктор шел рядом, а Мелисса задержалась, чтобы рассмотреть лицо мертвой ведьмы. Возможно, они были знакомы, но Мэл не подала и виду. Она или хорошо держала себя в руках, или ей было плевать на погибшую сестру.

– Мне не нравятся эти ребята, – простонал Ти-Эс, – ни те, ни другие. Давайте лучше подождем тут, пока они перемочат друг друга?

Джуд поддерживала эту идею. Но, увы, тому не суждено было претвориться в действие.

Ведьма, сторожившая территорию, была далеко не единственной. Из мрака высыпало целое полчище женщин в глухих плащах, и настроены они были крайне враждебно.

Они явно не собирались выяснять, кто причастен к убийству их сестры, а кто нет.

Джуд едва успела отскочить, когда рядом с ней темноту озарила первая огненная сфера. Дерево подле девушки взорвалось на щепки и атомы.

Началось.

Джуди в кого-то стреляла, Хилари и Рик оперативно посылали проклятья в ответ, а Трэвис, ожидаемо, ринулся наутек, чтобы спрятаться за оградой. опередившая их свита Луизы тоже подверглась нападению. Неприкосновенна была только вампирша.

Словно не замечая хаос, творящийся вокруг, она продолжала целенаправленно идти к крыльцу дома. Ведьмы почему-то остерегались с ней связываться.

Нужно ее остановить! – мелькнула у Джуд в голове паническая мысль. Луиза не должна отыскать Итана. У них с Джуди совершенно противоположные намерения относительно него. Вампирша не станет церемониться с тем, кого считает смертельной угрозой.

Джуди ударила в живот вцепившуюся в нее ведьму, и побежала за вампирской предводительницей. Но пока она добиралась до особняка, имея по пути несколько стычек, вынудивших ее задержаться и потерять драгоценное время, Луизы уже и след простыл.

Очередная фигура в плаще загородила Джуд проход и она, рассердившись, не придумала ничего лучше, чем огреть на-

падавшую пистолетом. Патроны все равно иссякли, а перезаряжать его было некогда. Сестра зашипела и ухватила Джуди за косу, оттягивая назад. Тогда девушка прибегла к трюку, который провернула на кладбище: ударила обидчицу своим лбом.

Голову наполнил глухой звон, но ведьме досталось сильнее: она лишилась сознания.

Джуди потерла ладонью свежую шишку и обернулась справиться, как обстоят дела у друзей.

Рика было не видно, а Хилари по-прежнему творила магию и швырялась ей во все стороны. К сражению внезапно присоединился и Трэвис. С несвойственной ему отвагой, парень размахивал оторванной где-то доской, отгоняя от себя ведьм.

Их, кажется, стало больше.

Это работает, как с вампирами в фильмах? – задумалась Джуд, – они исчезнут, если убить главаря?

Именно этим она и собиралась заняться. Даже если придется переступить через свою неспособность отнять чью-то жизнь. Пока девушка старалась только нейтрализовать противников, не ставя себе цели нанести серьезный урон.

Она не убийца. Но... может быть, сегодня это изменится. Габриэлле лучше не попадаться ей на глаза!

Джуд вошла в особняк, и ей стало тревожно от царящей внутри тишины. Сюда не доносились звуки битвы и свист заклинаний. Казалось, что старый дом затаился в ожидании

какого-то страшного, неотвратимого события.

Словно вот-вот грянет буря.

В холле было холодней, чем на улице, и не сильно светлее. Здесь не было электричества – в плафонах и люстре тускло трепетало зеленоватое пламя. Пахло затхлостью и сырой штукатуркой. Мрачная обстановка дома действовала угнетающе.

Джуди на миг утратила контроль над собой. Ей овладела паника – сердце истерично заколотилось о клетку ребер, а ладони вспотели так сильно, что она чудом не выронила пистолет. Ступня напомнила о себе тупой, ноющей болью. Девушка слишком долго игнорировала недавнюю травму.

Она закрыла глаза, отсчитала про себя и глубоко вдохнула. Джуд попыталась выудить из сумбурного марева мыслей родной голос Сэнди. Ее бесценные наставления для кризисных ситуаций.

Дыши, говорила она.

Когда ты напугана. Когда ты зла. Когда ты в отчаянии.

Раз. Два. Три.

– Да, мам, – прошептала Джуди, – я найду тебя.

Ей стало легче. Она вытащила из кармана патроны и перезарядила пистолет, прислушиваясь к малейшему шороху внутри дома. Ничего. Парализующая, кошмарная тишина.

Джуд понятия не имела, где искать Сэнди и Итана. Потому она решила двигаться наугад, осматривая подряд все помещения и закутки, что встретятся ей на пути.

«Только бы попасть куда-нибудь, – пояснила Алиса».

Она почувствовала себя чертовой Алисой в стране чудес. В стране зловещих зеркал, где все вывернуто наизнанку. В больноуюлюдочном волшебном королевстве.

«Куда-нибудь ты обязательно попадешь – сказал Кот».

Девушка покинула холл, озаренный изумрудным мистическим светом, и заглянула за первую дверь в коридоре. Там она наткнулась на узкий, грязный чулан. За второй обнаружилась кухня, пустая и темная. Третье помещение напоминало библиотеку или что-то подобное.

Вдоль стен громоздились высокие книжные стеллажи. Сквозь прорехи в пожухлых обоях проглядывалась drankа. Потолок был черным от копоти, а пыль и паутина свисали с люстры клоками, как волосы мертвеца. В очаге тлели почти погасшие угли.

Дом оказался одинаково омерзительным как снаружи, так и внутри.

Поскорее бы убраться отсюда! – подумала Джуди.

Она намеревалась продолжить поиски, но ее резко прижали к стене. Кто-то навалился на девушку своим телом – и тело это было замогильно холодным.

Глупое сердце пропустило удар.

Итан?

– Попалась, сучка! – прошептали кто-то, и ухо Джуди царапнули острые зубы, – думала, я забыл, как ты со мной обошлась?

Самый неподходящий случай, чтобы припомнить былые обиды! – разозлилась она, пытаясь отпихнуть Виктора. Девушка смекнула, что столкнулась именно с ним. Но понимал ли он, кто перед ним? Или принял ее за одну из сестер?

Вампирский принц выбил из рук Джуд пистолет и свел запястья у нее над головой.

Она вдруг ощутила его колено у себя между ног и окончательно вышла из себя. Но поделаться ничего не могла. Вампир держал ее крепко. От его холодных, жестких пальцев у нее точно останутся синяки.

– Эй?! Какого хрена!?! – возмутилась Джуди, – отпусти меня!

– Нет, – Виктор нервически рассмеялся, – ты больше не улизнешь от меня. Я очень хочу попробовать тебя на вкус. Но сначала трахну. Ты такая горячая, маленькая бестия, что...

Девушка смотрела приличное количество фильмов, оттого знала, что злодеи, имеющие привычку долго распинаться и подробно описывать свои планы, как правило, плохо заканчивают. Такая участь постигла и разговорчивого вампира. Давление его тела исчезло.

Лишившись поддержки, Джуди сползла на пол, но тут же вскочила на ноги. Ей нетерпелось узнать, кто вступился за ее честь.

– Пробовать ее на вкус буду только я, – конечно, Итан Уокер не смог обойтись без какой-нибудь идиотской, клиши-

рованной фразы по случаю.

Но ликование девушки было недолгим: выглядел он просто ужасно. И ей не хотелось представлять, что происходило с ним за время ее отсутствия. Она знала и так – ничего хорошего.

Его глаза безумно блестели на перемазанном в крови лице.

И он держал Виктора за горло, легко вздернув над полом, будто тот ничего не весит.

– Ты же сдох, – оскалился вампир, – откуда ты опять взялся, ублюдок!?

Они знакомы, – догадалась Джуди. Но открытие впечатлило ее куда меньше, чем то, что творилось с вампиром – он быстро старел. Молочная кожа покрылась трещинами морщин, глаза потускнели и завалились, пальцы скрючились, а позвоночник неестественно выгнулся.

– Итан! – позвала девушка, но поздно.

Останки Виктора пеплом осыпались ему под ноги.

– Вот... блин... – пробормотала Джуд. Она толком не понимала, чему стала свидетельницей, но, кажется, получила подтверждение обоснованности опасений Луизы. Не зря вампириша боялась Безликих. Выходит, ее байки о монстрах, питающихся магией, все-таки были правдой.

Беспросветный мрак!

После убийства Виктора Итан явно почувствовал себя лучше, и уродливая рана у него на шее затянулась сама со-

бой. Но его глаза стали полностью черными, чужими и холодными.

– Уходи, – приказал он.

– Но...

– Я завершил свою инициацию, – сказал Безликий, – теперь все кончено. Найди свою мать и уходи. С остальным я разберусь.

Джуди не хотелось спрашивать, что он под этим подразумевает. Вероятнее всего, реки крови и еще одну кучку пепла на месте Луизы Ришар.

Но девушка считала себя обязанной поспорить:

– Нет, мы уйдем вместе!

– Джудс, пожалуйста, включи мозги хоть на минуту, – это было сказано почти с мольбой, но оттого не становилось менее обидным, – теперь я один из них. Ты должна уйти.

Она спрятала лицо в ладонях и потрясла головой.

Нужно было что-то возразить, но у Джуд резко иссякли все аргументы.

Это и не понадобилось. Необходимость дискуссии исключило вмешательство извне.

– Она никуда не пойдет, – вступил в разговор еще один голос, – как и ты.

Девушка отцепила пальцы от лица. Она увидела Габриэлла и Сэнди. Из-за полумрака ей показалось, что они просто стоят рядом, но, приглядевшись, Джуди заметила причудливый клинок у горла матери.

Быть такого не могло, чтобы миссис Дэвис позволила какой-то наглой мексиканке тыкать в себя ножом! Но женщина выглядела покорной и равнодушной, пребывая под действием каких-то неведомых чар.

– До тебя всегда очень долго доходит, – насмешливо проговорила Габи, – я решила тебе помочь. Условия изменились – твоя мама в обмен на открытый портал.

– Ты пожалеешь, – встрял Итан.

Мулатка пригрозила ему пальцем и демонстративно вдавила лезвие чуть глубже в шею Сэнди.

– Закрой пасть, – потребовала Габриэлла, – лучше уползи обратно в ту дыру, из которой ты взялся.

– Да пошла ты, – огрызнулся Безликий.

Колдунья недовольно прицокнула языком и, заключив, что с Итаном все равно не достичь взаимопонимания, переключилась на Джуди.

– Ну что, *детка*? – обратилась к ней Габи, – твое упрямство стоит жизни этой женщины? Она такая славная! Жаль, что мне пришлось познакомиться с ней при таких обстоятельствах. Тебе повезло с приемной матерью, куда больше, чем с родной мамашей-ведьмой. Она ведь тебя бросила? Меня моя тоже. Видимо, они все так делают. Чертовы ведьмы. Ненавижу ведьм.

– Но ты одна из них? – с сомнением уточнила Джуд.

Все, что ей оставалось – это попробовать заболтать Габриэлла. Чрезмерная разговорчивость уже сыграла злую шутку

с Виктором, вдруг свезет и в этот раз.

Ситуация была настолько безнадежной, что Джуди не видела другого способа выпутаться.

Ставки поднялись до небес. На кону была жизнь Сэнди.

– Я это не выбирала, – пылко сказала Габи, – как и ты. Все решили за нас. Магия разрушила мою жизнь. Ведьмы разрушили мою жизнь. Чертова Лорна Уокер! Я найду ее и заставлю за это ответить!

– Так тебе для этого нужен портал? – искренне заинтересовалась Джуд, – чтобы найти Лорну?

Она не видела связи между матерью Итана и Габриэлкой, кем бы она ни была на самом деле. Но, зная омерзительный нрав миссис Уокер, легко было предположить, что Джуди – далеко не единственная, кто пострадал от ее рук. Оставалось загадкой каким образом Габи перешла ей дорогу.

– Я понимаю, что ты пытаешься сделать, Джудит, – вдруг сказала мулатка, нахмурившись, – отвлечь меня. Я вижу тебя насквозь. Не забывай, я хорошо тебя знаю. Тебе меня не одурачить.

Мне казалось, что и я хорошо тебя знаю, – печально подумала Джуд. Но как же я ошибалась!

Она не узнавала Габриэллу с этими новыми, заостренными жестокостью чертами. Изменилась даже ее манера речи. Испанские словечки, кокетство, глупый смех – все было притворством.

Маской, упавшей на паркет особняка на Мэгэзин Стрит.

Маска так и осталась там. И перед Джуди предстал другой человек. Этот человек ей ужасно не нравился.

– Пора, – поторопила Габи.

Она щелкнула пальцами, и в углу появилось зеркало, до того скрытое колдовством.

Джуд медленно приблизилась к нему и посмотрела в глаза своему отражению.

И что я тут делаю, Господи? – изумилась она. Бледная, перепуганная, соседская девчонка казалась такой неуместной в логове коварных ведьм! Клетчатая рубашка, джинсы, старые кеды, выющиеся волосы, выбившиеся из растрепанной косы, пистолет, заткнутый за пояс – ее ничего не роднило с обитателями «незримого мира». Она не чувствовала в себе искр пресловутой магии, причастности к этому всему.

Лишь страх перед неизвестностью.

Джуди покосилась на Итана, надеясь, что он подскажет, как ей поступить, чтобы все это закончилось. Но она и так знала ответ. Он ей говорил. Много раз.

– Давай, Джудс, – озвучил он, – сделай это.

– Мне понадобится помощь, – пробормотала она, – эти знаки...

– Только попробуйте что-нибудь выкинуть, – пригрозила Габриэлла, – я убью ее.

Под лезвием выступила первая алая капля, но Сэнди не шелохнулась. Зато Джуд почувствовала ее боль, как свою.

Кровь за кровь.

Она расковыряла старый порез на ладони и промокнула пальцы в крови.

Итан накрыл ее руку своей, направляя и вычерчивая нужные знаки на зеркале. Джуд опустила взгляд, вероятно, в последний раз глядя на неведомый символ у него на запястье. Такой знакомый.

Раз.

Зеркало пробудилось ото сна.

Дыши – скомандовала себе Джуди, но не выходило. Ей казалось, что сейчас она захлебнется. Воздух сделался густым, как вода. Глаза щипало от слез. Но она знала – не сдержит их, наплачет целое море. Они все точно утонут.

Два.

Круги расходились все шире и шире. В раме плескалось жидкое серебро, едва не переливаясь за край.

– Ты – маяк среди штормящего моря, – шепнул ей Итан, – ты сможешь проложить точный маршрут.

«Найди меня после».

«Ты знаешь, где меня искать».

Один.

Нож выскользнул из руки Габриэллы и отлетел в темный угол комнаты. Мулатка зарычала от злости, выпустила Сэнди и принялась шептать заклинание, но ее ответный пасс уже не достиг цели – Итан скрылся в портале. Огненный шар врезался в зеркало.

Джуд обессилено рухнула на пол, рукавом закрывшись от

града осколков.

Ее оглушило осознание, что теперь все действительно кончено.

Он ушел.

Все почти вернулось на круги своя. Но...

Девушке еще предстояло выбраться отсюда живой. Выбраться и вытащить Сэнди. Потому она приказала себе собраться и дать отпор. Итан напоследок обезоружил Габриэлла, но она опасна и без ножа.

«Прикончим друг друга или поговорим?» – вспомнилось Джуди.

При похожих обстоятельствах она сказала это Мелиссе Макбрайд. Теперь на ее месте была Габи.

Под прицелом.

– Ты даже колдовать так и не научилась! – пожурела бывшая подруга, поигрывая огненной сферой в руках.

– Баллистика – тоже своего рода магия, – безрадостно усмехнулась Джуди, – но что дальше, Габс? Сдохнем обе? Может объяснишь, чего ты пыталась добиться?! Зачем тебе Лорна? Что она тебе сделала?

– Я не собираюсь перед тобой исповедоваться! – рявкнула Габриэлла, – тебе всегда было плевать на меня и мое прошлое. Я бы давно рассказала тебе, если бы ты попросила. Но теперь слишком поздно!

Она права. Слишком поздно. Джуд теряла терпение. Ее не тронули претензии бывшей подруги.

Если ей сегодня все-таки суждено умереть, она захватит эту лгунью с собой!

Она вдавила курок почти до щелчка. От убийства ее отделяло расстояние меньше дюйма.

– Джудит, нам незачем враждовать, – вдруг сказала Габриэлла и погасила сферу, – мы с тобой похожи. Мы обе пострадали от них. Мы можем забрать то, что нам причитается по праву рождения. Юг лежит у моих ног, Север пал. Только Лорна сбежала. Мы найдем ее вместе. Раздели со мной величие. У нас ведь...

Она не успела договорить. Невесть откуда взявшаяся Луиза Ришар повалила мулатку навзничь. Вампириша больше не производила впечатления невинного, безобидного создания. Она уселась Габриэлле на грудь и широко распахнула клыкастую пасть.

Ее синие глаза озаряли помещение холодным, потусторонним светом.

– Пока, детка, – Габриэлла слегка улыбнулась.

– Нет! – крикнула Джуди.

Вампириша впилась в горло жертвы.

Джуд зажала ладонями рот, давя крик, и отвернулась. Она предпочла бы не слышать, но отчетливо различала отвратительный булькающий звук и хруст рвущихся сухожилий.

Опомнившись, девушка бросилась к Сэнди. Ее мать все еще пребывала в состоянии транса и не реагировала на внешние раздражители. Взгляд остекленевших глаз был направ-

лен мимо дочери куда-то в пространство.

– Мам... мам... – Джуди потрясла женщину за плечи.

Луиза Ришар закончила с Габриэллой и приблизилась к ним, на ходу утирая кровь рукавом своего синего платья.

Джуд объял трагический аромат потусторонних роз. Он не сулил ей ничего хорошего.

Вампирша лишилась двух из трех своих главных причин для беспокойства. Безликий сгинул. Зеркало обратилось в осколки. Джуди была последней из них.

– Мне жаль, Джудит, – тихо сказала Луиза, словно прочитав ее мысли, – я вынуждена сделать это. Твой дар представляет опасность. И ты... уже не станешь прежней.

– Но... что будет с ней? – девушка опустила взгляд на Сэнди.

– Смертным не дозволено знать о нашем существовании, – напомнила вампирша, – увы, после того, как она побывала здесь...

Джуд мысленно прикинула число оставшихся патронов, а заодно оценила свои мизерные шансы в неравной схватке. Жаль, что Итан не успел прикончить Луизу. Было бы мило с его стороны!

Но Джуди обязана была попытаться сделать это сама.

Она не умела сдаваться. Приютская девчонка привыкла бороться. До последнего.

– Луиза, стой! – в комнату влетела запыхавшаяся Мелисса Макбрайд, – стой!

Вампирша перевела на нее свои бездонные синие глаза.

Блондинка выглядела изрядно потрепанной – немудрено, учитывая, что им всем пришлось пережить этой ночью. Ее волосы стояли торчком, будто вместо магии она открыла для себя электродинамику, а одежда была прожжена во многих местах и болталась рваными лоскутами.

Мэл окинула комнату совершенно невменяемым взглядом и остановила его на Луизе. При виде мертвой Габриэлы блондинка лишь брезгливо поморщилась. Мулатка ее не заинтересовала, как и уничтоженное зеркало.

– Где Итан? – выпалила Мелисса.

– Ушел, – сказала Джуд.

Плечи Макбрайд опустились. Она шагнула к ним и взмахнула руками в каком-то неопределенном жесте.

– Луиза, – снова заговорила она, – пожалуйста, оставь их в покое.

– Ты знаешь, что я не могу... – начала скорбным тоном вампирша.

– Можешь, – перебила Мелисса, – ты ее не тронешь, ясно? Самозванка мертва, потому, по праву наследования, теперь Верховная – я. Джудит – ведьма, значит, она под моей защитой, под защитой Ковена. Я присмотрю за ней. Я обучу ее, как полагается.

Они с Луизой долго смотрели друг на друга. Вампирша первой разорвала зрительный контакт, придя к какому-то решению. Оно, судя по всему, далось ей нелегко.

Нечисть покачала головой с осуждением.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – вздохнула она и, обернувшись серебристой дымкой, исчезла.

Мэл подбежала к Джуди, беспардонно отпихнула ее в сторону и принялась осматривать Сэнди с серьезностью полевого врача на месте боевых действий.

– Надо ее расколдовать, – деловито сказала она.

– Почему... – растерянно проговорила Джуд, – почему ты помогаешь? Почему ты за меня вступилась?

– У нас с тобой есть кое-что общее, – сообщила Мелисса и заговорчески подмигнула. Но улыбка, игравшая на ее губах, была усталой и печальной.

Эпилог.

– Яви мне, зеркало, – прошептала Джуди.

Она погладила зеркальную раму, считывая подушечками пальцев геометрию филигранной резьбы по металлу. Это зеркало было другим, намного моложе, но ей подумалось, что оно подойдет. Ей хотелось верить, что и в нем что-то таится.

Девушка заметила его, гуляя по блошиному рынку.

Мелисса ее убьет, если узнает, да и Рикардо тоже не будет в восторге. Ведь Джуд неистово заверяла друзей, что оставила свои опасные эксперименты.

Врушка.

На тумбочке зажужжал телефон. Кого-то ей призвать удалось, жаль не того, кого бы хотелось. Джуди подобрала гаджет и прижала плечом к уху.

– Кроха, че делаешь? – бодро приветствовал ее Рик, – потусим?

«Я купила у стремного антиквара ужасное зеркало, начиталась фигни в интернете и пытаюсь вызвать дух покойника».

Девушка хмыкнула своим мыслям и скорчила рожицу отражению.

– Спасибо за предложение, но... – она помолчала мину-

ту, – да, знаешь. Отличная идея. Где?

Джуди погасила свечу и ушла собираться. Она могла остаться здесь, в одиночестве и темноте, но предпочла альтернативу – утопить в алкоголе свои печаль и разочарование. Зеркало все равно не оправдало ее ожиданий.

Ей казалось, что *сегодня* получится, должно получиться. Ведь сегодня – тот самый день, второе июня. Двадцать лет, как Джуд умерла, *другая* она. Двадцать лет, как погиб Итан – Итан из ее мира, славный мальчишка, пожертвовавший ради нее своей жизнью.

В начале июня усиливался поток туристов, прибывающих в Новый Орлеан. Запутанные улочки Французского квартала наводнили разношерстные незнакомцы. Уровень шума зашкаливал, а в теплом, влажном воздухе витали ароматы выпивки, стрит-фуда и беззаботного веселья. Ведь впереди целое лето!

«Laissez les bons temps rouler».

Джуд проталкивалась через толпу, краем уха прислушиваясь к смеси из разных языков и наречий. Она специально оставила наушники дома – она избегала погружаться в себя. Звуки города ее успокаивали, отвлекали от безрадостных мыслей. Она чувствовала причастность к огромному миру вокруг.

Так она вполне успешно прикидывалась обычной, прежней собой, а вовсе не потерявшейся девчонкой, шепчущей

мольбы равнодушному зеркалу, в жалких попытках что-то исправить.

Но мембрана между ней и бурлящей жизнью города была слишком плотной. Девушку тесным коконом окутывали мысли о новом зеркале, оставленном на съемной квартире. Она жалела, что быстро сдалась. Ей нетерпелось попробовать снова.

Приди ко мне.

– Не может быть! – воскликнула Джуд и резко остановилась. Ее чуть не сшибла с ног волна прохожих, потому она заторопилась отойти в сторонку, чтобы осмотреться и убедиться, что ей не померещилось. Ее взгляд, блуждавший по вывескам заведений, заметил знакомую табличку над мутным, грязным стеклом.

Джуд толкнула дверь, сомневаясь, что в такой час антикварная лавка окажется открыта, но ее будто ждали. Внутри было темно, пыльно и тихо. В помещение не проникали звуки и запахи с улицы. Оно словно жило по каким-то своим законам времени и пространства.

– Эй? – позвала девушка.

Она двинулась вглубь, обходя нагромождение причудливых предметов, и едва сдержала испуганный возглас, стоило высокой фигуре продавца преградить ей дорогу.

– Ох, боже, – молвила Джуди, и прижала руки к груди, успокаивая сердце, пустившееся в галоп, – здравствуйте...

– Здравствуйте, мисс, – расплылся в улыбке старьевщик.

Его черные глаза внимательно изучали позднюю посетительницу. – Хотите приобрести еще одно зеркало? Мне как раз есть, что вам предложить...

Да вы издеваетесь! – подумала девушка. Она прикинула, уместно ли будет обрушить на негодяя увесистые настольные часы с ближайшей полки, но сочла, что при драке разница в габаритах сыграет не в ее пользу. И все же в ней клокотал гнев, который невозможно было сдержать.

– Вы...вы... – Джуд захлебнулась своим возмущением, – вы втянули меня в это! Вы впарили мне то зеркало! Вы знали, что оно...

Мужчина неопределенно пожал плечами, обошел сердито пытящую девушку, и исчез в темном лабиринте старинной мебели и всевозможных диковин. Джуд посеменила за ним, на ходу стаскивая со спины рюкзак.

Она пока не научилась создавать огненные сферы, но знала другой подход ко всяким сверхъестественным тварям. Свинец им тоже не нравился.

– Эй! – продолжала она, – что все это означает!? Да кто вы, черт возьми, такой?! Зачем вы...

Она умолкла. Продавец, как и обещал, вывел ее к еще одному зеркалу – в простой раме из темного дерева. Зеленоватая, облупившаяся по краям амальгама говорила об очень почтенном возрасте предмета.

Мужчина сложил руки на груди и вскинул голову, выжидающе глядя на Джуди.

– Я просто исполняю свою роль, – сказал он.

– Я... – запнулась девушка. Несказанные слова застряли у нее в горле. По-хорошему, ей стоило обратиться отсюда, сбегать за Риком и привести его, чтобы вместе во всем разобраться. Позвонить Мэл. Они прищучили бы этого мутного типа и выбили из него признание. Но рациональные доводы были бессильны – зеркало оказывало на Джуди парализующий, гипнотический эффект. Она всецело оказалась в его власти.

«Найди меня после».

«Ты знаешь, где меня искать».

– Я слышу... – прошептала она и сделала шаг вперед. Возможно, всему виной было разыгравшееся воображение, недавние нервные потрясения и провальные попытки принять неизбежность. Но девушка правда что-то услышала – зов из темноты зеркального коридора.

Голос с другой стороны.

Он приказывал ей подчиниться.

Джуд покорно приняла нож, протянутый продавцом. Она действовала заторможено, как сомнамбула, и, наблюдая за собой в отражении, словно смотрела на кого-то другого. Девушка в нем поранила себе ладонь и прижала ее к стеклу, закрывая глаза.

Ее губы шелохнулись, произнося лишь одно слово:

– Яви...

Джуди вслепую вычертила символ, теперь увековеченный

чернилами у нее на запястье. Такой же, как и у Итана.

Символ, связавший их нитью, ведущей сквозь тьму.

Полукруг. Две линии, сведенные к центру.

Зеркало приняло жертву: его поверхность под подушечками пальцев пульсировала, становясь жидкой и прозрачной.

Его трансформация разрушила пелену наваждения. На Джуд снизошел ужас от осознания содеянного. А вместе с ним ее настиг и аромат граната, затерявшийся в пыльном воздухе магазинчика. Он вдруг стал звонким, навязчивым и тревожным. Он предупреждал об опасности.

Девушка вскрикнула и отдернула руку, но поздно. Продавец улыбался ей знакомой зубастой улыбкой. Кошмар, все это время преследовавший ее во сне и наяву, воплотился.

Джуд ждала этой встречи и страшилась ее. Она знала, что этого не избежать, но надеялась, что хотя бы успеет подготовиться.

– Нет! – воскликнула она и нырнула в жидкое серебро, спасаясь бегством.

Она выпрыгнула из портала и сделала единственное, что, как ей казалось, могло уберечь жертву от преследования твари, севшей ей на хвост. Девушка вытащила пистолет и выстрелила в зеркало, из которого вышла. Сияющие искры окропили старинный паркет.

Но... что дальше?

Джуд сунула пистолет за пояс, спрятала лицо в ладонях и

затрясла головой. Ее разбирал нервный смех. Истериически отсмеявшись добрый десяток минут, она огляделась.

«Простите, сударыня. Это Австралия или Новая Зеландия?»

В каком-то смысле путешественнице повезло: ее не окружали ни мертвый лес, ни мир неведомых хтонических монстров.

Зеркало привело Джуди в поместье Уокеров, какую-то его версию.

Дом на холме встретил гостью угрюмым молчанием, явно недовольный произведенным ей беспорядком. Эхо выстрелов еще висело в чопорной тишине, но никто из обитателей особняка не соизволил явиться на шум. Даже спятившая Лорна не выпрыгнула из-за угла, чтобы оказать «достойный прием».

Впрочем, особняк не казался заброшенным. За ним кто-то приглядывал.

Но кто?

Где вы, незримые слуги заколдованного замка чудовища?

– Эй? – позвала Джуди, вздрогнув от звука своего одинокого голоса. – Есть тут кто?

Она выглянула из гостиной в холл и остановилась у ступеней, раздумывая, что делать. У нее не было плана. Разумным поступком стали бы поиски какого-нибудь подходящего зеркала, чтобы быстрее выбраться отсюда, но любопытство взяло верх над здравым смыслом.

Побывать здесь, и уйти без ответов? Нет уж!

Джуд задумалась – а чего, в действительности, добивалась Камила, если, конечно, то была она? Тварь давно могла выследить девушку и убить. Могла осуществить свою месть, стоило жертве переступить порог магазинчика. Здесь крылось что-то другое.

Девчонка нужна была Камиле живой, чтобы открыть портал. Тварь сама хотела попасть в это место. Но зачем? Что она рассчитывала здесь найти?

Что или *кого*?

Девушка решила воспользоваться случаем и тщательно обыскать особняк. Но для начала необходимо было проверить наличие ноутбука и разобраться, в какую версию поместя ей посчастливилось угодить.

Джуд ступила на первую ступеньку и замерла, зацепившись глазами за веерное окошко над лестницей.

Она вспомнила, что уже его видела. Тогда в него сквозил лунный свет, теперь за стеклом кружились снежинки, и проглядывался кусок хмурого, зимнего неба.

«В особняке должен быть тайник, где он прятал свои записи».

Девушка лишь сейчас поняла, на что смотрит.

Полукруг, разделенный двумя перекладинами на три равных секции.

«Он мог намекнуть, дать подсказку, на случай, если с ним что-то случится. Ты могла не понять этого? Какая-то

мелочь в нашем доме. Незначительная деталь. Картина. Книжная полка. Трещина в стене...»

Джуди бросилась ощупывать раму, и, отыскав под ней щель, чуть не расплакалась от переизбытка чувств. Углубление было достаточно глубоким, чтобы просунуть туда руку и натолкнуться на корешок тетради.

«...Она сказала, что мне нельзя ходить на похороны. Так и сказала «нельзя» – в крайне категоричной форме, конечно, тут же объяснив это беспокойством о моем состоянии в последнее время. После долгих препирательств я все-таки потащился на кладбище. Было очень мерзко, непрекращая шел дождь. Жалко маму девчонки. Да так сильно, что я не решился подойти к ней, чтобы что-то сказать. И что бы я сказал?»

«Простите, что не спас вашу дочь?»

Дерьмо.

...я опять пошел на остров посмотреть на эту сраную реку. Как же я ненавижу воду, боже. От одного ее вида так мерзко на душе, что хоть в Данверсе топись. Или в Портере. Или в Крейне. Не понимаю, какого черта в нашем городе столько этих поганых рек, холодных, грязных и омерзительных.

Пока я там ошивался, что-то зашурило в кустах. Я думал, что туда забрела чья-нибудь собака. Не дай бог еще кто из соседей, но...

Там стояла она. Та чертова девчонка, которую закопали неделю назад. Стояла и пялилась на меня своими круглыми глазами».

Джуди бежала к реке, не помня себя.

Кроссовки мгновенно промокли, утопая в предвесеннем рыхлом снегу. Холод жалил разгоряченную кожу, открытую легкой, летней одеждой. Плети кустарника оставляли на плечах и руках алые полосы.

Она остановилась у переправы, переводя дух. Воздух вырывался из пылающих легких рваными облачками пара.

Деревья спали под снежными шапками, но там, под ними, теплилась жизнь, готовясь пробиться наружу и сделать новый виток. Течение тащило монументальные льдины. Скоро в Новой Англии наступит весна.

За ажуром веток кустарника проглядывалась темная фигура.

На острове кто-то был.